

Боевая слава Алтая

**ОНИ ЗАЩИЩАЛИ
РОДИНУ**

ТІСЬ

ДИНУ

М.Т. Карначев, В.М. Шелудченко

Они защищали Родину

Боевая слава Алтая

г. Барнаул 2005 г.

ББК 63.3(2)622

К 245

Карначев М.Т., Шелудченко В.М.

К 245

Они защищали Родину. – Барнаул: ОАО «Алтайский Дом печати», 2005 г. – 288 с.: илл.

В книге «Они защищали Родину» описаны боевые действия 15-и войсковых соединений (дивизий и бригад), сформированных на Алтае и принимавших активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Основными источниками для изложения боевых событий послужили архивные материалы, представленные генерал-майором Михаилом Титовичем Карначевым. Кроме этого, в книгу включены воспоминания и отзывы о мужестве и героизме воинов Алтая, видных военачальников – маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, генералов К.И. Ракутина и П.В.Миронова.

Помощь в формировании книги и описании боевых операций оказали участники этих событий К.Г. Аносов, А.Н. Книжников и некоторые другие.

Авторы выражают искреннюю благодарность Барнаульскому городскому и районному комитетам ветеранам войны, а также В.Т. Христенко, А.М. Царегородцеву, Н.Г. Устиенко, В.С. Старынину, Н.К. Аверкину, А.Н. Кобзеву, принимавшим непосредственное участие в создании книги, которая станет документальным памятником участникам Великой Отечественной войны. Им она и посвящается...

ББК 63.3(2)622

К 245

ISBN 5-9850-020-9

Книга издана при поддержке администрации Алтайского края по культуре и туризму, Алтайской красной универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова. Издатель выражает признательность членам Союза писателей России Юрию Яковлевичу Козлову и Василию Федоровичу Гришасеву за помощь при подготовке книги.

Предисловие

Мы адресуем эту книгу нынешним и будущим поколениям. Право говорить с ними нам предоставили фронтовые товарищи, многие из которых сложили голову в боях за свободу и независимость Родины. Мы навсегда запомнили их имена, характеры, и хотим, чтобы они навечно остались в памяти народной.

Наши сверстники, одетые в солдатские шинели, в те годы были молоды, полны живой энергии, любили и были любимы, работали, учились, мечтали, и в двадцать, двадцать пять лет творили новую историю, которую нельзя выветрить из памяти благодарного человечества.

Вторая мировая война, развязанная немецкими фашистами, не имела себе равных в многовековой истории Земли. Она нанесла колоссальные разрушения в Европе, взяла миллионы человеческих жизней. Целые народы были обречены гитлеровцами на вымирание, а исторически сложившиеся границы государств фашистские картографы готовились переречертить. Рейху на тех картах отводилось пространство от Атлантики до Урала включительно. Русский народ надлежало сократить втрое, оставив за ним право обслуживать хозяев «новой» жизни. Другие народы, населяющие европейское пространство России, подлежали поголовному уничтожению. Раскройте материалы Нюрнбергского процесса, где это подтверждается подлинными документами, захваченными в гитлеровских канцеляриях. Документы эти датированы предвоенными годами. Они со всей очевидностью показывают истинные причины кровопролитной войны. Международный капитал руками гитлеровцев расчищал пространство для избранной нации.

Пройдя за неполные два года по столицам европейских держав, уверовав в свою непобедимость, 22 июня 1941 года гитлеровцы без объявления войны начали боевые действия по всей западной границе СССР. 190 дивизий, пользуясь предрассветной темнотой, вероломно перешли границу нашей Родины. Одновременно десятки наших городов подверглись подлой бомбардировке. Трудно установить имя первой жертвы Великой Отечественной войны. Был ли то пограничник, были ли женщины или дети, мирно спавшие в кроватях. Вот такой страшный зверь ворвался в наш дом: без стыда, без совести и чести. Он думал парализовать нашу волю к сопротивлению, в короткий срок разделаться с Красной Армией, сравнять с землей Москву и Ленинград. Ярость завоевателя превосходи-

ла ярость взбесившегося волка. И быть бы по его, но на пути врага встали советские бойцы. Больше месяца держался окруженный гарнизон Брестской крепости, привязав к себе несколько немецких дивизий. Столько же не уступали пяди родной земли отдельные пограничные заставы. Одолев их, фашисты находили тела погибших бойцов: больше некому было вести бой. Неделью успешно отражал атаки фашистов город Перемышль. Только утром 29 июня Красная Армия оставила город по приказу командования. Так в первые дни в условиях внезапного нападения Красная Армия срывала планы молниеносной войны, закладывала основание под будущие блистательные победы.

Навсегда останутся в людской памяти величайшие сражения под Смоленском и Москвой в сорок первом году. Не забудутся героические дни обороны Одессы, Севастополя, Сталинграда, того самого Сталинграда, который станет «закатом немецко-фашистских войск». Будут воспеты в веках подвиги нашей армии в битве на Орловско-Курской дуге, при освобождении Киева, форсировании Днепра, в Корсунь-Шевченковской операции, блокады Ленинграда. Десять знаменитых ударов Красной Армии раскачали и деморализовали вермахт, обратили его моторизованные орды вспять. Не удивительно, что берлинская операция изучается во всех военных учебных заведениях и у нас в стране и за рубежом.

Общеизвестна и цена, заплаченная за победу. От Сталинграда до Берлина и Праги раскинулись воинские кладбища советских солдат и офицеров. На местах захоронений стоят памятники, на них слова благодарности воину-освободителю. И обещание помнить вечно героев, павших в боях за свободу людей.

Свыше пятисот тысяч солдат и офицеров послал на войну Алтайский край. Вдумайтесь! Полмиллиона. Из Барнаула, Бийска, Рубцовска, Славгорода, Камня-на-Оби, Алейска... Из Поспелихи и Повалихи, из Смоленского и Алтайского районов... Из Ельцовки и Тогула... Везде доставала война. Пятнадцать стрелковых дивизий и бригад дал Красной Армии Алтайский край. А сколько наших земляков воевало под знаменами других соединений? Они оказались в числе 28 героев-панфиловцев, они повторили подвиг Александра Матросова, воюя по всему фронту от Баренцева до Черного морей.

Наш рассказ – о войсковых соединениях, сформированных на Алтае. Они принимали участие в разгроме врага под Москвой, ломали ему хребет под Сталинградом, прорывали блокаду Ленинграда и броню «тигров» на Курской дуге. Они дошли до Кёнигсберга и Пиллау, штурмовали Берлин и во взаимодействии с другими частями взяли его. 262 уроженца

Алтай удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе дважды Герой Плотников Павел Артемьевич, а шестьдесят один стали полными кавалерами Орденов Славы, тысячи награждены орденами и медалями благодарного Отечества.

О делах наших славных земляков упоминали в мемуарах видные советские военачальники – Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский и другие. Ведь пять дивизий из числа сформированных на Алтае удостоились звания гвардейских, а отдельная стрелковая бригада вошла в состав 92-й гвардейской Краснознаменной дивизии. Двенадцать частей и соединений стали Краснознаменными и награждены орденами Ленина, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого.

Эпоху начала сороковых годов надо знать по фактам. Стрелка часов делала один круг, но за это время происходило столько великих событий, что их следует изучать целые годы.

Дорогой наш потомок, читая эту книгу, помни – она о твоих дедах и прадедах. Они знали, что жизнь у них всего одна, но свобода дороже всего на свете. В перерыве между боями они думали об оставшихся дома женах и детях. По существу, они думали о вас, пытаясь представить, какими будете вы, заняв их место во взрослой жизни. Будьте ж достойными потомками отважных людей. Любите свою Родину и берегите ее, ибо пока есть Родина, есть и вы.

Первая среди равных

5-я гвардейская Городокская Краснознаменная,
орденов Ленина и Суворова стрелковая дивизия
(бывшая 107-я стрелковая дивизия)

1. Ельня

107-я стрелковая дивизия была сформирована в Алтайском крае в 1939 году, когда на Западе разгоралась Вторая мировая война. Вероломное нападение немецко-фашистских полчищ на Советский Союз 22 июня 1941 года вызвало гнев и возмущение советского народа, страна единым фронтом поднялась на защиту своей Родины.

В подразделениях 107-й стрелковой дивизии были проведены митинги, на которых воины давали клятву сражаться с немецко-фашистскими захватчиками до полной победы. Так, командир танкового взвода коммунист Т. Михайленко, выражая волю всего личного состава, заявил: «В ответ на наглый выпад немецких фашистов я вместе со своими бойцами выступаю на защиту любимой Родины и беспощадно буду громить зарвавшегося врага».

Так говорил не только он, так мог бы сказать каждый. 107-я стрелковая дивизия была в числе лучших в Сибирском военном округе. По итогам учений и инспекторской проверки нарком обороны Маршал Советского Союза С. Тимошенко вручил ей переходящее Красное знамя за умелые действия в «оборонительных» и «наступательных» операциях, грамотное взаимодействие с другими родами войск, высокий моральный и патриотический дух. Всё это соответствовало действительности и получило подтверждение не только в учебных атаках, но и в настоящих сражениях. Девиз А. Суворова: «Тяжело в учении – легко в бою» действовал, да и будет действовать безотказно.

Как принято, в мирное время войсковые соединения укомплектовываются не полностью. С началом боевых действий на западной границе военные комиссариаты Алтайского края провели экстренную мобилиза-

цию запасников, благодаря чему списочный состав стрелковых полков, артиллерийских и других подразделений были доведены почти до полного штата.

На шестой день после нападения фашистов 107-я стрелковая дивизия под командованием полковника Павла Васильевича Миронова в составе 24-й Сибирской армии выехала на фронт. 6 июля 1941 года она прибыла в район города Дорогобуж и в течение месяца с частями усиления строила оборонительные рубежи по рекам Днепр и Ужа на участке Четово – южная часть Дорогобужа, Власово, Усвяжье, Лебедево, Фомино, Каськово. В ее задачу входило не допустить прорыва немецко-фашистских полчищ в направлении Смоленск-Вязьма. Еще в июне на всем стопятидесятикилометровом фронте велись оборонительные работы по строительству укрепрайона, здесь самоотверженно работали жители Москвы, Калинин и Смоленска. Сооружали противотанковые препятствия, рыли окопы, ходы сообщения, землянки и другие объекты. 14 июля устройство обороны в основном была завершено.

Фронт неумолимо приближался к рубежам 24-й армии. Все чаще появлялись фашистские самолеты, не прекращался поток раненых, тянулись толпы беженцев, отходили части 3-й армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова.

Сибиряки готовились к упорным боям, и уже за первую неделю было сбито 30 немецких самолетов.

Враг захватил огромную территорию нашей Родины. Его танковые клинья продвинулись далеко вперед и вынуждали наши войска отходить в глубь страны. Упоенные успехами гитлеровцы, не считаясь с потерями, рвались на восток, планируя разделаться с Москвой до наступления зимы.

Командир 107-й стрелковой дивизии полковник П. В. Миронов обходил позиции полков и видел людей, загорелых, с натруженными руками, без усталости роющих окопы и траншеи. Бойцы испытующе смотрели на своего командира и отвечали, что не подведут, остановят врага, что будут драться до полной победы над ним. И Миронов, видя спокойные лица воинов, верил в их преданность и стойкость в бою, но знал, что в современных условиях это ещё не всё. Для уничтожения техники противника нужна большая плотность огня. Уже первый опыт войны показал, что обеспеченность стрелковых частей тяжелым и скорострельным оружием не отвечала нуждам времени. А пока, чтобы остановить фашистов, он, командир, должен сделать всё от него зависящее и поддержать уверенность бойцов в своих силах.

Ещё до вступления в бой основных подразделений 107-й стрелковой дивизии в летопись её боевой славы вписывались одна за другой страницы, отражающие мужество и героизм, проявленные бойцами и командирами ее 188-го отдельного саперного батальона, отправленного в марте 1941 года на западную границу под командованием капитана Михаила Сергеевича Брынина. 10-я армия генерал-майора К.Д. Голубева, в состав которой входил этот саперный батальон, трое суток отбивала атаки противника в первые дни войны. В район населенных пунктов Крушево и Избице, где держал оборону саперный батальон капитана Брынина, прорвалась группа фашистов, поддерживаемая танками и бронемашинами. Батальон вступил в бой. Рота минёров лейтенанта Бродецкого уничтожила более 150 вражеских солдат и офицеров, подорвала 3 бронемашины и 2 орудия противника. В этом бою впервые были применены комбинированные заряды гранат и толовых шашек против вражеских танков, благодаря которым сержант Кузнецов вместе с красноармейцем Петровым уничтожили 7 немецких танков. Действуя в арьергарде 10-й армии, саперы батальона капитана Брынина устраивали на путях продвижения противника завалы, минировали дороги и устанавливали минные поля.

Западнее города Новоградок фашисты отрезали саперов от частей 10-й армии, но командир батальона и воины не дрогнули. Оказывая упорное сопротивление, они прорвали кольцо окружения и вышли к своим частям, где встретились с подразделениями родной 107-й стрелковой дивизии.

На празднование встречи времени отпущено не было. Чувствовалась близость противника. Саперы тут же включились в работу, минировали танкоопасные направления, подходы к передней линии укреплений. А командир дивизии Миронов «выжимал» из капитана Брынина наблюдения о тактике фашистов, их манере вести бой. Опыт саперного батальона делался достоянием офицеров штаба, полков, рядовых красноармейцев. Так, занимая подготовленные оборонительные рубежи, командование дивизии во избежание внезапного нападения выдвинуло на линию дозора 160-й разведывательный батальон капитана Василия Ильича Бакланова. Встретившись с противником в районе станции Глинка, разведбат смело атаковал его моторизованную колонну и разгромил ее. Здесь фашисты потеряли более 100 солдат и офицеров. Отличился в этом бою взвод лейтенанта Михайленко. Да, да! Того самого лейтенанта Михайленко, который на митинге по случаю нападения фашистов на нашу страну пообещал безжалостно уничтожить наглого врага. С первых столкновений с противником у Михайленко это очень хорошо получалось. Ска-

звалась боевая выучка, твердость характера. Умело маневрируя, его взвод в одном бою уничтожил 2 орудия, 5 автомашин, 2 бронетранспортера, 3 мотоцикла, истребил более 20 фашистов.

Серьезное поражение противнику нанесли подразделения 586-го стрелкового полка И.М. Некрасова в районе села Каськово. Батальон капитана Э.Х. Люманова при поддержке 1 и 2-го артиллерийских дивизионов 573 противотанкового артполка разгромил фашистский батальон и остановил продвижение противника. Об этом писали центральные газеты 1941 года – «Правда», «Красная звезда», «Известия»... Громя фашистов, некрасовцы как бы подавали пример всей армии, доказывая, что можно бить фашистов, надо лишь не ждать его в окопах, а самим идти в поиск, атаковать, заманивать в ловушку, не дав ему развернуться, не позволив окопаться, закрепиться.

Враг стремился во что бы то ни стало удержать захваченное Каськово и подтягивал на этот участок свежие силы. Разгорелся бой. На помощь батальону Люманова командир дивизии направил батальон Нестора Дмитриевича Козина. Совместными силами двух батальонов 107-й стрелковой дивизии в районе этого села был разгромлен немецко-фашистский полк.

Несмотря на огромные потери, фашисты не прекращали попыток прогнать оборону наших частей и на других участках фронта.

Северо-восточнее Ельни бои не прекращались до 3 августа. Село Ушаково 15 раз переходило из рук в руки. Усиленный пехотный полк фашистов был остановлен и понес огромные потери. За две недели войны бойцы 107-й стрелковой дивизии на рубеже Каськово, Городок, Басманово, Казанка, Ушаково разгромили полк СС «Великая Германия» дивизии «Райх» и 44-й пехотный полк 15-й дивизии, вынудили остатки разбитых частей перейти к обороне. Воспользовавшись паузой в наступлении фашистов, Ставка Верховного Главнокомандования 30 июля 1941 года приняла решение о создании Резервного фронта, командующим которого был назначен генерал армии Г.К. Жуков. В состав фронта входила и 24-я армия, усиленная 100-й, 120-й, 127-й стрелковыми и 103-й и 106-й моторострелковыми дивизиями. На этом участке фронта соотношение сил было по пехоте один к одному, а по артиллерии, авиации и танкам противник имел преимущество.

Командующий 24-й армией генерал-майор К.И. Ракутин отдал приказ о переходе 8 августа в наступление с задачей разгрома Ельнинской группировки фашистов и освобождения города Ельни.

107-я стрелковая дивизия во взаимодействии с другими соединениями и при поддержке двух артиллерийских полков и 38-й авиадивизии генерал-майора, нашего земляка, Ивана Ивановича Евсева наносила главный удар с севера на юго-запад, перерезала железную и шоссейную дороги и выходила в тыл противнику. Навстречу наступала 127-я стрелковая дивизия. Остальные дивизии получили задачу атаковать противника с фронта и лишить его возможности маневра.

В ротах, батальонах и полках «мироновцев» развернулась подготовка к наступлению. Многие воины выразили желание идти в бой коммунистами. За один день 7 августа было подано более 500 заявлений о желании вступить в ряды партии и комсомола. Это было приметой того времени, указывало на высокий авторитет большевиков, которые первыми поднимались в атаку, последними покидали поле боя, показывали примеры мирного и ратного труда. Велико было доверие к ним.

Пять суток шла кропотливая работа по подготовке к наступлению. Подвозились снаряды и другие боеприпасы, в траншеях отрывали ступеньки для быстрого выхода из них в атаку. Разведчики изучали систему огня противника, саперы проделывали проходы в заграждениях, обороняли командные и наблюдательные пункты.

Ранним утром 8 августа 1941 года после артиллерийской подготовки два полка дивизии – 586-й (бийский) полковника И.М. Некрасова и 765-й (рубцовский) – подполковника М.С. Батракова атаковали позиции фашистов на рубеже Старое Рождество, Черемисино, овладели первой траншеей, но фашисты оказали упорное сопротивление. Наша артиллерия огнем валом сопровождала пехоту. Прижимаясь к разрывам снарядов, бойцы продвигались вперед. Батальон капитана Н.Д. Козина овладел селом Старое Рождество, капитан Э.Х. Люманов с ротами старших лейтенантов Любова и Шереметьева овладел селом Черемисино. Развивая наступление, они продвинулись вперед, с севера и с юга обошли совхоз «Николаевский». Контратаки следовали одна за другой, на берегах реки Ужицы фашисты отчаянно сопротивлялись. На помощь наступающим пришла неведомая доселе батарея «Катюш». Одним залпом она ошеломила пехоту врага. Все вокруг было завалено трупами гитлеровцев и разбитой техникой. Эсэсовская дивизия «Райх» была основательно потрепана. Ее остатки, отстреливаясь, отходили. Их преследовали сибиряки на рубежах Никифорово, Пушкино. К концу дня наша дивизия продвинулась на 25 километров и освободила несколько населенных пунктов.

Для развития наступления командир дивизии принял решение ввести в бой 630-й (барнаульский) стрелковый полк полковника В.Д. Муратова, развернуть 586-й полк полковника И.М. Некрасова и нанести удар на Митино и хутора Иванинские. Батальон старшего лейтенанта М.А. Заикина завязал бой за Митино, а батальон И.И. Кудашкина – за хутора Иванинские.

Над полем боя появились 25 вражеских бомбардировщиков, которые были встречены огнем артдивизиона капитана В.М. Петрова. Противовоздушной обороной 630-го полка было сбито пять «Юнкерсов».

На рубеже Митино, хутора Иванинские, Кусаловка и Вязовка противник сделал попытку дать решительный бой. Он бросил в контратаку восемь танков, четыре роты пехоты на батальон капитана Кудашкина. Удар пришелся по боевым порядкам 1 роты младшего лейтенанта Параева. В этом неравном бою роте лейтенанта Параева помогли артиллеристы. Наводчик орудия младший сержант Фесенко меткими выстрелами уничтожил два танка, остальные повернули назад. В это же время политрук роты И.П. Гераскин поднял бойцов в атаку. Противник был сметен и выбит из хуторов Иванинских, и батальон прочно закрепился на достигнутом рубеже.

Напомним: был 1941 год!

По всему восьмикилометровому фронту дивизии шли ожесточенные бои. Над боевыми порядками висела авиация фашистов, контратаки противника следовали одна за другой, но успех был на стороне подразделений 107-й стрелковой дивизии. За трое суток непрерывного боя она продвинулась на 40 км в юго-западном направлении и создала угрозу удара во фланг и тыл Ельнинской группировки немцев. В этих боях фашисты потеряли 1500 солдат и офицеров убитыми, было уничтожено 17 танков, 21 орудие, 28 минометов, 36 пулеметов, 4 склада, 80 автомашин, сбито 10 самолетов.

За 18 суток непрерывных боев 107-я стрелковая дивизия также понесла серьезные потери, да и сказывалась усталость воинов, в связи с чем командующий 24-й армией генерал-майор К.И. Ракутин приказал командиру 107-й дивизии полковнику П.В. Миронову закрепиться на рубеже Садки, Гурьево, Митино и перейти к обороне.

Гитлеровцы тоже не тратили времени даром. Они стягивали в район Ельни крупные силы пехоты и танков. Ельнинский выступ виделся ими плацдармом для решительного наступления на Москву.

Это же самое видело и командование Резервного фронта. Генерал Г.К. Жуков лично побывал в ряде дивизий передней линии, чтобы озна-

комиться с их состоянием, бодростью духа личного состава. Дважды приехал он на командный пункт 107-й, всматривался в ландшафт перед ней, интересовался данными разведки, соотношением сил.

Генералу понравился боевой настрой дивизии. Ей предназначалось быть в числе главных исполнителей в Ельнинской операции. Заметим здесь – самой первой наступательной операции Красной Армии в Великой Отечественной войне. Первой, но столь искусной, что военные специалисты до сих пор восхищаются ее замыслом и исполнением.

Подкрепленные свежими резервами, фашисты продолжали наступать по всему фронту, отвлекая внимание советских частей от сосредоточения крупных сил на ельнинском выступе. Бойцы сражались самоотверженно, не позволяя гитлеровцам распрямиться во весь рост, круша их технику и живую силу. С особой отвагой в эти дни дрались артиллеристы 347-го пушечного артполка. Все орудия стояли на прямой наводке и ежедневно выпускали по 100 снарядов из каждого орудия. Стволы орудий настолько накалялись, что обжигали артиллеристов.

Особенно жестокие бои разгорелись за высоту 251, которую обороняли подразделения 765-го стрелкового полка. За двое суток его третья рота отразила 24 атаки врага. Командир роты лейтенант Князев и ее политрук десятки раз водили воинов в контратаки. Погиб в бесстрашной борьбе политрук Коробко. К концу пятых суток в роте осталось 30 раненых бойцов во главе с дважды раненым командиром, но и они продолжали удерживать позиции.

Неделю штурмовали фашисты высоту, но взять ее не могли. Понеся тяжелые потери на этом направлении, противник перенес удар на 3-й батальон капитана Козлова, входящего в состав 765-го стрелкового полка, но и здесь враг успеха не имел, его атаки отбивались, а 3-й батальон продвигался вперед, улучшая свои позиции. В полку из трех командиров батальонов остался один майор Баринов. Полк, ослабленный многодневными боями, вынужден был оставить село Митино и отойти на один километр южнее Садков.

Тяжелая обстановка складывалась и у полковника И.М. Некрасова. Противник наседал непрерывно, два батальона оказались отрезанными, командир полка был ранен. Раненый старший политрук В.А. Алтухов был отправлен в госпиталь. Недоставало командиров.

Осложнилась обстановка на фронте 107-й стрелковой дивизии. Но 765-й и 630-й стрелковые полки получили задачу разгромить врага в районе Большая и Малая Нежда, хутор Волосково, Митино, снять блокаду с 586-го полка.

Приказ был выполнен блестяще. Едва почувствовав ослабление кольца, 586-й стрелковый полк полковника И.М. Некрасова сам активизировался и, против всех правил военной науки, заторопился не на встречу со своими, а нанес удар по фашистам и начал движение в направлении, определенном планом штаба армии.

К исходу 5 сентября 19-я, 100-я, 120-я стрелковые дивизии, воспользовавшись активными действиями мионовцев, прорвали оборону противника в районе Ельни, вступили в город, изгнав из него фашистов. 107-я стрелковая вошла в город с западной околицы, пройдя по немецким тылам десятки километров, перерезав железнодорожную магистраль, по которой фашисты начали эвакуацию своих войск из ельнинского выступа.

18 сентября 1941 года решением Ставки ВГК, приказом наркома обороны СССР 100-я стрелковая дивизия генерал-майора И.Н. Руссиянова, 127-я стрелковая дивизия полковника А.З. Акименко переименовываются в 1-ю и 2-ю гвардейские дивизии. Гвардия родилась под Ельней. 3-й и 4-й гвардейской становятся 153 и 161 стрелковые дивизии. Они воевали на других фронтах. Приказом наркома обороны от 26 сентября 1941 года на основании решения Ставки ВГК 107-я стрелковая дивизия полковника П.В. Миронова была переименована в 5-ю гвардейскую дивизию

На этом признание заслуг воинов-алтайцев не кончается. В тяжелейших условиях войны 1941 года командование и Верховный Совет СССР находят нужным отметить званием Героя Советского Союза командиров 586-го и 765-го стрелковых полков И.М. Некрасова и М.С. Батракова. Этот факт говорит больше, чем сто хроник. По всему огромному фронту Красная Армия терпела неудачи первого периода войны. Присвоение высоких званий двум командирам полков указывает на нечто большее, чем просто выигранная баталия. Это было предзнаменованием наших будущих побед. Звездапад орденов и медалей, – очень редких для той поры, – опустился на грудь 38 командиров старшего командного состава, 155 – среднего и 297 младших командиров и красноармейцев. Страна сделала вздох облегчения. Хоть на миг. Люди понимали, что вся борьба еще впереди. Но война не будет проиграна.

Под Ельней немецко-фашистские войска потерпели крупное поражение. В этих боях они потеряли эсэсовскую дивизию «Райх», 10-ю танковую, 17-ю моторизованную, 15-ю, 137-ю, 178-ю, 268-ю, и 292-ю пехотные дивизии, 4 полка полевой артиллерии. 80 тысяч фашистских солдат и офицеров нашли себе могилы в боях под Ельней. Воины 24-й армии до 15 сентября продолжали преследовать противника. К этому времени за-

вершилась операция по разгрому 3-й немецкой армии в районе Духовщины.

Боями в районе Духовщины и Ельни закончилось Смоленское сражение.

О бесстрашии, героизме бойцов и командиров 107-й стрелковой дивизии, их боевом мастерстве упоминает в «Воспоминаниях и размышлениях» Маршал Советского Союза, участник тех событий Г.К. Жуков. «Особенно мужественно дрались наши 19-я, 100-я и 107-я дивизии. Я видел с наблюдательного пункта комдива 107-й дивизии П.В. Миронова незабываемую картину ожесточенного боя стрелкового полка, которым командовал И.М. Некрасов.

Полк И.М. Некрасова стремительно захватил деревню Волосково, но оказался в окружении. Он сражался трое суток. При поддержке других частей 107-й дивизии, артиллерии и авиации полк И.М. Некрасова не только прорвал окружение, но и смял противостоящего врага, захватив при этом важный опорный пункт – железнодорожную станцию».

А вот факты из воспоминания Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта П.В. Миронова. Он был ближе к событиям, знал их участников по именам и в лицо.

«Немцы хотели прорваться на стыке наших частей, которыми командовали Пагин и Некрасов. Они пытались посеять панику стремительным обходным движением танков. Тогда им навстречу с группой солдат вышел старший лейтенант Аниканов. Это был сильный, высокий, бесстрашный человек. Не раз он под ураганным огнем поднимал красноармейцев в атаку. И в этот раз собрал бойцов и спросил: «Кто со мной пойдет драться с танками?»

Аниканов вытащил гранаты из чехлов и пополз наперерез танкам, за ним двинулись другие. Вскоре донесли, что три головных танка подорваны, а остальные повернули назад. Но пришла и печальная весть: погиб старший лейтенант Аниканов.

Отважно и смело сражались в боях под Ельней воины-саперы. Об одном смельчаке сообщалось в сводке Совинформбюро от 4 сентября 1941 года: «Младший лейтенант одного из саперных подразделений Западного фронта т. Ципляков минировал мост через реку. Вскоре к мосту подошла вражеская мотоколонна. Тов. Ципляков пропустил через мост пять танков и несколько мотоциклов, а затем взорвал его. Один вражеский танк и два мотоциклиста вместе с мостом взлетели в воздух. Подразделение т. Гродецкого уничтожило пять немецких танков и тринадцать мотоциклистов, которые успели переправиться. В этот же день т. Ципляков вместе с младшим сержантом Смирновым минировал еще один мост и

после перехода на наш берег 15 фашистских танков взорвал и его. Отрезанные от своей пехоты фашистские танки были уничтожены».

Каждый день, каждый бой называл имена новых героев. Это ведь совсем непросто, получив три ранения, продолжать руководить боем, и руководить настолько искусно, что противник нес большие потери и не продвинулся ни на шаг, контратакуя наше подразделение. А капитан Александров смог преодолеть боль ран, не утратить трезвого ума, острого зрения и воли к победе. Фашисты поняли, что орешек не по зубам, сменили направление атак. Но и там ожидали их мужественные люди.

Еще один случай в боях за Ельню. На взвод Афонина (в полку Батракова) немцы бросили семь танкеток. Командир взвода приказал приготовить связки гранат и бутылки с горючим. Когда танкетки приблизились, Афонин первым бросил бутылку с горючим в одну из вражеских машин. Танкетка загорелась. Не потеряв ни одного воина, взвод уничтожил бутылками с горючим и связками гранат все фашистские машины и перебил их экипажи.

В самый разгар боя за деревню Ушаково старшина Хорошильцев получил приказание передать важное распоряжение командиру роты. Хорошильцев повторил приказ командира и быстро исчез. Вокруг него рвались мины и снаряды врага. Фашисты простреливали местность пулеметным огнем. Старшина в назначенный срок передал приказание и двинулся обратно. Вдруг он заметил, что из-за рощи вышли три немецких танка, а за ним и пехота. Хорошильцев не растерялся, он подполз ближе и огнем своей автоматической винтовки уложил тринадцать фашистских солдат и офицеров. В эту минуту заработала наша артиллерия, немцы заматались и бросились наутек, неся большие потери.

Другой пример. Два раза пытались окружить фашисты подразделение, где политруком был т. Подъячев. Просачиваясь с флангов, немцы пробирались по кустарникам и трескотней автоматов пытались посеять панику в рядах наших воинов. Фашистские замыслы не удались. Политрук Подъячев, скромный в обычной обстановке, волевой и храбрый в бою, воодушевлял бойцов на отпор врагу. Просочившиеся с флангов фашисты были уничтожены.

Но вот пришел конец длительной позиционной борьбы. 30 августа после непродолжительной артиллерийской подготовки наши войска решили в решительное наступление.

Оставив Ельню, немецко-фашистские захватчики, пытаясь сдержать наш прорыв, упорно оборонялись на промежуточных рубежах, однако под ударами вынуждены были откатываться, не успев подобрать ране-

ных, которыми были усеяны поля сражений. По дорогам враг бросал орудия, минометы, боеприпасы и снаряжение.

Генерал-майор К.И. Ракутин, командовавший армией под Ельней, рассказывая о подробностях взятия Ельни, писал 11 сентября 1941 года в «Красной звезде»:

«...Враг обратился в бегство, оставляя окопы, заполненные убитыми, бросая оружие, боеприпасы, снаряжение, автомашины. Советские войска, развивая темп наступления до 12-15 километров в сутки, перешли к преследованию разбитого врага, не давая ему закрепиться на промежуточных рубежах... Что же осталось от крупной фашистской группировки? Десятки тысяч трупов солдат и офицеров да кровавые следы хозяйничания фашистов в оккупированных районах: разрушенные и сожженные дома, истерзанные женщины, дети, старики».

За 26 дней кровопролитных боев враг потерял около 80 тысяч человек убитыми и ранеными. Фашисты всеми мерами и способами старались скрыть свои огромные потери. На окраине города Ельни было пять немецких кладбищ, где в ямы грудями сваливались убитые офицеры и солдаты. Такие же кладбища были и в окрестностях.

Насколько силен и сокрушителен был удар наших частей, свидетельствуют письма немецких солдат на родину, которые они не успели отправить, и показания пленных. Вот что показал ефрейтор первой роты 448 пехотного полка 137 пехотной дивизии Иосиф Вальбот, сдавшийся в плен с группой солдат: «Потери нашей роты ужасные, более 40 человек убито и 80 ранено. Не меньшие потери и в других подразделениях. Я знал в третьей роте (перечисляются фамилии) – все они убиты... я убедился, как сильна Красная Армия, как велики ее резервы и техника, как ужасен ее артиллерийский огонь».

Смелыми ночными атаками бойцы 107-й стрелковой дивизии били врага по самым чувствительным местам, ломая его сопротивление, обещивая успех себе и соседям. В одной ночной атаке части дивизии нанесли противнику огромные потери, на поле боя немцы одними убитыми оставили около двух тысяч солдат и офицеров.

За последние дни боев противник трижды брал на подкрепление своих частей саперные батальоны, численностью от 700 до 1000 человек каждый. Эти резервисты также полегли под ударами 107-й стрелковой дивизии. За один день полки Некрасова и Батракова захватили у врага 700 винтовок, 19 минометов, 24 пулемета, свыше 20 орудий, 4 радиостанции, 8 автомашин, около 100 велосипедов, 45 автоматов, свыше двух тысяч мин, около пяти тысяч снарядов и свыше полумиллиона патронов.

В итоге нескольких дней наступления только узкая горловина соединяла ельнинскую группировку врага с её тылами. Выводя из-под удара живую силу, немцы ринулись в оставшийся узкий проход. Здесь наша артиллерия и авиация нанесли особенно чувствительное поражение врагу. Единственная дорога, оставшаяся в распоряжении фашистов, была усыпана брошенным оружием, повозками, боеприпасами, автомашинами и другим военным имуществом.

Ельнинский плацдарм немцев, откуда фашистское командование думало развивать наступление на Москву и на юг, стал могилой для отборных немецких дивизий.

Битва под Ельней – первый успех доблестных советских войск в Великой Отечественной войне.

Она стала началом конца непобедимого вермахта и рейха. Весь мир был восхищен мужеством, стойкостью и мастерством советского солдата. Победа над врагом извещала о грядущих победах советского оружия, предвещала гибель фашизма.

В авангарде победителей числилась 107-я, ставшая 5-й гвардейской, дивизия, сформированная на Алтае. Слава ее бойцам!

II. Калуга

После Ельнинской операции 5-я гвардейская стрелковая дивизия была отведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования в район города Вышний Волочек.

Поступающее пополнение из резервистов и призывников с робким обожанием смотрело на старослужащих. Имена многих из них по несколько раз мелькали на страницах самых уважаемых газет. О дивизии писали Константин Симонов, Евгений Кригер, Лев Славин и другие известные публицисты. Слава о 107-й гремела возвышенным набатом на всю страну, и служить в ней было особой честью и ответственностью. Ни на минуту не прекращалась боевая учеба. Воины осваивали приемы рукопашного боя, учились умению метко стрелять. Артиллеристы, минометчики, пулеметчики, танкисты получали боевую технику. Обновляли имущество связисты.

И вдруг тревога: по вагонам. Еще не заполнив штаты командиров полностью, не получив необходимую технику, дивизия 2 октября выбыла в сторону Орла. Но уже в пути ее переориентировали под Калугу, где образовалась огромная брешь в обороне.

Не все составы дошли до места выгрузки. Некоторые останавливались в поле, не дотянув до города. Солдаты выпрыгивали из вагонов на виду немецких танков, рассредоточивались вдоль железнодорожного полотна, вступали в бой. В этих условиях они узнали, что переподчинены 49-й армии. С 6 по 9 октября все части и подразделения дивизии были под Калугу, были растянуты по фронту, что сильно ослабляло их.

По роковому стечению обстоятельств Калужский район оказался не подготовлен в инженерном отношении. Не были сделаны сооружения, которые составляли бы систему первой, второй, третьей линий окопов, оборудованных и укрепленных огневых точек, ходов сообщений, складов боеприпасов, укрытых медсанбатов и т.д.

Растянутые вдоль рек Урги и Оки части 5-й гвардейской в чистом поле, в перелесках встали на пути фашистов у населенных пунктов Дворцы, Плетеновка, Желыбино, Горенское, Корекозово, Голодское. Положение сильно отличалось от положения в июле месяце под Дорогобужем. Там на пути гитлеровцев стояла оборонительная система укреплений. Здесь же вся надежда приходилась на грудь красноармейца. И она приняла удар в 6-9 раз превосходящего противника. За ошибки одних людей страдали другие. Но дрались. Фашисты в течение шести дней буксовали на подступах к городу, теряя живую силу и технику. Теряя наступательный темп и дух. Несли потери и гвардейцы. Их фланги оказались открытыми (соседи отсутствовали). Поэтому прибавлялось заботы, и ситуация вынуждала оглядываться по сторонам, укреплять те самые фланги.

К исходу дня 13 октября противник прорвал оборону на стыке двух стрелковых полков, обошел фланги и угрожал полным окружением и уничтожением частей дивизии.

Серьезное положение создалось на участке 765-го стрелкового полка под командованием Алексея Митрофановича Власенко (Герой Советского Союза М.С. Батраков, получив новое назначение по службе, отбыл из дивизии). Батальон фашистов при поддержке авиации, артиллерии и кавалерийского полка обошел фланг. Командир 2-го батальона капитан Лукин получил приказ командира полка прикрыть фланг 1-го батальона. Во исполнение приказа капитан Лукин выдвинул в указанном направлении пулеметную роту лейтенанта Шкуропатова и артиллерийскую батарею лейтенанта Абрамова. У орудий встали лейтенант Абрамов и политрук Викорин. Пулеметчики отрезали кавалерию от пехоты, а артиллеристы, ведя непрерывный огонь, подбили 7 бронированных машин. В это время кипел бой у села Голодское. Гвардейцы огнем сковали противника. Батальон капитана Лукина вышел в тыл фашистам и отре-

зал им путь отхода, а затем, взаимодействуя со вторым батальоном, истребил пехотный батальон врага.

508-й гаубичный артиллерийский полк майора Хоменко на направлении Плотневки отбил за шесть суток 56 атак фашистов, пытавшихся форсировать реку Угру. Как только гитлеровцы накапливались на противоположном берегу, подавалась команда: «Натянуть шнуры!» А когда враги спускались на реку, гремела команда: «Огонь!» Канонада грохотала час-два, и по реке плыли вражеские пилотки.

В этом бою особенно отличился 3-й артиллерийский дивизион капитана Агуреева. За один день он уничтожил 25 автомашин, 8 орудий, 5 минометов. А орудийные расчеты сержанта Стрельцова и Сохина расстреливали в упор пехоту противника.

Убедившись в бесплодности лобовых атак, фашисты стали обходить фланги дивизии. Железные дороги Москва-Калуга и Калуга-Тула оказались перерезанными, боеприпасы и продовольствие были на исходе. В ночь с 13 на 14 октября 1941 года фашисты замкнули окружение дивизии в районе Калуги. Командир дивизии полковник Миронов решил разорвать кольцо окружения. 765-й стрелковый полк майора Власенко, усиленный артиллерийским полком и отдельным разведывательным батальоном, нанес сильный удар по 258-й пехотной дивизии фашистов и прорвал кольцо окружения. Из окружения вышли 765-й стрелковый и 347-й артиллерийский полки, 160-й отдельный разведывательный батальон, медсанбат, 3-й стрелковый батальон 586-го полка, были эвакуированы раненые бойцы и командиры. Возглавляла эвакуацию военврач 3-го ранга Нина Федоровна Тяжкун.

После этого кольцо окружения снова замкнулось. Основные силы дивизии оставались в Калуге. Фашисты предприняли атаку против 586-го стрелкового полка. Гвардейцы контратакой отбросили фашистов. За первой атакой последовала вторая, третья, четвертая. У села Андреевское наши бойцы в рукопашной схватке штыком и прикладом пробивали дорогу из окружения. В этом бою особо отличились сержант Сухоплюев, красноармейцы Баранцев, Васильев. Сухоплюев ворвался на артиллерийские позиции фашистов. Подбежав к орудию противника, он развернул его и открыл огонь по гитлеровцам. Однако фашисты, опомнившись от неожиданного удара, сумели остановить наступление полка. Левее 586-го полка сражался 508-й гаубичный полк; боевые расчеты двух его орудий вышли из строя. К орудиям пробрались Трофим Федорович Минаков и Игорь Данилович Крикун и вступили в бой против 10 танков. Прямой наводкой они подбили два танка, фашисты несли потери,

но продолжали атаки. В этом неравном бою оба героя были ранены, но не покинули позиции.

В тот же день батальон фашистов прорвался к командному пункту дивизии. Командир дивизии полковник Миронов повел в контратаку комендантский взвод и управление штаба дивизии. Фашисты были отброшены.

Когда бои гремели в Андреевском, противник начал преследовать группу Петрова, вырвавшуюся из кольца. В арьергарде действовал 347-й пушечный артиллерийский полк майора Ланского. Для прикрытия тыла он выделил зенитную установку счетверенных пулеметов, командиром которой был Григорий Андреевич Кривонос. Фашисты наседали. Гитлеровцы решили, что советские воины бросили автомашину, подошли близко к ней. В это время шофер Клеванец и лейтенант Кривонос развернули машину и уничтожили наседавших пехотинцев.

Фашисты бросили в бой танки. Майор Ланской развернул в их сторону артиллерийскую батарею лейтенанта Бахметьева. Артиллерийские расчеты Мещерякова, Балабрикова и Лаптева сожгли по два танка. Два танка прорвались на батарею, но их уничтожили гранатами и бутылками с горючей смесью. Бросив горящие танки, фашисты прекратили преследование группы Петрова.

Исключительный героизм в этой операции проявила командир санитарной роты 586-го полка капитан медицинской службы Вера Петровна Крылова. В трудную минуту она собрала бойцов подразделения, а также тех, кто выходил из окружения из-под Вязьмы, прорвалась через боевые порядки фашистов, вывела обоз полка, состоящий из 98 повозок, и спасла много раненых.

22 октября 5-я гвардейская стрелковая дивизия рассекла кольцо окружения, с трофеями и пленными вышла в район города Серпухова. Здесь ее встречали командующий 49-й армией генерал-лейтенант Иван Григорьевич Захаркин и член Военного совета бригадный комиссар Андрей Иванович Литвинов.

После трехсуточного отдыха дивизия заняла оборону на Серпуховском направлении. За мужество и героизм, проявленные в боях, дивизии было вручено Гвардейское знамя. При его вручении бригадный комиссар Литвинов сказал: «Своими героическими действиями в районе Калуги вы умножили славу советской гвардии. На калужском направлении, на фронте в 20 километров приковала 5-я гвардейская дивизия с небольшим количеством артиллерийских средств огромные силы про-

тивника. Сражалась героически». В этих словах дана высокая оценка гвардейцам-сибирякам.

Западнее Серпухова на рубеже Калугино, Калиново, Дашково против 5-й гвардейской дивизии действовал 13-й армейский корпус 4-й немецкой армии. Когда гвардейцы заняли оборону, противник находился в 15-20 километрах от Серпухова. Город был заминирован и подготовлен к взрыву. Однако командующий 49-й армией генерал-лейтенант Захаркин заверил жителей города, что враг не пройдет, гвардейцы город не сдадут, и вскоре город был разминирован.

В ночь на 25 октября гвардейцы атаковали фашистов в селе Дрокино и освободили его.

Той же ночью 4-я рота 765-го полка во главе с политруком Шабалиным скрыто прошла через реку Протву, уничтожила роту гитлеровцев и закрепилась на занятом рубеже, обеспечив переправу всего батальона. В то же время полк капитана Власенко завязал бой за Синятино, а полк капитана Шумского – за Воронино. Населенные пункты несколько раз переходили из рук в руки. На 7 ноября подразделения полка Шумского полностью овладели деревней Воронино. В этом районе немцы потеряли убитыми и ранеными 1100 человек. Было захвачено 6 орудий, 7 станковых пулеметов, 173 винтовки. В ночь на 8 ноября гвардейцы выбили противника из селения Высокое. Здесь немцы потеряли до взвода пехоты, 7 пулеметов, 2 миномета и много другой техники.

В газете «Московский большевик» 9 ноября 1941 года в статье «Упорные бои на западном фронте» сообщалось: «Левифланговые части генерала Захаркина, действующие в районе Серпухова, теснят противника. Наиболее успешно действуют части командира Миронова».

III. Старт на запад

5-я гвардейская дивизия не ждала наступления врага, а сама искала и громила его. О мужестве и отваге сибиряков говорят такие факты: политрук 2-й роты 765-го стрелкового полка Владимир Дмитриевич Яковенко повел роту в атаку, был шесть раз ранен, но дрался до освобождения села Синятино. Под его командованием бойцы окружили и разгромили роту гитлеровцев, и только после боя политрук ушел в медсанбат. Другой пример: во время танковой атаки врага вышел из строя наводчик одного орудия, на его место встал лейтенант Салов из 508-го артиллерийского полка. Первыми выстрелами он подбил два танка.

Фашисты опасались нашей артиллерии. Вспомните, что говорил пленный немецкий солдат. Он шкурой прочувствовал ее мощь. И потому атакующий азарт гитлеровцев чаще выливался на стрелковые части. В частности, будто вообразив отомстить за недавние поражения, они непрерывно атаковали бывший 586-й, ставший 12-м гвардейским, полк. Им командовал недавний командир саперного батальона (припоминаете?) майор Михаил Сергеевич Брынин, боевой опыт которого исчислялся с первого часа войны на границе. Он сменил Героя Советского Союза И.М. Некрасова, получившего повышение по службе и переведенного в другое соединение. Замена была удачной. Брынин был умен, грамотен, честен, дорожил жизнями солдат.

Миронов точно почувствовал нарастающий напор гитлеровцев на 12-й гвардейский, и послал на помощь Брынину батарею 347-го артиллерийского полка, сняв ее с другого участка. Гитлеровцы шли в атаку в полный рост. Беглым огнем осколочными снарядами батарея смешала их ряды. И тогда из окопа поднялся комиссар Алексей Моисеевич Черных: «Вперед! За Родину!» И повел батальоны в контратаку. Немногим фашистам посчастливилось унести ноги с того поля.

Но прибавилось работы и нашим медикам. Наташа Лузганова, Валя Серова, Нина Тяжкун и другие шли в гущу боя, оказывали первую помощь, вытаскивали, выводили из-под огня раненых. Едва не валились с ног хирурги Веселецкий и Дегтярев.

18 ноября гитлеровский «Тайфун» (так называлась военная операция по захвату Москвы) дотянулся-таки до канала Москва-Волга, до Яхромы, Наро-Фоминска, приблизился вплотную к Кашире. Это было все, на что оказались способны фашисты. Уже в конце ноября Красная Армия, изнемогая от усталости, уступая врагу в численности, нанесла контрудары со стороны Каширы и севернее столицы. Еще не началось историческое московское контрнаступление наших войск, но серия ошутимых тычков обрушилась в звериную рожу атакующих гитлеровцев.

Не стояла на месте и 5-я гвардейская дивизия. Оставаясь верной своему правилу не ждать противника, а находить его и уничтожать, 12-й и 21-й гвардейские полки майоров Брынина и Власенко 16 ноября внезапно нанесли удар по 258-й немецкой дивизии и развернули ее вспять.

А потом наступил декабрь 1941 года. Подмосковные поля и леса были завалены снегом. Но на дорогах наблюдалось необычное оживление: сплошным потоком к фронту тянулись люди, машины, повозки, пушки.

5-я гвардейская дивизия, ударная группа 49-й армии, наступала на Кодрово, Тарусу, Алексин и Юхнов. В первый день наступления дивизия

устремилась юго-западнее города Тарусы, охватывая его с двух сторон. До начала наступления разведывательной группе, возглавляемой бесстрашным Василием Васильевичем Аксеновым, в состав которой входили Ф.Г. Шумилин, Н.В. Бульчев, В.Р. Тихомин и В.С. Венков, была выдана подробная инструкция, оружие, пропагандистская литература. Группа перешла линию фронта и стала действовать в тылу врага. Она установила численность гарнизона города Таруса, разминировала объекты, которые немцы в случае отхода собирались взорвать. Смелыми действиями разведчики наносили серьезные удары в тылу врага, уничтожали живую силу и технику, сообщали разведанные в штаб дивизии.

Основываясь на этих данных, командование поставило боевую задачу 160-му разведывательному батальону: обойти город с севера и не дать противнику возможности взорвать его. Одновременно 12-й гвардейский полк майора Брынина обошел Тарусу с севера и юга по льду Оки. 17-й и 21-й гвардейские полки Шумского и Власенко наступали севернее и южнее Тарусы, прикрывая фланги 12-го полка.

После ряда упорных боев 19 декабря батальон капитана Заики, обходя город Тарусу с севера, во взаимодействии с 17-м гвардейским полком освободил деревни Волковское и Кузьмищево и устремился на Исанское, Льготное, Заворово. Батальон капитана Тарасова очистил от фашистов Ладыжино, Ленино и во взаимодействии с 21-м гвардейским полком вышел западнее Тарусы, отрезав путь отхода противнику на город Калугу. В это время рота автоматчиков 21 гвардейского полка ворвалась в Тарусу с юга. В городе поднялась паника. Фашисты, бросая оружие и технику, бежали в направлении Кресты, Бортники. С востока вступили в Тарусу батальон майора Гольда, батальон старшего лейтенанта Крючкова, мотострелковая рота 160-го разведывательного батальона.

Подтянув резервы, фашисты решили остановить гвардейцев на рубеже Льгово, Кресты, Заворово, Недельное. В районе Недельное они несколько потеснили гвардейцев 12-го полка, но комполка гвардии майор М.С. Брынин и старший батальонный комиссар Семенов подняли бойцов в контратаку. При подходе к северной окраине села пулеметной очередью был ранен батальонный комиссар, но сибиряки уже ворвались в Недельное. Завязалась кровавая схватка. Красноармеец Иван Павлович Кузнецов, орудуя штыком и прикладом, расправился с десятью фашистами, красноармеец Расторгуев выкатил орудие на прямую наводку и в упор расстреливал гитлеровцев, уничтожил 2 пулемета и 2 миномета. В этом бою погиб командир полка М.С. Брынин.

Хмурым декабрьским утром в Серпухове гвардейцы хоронили своего любимого командира Михаила Сергеевича Брынина. Его прах и сегодня покоится там.

В начале января 1942 года советские войска временно приостановили наступление и перешли к обороне. За время этих боев советские воины разгромили 38 немецких дивизий. Особенно большой урон понесли вражеские танковые дивизии. Операция «Тайфун» провалилась.

После недельных оборонительных боев 5-я гвардейская дивизия возобновила наступление, освободила ряд населенных пунктов и вышла на восточный берег реки Вори.

После освобождения города Тарусы 5-й гвардейской дивизии были приданы 30-я и 34-я отдельные стрелковые бригады, 18-я и 23-я танковые бригады, два лыжных батальона, артиллерия и инженерные части. Командование этой группой было возложено на генерал-майора П.В. Миронова. Перед группой была поставлена задача: наступать на Прудки, Кондрово, Метелево, Юхнов, разгромить противника и овладеть этими пунктами.

Гвардейцы успешно справились с поставленной задачей. Они прорвали оборону и очистили от фашистов Кондрово и Метелево, проявляя массовый героизм. В бою под селом Руденки артиллерийский дивизион Героя Советского Союза Семена Павловича Алпеева отбил танковую атаку противника, уничтожил 8 машин. Но группа автоматчиков врага вышла на огневые позиции батальона. Тогда старший на батарее лейтенант Гришин оставил по два человека у орудий, остальных собрал и перешел в атаку. С возгласом: «Смерть фашистским варварам!» двадцать артиллеристов уничтожили 50 немецких автоматчиков.

На снегу еще шипели стреляные гильзы, а фашисты начали новую атаку. Двадцать танков двигались на передовые части дивизии. К орудиям встали Герой Советского Союза старший лейтенант Алпеев, Гришин, лейтенант Бахметов. От меткого выстрела Алпеева загорелась головная машина, вторую подбил Бахметов, еще по одной подбили Гришин и Гусев. Остальные танки повернули назад.

Рота лыжников во главе с политруком Капусенко наступала с задачей перехватить дорогу Руденки-Поповка. Западнее села Руденки лыжники внезапно атаковали колонну фашистов с обозом, в короткой схватке уничтожили более взвода фашистов. Однако рота была остановлена пулеметным огнем со стороны деревни Поповки. Комсорг роты красноармеец Макаров с бойцами Галиновым, Гудовым, Бирюковым и Левкиным подползли к позициям пулеметчиков и уничтожили их гранатами.

Макаров вскочил в пулеметную ячейку, развернул пулемет и открыл огонь по фашистам.

Вторая рота лыжников лейтенанта Малышко ворвалась в село Руденки, вступила в бой с крупным гарнизоном фашистов и нанесла противнику большие потери. Оправившись от удара, немцы бросились в контратаку. Рота лейтенанта Миканова, взводы лейтенантов Адамова, Балалайкина и Хуснулина вступили в бой и одержали победу. Более сотни фашистских трупов осталось в деревне.

На дороге восточнее Поповки разведчики обнаружили большое скопление пехоты и транспорта противника. Командир артбатареи лейтенант Лузгин выдвинул вперед свой наблюдательный пункт и приказал выкатить орудия на прямую наводку. Командир орудийного расчета сержант Воротниченко первым выстрелом разбил автомашину. Наводчик второго орудия красноармеец Пономарев уничтожил миномет. Всего батарея уничтожила 10 автомашин, 15 повозок, 3 орудия, 2 миномета и роту пехоты. В районе деревни Маковцы лейтенант Андреев заметил группу фашистов, развернул минометную батарею и метким огнем уничтожил 4 миномета, 3 пулемета и более взвода пехоты противника.

После массированного удара с воздуха дивизия СС «Мертвая голова» перешла в «психическую атаку». Фашисты построились в колонны и, чеканя шаг, начали движение вперед сплошной стеной под барабанный бой, вой сирен и пьяное улюлюканье. Пока они приближались к оборонительному рубежу, десятки орудий врага били по нашим оборонительным позициям. Впереди марширующих двигались танки, на флангах – бронетранспортеры, замыкали движение артиллерия и минометы.

Командир дивизии генерал-майор П.В. Мионов приказал начальнику артиллерии И.М. Петрову открыть шквальный огонь по врагу. Гвардейским стрелковым полкам было приказано по общему сигналу переходить в контратаку.

В центре села Метлеево кострами горящих танков и бронемашин осветилась площадь районного центра. Шеренги фашистов сломались и перепутались. Гвардейцы дивизии во главе с генералом Мионовым бросились в контратаку. Бой длился более шести часов. Почти вся эсэсовская дивизия «Мертвая голова» была уничтожена. Погибли многие гвардейцы-сибиряки, но победа была одержана.

5-я гвардейская дивизия прошла с боями более двухсот километров и освободила от фашистов более двухсот пятидесяти населенных пунктов, в том числе города Тарусу, Кондрово, Юхнов. Но в дальнейшем перед

дивизией стояли более сложные задачи, к решению которых требовалось подготовить весь личный состав.

В это время дивизию посетила монгольская делегация. Начальник политического отдела И.М. Поляков провел митинги в полках. Руководитель монгольской делегации маршал Чойбалсан вручил гвардейцам Красное знамя с вышитой надписью: «Героической Красной Армии СССР, мужественно борющейся за счастье и свободу человечества».

После короткой передышки дивизия, усиленная резервными частями, артиллерией и танками, снова вступила в бой и, ломая сопротивление фашистов, подошла к реке Угре. Предстояла очень сложная задача: форсировать реку в период ледохода и на противоположном берегу взять особо укрепленный пункт Красная горка. Все попытки взять его с ходу были безуспешны.

Утром 12 апреля на командный пункт дивизии приехал командующий войсками Западного фронта генерал армии Георгий Константинович Жуков. Это было третье посещение Жуковым 5-й гвардейской дивизии. Ознакомившись с обстановкой, он убедился, что с ходу Красную горку взять нельзя, и приказал провести тщательную подготовку.

Десять суток шла напряженная работа по подготовке к форсированию реки и штурму ответственного пункта. Когда все было готово, доложили генералу армии Г.К. Жукову. Получив его одобрение, на следующий день 17-й гвардейский полк подошел к реке. Для форсирования реки были использованы все средства. Так, старший сержант Кузнецов, опираясь на длинный шест, перемахнул с берега на льдину, потом на другую, третью и на противоположный берег. За ним таким же образом переправился весь батальон. Заняв плацдарм, бойцы обеспечили переправу полку. Завязался бой в селе. Фашисты оказывали ожесточенное сопротивление. Вышел из строя пулеметный расчет, и за пулемет лег комиссар Черных, метким огнем он остановил фашистов.

За проявленное мужество в ходе зимней Московской операции 5-я, 9-я, 12-я и 18-я гвардейские дивизии были награждены орденами Боевого Красного Знамени. «Гвардейские звания и высокие правительственные награды сибиряки получили не даром. Они по природе смелый народ, отличающийся исключительной выносливостью. В их груди бьется сердце свободолюбивого народа», – говорилось в приветствии.

В эти дни к гвардейцам приехал секретарь Президиума Верховного Совета СССР Александр Федорович Горкин. Прикрепив орден к Знамени дивизии, он вручил более тысячи бойцам и командирам правительственные награды.

Под ударами наших войск рухнул гитлеровский план «Барбаросса» и был развеян миф о непобедимости немецкой армии. Эта победа оказала существенное влияние на сплочение антифашистских сил, на дальнейший ход Второй мировой войны.

IV. Городокская

17 декабря 1943 года 5-я гвардейская Краснознаменная дивизия сосредоточилась на подступах к городу Городок Витебской области. Ей и двум другим дивизиям ставилась задача: овладеть сильно укрепленным пунктом противника в г. Городок, прикрывающем с северо-запада Витебск – ворота в Белоруссию.

Действия 5-й гвардейской дивизии затрудняла заболоченная местность перед передним краем фашистов. Боевые порядки, пути подхода и подвоза просматривались на всю глубину, простреливались артиллерийским и минометным огнем. Фашисты считали оборону неприступной, принимали все меры к ее укреплению. Части, обороняющие г. Городок, имели приказ Гитлера: «Держаться на занятом рубеже, не отходить». Всем солдатам и офицерам были обещаны полуторные оклады жалования и награды.

Начались ожесточенные бои.

И тут сильно пригодился опыт Ельнинской операции, когда батальоны уходили в ночные поиски, крушили передовые части противника. Уже мало осталось в строю участников тех героических событий, но сохранился Миронов и его штаб, которые имели возможность оценить, сохранить, передать новым бойцам приемы ночного боя. Ночь была естественным прикрытием за неимением укрытий на местности.

Гвардейцы прорвали полосу обороны на рубеже Долгиново, разъезд Рослянки и к утру 21 декабря вышли на рубеж незамерзающей реки Горожанки. Встретив сильное огневое сопротивление противника, закрепились на ее северном берегу. 21 и 22 декабря шла усиленная подготовка к прорыву второй полосы обороны врага.

Чтобы избежать больших потерь, командир дивизии полковник Николай Лаврентьевич Солдатов выделил для прорыва 17-й гвардейский полк под командованием М.Л. Тропинина (опять смена командиров) и 2-й батальон 12 гвардейского полка. Остальные части оставались во втором эшелоне в готовности развить успех наступления передовых частей. В 12 часов 23 декабря после часовой артиллерийской подготовки вслед за огненным валом наших батарей пошли в наступление части прорыва.

После огромных усилий овладели траншеями врага и прочно закрепились в районе Вертеми.

Артиллерия обрушила ураганный огонь на противника. Фашисты ответили залпами своих орудий. Дуэль продолжалась несколько часов. Значительная часть артиллерии врага была выведена из строя. Под утро 24 декабря гвардейцы начали штурм города Городок. Батальон старшего лейтенанта Ф.Г. Меркулова смелым броском форсировал реку Горожанку, овладел траншеями фашистов, с ходу выбил противника из Большого Прудка. В прорыв по наведенным саперами мостикам перешли части второго эшелона. Не давая противнику закрепиться, 17-й гвардейский полк подполковника Николая Петровича Титова овладел юго-восточной окраиной города. Противник оказался зажатым с трех сторон. На улицах города бои продолжались более четырех часов, фашисты дрались за каждый дом. 24 декабря Городок был освобожден. Коммунист сержант Калинин водрузил над городом красный флаг, сделанный из куска кумача, который сохранили жители освобожденного города.

В этих боях было уничтожено четыре с половиной тысячи солдат и офицеров противника, 18 танков, 37 орудий, взяты трофеи: 9500 винтовок, 28 автомашин и 185 человек пленных.

За эти бои 25 декабря 1943 года 5-й гвардейской Краснознаменной дивизии было присвоено еще одно почетное наименование. Она стала называться Городокской.

На следующий день в освобожденном городе состоялся митинг. Его открыли председатель райполкома Рыбаков, секретарь райкома партии Резникова и Герой Советского Союза Толкачев. От жителей города выступила Маркова. Обращаясь к воинам, она сказала: «Немцы лгали, что у Красной Армии нет пушек и самолетов. Вот я, голодная, оборванная, убедилась, какая сила гонит фашистов. Такой силы мы еще не видели никогда. У меня не хватает слов, чтобы рассказать о зверствах фашистов. Только пуля может быть справедливым судом над ними».

Дивизия продолжала путь на запад...

Новая слава 5-й гвардейской Краснознаменной Городокской дивизии пришла 23 июня 1944 года. Сибиряки прорвались на стыке 79-й и 256-й пехотных дивизий фашистов и устремились на Борисов, важный узел железнодорожных и шоссейных дорог, прикрывавший город Минск с востока.

Враг оказывал упорное сопротивление.

Но гвардейцы продвигались к Березине, взламывая заранее подготовленные позиции немцев. Восточнее Ново-Борисово вышел на Березину

3-й батальон майора П.Е. Завьялова 21-го гвардейского полка. Переправочных средств не было. Командир отделения из 6-й роты младший сержант Д.Н. Казанцев заметил в зарослях на другом берегу рыбацьи лодки, и у него созрел дерзкий план. «За мной!» – подал он команду отделению и во главе своих бойцов бросился в воду. Гвардейцы забрали под носом у немцев 15 лодок и под огнем перегнали их на левый берег. На тех лодках, досках, бревнах батальон форсировал Березину и ворвался в Ново-Борисово. В то же время 12-й гвардейский полк подполковника Н.П. Титова прорвал оборону немцев на восточной окраине Борисова. Командир дивизии генерал-майор Солдатов ввел в прорыв 17-й гвардейский полк. 1 июля в результате суточного боя дивизия форсировала Березину на широком фронте. Во взаимодействии с танковыми частями и авиацией ею были освобождены города Ново-Борисово и Борисов.

Преследуя фашистов, 5-я гвардейская дивизия вышла к станции Радоквич, Щербина. Гвардейцы разгромили 79-ю и 256-ю пехотные дивизии фашистов.

От Березины до Немана упорные бои шли две недели. Враг на ходу переформировывался и бросал в бой все новые части, на выгодных рубежах оказывал упорное сопротивление.

На подступах к Неману гвардейцы разгромили 7-й танковый полк, остатки 825-го полицейского охранного батальона. 14 июля в районе населенных пунктов Жагели и Гудели передовые подразделения 12-го и 17-го гвардейских полков переправились через Неман.

Удачно форсировали Неман роты старшего лейтенанта И.М. Сыпало, А.А. Ларионова, бойцы артиллерийского дивизиона капитана Ю.К. Субботина. Гвардейцы при поддержке артиллерийского огня нанесли стремительные фланговые удары по фашистам, западнее Жагели окружили и истребили батальон гитлеровцев.

Противник ввел в контратаку еще батальон с танками, но был разбит. В районе Гудели два батальона капитана И.Т. Чередниченко 17-го гвардейского полка разгромили около двух рот 24-го охранного полицейского полка противника, форсировали Неман и овладели населенным пунктом. Первым на подручных средствах переправился пулеметный расчет сержанта В.И. Попова. Под прикрытием огня его пулемета переправился весь батальон. Расчет Попова, отражая контратаки, уничтожил более половины роты фашистов.

Командир батальона приказал гвардейцу рядовому А.Ф. Макиенко установить станковый пулемет на фланге батальона. Не успел он это сде-

вать, как фашисты перешли в атаку. Пьяные солдаты рвались к селу. Батальон пулеметным огнем прижал их к земле.

Родина высоко оценила подвиги гвардейцев, наградив орденами подполковника Николая Петровича Титова, капитана Юрия Александровича Ларионова, старшего сержанта Ивана Мироновича Сыпало, капитанов Юрия Алесандровича Субботина, Федора Кузьмича Бендеберия, сержанта Василия Ивановича Попова. А Петр Порфирьевич Набойченко приказом Народного Комиссара Оборонаы навечно зачислен в списки 12-го гвардейского полка.

К исходу 1 августа 1944 года 5-я гвардейская Городокская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия подошла к границе с Польшей.

За период Белорусской операции она прошла с боями около шестисот километров, освободила около 1000 населенных пунктов, 2 города и 7 местечек. Сибиряки разгромили 79-ю и остатки 256-й пехотной дивизии, 7-й танковый, 24-й и 579-й охранные полицейские полки и отдельные части 95-й и 299-й пехотных дивизий. Уничтожено 15600 солдат и офицеров противника и взято в плен около девяти тысяч.

V. Кёнигсберг и Пиллау

13 января 1945 года войска 3-го Белорусского фронта, прорвав укрепленную и глубоко эшелонированную оборону противника в Восточной Пруссии, преодолевая его упорное сопротивление, овладели городами Гумбиннен, Инстербург, Тильзит и в начале февраля блокировали столицу Восточной Пруссии – город Кёнигсберг, ныне Калининград.

Кёнигсберг был крупный административный, экономический и военный центр. Население города до войны составляло 372 тысячи человек.

Город расположен при впадении реки Прегель в морской залив Фриш-Гаф. Через залив к Кёнигсбергу проходит морской канал глубиной 10 метров. У входа в залив Фриш-Гаф находится морская крепость Пиллау, прикрывающая Кёнигсберг с моря.

В городе сходятся 6 железнодорожных направлений, 13 шоссейных дорог. Железнодорожный узел состоит из 12 станций. В городе имелось 3 вокзала – Северный, Центральный и Западный, судостроительные верфи, машиностроительные заводы, моторостроительный и авиационный заводы, четыре завода боеприпасов, мукомольная, пищевая, бумажная и химическая промышленность, два элеватора.

Кёнигсберг – база морских сил, где стояли корабли, подводные лодки, тральщики, а также база военно-воздушных сил.

Город был основан в 1255 году, и дважды в истории русские войска занимали его – в 1759 году, когда они разбили войска Фридриха II, и в 1812 году, когда русская армия, разбив Наполеона, перенесла военные действия на территорию Пруссии. Кёнигсберг – старинная крепость, за время войны превращенная немцами в мощный укрепленный район, состоящий из цитадели, внешнего и внутреннего поясов обороны.

Внешний пояс проходил в 6-7 километрах от центра города, по линии окружного шоссе и объединял 12 основных и 3 добавочных форта. Форты были расположены на расстоянии трех-четырех километров один от другого, каждый был оборудован валом и открытыми стрелковыми позициями, огневыми позициями для противотанковой и полевой артиллерии прямой наводки. На всем протяжении перед фортами проходил противотанковый ров шириной 6-10 метров и глубиной 3-4 метра, наполовину наполненный водой. Гарнизон каждого форта состоял из 250-300 человек при 12-15 орудиях различных калибров.

Внутренний пояс обороны проходил на непосредственных подступах к центральной части города по окружной линии и состоял из траншей полного профиля, 24-х земляных фортов, убежищ для личного состава (бункеров) и проходящего впереди противотанкового рва. В систему обороны входили также каменные постройки по окраине города, приспособленные под крепость.

Между внешними и внутренними поясами, по окраинам пригорода, были подготовлены два промежуточных оборонительных рубежа – каждый в одну-две линии траншей, дотов, дзотов, проволоки и минных полей.

Крепость и город Кёнигсберг обороняли 56-я, 69-я, 367-я, 548-я пехотные дивизии, 76-й, 274-й крепостные батальоны, 11-й и 106-й зенитные полки, группа Шуберта, охранный полк, батальоны фольксштурма, что в общей численности составляло 130-140 тыс. солдат и офицеров.

К началу штурма города и крепости Кёнигсберг наши войска занимали оборону от пруда Филиппе до залива Фриш-Гаф вдоль наружной стороны его внешнего оборонительного пояса, протяженностью 50 километров, и находились в непосредственном соприкосновении с противником. Сюда, на участке Годринен, оборона противника была прорвана в феврале, в результате Форт №9 и опорный пункт Гросс Каршау находились в наших руках.

Маршал А. М. Василевский решил взять Кёнигсберг «звездным штурмом», то есть одновременно начать штурм в восьми направлениях. Основной удар по Кёнигсбергу наносился с северо-запада войсками генерала А.П. Белобородова. Им ставилась задача прорвать оборону противника на участке пруд Филиппс-Шарлоттенбург, перерезать железную дорогу и шоссе на Пиллау и с выходом на реку Прегель полностью изолировать гарнизон Кёнигсберга от Земландской группы войск противника.

С юго-востока шли войска генерала К.Н. Галицкого с задачей прорвать оборону противника на участке Альтенберг-Вартен, наступая на Понарт, товарная станция, форсировать Прегель и соединиться с войсками генерала А.П. Белобородова.

Остальные стрелы должны были сойтись своими остриями в центре города.

Начиная с середины января войска и штабы приступили к напряженной подготовке к штурму. Характер городской местности вызвал необходимость в изменении обычных методов борьбы. Высокие здания, узкие улицы – все это ограничивало обзор и обстрел, усложняло действия родов войск, особенно артиллерии и танков, затрудняло управление боем, ограничивало возможность одновременного применения крупных сил пехоты и танков.

Бой в городе неизбежно распался бы на ряд отдельных столкновений, исход которых мог решиться самостоятельными, инициативными действиями небольших подразделений – штурмовых отрядов.

Поэтому при наступлении на город требовалась реализация иных тактических приемов и способов борьбы, нежели в полевых условиях.

Необходимо было научить этим новым методам и способам боя войска – пехоту, артиллерию, танки, саперов, авиацию, химиков, дабы они действовали успешно. Воспитать у бойцов, сержантов и офицеров упорство, смелость, инициативу и высокую бдительность было основной задачей партийно-политической работы. Все это в свою очередь вызвало необходимость изменения организационной структуры в создаваемых штурмовых отрядах и их оснащении. Разведка явилась одним из важнейших видов подготовительной работы, она обеспечивала успех штурма и проводилась для вскрытия системы обороны противника. Она велась наблюдением, разведывательными поисками, опросом пленных и местных жителей, засылкой разведывательных групп в тыл противника.

В общем, вся система подготовки к штурму, в том числе инженерно-техническая (строительство железнодорожной ветки для подвоза мощ-

ной артиллерии), планирование боя, обучение войск, организация взаимодействия и прочие мероприятия потребовали более двух с половиной месяцев напряженной работы.

А весь штурм продолжался около трех с половиной суток.

Успех был обеспечен тщательностью подготовки и соблюдением тактической скрытности.

Фашисты никогда не предполагали, что крепость Кёнигсберг падет так молниеносно. Фашистский полковник Бейзе, командующий артиллерией 9-го армейского корпуса, взятый в плен, злобно заявил: «Кёнигсберг не сдадим. 22 января 1759 года не повторится».

Но, как известно, история вновь повторилась 9 апреля 1945 года.

Штабы заканчивали кропотливую работу над разведдонесениями, цифрами и расчетами. Так родилась детальная карта крепости Кёнигсберг со всеми оборонительными объектами, способами их разрушения и захвата.

За несколько дней до непосредственного штурма форты разрушались огнем артиллерии большой мощности и тяжелой бомбардировочной авиацией.

В 10 часов 6 апреля 1945 года одновременно со всех сторон, на всю глубину обороны Кёнигсберга, обрушился ливень артиллерийских снарядов всех калибров, бомб всех размеров. Гул и грохот в течение двух часов не смолкали ни на минуту. Взлетали в небо деревья, обломки бетона, кирпич и груды земли. Возникли очаги пожара, дым и пыль постепенно заволакивали весь город. Затем неожиданно всё смолкло. Это сигнал на штурм. Артиллерийский огонь переносится в глубину обороны противника. Тучи штурмовиков обрушили огонь на форты, зорко следя за сигналами своей пехоты. Форты задымились, пехота обходит их. Специально выделенные для непрерывного огневого воздействия части блокируют их. Затем, сковав огнем капониры и полукапониры и преодолев рвы, наши солдаты врываются в расположение форта. После занятия наземных сооружений выходы из земли заваливались. Замурованный противник или сдавался или уничтожался. Так был в течение трёх суток взят форт №8 (Кальген). В бою за форт взято 150 пленных и захвачено 12 орудий. В то же время наша пехота, обходя форты, продолжала с тяжёлыми боями продвигаться вперед. И к ночи на южном участке вышла на внешние окраины пригородов Девау, Шейфлис, Пратгельн. В ночь с 6-го на 7-е апреля велись упорные бои за овладение пригородами и выходом к внутреннему оборонительному поясу обороны.

Хорошая погода 6 и 7 апреля позволила усилить боевую деятельность с воздуха. За 7 апреля было произведено 4700 боевых самолето-вылетов, сброшено 1187 тонн авиабомб, а за 8 апреля – 1941 тонна.

Бой за внутренний оборонительный пояс непрерывно поддерживался танками, двигавшимися в боевых порядках пехоты, огнем артиллерии.

Войска, наступавшие с юга, 7 и 8 апреля преодолели оборону внутреннего пояса и вышли к реке Прегель. Бойцы шли по узким улицам между горящими зданиями.

Северная группа продвигалась несколько медленнее и частью сил еще задерживалась на рубеже внешнего пояса обороны, а на правом фланге вышла к внутреннему поясу. 8 апреля левый фланг южной и правый фланг северной группы советских войск соединились на северном берегу р. Прегель. Кёнигсберг был полностью окружен.

5-я гвардейская Городокская Краснознаменная стрелковая дивизия наносила удар в направлении главного вокзала, северного парка и цитадели. Штурмовой отряд 17-го гвардейского полка под командованием парторга батальона лейтенанта Еремушкина решительным налетом разгромил врага. Об этом немедленно сообщила листовка всем частям: «Первая победа при штурме Кёнигсберга штурмовым отрядом лейтенанта Еремушкина является блестящей. Отряд разгромил целый батальон гитлеровцев. Товарищи гвардейцы! Громите так же мужественно и бесстрашно гитлеровские полчища, как громят его герои штурмового отряда! Враг зажат в железные тиски! Он истекает кровью! Дни кенигсбергского гарнизона сочтены! Еще один удар – и враг будет разбит! Вперед, к полной победе!»

Воодушевленные первой победой, гвардейцы дивизии ворвались на южную и центральную части города, за пять суток они заняли 55 его кварталов. На многих зданиях появились такие, например, надписи: «Дом занят бойцами старшины Дадаева», «Этим домом штурмом овладели гвардейцы старшины Рябова».

7 апреля части 5-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Г.Б. Петерса (новый командир) заняли весь пригород Кёнигсберга По-нарт. 8 апреля 12-й гвардейский полк овладел фортами в районе Зюд-Парка.

В ночь с 8 на 9 апреля батальон 17-го гвардейского полка на плечах отступающего противника совместно с самоходными артиллерийскими орудиями по пылающему мосту ворвался и захватил цитадель Кёнигсберга. Одновременно другие части дивизии в кромешной тьме форсировали сперва реку Альгер-Прегель восточнее цитадели, а затем реку Нее-

Прегель. Особенно отличились в ночном бою подразделения 12-го гвардейского полка, который дерзким искусным маневром с форсированием реки Прегель ворвались в центральные кварталы Кёнигсберга.

Пулеметная рота, которой командовал капитан Кныш, подошла ко рву, наполненному водой. Его высокие трехметровые берега препятствовали продвижению вперед. Тогда сержант Бойцов первым прыгнул в ров на лед, который под ним проломился. Оказавшийся в воде, Бойцов прижался к стенке и крикнул товарищам, чтобы они прыгали ему на плечи. На живую подставку встал сержант Метлицкий, на него – солдат Шарафуддиев. Таким способом в ров спустилась вся рота и перебралась на противоположный берег. В темноте гвардейцы наткнулись на дот. Командир взвода младший лейтенант Скиданов с гранатой в руке бросился в каземат и крикнул: «Руки вверх!» Удивленные неожиданным появлением советского солдата, 27 гитлеровцев сдались в плен. Пулеметные взводы Скиданова и Загребальского заняли оборону у дота. Оправившись от внезапного налета, фашисты подтянули резервные подразделения и перешли в контратаку. Три атаки отбили сибиряки, многие из них погибли. В новую атаку на них пошли до трехсот пехотинцев с танками и самоходками. Отважные гвардейцы по приказу капитана Кныша укрылись в каземате, фашисты окружили их и требовали сдаться в плен, но ответом были гранаты и пулеметные очереди. Время спустя подошли другие наши подразделения и сняли осаду.

Рассвет застал части на северном берегу реки Прегель. Фашистские отряды дрались с ожесточением обреченных, расстреливали своих солдат, пытавшихся сложить оружие.

Однако уже все южные форты внутреннего пояса пали. Северные держались. Комендант крепости генерал Лаш, расположившись со своим штабом в северо-западном секторе города, еще оказывал сопротивление. Это была агония Кёнигсберга.

9 апреля войска полностью очистили южную и восточную части города от изолированных сопротивляющихся фашистских групп, развернувшись на восточном берегу системы прудов, идущих с севера Марауенхоф к цитадели, приступили к нанесению последнего удара по северо-западному сектору Кёнигсберга.

С 21.00 9 апреля 1945 года командующий 11-й гвардейской армией генерал Галицкий отдал приказ на прекращение боевых действий.

Советские парламентарии пришли к генералу О. Лашу с ультиматумом. Генерал Лаш капитулировал в 21 час 30 мин. 9 апреля 1945 года. Штурм Кёнигсберга закончился.

Но отдельные группы ярых фашистов продолжали бессмысленное сопротивление в изолированных опорных пунктах. Посылаемых к ним парламентариев из плененных немецких офицеров они убивали, а их трупы выбрасывали в амбразуры. Такие объекты стирались с лица земли вместе с их гарнизонами. Так продолжилось всю ночь с 9 на 10 апреля. С восходом солнца последние очаги сопротивления фашистов были уничтожены.

За три с половиной дня была сокрушена прусская твердыня.

Все это явилось победой советского солдата, военного таланта советских офицеров и генералов, победой советской военной науки, победой всего советского народа.

Веками будет жить слава героев, павших при штурме Кёнигсберга.

Важная подробность в пользу уровня боевой подготовки войск: если в 1941 году в наступательной операции под Ельней 107-я стрелковая дивизия потеряла 4200 человек, то при штурме неприступной крепости Кёнигсберг 5-я гвардейская стрелковая дивизия 122 убитыми и 726 ранеными. Эти цифры называет К. Симонов, которого до конца дней его не переставали восхищать твердость, решимость и воля алтайской дивизии.

После Кёнигсберга гвардейская Городокская Краснознаменная стрелковая дивизия принимала участие во взятии Фишгазена. 24 апреля завязался бой за порт Пиллау, город-крепость, прикрывающий Кёнигсберг с запада. Разгромив 83-ю пехотную дивизию немцев, гвардейцы овладели северо-восточной частью Пиллау, заняли гавань и судовой причал, через несколько часов начали форсирование морского канала. Первым форсировал канал и захватил плацдарм на косе Фриш-Нерунг штурмовой отряд 21-го гвардейского полка во главе с парторгом батальона старшим лейтенантом Василием Никитовичем Панкратовым. На косе гвардейцы отразили семь контратак противника. Но не отступили.

Вскоре на косу переправился взвод старшины Дадаева. Фашисты продолжали контратаки, гвардейцы стойко их отражали.

5-я гвардейская Городокская дивизия с честью выполнила свой долг перед Родиной. К орденам Красного Знамени и Суворова II степени к концу войны прибавился орден Ленина. Многим ее бойцам и командирам были присвоены высокие звания и вручены правительственные награды. Героями Советского Союза стали Василий Никитович Панкратов, Степан Павлович Дадаев, Иван Иванович Шитиков, Михаил Иванович Гаврилов, Егор Игнатович Арестов, Леонид Захарьевич Чегуевский, Василий Александрович Еремушкин, Александр Иванович Суво-

ров, Николай Николаевич Демин, Анатолий Иванович Банзунков, Степан Яковлевич Нехаенко, Антон Васильевич Петров, Георгий Борисович Петерс, Сергей Григорьевич Демьяновский. В дивизии стало 40 Героев Советского Союза.

Вспомните И.М. Некрасова и М.С. Батракова. Они первыми из командиров полков всей Красной Армии удостоились высокого звания, как бы подавая пример остальным из 1941 года.

Боевая слава 5-й гвардейской Городокской, орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени дивизии сохранится на века. В Барнауле есть улица, названная ее именем.

При 48-й школе открыт музей, отражающий славный боевой путь дивизии. Создан такой музей и в городе Серпухове, в обороне которого сыграла ведущую роль 5-я гвардейская.

От Сталинграда до Вены

80-я гвардейская Уманская, ордена Суворова
стрелковая дивизия (бывшая 298-я стрелковая
дивизия)

В самое тяжелое время для нашей Родины, в конце 1941 года, когда немецко-фашистские полчища стояли под Москвой, на Алтае согласно Постановлению ГКО и приказу Сибирского военного округа от 13 декабря 1941 года началось формирование 298-й стрелковой дивизии. В ее состав вошли преимущественно жители Алтая: рабочие, служащие и колхозники. 886-й и 888-й стрелковые полки и 828-й артиллерийский полк формировались в Барнауле, а 892-й стрелковый полк – в Алейске.

22 февраля 1942 года трудящиеся провожали эшелоны дивизии на фронт. Волнующие пожелания, наказания воевать решительно, отважно, обещания воинов выполнять волю своих земляков.

В 298-ю стрелковую дивизию, кроме названных полков, входили: дивизионная школа сержантов, 115-й отдельный минометный дивизион, 571-й отдельный саперный батальон, 356-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион, 724-й отдельный батальон связи, 375-я мотострелковая разведывательная рота, 446-я отдельная авторота, 290-й отдельный медико-санитарный батальон и ряд других подразделений.

В таком составе дивизия влилась в 50-ю армию Западного фронта, и уже в апреле 1942 года прошла боевое крещение близ станции Дорогобуж Смоленской области. Зарывшись в землю, она отражала атаки фашистов вплоть до августа, а затем была снята с позиции и переброшена под Сталинград в район с. Котлубань; 19 ноября 1942 года перешла в наступление по окружению группировки немцев в районе Сталинграда в составе 24-й армии. По завершении этой операции дивизия заняла позиции в районе хутора Вертячий с задачей не допустить выхода противника из окружения в этом направлении.

С 10 января 1943 года началось наступление по уничтожению группировки немцев в Сталинграде. Дивизия наступала в направлении на разъезд Конный, на завод «Баррикады».

За образцовое выполнение боевого задания командования приказом НКО от 1 марта 1943 года 298-я стрелковая дивизия была преобразована в 80-ю гвардейскую дивизию. 886-й стрелковый полк стал 217-м гвардейским полком, 888-й стрелковый – 230-м гвардейским полком, 892-й – 232-м гвардейским, 828-й артиллерийский – 171-м гвардейским артиллерийским полком. Остальные части дивизии были также преобразованы в гвардейские.

В боях за Сталинград многие воины дивизии проявили отвагу и героизм. Снайпер комсомолец Языков уничтожил 104 фашиста. Беспримерное мужество в этих боях проявили коммунисты бригадные комиссары Спирын и Бондарь, парторг 892 стрелкового полка старший политрук Свердлов, командир пулеметного расчета Кузнецов, старший военфельдшер Михайлов и многие другие.

Не обошлось без потерь и с нашей стороны. Более двадцати процентов личного состава остались в приволжской степи навеки-вечные, сраженные огнем противника. Среди погибших были командиры, комиссары, политруки, красноармейцы. Всего одну оплошность допустил снайпер Языков – и фашист переиграл его.

После Сталинградской битвы 80-я гвардейская дивизия была выведена в резерв для пополнения, где находилась до августа 1943 года. В начале августа она была введена в состав 4-й гвардейской армии, которая сосредотачивалась в лесах к югу-западу от Старого Оскола, а в период 8-13 августа была подтянута к Грайворону, к линии фронта.

Длительные, почти непрерывные переходы легли тяжелым бременем на части дивизии. Только за два с половиной месяца пришлось совершить ночные марши протяженностью более 1000 километров. Передвижение осуществлялось комбинированно: стрелковые части следовали походным порядком, а артиллерия и танки – по железной дороге.

Войдя в состав Воронежского фронта, 4-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г.И. Куликова сосредоточилась в 20 километрах к востоку от Ахтырки.

Обстановка на этом участке продолжала обостряться.

Войска Воронежского фронта глубоко вклинились в расположение противника на Ахтырском направлении, форсировали реку Воркслу у Кузьмина, а 68-я гвардейская дивизия овладела Михайловским. Фашисты, потеряв эти населенные пункты, закрепились на рубеже Бельск, река Котелевка. Не в силах сдержать наступление Красной Армии, 22 сентября фашисты начали отход, оставляя выжженную землю, разрушенные города и села.

Ведя бои с арьергардами, преодолевая реки, многочисленные минные поля, разрушенные дороги и мосты, 80-я гвардейская дивизия за двое суток продвинулась на 50 километров и вышла западнее Полтавы.

Командир 4-й гвардейской армии, теперь уже генерал-лейтенант И.В. Галанин, решил 6 октября форсировать Днепр силами 8-й, 6-й, 9-й и 80-й гвардейских дивизий, входящих в состав 21-го стрелкового корпуса.

В ночь на 5 октября начала форсирование 80-я гвардейская дивизия под командованием полковника А.Е. Яковлева. Её направление было главным.

Первыми переплыли Днепр воины 3-го батальона гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии капитана Николая Николаевича Зарянова. В 20 часов 5 октября 1943 года от острова Колодовой бесшумно отчалили лодки с ротой автоматчиков во главе с лейтенантом А.В. Приглебовым. Фашисты обнаружили переправу и открыли ураганный огонь. Лодка, на которой с семьёю бойцами плыл Приглебов, была повреждена. Заделав пробоины, гвардейцы все же добрались до берега и вступили в неравный бой с фашистами.

Переправочные средства возвратились, и на них погрузилась 7-я рота с командиром 3-го батальона Заряновым.

При высадке роты фашисты усилили огонь. Трещали пулеметы и автоматы, рвались гранаты. Гвардии капитан Н.Н. Зарянов поднял роту в атаку. Смелый бросок – и позиции врага заняты.

Вслед за 3-м батальоном высадка полка и дивизии продолжалась, плацдарм расширялся. Но фашисты принимали отчаянные меры, чтобы сбросить гвардейцев в Днепр.

Неоднократные контратаки переходили в рукопашные схватки. Особенно заметными в них были А.М. Алексеенко и С.Н. Вдовин. Они мастерски владели приемами, в их руках славная трехлинейка была очень опасным оружием. Фашисты не выдерживали ярости дерущихся, теряя солдат убитыми и ранеными, откатывались на исходные позиции, чтобы, отдышавшись, подниматься и идти на смельчаков вновь.

Несколько часов непрерывно гвардейцы капитана Н.Н. Зарянова вели бой, расширяя плацдарм и обеспечивая высадку новых частей.

За проявленные храбрость и мужество при форсировании Днепра и удержание плацдарма гвардии капитану Н.Н. Зарянову и гвардии лейтенанту А.В. Приглебову было присвоено звание Героя Советского Союза. Многие солдаты, сержанты и офицеры были награждены правительственными наградами.

К утру 6 октября 230-й гвардейский полк вместе со своим командиром гвардии полковником П.И. Камышниковым был на правом берегу Днепра. После этого 80-я гвардейская дивизия продолжала с боями продвигаться вперед.

С боями продвигаясь на запад, войска 1-го и 2-го Украинских фронтов ушли далеко за Днепр. Но в районе Корсунь-Шевченковского оставалась группировка фашистов в составе десяти дивизий и одной отдельной бригады. Фашисты не теряли надежды на реванш, они все еще рассчитывали оттеснить войска 1-го Украинского фронта за Днепр.

12 января 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед 1-м и 2-м Украинскими фронтами задачу окружить и уничтожить фашистов в районе Корсунь-Шевченковский.

28 января окружение успешно завершилось. Более чем стотысячная группировка противника попала в плотные объятия Советских армий. День 16 февраля запомнился как день отчаяния немцев. Построившись в колонну, они двинулись на прорыв и попали под сокрушительный огонь наших частей. Тысячами ложились они вдоль дороги, казавшейся им путем избавления от плена. Но вела она на тот свет.

Красная Армия научилась воевать. Ее огневая мощь возросла в несколько раз, и противник ощущал это по всему большому фронту. И под Корсунь-Шевченковским.

Командующий 2-м Украинским фронтом решил прорвать оборону фашистов на фронте Вербовка, Красносилка силами 4-й гвардейской и 53-й армий и развить наступление в направлении Шпола и Звенигородка. 4-й гвардейской армии, в состав которой входила и 80-я гвардейская стрелковая дивизия, была поставлена задача: силами семи стрелковых дивизий, из них одна во втором эшелоне, прорвать оборону противника, обходя Шпола с севера и юга. В ходе наступления обеспечить свой фланг по реке Гнилой Ташлык.

Продолжая бои за освобождение Правобережной Украины, части 80-й гвардейской дивизии приняли участие в освобождении от фашистов города Звенигорода и, развивая наступление, 5 марта 1944 года атаковали Ольховец под Уманью. Чернозем превратился в труднопроходимую грязь не только для автотранспорта, но и для пешеходов. Артиллеристы тащили свои пушки, что называется, на руках, лошади тонули в грязи.

80-я гвардейская дивизия продвигаясь к старинному украинскому городу Умань. Будучи в составе войск 4-й гвардейской армии, дивизия перешла в наступление, прорвала оборону врага на фронте 35 километров и начала развивать наступление в западном направлении.

Фашисты, стремясь удержать город Умань – важнейший узел дорог, стали предпринимать сильные контратаки пехотой и танками. Гвардейцы отразили их и 10 марта овладели городом Умань.

За пять дней 4-й армией было сломлено сопротивление противника. 13 марта войска 80-й гвардейской дивизии форсировали Южный Буг и к исходу 21 марта вышли к Днестру у Рыбницы-Дубоссар и Бендер.

За участие в освобождении от фашистов города Умань 80-й гвардейской дивизии было присвоено почетное наименование Уманской, и стала она именоваться 80-й гвардейской Уманской стрелковой дивизией.

В боях на правом берегу Украины нельзя было не отметить мужество бойцов и офицеров медицинской и санитарной служб. Они всегда находились на линии огня, оказывали помощь раненым, выносили их с поля боя, а случалось, пускали в дело табельное оружие, что бы отбить нападение. С ранеными они делились последним глотком воды, последним кусочком сахара.

В прошлом санитарки, теперь старшие лейтенанты медицинской службы Александра Рябкова и Мария Михайлова из 80-й гвардейской Уманской дивизии спасли жизни сотням раненых воинов. Два ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды Марии Михайловой и орден Красного Знамени и боевые медали Александры Рябковой красноречиво свидетельствуют о заслугах этих женщин-гвардейцев.

Восемнадцатилетняя Нина Истомина в районе Ольховца, где немецкая пехота проникла в расположение нашей батареи, взяла автомат и вместе с бойцами пошла в атаку. В этом бою Нина получила ранение. За смелость и мужество сержант Нина Истомина была награждена орденом Славы III степени.

Так советские девушки в солдатских шинелях сражались с фашистами.

В период 19–20 марта отвагу и мужество проявили бронейщики 217-го гвардейского стрелкового полка 80-й дивизии. Восемь гвардейцев устроили засаду, открыли огонь по отходящей колонне немцев и подбили несколько головных автомашин. На дороге образовалась пробка. Чтобы открыть путь, фашисты бросили против наших воинов восемь танков. Бронейщики старшина В.Л. Бабский, сержанты Д.Л. Изыгин, Х. Юлдашев, А.Ф. Янов, П.А. Степанюк, А.В. Аргунов, П.И. Ковалев и М.И. Максименко смело вступали в бой с танками. Метким огнем они отбили три атаки фашистов.

Отходя под ударами гвардейцев, гитлеровцы разрушали города и села. Оставляя город Рыбницу, фашисты сожгли тюрьму, в которой было 270 советских граждан.

Преследуя противника, 21 гвардейский корпус, в его составе 80-я гвардейская Уманская дивизия, переправился через Днестр и 7 апреля 1944 года вышел к реке Реут. Наступая правым флангом на город Оргеев, спецрота дивизии уничтожила более трехсот фашистов.

Река Реут имеет три отдельных русла. Требовалось строить мост длиною до трехсот метров. В ночь на 9 апреля дивизия форсировала реку Реут. В 18 часов фашисты силою более двух тысяч человек при поддержке артиллерии и авиации перешли в контратаку. Контратака была отбита, но в 18 часов 30 минут она повторилась. Потеряв более пятисот человек убитыми и 4 танка, фашисты отошли.

Наступающая 80-я гвардейская дивизия тоже несла большие потери. В полках дивизии осталось только по 175 активных штыков. Все это заставило остановить продвижение вперед, получить подкрепление и пополнить боеприпасы.

За успешный прорыв обороны фашистов 80-я гвардейская Уманская стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени.

По приказу командира 21-го гвардейского корпуса 80-я гвардейская Уманская стрелковая дивизия перешла к обороне на рубеже: высота в двух километрах западнее села Гировка, мост, южные скаты высоты 182.

За время апрельских боев в дивизии были большие потери. На 1 мая в ней осталось только 3674 человека, из них 619 офицеров. После полученного пополнения состав дивизии был доведен до 7725 человек. Солдаты пополнения в армии никогда не служили, все из освобожденных районов Молдавии. Их надо было учить азам войны.

Прямо на рубеже обороны они рыли траншеи, капониры для орудий и пулеметов, устанавливали противотанковые заграждения, постигая не легкую военную науку.

Шла подготовка к Яссо-Кишиневской операции, к разгрому группы армии фашистов «Южная Украина» и освобождению от захватчиков Советской Молдавии. В дальнейшем предполагалось нанести удар в глубь Румынии.

80-я гвардейская Уманская ордена Суворова II-й степени стрелковая дивизия получила боевую задачу сковать своими действиями противника на рубеже обороны и воспретить ему маневр живой силой и техникой.

В полосе предстоящего наступления дивизии оборонялись два пехотных батальона 106-й пехотной дивизии немцев, которые имели хорошо оборудованные в инженерном отношении позиции. Перед траншеями и в глубине обороны были установлены проволочные заграждения и минные поля на глубину почти шести километров. Владея 278 и 321 высота-

ми, превращенными в прочные опорные пункты, противник рассчитывал надолго задержаться на этих рубежах.

19 августа 80-я дивизия провела разведку боем в направлении населенного пункта Редень и высот 321 и 217. в разведке боем принимал участие стрелковый батальон, усиленный саперными, артиллерийскими и танковыми подразделениями.

В 15 часов 45 минут, после пятнадцатиминутной артиллерийской подготовки, броском вперед батальон преодолел все заграждения и сравнительно легко занял первую траншею обороны врага. Более трех часов фашисты молчали и только в 19 часов перешли в контратаку на высоту 321 силами до батальона пехоты при поддержке артиллерии.

20 августа войска 2-го Украинского фронта начали наступление, провали оборону и овладели городом Яссы, чем поставили под угрозу окружение всей группировки фашистов «Южная Украина».

Вечером 20 августа с наблюдательного пункта дивизии были видны очаги пожаров в населенных пунктах – фашисты жгли дома, прикрывая свой отход, вели артиллерийский огонь без всякой цели, освобождая себя от снарядов.

В 3 часа 23 августа дивизия перешла в наступление, преследуя отходящего противника. 2-й батальон 217-го гвардейского стрелкового полка и 850-й гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский дивизион под командованием гвардии майора Семенова перехватили пути отхода фашистов и к 10 часам 23 августа достигли высоты 217, подразделения 230-го гвардейского полка вышли к населенному пункту Гырджанк, а 217-й – к Мындра. В населенном пункте Буларда был захвачен штаб 106-й пехотной дивизии немцев. 24 августа в 6 часов 30 минут подразделения 80-й дивизии овладели населенными пунктами Варнагань и другими, взяли в плен 441 солдата 14-й пехотной дивизии румын.

Преследуя противника, 80-я гвардейская Уманская стрелковая дивизия втягивалась в горы. Управление частями стало затруднительным. Радиостанции попадали в зоны затухания и плохо работали. Пыль на дорогах стояла сплошной стеной, в нескольких метрах невозможно было разобрать очертания предметов. Горные дороги, виадуки, туннели подорваны, на крутых скатах гор каменные завалы.

За девять дней непрерывных боев в Молдавии и Румынии дивизия прошла с боями 230 километров, продвигаясь в среднем по 30 километров в сутки. Солдаты, сержанты и офицеры показывали образцы героизма и мужества. Техник-лейтенант Константин Петрович Комлев, командир взвода 232-го гвардейского стрелкового полка, в бою под городом

Редень со своим взводом уничтожил пулеметный расчет фашистов. В бою 26 августа за населенный пункт Лапушино этот взвод уничтожил пушку фашистов, потом бросился в атаку и уничтожил двадцать гитлеровцев, а четверых взял в плен. Гвардии рядовой Михаил Васильевич Митин 22 августа, когда был ранен командир, командование ротой взял на себя и командовал, отражая контратаки противника, в течение двух дней, до прибытия офицера. 25 августа в бою за населенный пункт Сталичени командир отделения сержант Григорий Нестерович лично поджег две автомашины фашистов, двоих гитлеровцев уничтожил, а четверых взял в плен. 26 августа в бою за населенный пункт Чегулень гвардии рядовой Семен Макарович Осадчук вместе с товарищами, отразив атаку более взвода пехоты противника, убил четырех фашистов, 32 сдались в плен. Гвардии лейтенант Андрей Иванович Ржепишевский, командир огневого взвода отдельного истребительного противотанкового дивизиона 24 августа в бою за населенный пункт Верничень со своим взводом взял в плен 65 гитлеровцев.

В боях проявили мужество и героизм многие воины. 327 из них были награждены орденами и медалями.

Только в одной операции 80-я гвардейская Уманская ордена Суворова II степени стрелковая дивизия освободила от фашистских захватчиков более двухсот населенных пунктов, уничтожила более 1750 фашистов, взяла в плен более 570 солдат и офицеров, а также захватила 65 орудий, 59 пулеметов, 48 минометов, 870 винтовок, более двух тысяч снарядов и много другого военного имущества.

После завершения Яссо-Кишневской операции 80-я гвардейская дивизия была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и переброшена по железной дороге в район Рожище, Волынской области. Здесь дивизия получила пополнение и до 20 октября занималась боевой подготовкой.

22 октября 1944 года она была отправлена на фронт в Румынию и сосредоточилась в районе городов Тимишоара, Котлоб, Падей. После переправы через реку Тиссу больше месяца стояла на рубеже Ада, Бочко Тополо, Стар, Маравица, Чернопля. Переправившись через Дунай в районе Ботина, 27 ноября совершила бросок по маршруту Ботина, Гаипч, Тополо и сосредоточилась в районе Лапечек, Баефа, Жидо. Утром 29 ноября перешла в наступление в Венгрии на Домбовар, Рац-Козар, Киш-Вассар, Сасвар, в ожесточенном бою преодолевая сопротивление фашистов, вышла 2 декабря в район Домбовар и очистила его от фашистов. Противник, потеряв убитыми 220 человек и 204 пленными, стал отходить на запад.

4 декабря фашисты предприняли контратаки. Их самолеты непрерывно наносили удары по боевым порядкам дивизии. Из района озера Балатон фашисты бросили против дивизии пехоту и танки. Полки 80-й Гвардейской перешли к обороне. 18 декабря дивизия передала полосу обороны 5-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии, совершила марш и в 3 часа 16 декабря сосредоточилась в населенных пунктах Детри, Аба, Шеркерестур. В ночь на 17 декабря 1944 года она сменила части 40-й и 252-й стрелковых дивизий, а уже 20 декабря атаковала фашистов, сломила его сопротивление и 21 декабря подошла к южной окраине города Секешфехервар, а 23 декабря совместно с 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизией очистила его от фашистов.

24 декабря дивизия вышла на рубеж Дуаналь-Маш, Товарово-Бай и заняла оборону.

Перед фронтом дивизии оборонялись части 271-й пехотной дивизии немцев. Она имела на усилении 120 танков, 13 артиллерийских и 8 минометных батарей.

Но и здесь не устояли гитлеровцы. Горящие танки – стало привычным делом гвардейцев. Их метко, – именно метко! – расстреливали из орудий, хладнокровно забрасывали гранатами. Ободренные наступлением, победами на всех фронтах, пехотинцы испытывали не страх перед бронированным чудовищем, а здоровый азарт охотника на крупного зверя.

В сорок третьем произошел перелом не только в ходе войны, но и в сознании солдат. Он перестал бояться контратак фашистов.

На участке Дуаналь-Маш, Банхида, где окопалась 80-я гвардейская дивизия, в 2 часа 30 минут 2 января фашисты произвели сильный артиллерийский налет и перешли в наступление. На этом участке против дивизии было брошено до 60 танков. Вслед за танками двигались бронетранспортеры с пехотой. Одновременно на берегу Дуная в тыл дивизии в районе Шютта высаживался десант. Так начался первый контрудар фашистов по войскам 4-й гвардейской армии.

Как выяснилось позже, для нанесения этого контрудара фашисты сосредоточили в районе Комарнс-Дьер 4-й танковый корпус СС под командованием генерала Гилле, в состав которого входили 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова», 5-я танковая дивизия СС «Викинг», 96-я, 711-я, 271-я пехотные дивизии. Всего против частей 4-й гвардейской армии противником было брошено 7 танковых, 6 пехотных и кавалерийских дивизий и большое количество средств усиления.

Эти соединения входили в 6-ю немецкую армию, которой командовал генерал Балк. В ней насчитывалось до 800 танков, 3500 пулеметов, 700 орудий, до 500 минометов.

Фашисты имели целью разгромить соединения 4-й Гвардейской армии и соединиться с окруженными в Будапеште своими войсками.

В приказе Гитлера говорилось: «В Будапеште окружены немецкие дивизии. Вас будет поддерживать мощная артиллерия и авиация. Нужно сделать все, чтобы освободить своих товарищей. Я сам буду руководить операцией».

Противник на этом направлении против 80-й стрелковой дивизии имел явное преимущество в людях и артиллерии, а количество его танков превышало вооруженность советских войск в 15 раз. К тому же оборона дивизии не была подготовлена, а в резерве командира 80-й гвардейской дивизии был только учебный батальон.

С началом артиллерийского обстрела была нарушена проводная связь. Штаб дивизии, неудачно расположившийся, сразу оказался под ударом танков. В таком же положении оказались и тылы дивизии.

170-я танковая бригада полковника Н.П. Чунихина вела ожесточенные бои в Дуаналь-Маше. К утру танкисты сожгли 9 танков противника и подбили 9 орудий. Но фашистам удалось окружить город, и танковая бригада оказалась в кольце. Были сильные туманы, поэтому наша авиация не могла оказать помощь попавшим в окружение. К утру снегопад прекратился, авиация вступила в бой, но и самолеты фашистов также стали наносить удары по нашим войскам. Однако самолеты 17-й воздушной армии, сделавшие за день боя 671 самолето-вылет, значительно задержали продвижение фашистов и усилили стойкость советских войск.

80-я гвардейская дивизия и 170-я танковая бригада вели тяжелые бои в окружении, отбивая непрерывные атаки врага, пробиваясь через горные перевалы к своим войскам.

На участке фронта Вертешселен, Банхида вела тяжелые бои 34-я гвардейская дивизия, в рядах которой сражались наши земляки-воины с Алтая: Авдеев из села Вострово Волчихинского района и Столбов из Ельцовского района. За мужество и героизм, проявленные в этих боях, Ф.А. Столбову и И.П. Авдееву Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

В начале января 1945 года подразделение сержанта Старикова заняло дом на станции Банхида (Венгрия). В это время фашисты перешли в наступление и окружили дом, в котором находились гвардейцы. Пять дней и ночей вели они бой в окружении и на все предложения фашистов сдаться в плен отвечали огнем. Тогда гитлеровцы решили сжечь дом и стали забрасывать в него специальные зажигательные гранаты. И.П. Авдеев руками хватал эти гранаты и выбрасывал в окно. Сорок раз перехо-

дили фашисты в атаку против горстки наших воинов, но гвардейцы не сдавались. Они подбили танк, три бронетранспортера, истребили более 70 врагов. Но фашисты заняли соседний дом. Тогда Ф.А. Столбов и два других солдата пробрались в этот дом, гранатами уничтожили семейных и в рукопашной схватке двоих немецких солдат. В ночь на 5 января Ф.А. Столбов вывел из окружения всю группу.

Победа 4-й гвардейской армии в Венгрии и предстоящие бои за столицу Австрии город Вену, а также поражение фашистской Германии на Западном фронте вызвали среди личного состава нашей армии чувство глубокой радости, вселяли уверенность в близость полной победы над врагом.

Тяжелые бои вела 4-я гвардейская армия с превосходящими силами противника. Чтобы развить высокий темп наступления, нужны были танки, а их не хватало.

16 марта фашисты стянули к фронту 4-й армии до 70 танков и штурмовых орудий, усилили боевые порядки 52-м добровольческим кавалерийским полком СС. Атаки следовали одна за другой непрерывно. Одна из таких атак была предпринята против 80-й гвардейской дивизии и 171-го гвардейского артиллерийского полка, но атака была отбита, гвардейцы сожгли 11 вражеских танков. При отражении атаки отличился сержант Абдукарим Кудратов. Фашистский танк, ведя непрерывный огонь, шел на его орудие, пушка была хорошо замаскирована, фашисты ее не видели, но все же один вражеский снаряд разорвался рядом. Кудратова ранило в руку. Танк приближался. Превозмогая боль, сержант Кудратов зарядил орудие, поймал танк в перекрестие и произвел выстрел, затем второй, третий. Танк загорелся. Из горящего танка выскочили фашисты, сержант огнем из пулемета уничтожил их. За этот подвиг сержант Кудратов был награжден орденом Красного Знамени.

За 18 марта соединения 4-й армии продвинулись лишь на 4 километра. На помощь ей была выдвинута 6-я гвардейская танковая армия.

В составе 4-й гвардейской армии 80-я гвардейская дивизия устремилась на столицу Австрии город Вену.

Шла последняя военная весна. Тень поражения нависла над гитлеровской Германией. Меры, которыми немецко-фашистское командование пыталось спасти положение, все чаще носили печать отчаянной обреченности, явной растерянности. Резервы, создаваемые с огромными усилиями, фашисты вынуждены были расходовать в «пожарном порядке», по частям и не там, где им бы хотелось. Смещение и разжалование высшего командного состава в гитлеровской армии стало обычным яв-

лением, но поправить положение дел на фронтах немецкая армия уже не могла.

Не миновала эта участь и командующего группой «Юг» генерала Фриснера, которого ранее Гитлер превозносил как одного из способнейших генералов. Его место занял генерал Вернер, но эта замена ни к чему хорошему не привела. Дни гитлеровской Германии были сочтены.

Провалив контрнаступление под Балатоном, гитлеровское командование поняло, что война проиграна.

Венская операция 2-го и 3-го Украинских фронтов началась 16 марта 1945 года. К северу от Дуная оборонялась 8-я немецкая армия. В полосе от Эстерги до Балатона действовала 6-я немецкая полевая армия, 6-я танковая армия СС и южнее озера по рубежу реки Дунай – 2-я танковая армия и часть соседней группы армий «Е».

В связи с вклинившейся 6-й немецкой танковой армии СС в нашу оборону представилась возможность коротким, но сильным ударом с правого фланга 3-го Украинского фронта уничтожить главные силы этой армии северо-восточнее озера Балатон и развить наступление на Венском направлении. 9 марта Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу 3-му Украинскому фронту измотать в оборонительных боях танковую армию противника, разбить ее в районе севернее озера Балатон и развить наступление на Папа, Шавро.

Один из важных факторов, способствующих успешному наступлению или препятствующим ему – характер местности. К югу от Дуная громоздятся покрытые лесом хребты Средних Венгерских гор. Все пути, ведущие от Будапешта к Вене, пересечены этими горами. Район боевых действий как бы рассекался рекой Дунаем на две части. Довольно серьезные препятствия представляли реки Раба и Морава и масса искусственных препятствий, созданных фашистами.

Наступление на Вену началось 26 марта 1945 года. Фашисты оказывали ожесточенное сопротивление, но сдержать натиск 4-й гвардейской армии они были уже не в состоянии. На следующий день весь правый берег реки Раба был очищен от фашистских войск.

Одним из первых реку Раба форсировал взвод младшего лейтенанта П.И. Сологубова. Комсомолец А.В. Варема на бревне, держа в руках бечевку, привязанную к тросу, перебрался на другой берег, подтянул трос, закрепил его за столб и обеспечил переправу всему взводу. На берегу бойцы приступили к строительству плотов для форсирования реки и переправы артиллерии и техники.

31 марта войска 4-й гвардейской армии, в составе которой была и 80-я гвардейская Уманская дивизия, вышли на Венгеро-Австрийскую границу на три дня раньше, чем было предусмотрено директивой фронта.

Венгрия, в которой гвардейцы вели непрерывные бои почти четыре месяца, осталась позади. 4-я гвардейская армия сыграла важную роль в боях за город Будапешт. Восемь раз столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 4-й гвардейской армии за период боев в Венгрии.

А 6 апреля войска с юга подошли к столице Австрии городу Вене. Одновременно с запада к Вене подошли войска 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий. В обход Вены с севера и северо-запада наступала 46-армия.

Таким образом, город Вена был окружен с трех сторон. Оставался выход из окружения только по мосту через Дунай в северном направлении.

Стремясь сохранить город Вену с ее многочисленными памятниками культуры от разрушения, Военный Совет 3-го Украинского фронта обратился к гражданам города со специальным воззванием, в котором говорилось: «Час освобождения столицы Австрии от немецкого господства настал, но отступающие немецкие войска хотят превратить Вену в поле боя, как они сделали с Будапештом. Это грозит Вене и ее жителям такими же разрушениями и ужасами войны, которые были причинены немцами Будапешту и его населению».

Жителям Вены предлагалось не покидать город, не допускать минирования домов, взрыва мостов, превращения домов в оборонительные сооружения, мешать гитлеровцам вывозить промышленное оборудование, товары, продовольствие.

Фашисты стремились превратить Вену в крепость. Гитлер заклинал своих солдат: «Бьют последние часы. Вена должна стать неприступной крепостью. Мы победим!»

По замыслу немецкого командования город Вена должен быть стать городом затяжных боев. Еще в 1944 году фашисты развернули строительство оборонительных сооружений вокруг Вены, местность благоприятствовала обороне. С запада город прикрывает гряда гор, а с севера и северо-востока – широкий и многоводный Дунай. На южных подступах немцы построили мощный укрепленный район, имеющий противотанковые рвы, систему траншей и большое количество дотов и дзотов. В самом городе улицы были забаррикадированы, а угловые дома приспособлены к обороне.

Мосты через Дунайский канал и Дунай были заминированы. В разрушенных домах стояли замаскированные танки и пушки, предназначенные для ведения огня из засад. Особенно сильно были укреплены южная и юго-восточная части города. Здесь оборонялась сильная группировка 6-й танковой армии СС в составе четырех эсэсовских танковых дивизий, пехотные дивизии и десятки отдельных пехотных батальонов. На защиту Вены были также брошены полицейские соединения, сведённые в четыре полка, и даже пожарные части.

Однако большинство австрийцев оставались глухими к призыву немцев превратить Вену в неприступную крепость.

Не случайно немецкий историк Типпельскирх пишет: «Вена, как и другие города, тоже стала ареной тяжелых уличных боев, но поведение населения, а также отдельных немецких частей, участвовавших в бою, было скорее направлено на окончание боев за город, чем на сопротивление».

Советские воины, вступая на землю Австрии, своим гуманизмом опрокинули все измышления гнусной пропаганды фашистов. Австрийский народ увидел в Советской Армии не мстителей и разрушителей, а освободителей и избавителей человечества от фашизма.

С утра 7 апреля, после короткого, но мощного огневого налета, начался штурм Вены. 80-я гвардейская стрелковая дивизия пошла в бой в составе 20-го гвардейского корпуса 4-й гвардейской армии. Дивизия наступала вдоль правого берега Дуная, перерезая пути отхода фашистов через Дунай. Левее наступал 21-й гвардейский корпус.

В преддверие боя на юго-восточной и южной окраинах города взвились красные знамена, которые звали вперед на штурм одного из последних бастионов фашистской Германии.

Трудно вести бой в таком большом городе, как Вена: городская теснота, перекрестки и переулки улиц, тупики затрудняли действия большими силами, и поэтому стали широко применяться действия штурмовых групп.

«Освобождение Вены, – писала в эти дни «Правда», – событие крупного политического значения. Рухнули планы гитлеровцев затянуть войну длительной борьбой в «южной крепости». У немцев был вырван один из последних индустриальных районов – Венский промышленный бассейн. Австрия вновь получила независимость.»

Дорога Будапешт-Вена представляла собой настоящее кладбище вражеской техники. Здесь 4-й гвардейской армией было уничтожено 560 танков, 300 бронетранспортеров, 4500 автомашин, 152 самолета.

В память о сражении за столицу Австрии город Вены Советское правительство учредило медаль «За взятие Вены».

«Я защитил Сталинград, я выгнал фашистов из Будапешта, я освободил Вену», – с гордостью мог бы сказать каждый воин 80-й Гвардейской Уманской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. И это так.

Он был участником Сталинградской, Курской, Корсунь-Шевченковской, Уманской, Батошанской, Яссо-Кишиневской, Будапештской и Венской операций, каждая из которых является важнейшей вехой в истории Великой Отечественной войны.

В дивизии награждены орденом Ленина и медалью Золотая Звезда с присвоением звания Героя Советского Союза 6 ее воинов, орденом Ленина награждено 9, орденом Красного Знамени – 100, орденом Красной Звезды – 2450, медалями – 4065 солдат и офицеров.

Дивизией командовали: полковник Николай Алексеевич Васильев; с февраля 1943 года – генерал-майор Павел Петрович Демин; с июня 1943 года – генерал-майор Николай Иванович Бирюков; с 29 октября 1943 года – полковник, затем генерал-майор Алексей Ефиомович Яковлев; с 19 мая 1944 года и до конца войны – полковник Василий Иванович Чижов.

Заместителями командира дивизии по политической части были: с 1 марта 1943 года – полковник М.А. Шварев; с 13 января 1944 года и до конца войны – подполковник П.Г. Хадкевич.

Начальником штаба дивизии были: с 15 декабря 1941 года до 18 января 1944 года – полковник Х.М. Джелаухов; с 18 января 1944 года и до конца войны – полковник П.И. Камышников.

Награждены полки дивизии:

- 217-й гвардейский Кишеневский стрелковый полк – орденом Кутузова II степени и орденом Суворова III степени;
- 230-й гвардейский стрелковый полк – орденом Кутузова III степени и орденом Суворова III степени;
- 232-й гвардейский Венский стрелковый полк – орденом Александра Невского и орденом Кутузова III степени;
- 171-й гвардейский Кишеневский артиллерийский полк – орденом Богдана Хмельницкого;
- 85-й САУД – орденом Александра Невского.

Слава вам, дорогие друзья.

Слава и вечная память тому, кто не вернулся домой.

На острие атаки

56-я гвардейская Смоленская
Краснознаменная стрелковая дивизия

I. По старой смоленской дороге

56-я гвардейская Смоленская Краснознаменная стрелковая дивизия была сформирована на базе 74-й добровольческой бригады Алтайского края и 91-й добровольческой бригады Новосибирской и Кемеровской областей.

На основании решения краевой партийной конференции, директивы МО и штаба Сибирского военного округа в Алтайском крае формировалась 74-я бригада. В ее состав было зачислено 426 добровольцев-офицеров, 903 сержанта и 3646 рядовых солдат. Большинство были коммунисты и комсомольцы. В Сибирском военном округе создавался 6-й добровольческий корпус, в состав которого впоследствии вошла и 74-я бригада, вначале называвшаяся 1-й, а уже затем 74-й. Так она и известна в истории как 74-я добровольческая.

В барнаульских военных лагерях добровольцы изучали военное дело, готовились обороняться и наступать в современном бою; особое внимание обращалось на борьбу с танками противника. Каждое предприятие края стремилось внести свой вклад в создание бригады. На меланжевом комбинате выработали 68 тыс. метров ткани и передали бригаде, из колхозных деревень ежедневно привозили продукты.

12 июня 1942 года формирование было закончено, и этот день считается днем рождения бригады. Командиром бригады был назначен полковник Иван Прокофьевич Репин, начальником штаба Е.Ф. Лобенко. 28 июня 1942 года командование доложило краевому комитету партии о том, что бригада полностью укомплектована. В бригаде было четыре стрелковых батальона, батальон автоматчиков, пулеметный и минометный батальоны, артиллерийский и отдельный противотанковый дивизионы и другие подразделения.

Волнующими были проводы на фронт. Перед отправкой на перроне вокзала возник митинг. Провожающие желали победы и возвращения домой.

В начале октября 1942 года 74-я бригада выехала на фронт и сосредоточилась под городом Белый Великолукской области.

25 ноября 1942 года 74-я и 91-я добровольческие бригады вошли в состав 6-го добровольческого корпуса и получили приказ разгромить фашистов под городом Белый. После артиллерийской подготовки 74-я стрелковая бригада перешла в наступление, смелым ударом выбила фашистов из сел Кузьмино, Петрунино, Емельяново.

Эти военные операции именовались в сводках Совинформбюро боями местного значения. Но патроны в них применялись настоящие. Пули разили живых конкретных людей. Страх холодил душу. В этих негромких боях реализовались тактические задачи штабов, нарабатывался опыт «общения» с сильнейшим врагом. Вскоре он пригодился.

В деревне Пшеничкино фашистский гарнизон в 500 человек оборудовал более трех десятков дзотов, вкопал в землю два танка, укрепил свою оборону минными полями и оказал наступающим частям бригады упорное сопротивление. Два батальона бригады шесть раз ходили в атаку, но сломить сопротивление врага не могли. Тогда комбриг 74-й бригады Иван Прокофьевич Репин решил взять село ночной атакой. В 23 часа 27 ноября она началась. Фашисты никак не ожидали такой ночной операции. И гарнизон почти полностью был истреблен.

7 декабря 1942 года в деревне Жуково подразделения 74-й и 91-й бригад были окружены пехотной дивизией фашистов. Сибиряки активно вступили в бой, подбили несколько танков, все атаки фашистов отразили и вышли из окружения. За десять дней боев бригадами было освобождено от фашистов 56 населенных пунктов.

С 21 декабря 1942 года по 21 января 1943 года бригады находились в резерве фронта.

А уже 23 февраля 1943 года разгорелся ожесточенный бой за деревню Чернушки, находящуюся недалеко от города Великие Луки. Гитлеровцы огнем из пулеметов не давали сибирякам возможности продвигаться вперед. Тогда рядовой 91-й Краснознаменной стрелковой бригады Александр Матросов выдвинулся вперед, подполз к доту противника и бросил гранату, но пулемет врага продолжал вести огонь. Гибли друзья Матросова, срывалось выполнение поставленной боевой задачи. Долго не раздумывая, Александр выбрал момент, вскочил и бросился на пулемет. Он закрыл своим телом амбразуру дота и обеспечил таким образом продвиже-

ние наших войск. В ноябре 1943 года в приказе № 289 Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин писал: «Великий подвиг товарища Матросова должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии». После изнурительных боев бригады были выведены из боя и сосредоточены в районе города Гжатска, где и были преобразованы в 56-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

6 августа 1943 года 56-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу сменить части 160-й стрелковой дивизии и занять исходное положение для наступления, чтобы прорвать долговременную оборону противника на участке деревень Каменка и Корнеевка и наступать в направлении совхоза Теренино и города Ельня. Справа наступала 84-я, а слева 65-я гвардейские дивизии.

По приказу командира 19-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора В.А. Чистова в целях уточнения расположения огневых точек врага на переднем крае 6 августа силами первого батальона 258-го гвардейского стрелкового полка 56-й дивизии была проведена разведка боем в полосе наступления. Атаку батальона поддерживали два артиллерийских дивизиона 189-го гвардейского артиллерийского полка. Под прикрытием артогня батальон двинулся вперед, но, пройдя минные поля, попал под сильный артиллерийский и минометный обстрел. И батальон вынужден был отойти на исходные позиции.

Поставленная задача выполнена. Система обороны противника вскрыта. В 4 часа 7 августа после артиллерийской подготовки гвардейцы перешли в атаку, тесня фашистов, продвигались вперед с криками «Ура!», «За Родину!», «Вперед!», «Смерть фашистам!». Рота 258-го гвардейского полка под командованием старшего лейтенанта Ульянова первой ворвалась в окопы врага. Рядовые Вяткин, Гордиенко, Задорожный, Прошин в рукопашной схватке уничтожили несколько фашистов. Вслед за гвардейцами 258-го стрелкового полка в расположение врага вступили гвардии рядовые Шаханов, Мурзин, Панов из второго батальона 256-го стрелкового полка.

Продвигаясь вперед, наши части заняли высоту 206,5 и освободили деревню Каменку, а к исходу 8 августа вышли к первой траншее второй линии обороны противника. Самоотверженно дралась вторая рота 258-го гвардейского полка гвардии старшего лейтенанта Филипчика. Под сильным пулеметным огнем бойцы залегли, осмотрелись, прикидывая, где обнаружили себя огневые точки противника. «Гранаты к бою» – передал по цепи красноармейцев Филипчик. До окопов врага оставалось несколько десятков метров. Вскочив по команде на ноги, бойцы осыпали

фашистов фугасами «карманной артиллерии». Успех был полным: захвачены траншеи гитлеровцев, да и сами они подняли руки и охотно рассказывали о секретах штабов: деревня Гнездилино и совхоз Теренино, высота 233,3 – основные узлы обороны. Выходило, что нелегкий успех был лишь прелюдией к большим боям. В этом бою были ранены и отправлены в медсанбат командир роты Филипчак и заменивший его старший сержант Иван Родионович Клименко, а старшим в роте оставался писарь Скрыпник, который и довел схватку до победного конца. Таковы зигзаги военной судьбы.

В ночь с 8 на 9 августа, используя темное время, батальон 258-го гвардейского полка несколько раз пытался выбить противника с занимаемых им позиций, но безуспешно. Командир полка гвардии подполковник А.И. Сергеенко перенес свой наблюдательный пункт в лес, восточнее Делягино, в трехстах метрах от переднего края обороны врага, и решил с рассветом 9 августа атаковать противника с трех сторон: первым батальоном – с фронта, а вторым и третьим – с флангов. Успех наступления был обеспечен смелыми действиями разведчиков. Шесть разведчиков во главе с сержантом Прохоровым (младший сержант Фатеев, рядовые гвардейцы Щербаков, Кузнечевский, Зуйков), зайдя с флангов, ползком пробрались к траншее врага и огнем выбили фашистов из траншей. Воспользовавшись этим, батальон хлынул в прорыв, погнав гитлеровцев с занимаемых позиций и занял важный оборонительный рубеж. Смертью храбрых пал в этом бою разведчик Щербаков. А командование еще раз убедилось, что малые ударные группы бойцов эффективны в бою.

На правом фланге дивизии 256-й гвардейский полк дрался за каждый метр родной земли, и ему удалось вклиниться в оборону фашистов. Враги оказывали яростное сопротивление. 8 августа фашисты четыре раза атаковали батальон О.И. Артюхова. Более десяти броневых машин, стреляя на ходу, двинулись на боевые порядки гвардейцев. Артиллеристы хорошо видели движущиеся цели и подпускали их все ближе и ближе, чтобы бить наверняка. Командир взвода гвардии лейтенант Али Мухамедов заранее выкатил орудия на открытую позицию для ведения огня прямой наводкой; расчеты окопались и, кроме наводчиков, находились в укрытии. Танки фашистов приближались, наводчики держали их под прицелом, но орудия пока молчали. Едва танки вышли на условный рубеж, последовала команда: «По танкам фашистов огонь!». Первым выстрелом подбита головная машина, потом вторая, потом еще одна, еще и еще.

Пытаясь задержать наступление гвардейцев, фашисты к исходу 8 августа ввели в бой новые силы, в том числе 36-ю моторизованную дивизию,

второй танковый полк, 240-й отдельный батальон, 14-ю мотодивизию. Командир 56-й гвардейской дивизии гвардии полковник А.И. Колобутин принял решение в течение ночи произвести перегруппировку частей и подготовиться к обороне. Весь день 10 августа и до 17 часов 11 августа шел бой за высоту 233,4 и деревню Гнездилово. Фашисты контратаковали, подбрасывая все новые и новые силы. При поддержке десяти танков противник предпринял очередную атаку, она была нацелена на стык 258-го и 250-го гвардейских полков. Предвидя это, командование дивизии выдвинуло на стык 254-й полк. Героически сражались гвардейцы, смело действовали бронбойщики. Когда танки фашистов подошли на рубеж огня (250-300 м), раздались залпы орудий. «Танки справа!» – послышался возглас гвардии сержанта Крутикова. Развернув орудие, наводчик Т.У. Иванников в упор произвел выстрел. Перед батареей горело уже четыре танка. Гвардейцы роты Федосеева подбили еще пять танков. Лично Федосеев остановил два. Отлично дрались гвардейцы роты лейтенанта Рахманова. Метким огнем они уничтожили до сотни фашистов. Гитлеровцы принимали самые отчаянные меры по удержанию позиций, но гвардейцы отражали все их контратаки и сами переходили в атаку. Под натиском наших частей фашисты начали откатываться. К исходу дня гвардейцы, преследуя противника, освободили от врага Красную Поляну и важную высоту.

Гитлеровцы отошли к деревне Горки, где попытались задержать наступление нашей гвардии. Их сопротивление усиливалось. Из каждого укрытия гвардейцам приходилось буквально выковыривать засевших врагов. В 256-м гвардейском полку выбыли из строя все командиры батальонов. Их заменили младшие командиры. В этом бою проявил особый талант и воинскую смекалку командир роты противотанковых ружей гвардии старший лейтенант Василий Яковлевич Пасюра. Он обратился к командиру полка и предложил свой план освобождения деревни Горки. План смелый, но рискованный: соседняя рота продолжает наступать в другом направлении, а рота Пасюры идет в Горки, «Противник будет считать, что мы не знаем, что в деревне фашисты, пропустят нас, а там мы покажем, на что способны гвардейцы», – убеждал командира Пасюра. «Хорошо, – согласился командир, – но с вами должен быть артиллерийский наблюдатель для подкрепления вас огнем».

Рота противотанковых ружей имела 23 солдата, 8 противотанковых ружей, 2 ручных пулемета и 13 автоматов; кроме того, каждый гвардеец имел по 10 ручных гранат. В 8 часов 13 августа в колонне по два рота открыто двигалась к деревне Горки. Войдя в деревню, она по команде

быстро рассредоточилась и вступила в бой. Фашисты в недоумении бросились кто куда, а гвардейцы, используя все огневые средства, в том числе и артиллерию, крушили врага. 50 солдат было уничтожено в Горках. Бой еще продолжался, а гвардии сержант Ахметов уже установил на самом высоком доме красный флаг. Боевая задача была выполнена. Вот уж, поистине, смелость города берет!

После освобождения от фашистов деревни Гнездилово и прилегающих к ней высот 56-я гвардейская дивизия повела наступление на населенный пункт Павлиново. Буквально на плечах отходящего противника гвардейцы ворвались на станцию, перерезали железнодорожную линию Ельня – Спас-Демьянск. На станции Павлиново были захвачены эшелоны с боеприпасами, продовольствием и военным имуществом, а также большой склад с оружием.

После освобождения Павлиново дивизия вышла на свое направление, продолжая наступление на совхоз Теренино. В конце дня фашисты огнем из всех видов оружия остановили наши атаки. С 14 по 27 августа дивизия вела самую тщательную подготовку к очередному наступлению. Всем частям на местности были определены боевые задачи, доведены до каждого бойца и командира, оборудованы огневые точки батарей артиллерии, артиллеристы провели разведку огневых средств противника.

К началу наступления 56-я гвардейская дивизия вошла в состав 7-го гвардейского корпуса генерал-майора П.В. Миронова, имея задачу наступать также в направлении совхоза Теренино, в дальнейшем – на город Ельня, занятый к этому времени фашистами.

Утром 29 августа, в 8 часов 30 минут залпом «катюш» началась артиллерийская подготовка атаки. 30 минут орудия, миномет и самолеты наносили удары по огневым средствам врага и вели огонь на разрушение позиций фашистов. За пять минут до окончания артподготовки гвардейцы перешли в атаку. Первыми в траншее врага ворвались гвардейцы 254-го полка гвардии рядовой Казаков и гвардии старший сержант Селянин. Однако противник огнем из уцелевшего дзота остановил продвижение роты. Рядовой гвардеец шестой роты Черноскутов, заметив огневую точку врага, скрытно продвинулся вперед и бросил две гранаты в амбразуру. Пулемет замолчал. Рота поднялась в атаку. Героически сражались бойцы четвертой роты гвардии капитана Ивана Сергеевича Юртаева. Гвардейцы 256-го стрелкового полка под командованием старшины Мартынова пробрались в тыл фашистам и напали на штаб пехотного батальона, перебили охрану и офицеров, одного взяли в плен. Пленного и важные документы доставили в штаб полка. Саперный взвод гвар-

дии лейтенанта Паламарчука за две ночи проделал шесть проходов в минных полях и проволочных заграждениях. В бою за совхоз Теренино отличился младший сержант Петюр. Он обнаружил наблюдательный пункт противника, в котором притаились фашисты, подбежал к ним, метнул гранату, двух вражеских солдат уложил насмерть, а одного взял в плен. Деревня была взята.

56-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала наступление, тесня противника. На рубеже Кувшиново, Шупарне, Морозовка полки встретили организованное сопротивление противника, овладеть этим рубежом с ходу не удалось. Командир дивизии гвардии полковник Колобутин приказал в ночь на 29 августа 254-му полку обойти опорный пункт врага справа и во взаимодействии с 258-м гвардейским стрелковым полком выбить фашистов из их опорных пунктов. Фашисты увидели обход и поспешно отошли на реку Угра. Во время боя был контужен командир 258-го гвардейского полка гвардии подполковник А.И. Сергеев. Командовать полком стал заместитель командира гвардии майор Гусев.

Весь день фашисты стремились восстановить положение, но гвардейцы стойко отражали все атаки. К исходу дня бой разгорелся за деревню Подлипки. Первая стрелковая рота 258-го гвардейского полка за день боя израсходовала почти все патроны, ослабила огонь. Воспользовавшись этим, фашисты перешли в контратаку. Зная тяжелое положение с боеприпасами, санитарный инструктор Рита Старикова собирала патроны у убитых и раненых и раздавала их гвардейцам. В разгар боя погиб пулеметчик П.П. Размеев, некоторые бойцы дрогнули и начали отходить. Рита увидела это и крикнула: «Назад!». С пистолетом в руках забежала вперед и восстановила порядок, но храбрая санитарка Старикова была сражена пулей врага. Перед боем она написала заявление: «Прошу принять меня в партию коммунистов». Погиб в этом бою и командир батальона гвардии капитан Павел Романович Багушев. Батальон принял гвардии старший лейтенант А.А. Дороцкий.

Наступление дивизии продолжалось. Реализовывался новый этап. 30 августа, в 8 часов 25 минут, залп из сотен орудий и минометов озарил небо. Над позициями фашистов бушевал огненный ураган. Бойцы 256-го и 258-го полков, преодолевая заболоченную пойму реки Угры, устремились вперед. Наступательный порыв был настолько высок, что боевая цепь воинов оказалась перед рекой еще до окончания артиллерийской подготовки. За десять минут до начала общей атаки был дан последний залп гвардейских минометов по переднему краю обороны противника. Пехота начала вброд форсировать реку, но фашисты открыли

пулеметный и минометный огонь. Первый батальон 258-го гвардейского полка гвардии капитана С.А. Дичко первым достиг противоположного берега, но под сильным огнем залег. Коммунист пулеметчик Таза Хусулин вызвался уничтожить огневую точку фашистов. Используя складки местности, умело маскируясь, он полз к вражескому пулемету. Выбрав удобную позицию, открыл огонь и заставил пулемет замолчать. Этим воспользовались гвардейцы первого батальона и поднялись в атаку. Впереди бежал командир взвода автоматчиков гвардии лейтенант Василий Павлович Воробьев. В пылу боя он не почувствовал ранения и продолжал командовать взводом. Через полтора часа подразделения 256-го гвардейского стрелкового полка овладели сильным опорным пунктом противника в Шупарне, а батальон гвардии майора Щербакова ворвался в деревню Медвежье. В ожесточенном бою батальон уничтожил сотни фашистов. Его отважный командир появлялся в самых опасных местах, лично руководил отражением контратак. Дважды вражеская пуля настигла его, но он оставался в строю. Снова контратака фашистов. Их пехоту поддерживают не только артиллерия, но и танки. В тяжелом положении оказался командный пункт батальона. Четыре танка остановились в двухстах метрах от него и вели огонь, а два танка устремились к окопам. На наблюдательном пункте находился командир отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона. Он связался с батареей, и она накрыла огнем танки. К общей скорби в боях за Медвежье гвардии майор Иван Тимофеевич Щербаков был смертельно ранен.

В целях развития успеха 19-го гвардейского корпуса в прорыв были введены резервы 10-й гвардейской армии в направлении города Ельни. К исходу 30 августа завязались бои за город.

Так уж было угодно истории, чтобы старое русское местечко дважды за Великую Отечественную войну вызволяли из неволи алтайские богатыри: в 1941-м – 107-я (5-я гвардейская стрелковая дивизия) и два года спустя и тоже в августе 1943-го – славная 56-я.

За героические подвиги, проявленные при прорыве долговременной обороны противника, было награждено орденами и медалями 382 воина. Вот некоторые из них: гвардии капитан Михаил Александрович Чайников (Барнаул), гвардии капитан Михаил Александрович Дементьев (Барнаул), гвардии старший лейтенант Максим Ильич Бабинов, младший лейтенант Иван Борисович Черников, лейтенант Василий Петрович Воробьев, рядовой Иван Иннокентьевич Скворцов (г. Барнаул).

7 сентября 1943 года командующий армией генерал-лейтенант А.В. Сухомлин объявил приказ о наступлении, согласно которому на ле-

вом фланге армии разворачивается 15-й гвардейский корпус, в который входили 56-я и 85-я гвардейские стрелковые дивизии. В первом эшелоне прорывает оборону на участке Большое Тишево, затем наступает в направлении села Панского 56-я гвардейская дивизия.

Долгими и упорными были бои на смоленском направлении. Фашисты стремились контратаками задержать наступление гвардейцев. Вражеская авиация группами 10-25 самолетов наносила бомбовые удары. Тяжелые бои разгорелись при форсировании реки Волости, за важную железнодорожную рокаду и шоссе Смоленск-Рославль. В 8 часов 15 минут командир 1-го гвардейского корпуса генерал-лейтенант Н.Г. Хоруженко приказал ввести в бой 56-ю гвардейскую дивизию с задачей к исходу дня форсировать реку Волость и в дальнейшем наступать в направлении Панского. Батальон гвардии майора Н.И. Кудряшова и гвардии майора О.И. Артюхова 254-го полка (с сентября имени А. Матросова) прорывали оборону противника и во взаимодействии с соседом справа, 151-м полком 85-й гвардейской дивизии, овладели опорными пунктами противника, деревней Холмец. Левее наступал 256-й гвардейский полк. Командир полка гвардии подполковник Н.И. Кузьменко принял решение охватом с двух сторон овладеть господствующей высотой 245,0. Первый батальон гвардии капитана И.Н. Бабяка наступает справа в направлении деревни Федорки, второй батальон гвардии капитана Д.И. Илюшина обходит высоту слева за полтора часа. Впереди река Волость. Фашисты закрепились на выгодном рубеже, и им удалось потеснить первый батальон 256-го гвардейского полка. Тогда был введен в бой третий батальон гвардии капитана Н.С. Василевского. Артиллерия полка гвардии подполковника М.К. Тарасова открыла сильный огонь по контратакующим частям противника. Фашисты потеряли при этом свыше двухсот солдат и офицеров убитыми, шесть танков и вынуждены были отступить за реку Волость.

Ни на минуту не прекращал бой 254-й полк. Первая его рота под командованием гвардии старшего лейтенанта Кононенко с пулеметным взводом, нанося удар за ударом, ворвалась в расположение противника, захватила его артиллерийскую батарею. Успешно выполнила боевую задачу в тылу противника пятая стрелковая рота гвардии старшего лейтенанта И.Б. Щербакова. Мужество и отвагу в этих боях проявили многие гвардейцы. Гвардии сержант Бородаев уничтожил группу фашистов и семь человек взял в плен. Гвардии сержант Фролов в районе деревни Холмец подбил штабную автомашину, уничтожил девять фашистов. В деревнях Синяки, Коровяки в ночь на 19 сентября разведчики под ру-

ководством начальника разведки гвардии майора М.А. Дальниченко выполняли задачу по разведке обороны противника и наиболее выгодных мест переправы через реку. Успешно работали разведчики матросовского полка гвардии лейтенанта А.П. Луныкова. Четверо разведчиков с радиостанцией переправились через реку и пробрались в тыл фашистам. Утром они передали по радиации о расположении частей противника. Все это помогло нашим подразделениям успешно завершить очередную операцию.

В 7 часов 19 сентября был произведен последний мощный огневой налет по переднему краю обороны противника, затем огонь был перенесен в глубину обороны. Подразделения матросовского полка, преодолев почти километровую пойму реки, ее заболоченный участок, бросились в атаку. Фашисты не выдержали натиска и отошли на подготовленную к обороне высоту. Командир полка принял решение обойти высоту справа и ударом во фланг уничтожить противника. Одна рота оставалась для наступления с фронта. При подходе к лесу полк попал под пулеметный огонь, и стрелковые батальоны залегли. На выручку подоспели наши танки из 153-й танковой бригады. Три машины устремились на огневые позиции фашистов. Пулеметы врага вместе с прислугой были уничтожены. Пехота продолжала наступление. 258-й полк продвинулся к переднему краю противника. Бойцы и командиры во главе с гвардии подполковником В.А. Кузьменко почти сутки отражали атаки противника. В воздухе появилась наша авиация и понесла бомбовые удары по сосредоточениям фашистов. Наши подразделения перешли в атаку и ворвались в их траншею. Началась рукопашная схватка. В ход пошли гранаты и штыки. Два часа длился кровавый бой на западном берегу реки Волости. Примерно в 12 часов 254-м полком была взята безымянная высота, и фашисты стали отходить.

Беспримерное мужество и отвагу проявили матросовцы гвардии рядовые Воробьев, Харитонов, Пушкарев, Заблюдин. Взвод гвардии лейтенанта Факова шел впереди. Два друга, Керим и Оскар, продвигались первыми. Они подползли скрытно к орудию противника на 20-30 метров и забросали его гранатами. Рота поднялась в атаку. Образец доблести показали бойцы взвода 45-миллиметровых пушек гвардии лейтенанта Анатолия Лобанова. Они подбили четыре танка. Особенно отличились в этих боях гвардейцы первого батальона полка (командир полка гвардии майор Н.И. Кудряшов). Взвод гвардии лейтенанта П.А. Береговского, действуя в тылу врага, захватил пленных, громил штабы, уничтожил две дальнбойные батареи фашистов.

С 19 по 23 сентября 56-я стрелковая дивизия продолжала преследование фашистов, освободив населенные пункты Птачкино, Стальково, Ляхово, Красногорье, Лысково, Черново. Чем ближе продвигались наши части к Смоленску, тем чаще фашисты устраивали заслоны. Особенно ожесточенные бои разгорелись за железную дорогу Смоленск-Рославль. В районе станции Панская фашисты неоднократно переходили в контратаки и сдерживали наступление наших войск.

На рассвете 24 сентября началась артиллерийская подготовка по обороне фашистов на станции Панская. По позициям врага нанесла удар наша авиация. Одновременно гвардейские полки при поддержке 153-й танковой бригады перешли в наступление. Однако, продвинувшись от одного до двух километров, они встретили огневое сопротивление со стороны безымянных высот, занятых противником, и перешли к обороне, готовясь продолжить наступление ночью. Исключительный героизм проявили гвардейцы 4-й роты 258-го гвардейского полка. Командир роты гвардии старший лейтенант М.И. Фуреман во время артиллерийской подготовки вывел свою роту к переднему краю обороны противника. Как только был дан сигнал переноса огня, рота поднялась в атаку и, не имея потерь, захватила первую траншею врага. Затем, развивая удар, освободила станцию Панская, перерезала железную дорогу Смоленск-Рославль. Михаил Иванович Фуреман был ранен, но оставался в строю.

Мужество и отвагу в этих боях проявила и рота противотанковых ружей гвардии старшего лейтенанта М.В. Берегового.

Заметив продвижение гвардейцев, фашисты стали усиленно освещать местность. Сражение не стихало всю ночь. На рассвете командир роты Зайцев поднял бойцов в атаку. Будучи раненым, он продолжал командовать ротой и пал смертью храбрых в этом жестоком бою.

Преследуя по пятам отступающего противника, 56-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с другими соединениями 10-й армии стремительным обходным маневром вышла во фланг группировки фашистов, оборонявших город Смоленск, и тем самым содействовала войскам 68-й и 5-й армии скорейшему освобождению древнего русского города Смоленска. Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам, освободившим крупный областной центр, являвшийся важнейшим стратегическим узлом на западном направлении. Приказом Верховного Главнокомандующего от 25 сентября 1943 года 56-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено наименование Смоленской, и дивизия стала именоваться 56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизией.

В боях за Смоленск проявили героизм и отвагу гвардии капитан Ефим Иванович Зимаков (Троицкий район), гвардии капитан Владимир Андреевич Деркач (г. Барнаул), гвардии рядовой командир противотанкового орудия Яков Петрович Девятириков (г. Бийск), гвардии рядовая санинструктор Полина Смирнова (из Новомихайловки), гвардии сержант Сысой Андреевич Чусовкин. Санитарный инструктор Вера Федоровна Бондарева (из Новичихи), которую раненые бойцы называли мамой, в боях за освобождение от фашистов населенных пунктов Комельки, Корявики, Синяки и Красный вынесла с поля боя более сотни раненых бойцов вместе с их оружием. Гвардии рядовой Николай Леонтьевич Курылев (Тальменский район) в бою за деревню Морозовка уничтожил противотанковую пушку. Гвардии капитан Лаптев (Баевский район) с группой гвардейцев зашел в тыл противнику, обеспечил дальнейшее продвижение батальона и взял двух пленных. Командир отделения гвардии сержант Александр Николаевич Черемисин принял на себя командование взводом и успешно продолжил выполнение боевого задания.

В боях за Смоленск 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия наступала на главном направлении 10-й армии и внесла немалый вклад в достижение победы Западного фронта. Она прошла с боями 345 километров, освободила от фашистов 431 населенный пункт, прорвала 4 укрепленных полосы. Дивизия одной из первых приступила к освобождению Белоруссии.

С 9 по 16 октября 1943 года дивизия прочно обороняла рубеж деревни Курьяны – высота 214.6 и Нового села. Усиленно работала разведка. Комсорг разведывательной роты А. Федоровичев и комсомолец сержант Я. Пальчиков захватили и доставили в штаб дивизии двух пленных. Много было работы у саперов. Только один взвод обезвредил 3213 противопехотных мин, 238 противотанковых, сделал 13 проходов в проволочных заграждениях, построил 18 мостов, 48 наблюдательных пунктов. Наиболее отличившиеся гвардии старший лейтенант Сизов, гвардий сержант Редькин и гвардии рядовые Двойников, Лебедев, Караваев, Кандров, Хренов и Румянцев были награждены правительственными наградами.

17 октября 1943 года 56-я дивизия была выведена с переднего края и совершила восьмидесятикилометровый марш в новый район. 10-я гвардейская армия готовилась к наступлению на магистрали Минск-Орша. И уже 13 ноября 56-я гвардейская в составе 19-го гвардейского стрелкового корпуса действовала в первом эшелоне в направлении поселка Осинстрой. 15 ноября ее части ворвались в первую траншею фашистов, но за ней оказалась преграда – противотанковый ров шириной до 6 метров,

глубиной 4 метра. Атака захлебнулась, и только к 15 часам удалось овладеть второй траншеей.

Пасмурная погода, временами дожди... А кто не знает осеннее смоленское ненастье? Обе стороны вели почти непрерывный артиллерийский и минометный огонь. При прояснении появлялись наши самолеты, помогали наносить удары по фашистам. Так продолжалось трое суток.

18 ноября дивизия овладела поселком Осинострой. К исходу дня рьяные фашисты силою до двух батальонов перешли в контратаку на 254-й полк, но были встречены пулеметным и артиллерийским огнем. Гитлеровцы падали, но показалась вторая волна, она двигалась по трупам своих солдат. В ход пошли гранаты. Артиллеристы гвардии капитана В.В. Широкова и его заместителя гвардии майора Н.С. Пляскина уничтожили четыре танка врага. Командир артдивизиона был ранен, но продолжал командовать и умер от ран в бою.

Мужество и героизм в этих боях проявили офицеры, сержанты и рядовые солдаты. Разведчики под командованием гвардии старшего сержанта Лавреньева проникли в расположение фашистов, забросав их гранатами, уничтожили до 30 человек, двоих захватили в плен. Командир отделения старший сержант Хаткин во время атаки увидел раненого командира, личным примером увлек за собой бойцов, первым бросился в траншею фашистов и стал командовать взводом. Гвардии рядовой Чемоданов после гибели командира поднял роту в атаку. Пулеметный расчет в составе гвардии младшего сержанта Ф. Корсакова, гвардии сержанта В.И. Голубева и гвардии рядового Парамонова отразил шесть атак противника и уничтожил до сотни фашистов.

22 ноября 1943 года в дивизию приехали гости с Алтая, привезли из родных мест подарки, в том числе сибирские пельмени, бийскую махорку, теплые вещи, много индивидуальных подарков и тысячи писем и наказов. Прибытие земляков превратилось в незабываемый праздник. Каждому воину вспомнились родные просторы, родные, близкие, любимые, с которыми разлучила война.

II. Из боя в бой

8 декабря 1943 года 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия получила новый приказ на передислокацию и совершила очень сложный и длительный марш. Днем и ночью, с очень короткими остановками, в метель и мороз прошла она 320 километров. В район сосредоточения дивизия прибыла в точно установленное время. Ленинградский фронт

должен был перейти в наступление 14 января, а 2-й Прибалтийский фронт активными действиями должен был сковать войска 16-й немецкой армии и не допустить переброску противника под Ленинград.

10-й гвардейской армии ставилась задача прорвать оборону фашистов в межозерье и овладеть рубежом деревни Свибло, Устье, Чайки, затем, с вводом в бой второго эшелон, главными силами наступать на Идрицу, обходя ее с юга и юго-запада.

12 января 1944 года войска 10-й гвардейской армии перешли в наступление. Оборона немцев состояла из отдельных опорных пунктов, расположенных на высотах, связанных между собой системой огня, противотанковыми и противопехотными заграждениями. Местность в районе действий была пересеченная, с глубокими снежными покровами и незамерзающими болотами. Вся тяжесть боя в таких условиях ложилась на плечи стрелковых частей.

14 января с рубежа деревни Свибло 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия вступила в бой. Фашисты встретили атакующих сильным огнем всех видов. Матросовский полк, преодолевая сильное огневое сопротивление, овладел первой траншеей обороны противника, но дальше продвинуться не мог. 15 января полки снова пошли на штурм вражеских позиций. Благодаря четкому взаимодействию стрелковых подразделений с артиллерией и минометами, оборона противника была прорвана. В этих исключительно тяжелых условиях боя гвардейцы воевали смело и умело. Группа разведчиков ворвалась в населенный пункт Ковальки, уничтожила 30 фашистов. Минометный взвод Л.П. Вагина уложил 50 гитлеровцев и подавил огонь четырех огневых точек. За образцовое выполнение боевых задач многие гвардейцы были награждены орденами и медалями СССР.

Занятый в бою населенный пункт Ново-Островное обороняли четыре гвардейца: Уолдыбаев, Такеев, Бейсапцев и Бечелдынов. На них двинулись в атаку 80 фашистов при поддержке танка и артиллерии. Гвардейцы встретили их огнем автоматов, пулеметов и гранатами. Два часа отражали они атаки фашистов, двое получили ранения, но атака гитлеровцев была отбита.

В ночь на 22 января 1944 г. 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия передала свой участок обороны 171-й стрелковой дивизии, вышла из боя и сосредоточилась в лесах южнее села Лопатово. В дивизию прибыла делегация из Барнаула во главе с секретарем Центрального райкома партии т. И.С. Лагутиным. Гвардейцы рассказывали о героических

подвигах своих однополчан, а представители Алтая – о беззаветном подвижничестве тружеников тыла.

25 января командир дивизии гвардии полковник А.И. Колобутин получил приказ о наступлении в составе 10-й гвардейской армии. Предстояло прорвать оборону врага на участке Шапорино-Антоново, перерезать железную дорогу Новосokolьники-Маево с выходом на рубеж – совхоз Минкино-Вешни-Руново. Затем во взаимодействии с 22-й армией, наступавшей из района Нарвы на юго-запад, окружить новосokolьническую группировку фашистов. О противнике знали очень мало, но было известно, что в полосе наступления дивизии оборонялись части 69-й пехотной дивизии немцев. Холмистая местность позволяла фашистам строить оборону отдельными опорными пунктами, связанными между собою огнем и системой заграждений, широко применять минные поля. Погода стояла теплая, низкие места были залиты водой.

56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия наступала на левом фланге 10-й гвардейской армии. Боевой прядок дивизии был построен в два эшелона: в первом эшелоне – 254-й гвардейский матросовский полк (командир – подполковник Е.Г. Ращупкин) и 256-й гвардейский полк (командир А.С. Цепеля). За смежными флангами наступал второй эшелон – 258-й гвардейский полк (командир – подполковник С.А. Ильин).

Перед вступлением в бой политотдел информировал личный состав полков и подразделений об успехах нашей армии на Ленинградском и Волховском фронтах.

К середине января фашисты были изгнаны из Петергофа, Стрельни, Красного Села, Ропщи, Новгорода. Шли бои за освобождение городов Пушкин, Слуцк, Тосно, Любань, Чудово. Подвиги воинов соседних фронтов вдохновляли воинов 56-й дивизии. 27 января командир 56-й дивизии проводил рекогносцировку местности с командирами частей дивизии и приданных частей поддержки.

Наступило утро 31 января. Небо озарилось залпами сотен орудий и минометов, обрушивших свою боевую мощь на позиции фашистов, уничтожая живую силу и технику в траншеях, блиндажах на переднем крае и в глубине обороны. А следом за огнем артиллерии поднялась пехота, «царица полей». В первые часы боя был прорван передний край и захвачен опорный пункт Антоново. Впереди – господствующая высота и деревня Рожново, являвшаяся ключом обороны немцев на московском направлении. Из района Ломаново гитлеровцы вели огонь из нескольких батарей. Наша пехота была встречена пулеметными очередями. Попытка

овладеть Рожново успеха не имела. В это время 56-я гвардейская дивизия попала в очень сложную обстановку: гитлеровцы прорвали оборону. Командир дивизии гвардии полковник А.И. Колобутин решил в течение ночи вывести из-под огня матросовский полк.

На рассвете следующего дня был проведен мощный огневой налет на позиции гитлеровцев. Гвардейцы-матросовцы броском вперед преодолели, казалось, непреодолимый заградительный огонь. Вперед вырывается первая рота гвардии лейтенанта Ивана Михайловича Сурнина. Падают сраженные вражеской пулей гвардии сержанты Петр Захарович Смирнов и Михаил Федорович Гусев, гвардии рядовые Иван Михайлович Половников, Семен Прокофьевич Плахтин. Убиты гвардии младший лейтенант Б.И. Корщенко и заместитель командира по политической части гвардии капитан Александр Павлович Уколов, ранен и Сурнин, но рота матросовцев врывается в логово врага.

Гитлеровцы вначале потеснили роту, но еще одно усилие – и гвардейцы, отбив контратаки, пошли вперед, овладели Рожново. Героически сражались бронбойщики. Командир взвода противотанковых ружей гвардии младший лейтенант Николай Александрович Журбитский лично уничтожил два танка. Вражеская пуля скосила его на огневом рубеже.

Весь день фашисты вели контратаки, пытаясь вернуть высоту. Горели гитлеровские танки, гибли сотни фашистов, но высоту прочно обороняли гвардейцы.

Овладев Рожново, дивизия 2 февраля перешла к обороне, и стояла, надежно прикрывая фланг 10-й гвардейской армии с 3 по 12 февраля, а 13 февраля, передав свой участок 100-му стрелковому корпусу, она сосредоточилась в лесах южнее деревни Мироновки.

10-я гвардейская армия проводила операцию в тяжелых условиях местности и погоды. Но она взломала оборону фашистов на глубину до 30 километров, нанесла тяжелое поражение 23-й, 83-й, 205-й, 69-й пехотным дивизиям немцев, уничтожив более 180 орудий, 250 пулеметов. Были взяты в плен 400 гитлеровцев, захвачено более 100 орудий, 200 пулеметов, склады с боеприпасами.

28 февраля дивизия была выведена в район восточнее Березино, а 6 марта получила приказ уничтожить противника в опорных пунктах Большое и Малое Маковойцево, Кряково, Богомолово, в дальнейшем наступать на Печки. Командир дивизии решил поручить 254-му полку зайти противнику в тыл, нанести удар по опорному пункту деревни Кряково, так как именно Кряково являлось важнейшим узлом обороны противника на этом направлении. 256-й гвардейский полк должен был на-

ступать в обход Богомолото и во взаимодействии с 254-м гвардейским полком овладеть населенным пунктом Кряково. Гвардейцы выступили ночью и на рассвете атаковали фашистов. Вражеская оборона была прорвана. Пленные показали, что Кряково обороняют части 23-й пехотной и 12-й танковой дивизий немцев.

Бой за деревню Кряково разгорелся с утра 8 марта. Первый батальон гвардии капитана Н.И. Комарова, обойдя высоту с севера, стремительной атакой во взаимодействии со вторым батальоном капитана А.С. Гришина овладел деревней. В этом бою отличились роты гвардии лейтенанта И.М. Сурнина, только что возвратившегося из госпиталя, и гвардии старшего лейтенанта И.Г. Солдатова. Противник к исходу дня, подтянув резервы (пехоту с танками), перешел в контратаку со стороны деревни Спирово, но успеха не имел. 8 марта 254-й гвардейский полк развил наступление на Печки, но был встречен сильным огнем противника. В это время из Богомолото на Кряково двигалась пехота фашистов в количестве до 200 человек под прикрытием четырех танков. Рота, оборонявшая Кряково, не имела средств против танков и не могла долго сопротивляться. К 18 часам командир 254-го гвардейского полка решил напасть на фашистов утром. Вместе с первым батальоном на операцию пошел заместитель командира по политической части гвардии майор А.А. Карыпов. Подползли к Кряково, и снова завязался бой за каждый дом. Вдруг огонь прекратился, и фашисты бросились в контратаку. Они бежали во весь рост. Гвардейцы не дрогнули, контратаку отбили. Но бой продолжался. Бросая все новые и новые силы, гитлеровцы стремились обойти Кряково с флангов, просачиваясь к высоте 214,6. В этот бой были брошены все способные носить оружие: саперы, связисты, санитары, хозяйственники. Прибавилось дел у наших политработников. Боевой замполит Н.Е. Малицкий, агитатор старший лейтенант А.А. Азаков, замполиты батальонов Г.Д. Дрюн, П.Г. Рютер, Н.Н. Цыганов, М.М. Савостин, С. Карабаев, Н.С. Левченко работали в ротах, личным примером поднимая боевой дух бойцов, отражая врага.

В 12.00 немцы поднялись в очередную контратаку. Было видно, что они по трем направлениям двигаются на высоту 214,6. Впереди шли танки, за ними – пехота. Шли без выстрелов, как на параде. Цепь фашистов приближалась, хорошо была слышна команда: «Шнель, шнель». Наша артиллерия дала залп. Немцы залегли. Однако скоро снова поднялись в атаку. Комбат Комаров приказал поддерживающему артдивизиону открыть беглый огонь по фашистам. Вместе с артиллеристами дружный огонь открыла пехота: пулеметчики, автоматчики и стрелки. Но фашис-

ты волна за волной шли вперед. Гвардейцы усилили огонь, ряды врага редели. Очередную атаку фашисты предприняли в 15 часов, но и она успеха не имела. Командир полка приказал всем офицерам, связистам, писарям, хозяйственникам запастись гранатами, патронами.

Пять суток шли напряженные бои, но самые тяжелые выпали на 10 марта. 254-й полк отбил девять контратак фашистов. В 12 часов одновременно от Богомолово и из леса, западнее Кряково, фашисты силою до двухсот человек при поддержке шести танков снова перешли в контратаку. Она отбита. Через час около сотни гитлеровцев при поддержке четырех танков возобновили атаку. Снова отбиты. В 16 часов 30 минут с направления западнее Кряково – еще одну атаку с участием до трехсот фашистов. Гвардейцы отбили все вражеские атаки, но потеряли почти весь офицерский состав и много рядовых бойцов.

10 марта героически погиб командир полка гвардии подполковник Евгений Григорьевич Ращупкин, кавалер трех орденов Красного Знамени. Три пулеметчика, гвардии старший сержант Суслов и гвардии рядовые Губанов и Антоненко, уложили одну за другой три цепи наступающих гитлеровцев. Со скрежетом и лязгом на отважную тройку двигаются броневые чудовища. Кончились патроны. Из расчета остался один Губанов. Скрывшись в ближайшей воронке, он бросает предпоследнюю гранату, но танк продолжает движение. Тогда гвардеец вскакивает на танк и пытается бросить последнюю гранату в открытый люк, но вражеская пуля скосила отважного воина. Так мужественно сражались и отдавали свои жизни за Родину отважные сыны Алтая.

Командир 254-го матросовского полка гвардии подполковник Ф.Г. Шаплюк наградил 25 комсомольцев первого стрелкового батальона медалью «За отвагу». В приказе о награждении было сказано: «В наступательных боях с 6 по 12 марта 1944 года в Пустошенском районе Калининской области за деревни Мяцково, Большое Маковейцево, Кряково и высоту 214,6 комсомольцы первого батальона проявили мужество и отвагу. Во всех боях находились на самых ответственных местах... Во время ожесточенных контратак врага комсомольцы с именем Александра Матросова беспощадно уничтожали врага, обращая его в бегство».

После боя за высоту 214,6 и деревню Кряково генерал армии А.И. Еременко сказал: «Здесь полк повторил подвиг Александра Матросова». 20 сентября 1975 года в деревне Кряково была открыта мемориальная доска в честь подвига 254-го матросовского полка. На церемонии открытия присутствовали ветераны дивизии, бывший начальник штаба гвардии полковник в отставке Г. Гребень и полковник в отставке Н. Ма-

лицкий. Ветераны просили не забыть подвиг командира полка подполковника Е. Ращупкина, отдавшего свою молодую жизнь в битве с фашистами, просили сохранить память о всех героях-матросовцах, низко поклониться праху огненных пулеметчиков, гвардии сержанту Сулову и гвардии рядовым Антоненко и Губанову, которые метким огнем уложили не одну сотню фашистов.

19 марта 1944 года 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия снова сдала свой участок 171-й стрелковой дивизии и перешла в состав войск 10-й гвардейской армии, совершив марш-маневр к реке Великой в двенадцати километрах северо-западнее Пушкинских Гор. Неимоверные трудности испытала дивизия на стопятидесятикилометровом марше. Не хватало транспорта, и разное военное имущество гвардейцам пришлось нести на своих плечах. Переход был настолько тяжелым, что обесившие солдаты падали от усталости.

К 3 апреля 1944 года части дивизии сосредоточились в лесах севернее Кряково. После короткого отдыха в ночь на 9 апреля дивизия заняла исходное положение для наступления в деревне Смыки. Захваченный плацдарм был семь километров по фронту и до четырех километров в глубину. Фашисты понимали, что тактический плацдарм может быть превращен в оперативный, поэтому стремились во что бы то ни стало не допустить его расширения. В район Опочки гитлеровцы сумели в короткое время перебросить 23-ю, 69-ю, 83-ю пехотные и 12-ю танковую дивизии. 10 апреля 254-й и 258-й полки перешли в наступление. На высоте 215, густо поросшей сосняком, фашисты устроили опорный пункт. Огневые точки расположили так, что к ним почти невозможно было приблизиться. Огонь минометов и пулеметов, извергавшийся с высоты, затруднял подступы. Пять часов длился неравный бой. 258-му полку удалось, наконец, вклиниться в оборону фашистов, но гитлеровцы подтянули резервы и перешли в контратаку. В это время 254-й гвардейский полк нанес удар по контратакующим силам противника, и высота 215 была взята.

Передний край проходил по траншеям, только что отбитым у противника. Командир роты 254-го гвардейского полка гвардии лейтенант Р.С. Кондрашов понимал, что с часу на час последует атака врага. Для ее отражения все готово: батальонная артиллерия и орудия прямой наводки нацелены на противника, но есть еще один сюрприз, приготовленный им для фашистов. Минут через тридцать из штаба полка сообщили, что вражеские танки начали движение в направлении роты. Действительно, вскоре послышался гул моторов и лязг гусениц. Немецкие танки, развернувшись в боевой порядок, двигались и вели огонь по расположению

роты Кондрашова, но в темноте их огонь был неэффективен. Кондрашову показалось, что еще миг – и танки ворвутся в оборону роты, раздавят орудия и поползут на командный пункт батальона. Но грянули наши пушки, и на душе стало радостнее. Первыми выстрелами артиллеристы подожгли стога сена, стоявшие на пути движения танков, и стало светло, как днем. Каждый вражеский танк стал просматриваться, как мишень на учебном полигоне. Начался прицельный огонь по танкам. Загорелся один, другой, третий. Фашисты, сидевшие на танках десантом, стали разбегаться, их уничтожали пулеметчики. Танки фашистов заматались по полю между огней. Командир роты по траншее пробрался в первый взвод и похвалил: «Молодцы, матросовцы, здорово дали жару фашистам». Оглянулся – и сердце сжалось от боли: на дне окопа лежали убитые А.Г. Курицын и весельчак роты Ф.Н. Макаров. Но горе не может остановить боя. Захваченные пленные показали, что гитлеровцы с утра перейдут в наступление с целью отбросить наши части с занятого плацдарма. Гвардейцы стали готовиться к отражению контратак врага. Всю ночь рыли окопы, ходы сообщения, окапывали танки, противотанковые орудия, укрепляли огневые позиции и наблюдательные пункты. Командование решило опередить врага и нанести внезапный упреждающий удар.

В 5 часов 30 минут раздался залп орудий и «катюш». Это был сигнал для вступления в бой всей артиллерии. Район сосредоточения немецких войск покрылся сплошной стеной разрывов артснарядов и мин. Когда закончилась артиллерийская подготовка, на поле боя установилась полнейшая тишина. В 6 часов 30 минут появились группы фашистских самолетов и стали наносить удары по позициям наших войск. Ударили артиллерия и минометы, а в 7 часов в атаку пошла фашистская пехота. Впереди нее двигались танки и самоходные орудия. Танки направлялись прямо на минные поля, установленные за ночь нашими саперами. Первый танк подмял под себя куст, окутался дымом, завертелся на одной гусенице. Еще несколько танков подорвались на минах. Первая атака фашистов была отбита.

Справа, из лесу, в тыл нашим стрелковым подразделениям пробирались более полусотни фашистских автоматчиков. Али Мухамедов повернул орудие в их сторону. До 30 трупов осталось на поле боя. Мужественно стояли у орудий гвардии сержанты Шевелев и Мокроусов, наводчики гвардии рядовые Кириллов и Шишнев.

В это время фашистами был атакован третий стрелковый батальон. На его позиции перешли в атаку семь танков, сопровождающих пехоту. Гвардейцы майора Шурок (барнаулец), подпустив танки ближе, откры-

ли по ним огонь из орудий. С первых выстрелов было подбито две машины, вскоре еще две, а пятая была уже в тридцати метрах от окопа. Рядовой гвардеец бросил в него одну за другой две противотанковые гранаты. Танк остановился, экипаж стал выбираться через люк, но снайпер Петр Андреевич Андреев сразил фашистов. Два танка подожгли артиллеристы гвардии старшего лейтенанта Жуйкова из 189-го артиллерийского полка.

За два дня боя артиллеристы и бронебойщики подожгли шестнадцать танков и четыре бронемшины, одно штурмовое орудие. Исключительное мужество проявила радистка 189-го артиллерийского полка комсомолка Лена Ретунская. Она выносила с поля боя тяжело раненного капитана К.И. Нагайцева. Попала под сильный артогонь. Лена положила раненого на землю и прикрыла его своим телом от осколков, но сама была смертельно ранена. Санитарный инструктор гвардии рядовая Назаренко за два дня вынесла с поля боя семьдесят раненых с их оружием и оказала им первую помощь. Санитарный инструктор гвардии сержант Мария Толмачева за день боя спасла семнадцать бойцов и командиров.

В ходе боя отличился взвод гвардии лейтенанта Василия Ивановича Соколова (из Славгорода). В бою под деревней Каменка он в течение дня отразил две контратаки противника. Гвардии сержант Николай Панфилович Мельников (уроженец деревни Шилово Алтайского края) со своим отделением первым преодолел минное поле, проволочные заграждения и ворвался в траншею фашистов. В рукопашной схватке было уничтожено двадцать фашистов. Гвардеец Александр Григорьевич Голин в бою под Каменкой заменил погибшего наводчика пулемета и успешно разил врага.

III. Освобождение Риги

С 21 апреля 1944 года 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия находилась в резерве 2-го Прибалтийского фронта. Основные силы были сосредоточены в лесах юго-восточнее Новоржева. Дивизия пополнялась людьми и вооружением. Все понимали, что война не окончена и надо готовиться к боям за освобождение Прибалтики. Проводились митинги с выносом гвардейских знамен. Гвардейцы с гордостью рассказывали о Матросове и матросовцах, о героических подвигах бойцов и командиров дивизии. За два месяца боев в зимний период личный состав дивизии сменился на 50-60 процентов.

К июню 1944 года 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия вместе с другими войсками вышла к восточным границам Эстонии и Латвии. Создались благоприятные условия для наступления.

10 июля после часовой артиллерийской подготовки и налета авиации настала очередь пехоты. В 20 часов стрелковые полки перешли в атаку.

56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия наступала во втором эшелоне 10-й гвардейской армии. Ровно через час после начала общего наступления 258-й стрелковый полк развернулся для наступления в направлении деревень Сухие Нивы, Духовно с целью уничтожить противостоящего противника и выйти к западной окраине Коровино. После десятиминутного огневого налета первый батальон полка броском ворвался в первую траншею фашистов, но фланговый огонь из глубины вражеской обороны заставил гвардейцев залечь. Артиллерия перенесла огонь по ожившим огненным точкам врага; тогда в наступление перешел второй батальон и тоже занял траншею. В бой был введен второй эшелон, но 256-й гвардейский полк успеха не имел.

Наступила ночь. Разведчики доложили, что в глубине обороны противник готовится к бою. На рассвете фашисты перешли в контратаку, пытаясь восстановить утраченное положение. Гвардейцы встретили атакующих дружным огнем. Однако фашисты приближались. В цепи врага полетели гранаты, бутылки с горючей жидкостью, заработали ПТР. Это вели огонь по танкам гвардейцы лейтенанта М.Л. Мусохранова. Замерли на месте пять машин, уцелевшие стали отползать назад, а за ними пехота. В этом бою многие гвардейцы показали образцы стойкости, мужества и героизма. Среди них ефрейтор В.А. Киреев, ефрейтор М.И. Королев, гвардии лейтенант Н.П. Тарасенко, гвардии старший лейтенант Н.И. Литовко, рядовые гвардейцы Павлов, Никитин, Гуськов и другие.

Разведывательная группа дивизии во главе с гвардии майором Б.В. Кабановым сообщила, что перед 258-м гвардейским полком обороняется второй батальон 42-го пехотного полка 19-й пехотной дивизии СС, и что правый фланг противника северо-восточнее Белавино открыт. Все это подтвердил пленный. Используя данные, командир дивизии приказал 254-му гвардейскому полку обойти противника и нанести удар во фланг и тыл, в направлении Белавино, перерезать шоссе Опочка-Новоржев. 256-му гвардейскому полку было приказано нанести удар северо-западнее, продвигаясь навстречу 254-му полку. 258-й гвардейский полк должен был при поддержке танковой роты и артиллерии нанести удар с фронта и во взаимодействии с 254-м полком и первым батальоном 256-го полка уничтожить батальон 42-го пехотного полка фашистов.

Атака опорного пункта Быково началась поздно вечером 11 июля. После короткой, но мощной артиллерийской подготовки и залпа «катюш» начали атаку наши танки и пехота. Фашисты встретили наступающих сильным огнем. Преодолевая сопротивление, гвардейцы 254-го матросовского полка и первого батальона 256-го полка вышли во фланг и тыл противнику, нанесли внезапный удар; фашисты стали отходить. Овладев населенным пунктом Быково, дивизия начала преследование противника, и в ночь на 12 июля освободила деревни Замощье, Федорово. Первый батальон 258-го гвардейского полка наступал на Коровнино, но встретив ожесточенное сопротивление, остановился. Командир батальона А.С. Артюмян решил применить маневр: оставил одну роту продолжать наступление с фронта, другие роты направил в обход противника. Вторая рота гвардии лейтенанта Аникеева, продвигаясь скрытно по опушке леса, обошла гитлеровцев и атаковала их во фланг и тыл. Гвардейцы ворвались в опорный пункт, захватили пленных, десять автомобилей.

В течение дня 258-й гвардейский полк наступал в авангарде дивизии в направлении Семенково, 254-й – на Медведицы. К исходу дня 12 июля дивизия, сокрушив оборонительный рубеж фашистов, вышла к опочковскому обводу, в десяти километрах от города Опочка.

Опочковский обвод – сильно укрепленный оборонительный рубеж: сплошные траншеи, ходы сообщения и мощная система дотов и дзотов, минные поля, бронированные колпаки, противопехотные заграждения, противотанковые рвы и минные поля.

12 июля дивизия получила приказ прорвать оборону противника и в дальнейшем наступать на деревню Серово Альтово, обходить Опочку с севера и отрезать пути бегства фашистов на поселок Красногородское. В первом эшелоне наступали 254-й и 258-й гвардейские полки, во втором – 256-й гвардейский полк. Ставилась задача прорвать оборону в Коровнино, форсировать реку Великую и наступать на Серово, перерезать шоссе Опочка-Красногородское. Общий штурм обороны фашистов 10-я гвардейская армия начинала 13 июля в 13 часов 40 минут. После артиллерийской подготовки 254-й гвардейский полк пошел в атаку, в то же время атаковал и 258-й гвардейский полк. Сопротивление противника было подавлено.

Дальнейшее наступление 19-го корпуса и 56-й гвардейской дивизии проходило в своеобразных условиях. Дорога от Опочки до Красногородского шла по грядам высот, постепенно повышающихся, что позволяло противнику иметь непрерывное наблюдение за продвижением наших войск. Мешала успешному проведению нашей операции и лесисто-боло-

тистая местность, простирающаяся вокруг. Однако враг уже не мог сдержать наступление наших войск.

В итоге пятидневного наступления 10-я гвардейская армия во взаимодействии с 3-й ударной армией прорвала оборону противника на рубеже озер Але Каменное. Армии продвинулись в глубину на 80 километров, взломали сильно укрепленный рубеж на реке Великой и освободили город Опочку. Гитлеровцы потеряли более двух тысяч убитыми, 580 человек были захвачены в плен. Войска 10-й армии также захватили 300 орудий, 100 минометов, 200 станковых пулеметов, 20 танков и самоходных орудий и свыше 100 автомашин. За активные действия в боях по завершению прорыва оборонительной полосы на Опочковском направлении, успешное форсирование реки Великой и решительные действия по освобождению города Опочка 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего.

Пришло время, когда 10-я гвардейская армия вступила в Латвию. На правом фланге 19-й гвардейский корпус, действуя в направлении Красногородское, обеспечивал удар основных сил на Резекне. 56-я гвардейская дивизия получила задачу наступать на Красногородское по единственной дороге в полосе наступления корпуса.

Авангард 56-й гвардейской дивизии – 256-й гвардейский полк с приданными средствами усиления наступал на основном направлении. Между нашими подразделениями образовались разрывы. При отходе фашисты минировали и взрывали дороги, мосты и гати, использовали для обороны естественные препятствия – реки, ручьи, болота и прочее. Сбивая заслоны противника, гвардейцы продвигались вперед. На подступах к реке Иссе фашисты встретили наши части пулеметным огнем. Форсирование реки с ходу сорвалось. Была создана группа добровольцев-разведчиков, которым ставилась задача перебраться через реку и установить огневые точки обороны противника.

Особенно досаждал наступающим дзот на западной стороне высоты. Уничтожить его вызвался ординарец командира роты Михаил Рублев. Взяв несколько гранат, скрытно от наблюдения врага Рублев подполз к дзоту. Через несколько минут раздался взрыв, и пулемет замолчал. Батальон капитана И.Ф. Козлова перешел в атаку, гвардейцы ворвались в опорный пункт, расстреливая в упор противника, очистили от него траншеи. Одновременно ударами с востока и северо-запада батальоны овладели высотой 187,0, но с другой высоты фашисты вели сильный огонь. Там наступали гвардейцы 258-го гвардейского полка. Система обороны противника на этом участке состояла из четырех дотов и дзотов. Только

преодолев их, можно было продвигаться дальше. Взвод гвардии лейтенанта М.И. Адукова уничтожил один дзот и ударил по врагу с тыла. Взвод гвардии лейтенанта М.С. Восева ворвался в ход сообщения, соединявший дзоты, и в рукопашной схватке уничтожил пулеметную команду врага. Гвардейцы лейтенанта Александра Николаевича Черемисина атаковали противника с тыла и захватили в плен немецкого офицера. Немногим гитлеровцам удалось уйти с поля боя. Было взято в плен 59 фашистов, захвачено 15 орудий, 27 минометов, свыше 50 вражеских пулеметов.

254-й гвардейский матросовский полк, действительно, по-гвардейски отражал в ходе наступления все контратаки фашистов. Особенно ожесточенным был бой при штурме деревни Горки. Гвардейцы заняли ее, но гитлеровцы решили во что бы то ни стало вернуть утраченный рубеж. Когда фашисты приблизились метров на двести, пулеметы гвардии капитана Богатырева заставили их прижаться к земле. Атака захватчиков была сорвана.

15 июля 1944 года после продолжительных и кровопролитных боев, откатываясь на запад, захватчики оставляли после себя выжженную землю, развалины, лепелища. Часто можно было увидеть, как из землянок и ям, из подвалов разрушенных домов появлялись грязные, оборванные, измученные люди, слезами радости встречали они своих освободителей и, прощаясь в новые бои, просили отомстить фашистам за их зверства, за муки и кровь погибших. С болью прочитали гвардейцы в одном из застенков: «Здесь сидел партизан Пантус Владимир. Расстрелян. Сидели Яковлев, Евдокимов. Пороли. Евдокимов погиб». Возмущение и гнев вызывали зверства фашистов у наших солдат. Чем дальше на запад откатывались несостоявшиеся завоеватели, тем упорнее становилось их сопротивление перед неминуемой расплатой. Нужно было не давать врагу опомниться, изгоняя его с нашей родной земли. Это понимал каждый воин.

Перед новым наступлением командованию потребовались разведанные. Добровольцев идти «на ту сторону» оказалось больше, чем требовалось. Рядовой Н.П. Мансуров, родом с Алтая, обладал богатырской силой и выносливостью. Он набрал таких же смельчаков (Ивасин из Омска, М. Чегунов, С. Ареланов, К. Федоров), которые под его командованием зашли в тыл противника, взяли несколько «языков» и без потерь вернулись в расположение своей части. Пленные показали, что перед фронтом дивизии стоят 218-я и 93-я пехотные немецкие дивизии, а также отдельные батальоны других частей. Разведка Мансурова сообщила, что оборона фашистов проходит по западному берегу реки. Тогда командир

дивизии принял решение, используя для подхода прилегающую к реке рощу, атаковать противника во фланг и тыл.

Гитлеровцы не ожидали такого удара, были разбиты и начали отходить.

10-я гвардейская армия вышла на восточный берег реки Лжа, где передовые ее части были встречены организованным огнем противника, оборона его оказалась довольно прочной. Фашисты с остервенением обороняли важнейшие узловые пункты дорог Резекне и Карсава, крупнейшие железнодорожные и шоссейные узлы в восточной Латвии. Командующий армией решил прорвать оборону врага между населенным пунктом Дягилево и озером Лудза.

Утром 19 июля 30-я гвардейская дивизия форсировала реку, овладела населенным пунктом Дягилево и образовала плацдарм. В ночь на 20 июля 56-я гвардейская дивизия сменила части 30-й в деревне Дягилево на реке Лжа, получив задачу оборонять плацдарм и обеспечить выдвигание частей для дальнейшего наступления.

Занятый дивизией плацдарм – это три километра местности по фронту и четыре в глубину, заболоченный участок со множеством ручьев, поросших мелким кустарником, с грядой высот, покрытых лесом, тянувшихся с западной стороны. На рассвете 21 июля фашисты перешли в контрнаступление на позиции 254-го матросовского полка. Отражением контратаки руководил командир дивизии. С его наблюдательного пункта хорошо просматривалась вся местность. Противотанковый артиллерийский дивизион гвардии майора Барабаша по приказу командира дивизии был выдвинут на направление удара фашистов. Показался один танк. Барабаш решил, что это разведка и пропустил его. За ним на батарею выползли еще четыре танка. Батарея открыла огонь, задымились сразу три танка, а четвертый развернулся уходить, но его настиг очередной снаряд. Оставив на поле боя пять подбитых машин, фашисты отошли.

На участке 258-го гвардейского полка отличились сержант Б.П. Каменев, ефрейтор Тургаев, старший сержант Гуреев. Они увидели, что танки обходят минное поле, быстро двинулись навстречу им, установили новые мины на их пути. Два танка тут же подорвались, остальные повернули назад.

К исходу дня 22 июля подготовка к наступлению была завершена. Перед 56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизией стояла задача: прорвать оборону фашистов на фронте Дягилево-Голишево, форсировать реку и разгромить полк 126-й немецкой дивизии.

К вечеру 26 июля передовые части дивизии достигли перекрестка дороги Резекне-Псков. Фашисты занимали господствующие высоты и за-

держали их. Рано утром 27 июля после огневого удара полки А.М. Авдеева и И.О. Сергазина перешли в наступление и достигли шоссеиной дороги. Фашисты отходили. Разведка доложила, что противник организует оборону на рубеже Дрицене и дороги, идущей из села Бальви на Резекне. Не дав фашистам закрепиться, дивизия к 9 часам овладела Дрицене. На подступах к этому населенному пункту произошел сильный бой. После двадцатиминутного огневого налета гвардейцы, продвигаясь за огневым валом, ворвались в поселок. На его окраине группа младшего сержанта М. Жилина вступила в рукопашный бой с фашистами. Бой на улицах поселка принял затяжной характер. Фашисты засели в домах, и приходилось вести бой за каждый дом и за каждый этаж.

За период боев с 1 по 28 июля 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия форсировала реку Великую, вышла к границе Латвийской ССР, прошла с боями 225 километров, освободила от фашистов 508 населенных пунктов, в том числе города Андро-Холмы, Лебединец, Ручкино, Пыташево, Серово, Роговки, Быково, Карсава, Резекне. Ею захвачено 2 самолета, 15 автомашин, 30 орудий, 19 минометов, 47 железнодорожных вагонов с различными грузами.

Особенный героизм проявили подразделения дивизии в Лубанской низменности. Фашисты отходили по дорогам среди лесов и болот. Части дивизии преследовали противника в направлении Капуна, Викшин, прочесывая леса и болота. По обе стороны единственной дороги, идущей по восточному берегу озера Лубана, простирались непроходимые леса, глубокие болота, по которым кое-где пролегали тропы и заросшие просеки. Если же встречалась проезжая дорога или тропа, то фашисты минировали их, всячески стремясь задержать наше продвижение вперед.

Двигаясь болотистым лесом, 258-й гвардейский полк 28 июля у деревни Эмайга встретил упорное сопротивление противника. В это время из деревни Такшисту вышел со своим батальоном гвардии майор Е.И. Зимаков. Появление нашего батальона, да еще из болотистого леса, ошеломило фашистов, и они бросились бежать кто куда. За день наши части прошли 20 километров.

Особенно успешно двигался бывший в авангарде 256-й гвардейский полк гвардии подполковника А.М. Авдеева, освобождая деревни и хутора. Продвижение полка обеспечивалось активной разведкой, действующей впереди под командованием А.Д. Бессонова. Подвижной отряд полка – батальон гвардии майора И.Н. Бабьяка, двигаясь в 3-5 километрах впереди основных сил, преследовал и громил мелкие отряды фашистов.

В 21 час 28 июля 256-й гвардейский полк вышел к реке Иче, но его дальнейшее продвижение было приостановлено огнем противника с противоположного берега. Чтобы обеспечить успех операции, саперная рота гвардии лейтенанта Н. Курочкина в течение нескольких минут проделала проходы в минных полях. Командующий артиллерией дивизии гвардии полковник Воропаев лично руководил выдвиганием артиллерии на огневые позиции и подготовкой огня по врагу. Разведка сообщила, что правый фланг противника открыт, но труднопроходим из-за болота. Командир дивизии полковник А.И. Колобутин приказал 258-му гвардейскому полку совершить глубокий обход противника с северо-востока и нанести ему удар с тыла, 254-му полку – быть во втором эшелоне, а 256-му гвардейскому полку – наступать вдоль дороги. Бой начался около четырех часов утра 29 июля. Гвардейцы 258-го полка героически преодолели в ночное время болото и своевременно вышли в тыл противнику. Как только началась стрельба в тылу врага, а с фронта был совершен огневой налет артиллерии, фашисты растерялись и побежали, бросая оружие.

Не успел авангардный полк выйти на опушку леса, как со стороны Капуна показалась немецкая механизированная колонна. Она ворвалась в расположение первого батальона. Гвардеец Николай Васильевич Хакаев из противотанкового ружья подбил головную машину фашистов. Схватка была ожесточенная. Противник потерял 48 человек убитыми, 10 гитлеровцев попали в плен, было захвачено 4 орудия, 3 пулемета, 4 миномета. К исходу 30 июля части дивизии вышли в район 3-5 километров восточнее Викши.

В итоге четырехдневных боев дивизия соединилась с 19-м гвардейским корпусом. В дивизию прибыл командир корпуса генерал-майор М.Ф. Букштынович и поставил новую задачу.

В 10 часов 1 августа 256-й гвардейский полк перешел в наступление, сбил боевое охранение противника и, преследуя его, вышел на дорогу Александрополе-Лубны. Для развития успеха в бой был введен 258-й гвардейский полк. Фашисты предприняли пять контратак, но все они были отбиты.

В ночь на 7 августа батальон И.Н. Бабьяка прошел лесом по берегу реки, вышел к дороге Лубана-Дзелзау, встретив противника, принял бой, но фашисты стойко сопротивлялись. Пришлось пятой и шестой ротам обойти позиции врага и напасть на них с флангов и с тыла. После принятой операции 256-й гвардейский полк перешел в наступление и отрезал пути отхода противнику.

В первой половине августа 1944 года войска 10-й гвардейской армии вели ожесточенные бои в Лубанской низменности. Особенно трудно было 19-му гвардейскому корпусу. Во фронтовой газете тех дней писали: «Им было очень трудно, они прорубали леса, строили дороги, ремонтировали разрушенные мосты, снимали мины, тащили на себе вооружение: минометы, пулеметы, боеприпасы и даже пушки. Усталые, грязные шли через лесные чащи, через болота, преодолевали многочисленные минные поля, завалы и лесные пожары. Гвардейцы все преодолели, все вынесли сибиряки с Алтая».

10 августа гвардейцы сбили боевое охранение фашистов, и по трясинам продвигались вперед. 258-й гвардейский полк наступал на поселок Дзелдзау. 256-й – с уступом вправо. Полки наступали по грязи, по бездорожью, по болотистой местности. Шли дожди. Основным средством управления было радио. Отлично работали радисты А.Л. Абрамов, И.Е. Горцев, И. Б. Клоков, И.Ф. Мясников.

Здесь надо бы сказать особо о партизанах Латвии. Это были многочисленные отряды, объединенные в бригады. Напрасно некоторые нынешние историки пытаются замолчать этот факт. Они ведь обкрадывают собственную историю. Народные мстители сражались не с Красной Армией, а с частями верхмата, именно их считали они оккупантами. Только в Лубанской низменности действовали первая партизанская бригада Вилиса Самсонова и вторая бригада Петра Ратышна, а за Даугавой развернулась третья бригада Отомара Ошконопаса.

12 августа 56-я гвардейская дивизия начала наступление на Дзелдзау. В двух километрах от станции, восточнее ее, гитлеровцы контратаковали подразделения 254-го матросовского полка, наступавшего на северную окраину. Отбившись, батальоны пошли дальше. До ближайших домов оставалось 150-200 метров, но совершенно неожиданно застрочил немецкий пулемет, и второй батальон полка залег. Тогда сержант А.И. Кагюко, комсорг роты, скатился в ложину, пополз к пулемету. Бросок гранаты – и расчет врага уничтожен. Гвардейцы бросились в село.

258-й гвардейский полк вел бой за южную окраину. Командир второй роты гвардии старший лейтенант А.И. Аникеев направил в тыл врага двух пулеметчиков: сержантов В. И. Поцелуева и Г.М. Черкасова. Они открыли ураганный огонь и создали смертельную панику в тылу противника. Батальон атаковал окраину села и овладел ею, а потом и селом.

Герои Лубанской битвы получили 1077 правительственных наград. Вечером 13 августа прозвучало сообщение Совинформбюро: «Войска 2-го Прибалтийского фронта с 10 июля по 10 августа прошли 220 кило-

метров, из них 150 – по территории Латвии. Противник потерял свыше 60 тысяч убитыми, около 10 тысяч пленными, 167 самолетов, 226 танков, 1820 орудий».

В летние месяцы 1944 года Красная Армия освободила от фашистов Украину, Молдавию, Крым, Ленинградскую, Псковскую, Калининскую области. Успешно завершилась Белорусская наступательная операция. Были разгромлены две стратегические группировки противника, группы армий «Центр» и «Северная Украина». Красная Армия подошла к Восточной Пруссии, к реке Висле и предгорью Карпат.

Соединения 10-й гвардейской армии, в состав которых входила и 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия, находились в ста километрах от столицы Латвии города Риги, оборону которой фашисты создавали долгое время. Здесь было подготовлено четыре оборонительных рубежа, каждый из которых состоял из одной или двух полос, имеющих одну-две позиции, оборудованные траншеями полного профиля и прикрытые заграждениями и минными полями. Кроме того, между позициями созданы опорные пункты, а все населенные пункты приспособлены к обороне. Фашистское командование стремилось удержать Прибалтику любой ценой, не считаясь ни с затратами, ни с какими потерями.

14 августа был получен приказ командира 19-го гвардейского корпуса генерал-майора А.Т. Стученко: 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия должна оборонять полосу Пэленненц, Янпильс, озеро Изумруд, Круспилс, не допустить на этом рубеже прорыва танков и пехоты врага.

Наступило относительное затишье. Пользуясь этим, полки приводили технику и личный состав в порядок. Был составлен план поочередно го вывода частей в тыл для проведения боевой подготовки.

Изучали особенности предстоящих действий. Широко пропагандировалось обращение Военного Совета фронта, в котором давалась высокая оценка действиям в период преодоления Лубанской низменности. «Цель наша одна, – говорилось в обращении, – скорее выйти к берегам Рижского залива и сбросить фашистов в море».

В частях дивизии развернулось движение мастеров снайперского огня. В дивизию прибыла большая группа девушек из отдельной снайперской роты. На всю дивизию прославились имена снайперов Галима Галимзанаова, Михаила Александрова, Николая Микулина. До двух десятков уничтоженных фрицев довели свой счет Тамара Царева, Мария Прянкина, Анна Блохина.

В ночь с 13 на 14 сентября 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия заняла исходное положение для наступления. Задача: прорвать оборону противника, разгромить части 126-й пехотной дивизии немцев и развить наступление на Вичевы. На усиление дивизии прибыл полк 13-й минометной бригады, полк 19-й армейской пушечной бригады, 63-й гвардейский артиллерийский полк, 274-й и 284-й механизированные полки 92-й гвардейской механизированной бригады, дивизион реактивных минометов. Но, к сожалению, снарядов было недостаточно. Поэтому особая задача ложилась на успех штурмовых групп. Именно штурмовых групп! Так уже широко и на официальном уровне использовался опыт Сталинграда и свой собственный августовский 1943 года, когда у поселка Делятино группа из пяти разведчиков (Прохоров, Фатеев, Щербаков, Кузнечевский, Зурков) проникли в расположение гитлеровцев и решили судьбу наступательной операции дивизии.

В 10 часов 14 сентября после сильной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в наступление. Первыми ворвались в траншеи фашистов подразделения гвардии майора Горлова и первая рота гвардии капитана Шклярина. Завязался рукопашный бой. В течение дня противник мощными ударами артиллерии и авиации поддерживал сильные контратаки. Тяжелые бои шли и на участке прорыва 256-го полка при захвате второй траншеи фашистов. До 2-х рот пехоты контратаковали первый батальон 256-го гвардейского полка. Гвардейцы метким огнем обратили в бегство фашистов.

На следующий день каждая атака наших подразделений встречала ответную контратаку фашистов. 256-й гвардейский полк немцы атаковывали три раза. Особенно тяжелыми были бои на участке второго батальона, но гвардейцы стояли насмерть. И хотя фашисты в этих контратаках уже потеряли убитыми более пятисот человек и пять сожженных танков, они подбрасывали все новые силы, и бой нарастал.

15 сентября после короткого огневого налета 254-й и 258-й полки снова перешли в наступление. Воины третьего взвода шестой роты 258-го гвардейского полка ворвались в траншеи фашистов и в рукопашной схватке уничтожили более двадцати человек. В бою был ранен командир взвода лейтенант А. Дурнов, его сменил парторг роты сержант Г.А. Черкасов, и бой продолжался.

Ожесточенные бои развернулись на подступах к Риге. Гитлеровцы оказывали нашим частям отчаянное сопротивление. 16 сентября в 4 часа 58 минут артиллерийская обработка позиций противника закончилась атакой, гвардейцы ворвались в траншеи врага, освободили населенный

пункт Пяликас. К половине дня дивизия очистила от противника высоту и опорный пункт. С утра 17 сентября она возобновила наступление, но продвинулась только на триста-четыре метра. Фашисты контратаковали первый батальон 254-го полка. При отражении контратаки погиб в бою командир первого батальона гвардии лейтенант Федор Михайлович Малышкин, пал геройской смертью сапер гвардии рядовой Н.Г. Неустроев.

4 октября командующий армией получил приказ о том, что направление главного удара армии смещается вправо. Командир корпуса приказал дивизии передать свой боевой участок 143-й стрелковой дивизии, совершить марш, сосредоточиться в районе Мадлиена и готовиться к наступлению в направлении города Огре. В ночь на 6 октября части дивизии к 4 часам утра были в указанном районе и с ходу начали наступление. Оно было вызвано необходимостью – фашисты начали отводить свои войска с оборонительно рубежа «Сигулда», и нельзя было от них отрываться.

Войска 1-го Прибалтийского фронта успешно наступали.

Для фашистов создалась реальная угроза отсечения прибалтийской группы от основных сил армии. Гитлеровское командование решило отвести войска из-под Риги и сосредоточить их под городом Салдус в надежде прорвать советский фронт вдоль побережья Балтийского моря.

Для преследования противника нужны были оперативные отряды, но автотранспорта в дивизии было очень мало. Возникло решение передвигать пехоту вместе с танками и артиллерией. Успешно продвигаясь таким образом вперед, подразделения вышли к внешнему оборонительному рубежу Риги. Передовые отряды стрелкового батальона, посаженные на автомашины, продвигаясь вперед, захватывали узлы дорог и выгодные высоты. К 7 октября они вышли к реке Маза Югла в 8-10 километрах от города Огре. Попытки без задержки переправиться через реку успеха не имели. Западный берег реки значительно возвышался над левым, и это ставило противника в выгодное положение. В работу по подготовке к форсированию реки включились все штабы дивизии.

С наступлением темноты гвардейские полки вышли к реке. 254-й полк подполковника Н.Н. Власова – справа, 258-й полк подполковника И.В. Сильченко – слева, 256-ой гвардейский полк гвардии подполковника А.М. Авдеева шёл во втором эшелоне. В полночь начали переправу. На берегу для прикрытия были поставлены орудия.

Первым переправился батальон матросовского полка. Гвардейцы прыгали с плотов в воду и открывали огонь на ходу. Артиллерия перенесла огонь в глубину обороны врага. Фашисты стали отходить. Переправа

продолжалась. На западном берегу было уже по два батальона от каждого полка. Героически сражались артиллеристы. Второму батальону 258-го гвардейского полка была придана артиллерийская батарея 189-го гвардейского артиллерийского полка (командир батареи гвардии старший лейтенант И.Г. Морозов) с группой связистов и наблюдателей.

В ночь на 11 октября 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия сдала свой участок частям 122-го стрелкового корпуса и в составе 19-го гвардейского корпуса переправилась через Западную Двину на ее южный берег с задачей овладеть шоссе Рига-Елгава и разгромить впереди стоящего противника. К исходу 14 октября эта задача была выполнена. 13 октября 1944 года столица Латвийской ССР город Рига была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. К этому времени советские войска освободили почти всю территорию прибалтийских республик.

Красная Армия нанесла крупное поражение группе немецких войск «Север». Из 59 соединений этой группы 26 были разгромлены, три полностью уничтожены; три дивизии были блокированы в Клайпеде, 27 дивизий изолированы в Курляндии. С потерей Прибалтики Германия лишилась выгодного военного плацдарма. Нависла угроза полного уничтожения окруженных в Курляндии немецко-фашистских войск.

После победоносного завершения рижской операции части 56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизии, совершив марш 90 километров, сосредоточились в районе Елгава.

Противник был прижат к морю. Гитлер потребовал от командующего группировкой генерал-полковника Шернера удерживать Курляндию любой ценой. В группе армии было более 30 дивизий, из них три – танковые, недобитые части 16-й и 18-й армий. Отход немецким частям в Восточную Пруссию отрезан войсками 1-го Прибалтийского фронта. Но враг продолжал сопротивляться.

Ожесточенные бои шли вплоть до 9 мая 1945 года. 290-я пехотная дивизия немцев неохотно сложила оружие. При этом было взято в плен 6319 человек, в том числе 212 офицеров. А к исходу 11 мая было принято 38829 пленных, в том числе 1255 офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 56-я Смоленская гвардейская стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени. На этом и закончился ее славный боевой путь.

56-я гвардейская Смоленская Краснознаменная стрелковая дивизия освободила следующие города: Смоленск, Новоосокольники, Пустошка, Опочка, Карсав, Резекне, Мадоны, Лубаны, Ригу и более 2000 населен-

ных пунктов Смоленской, Калининской, Великолукской областей и Латвийской ССР.

Командовали 74-й добровольческой бригадой полковник Иван Прокофьевич Репин; полковник Василий Андрианович Асафьев, майор Евгений Федорович Лозенко были начальниками штаба бригады. Начальником политотдела бригады был майор Алексей Александрович Стрючков.

Командирами 56-й гвардейской дивизии были: с октября 1942 г. по 1944 г. полковник Анатолий Иванович Колобутин, с октября 1944 г. гвардии полковник Фёдор Петрович Бойко, с января 1945 г. гвардии полковник Иван Фёдорович Кровяков. Начальниками штаба дивизии были Г.П. Панашев, Е.Ф. Лозенко, И.С. Винокуров. Заместителем командира по политической части был гвардии полковник А.М. Корсаков.

Полюшко-поле

15-я гвардейская Мозырская Краснознаменная,
ордена Суворова кавалерийская дивизия
(бывшая 73-я отдельная).

В годы Великой Отечественной войны на Алтае была сформирована 15-я гвардейская Мозырская Краснознаменная ордена Суворова II степени кавалерийская дивизия, вписавшая много славных страниц в историю беспримерной освободительной борьбы советского народа с фашистскими захватчиками.

Молодёжь должна знать, какой героический путь прошла эта дивизия. Сибиряки с Алтая принимали участие в битве под Москвой, в боях за Сталинград, за освобождение Белоруссии, Украины и дошли до Берлина.

Одной из блестящих страниц в летописи дивизии является легендарный героический её рейд по тылам врага в составе 8-го кавалерийского корпуса генерал-майора М.Д. Борисова. Много было нанесено неожиданных, внезапных ударов по противнику в его тылах, но самым ожесточённым был бой за Донбасс. Его фашисты стремились удержать любой ценой как энергетическую базу, а в задачу наших войск, в том числе и 8-го кавкорпуса, входило не дать противнику использовать эту базу на полную мощность. Но об этом разговор пойдёт несколько позже, а сейчас по порядку, всё сначала.

1941 год. Фашисты нагло рвутся к Москве. Наша страна мобилизует все силы против врага. В сентябре на Алтае в г. Бийске формируется 73-я отдельная кавалерийская дивизия, в состав которой включаются бывшие партизаны, кавалеристы. Командиром дивизии назначается полковник Алексей Фёдорович Щерекин, комиссаром – старший батальонный комиссар Георгий Сафонович Кузнецов, командирами полков – майоры Рожновский, Писарев, Калмыков, комиссарами полков – старшие политруки Галкин, Гичкин, Васюта.

Полкам были вручены знамена от партийных и советских организаций, и они приступили к подготовке личного состава для ведения боя в современной войне.

В самые суровые дни войны в ноябре 1941 года дивизия была отправлена на фронт в Подмосковье, но в бой не была введена, а находилась в резерве главного командования, продолжая готовиться к предстоящим сражениям. 16 января 1942 года на одном из учений присутствовал маршал Советского Союза Семен Михайлович Будённый. Он дал высокую оценку готовности кавалеристов.

25 июля 1942 года дивизия была направлена на Брянский фронт и вошла в состав 8-го кавалерийского корпуса. Полки сосредоточились в районе станции Долгоруково, в населенных пунктах Дубровское, Бурдино и находились в готовности сменить кавдивизию в районе Козинки.

2 августа 1942 года западнее Тербуны, в лесу, алтайская кавалерия приняла полосу обороны от 55-й кавалерийской дивизии, а 4 августа в 5 часов утра после артиллерийского налета противник перешёл в атаку на позиции первого эскадрона 235-го полка. Кавалеристы подпустили их до ста метров, открыли меткий огонь из всех видов оружия и обратили фашистов в бегство. Это был первый бой с захватчиками. 6 августа группа гитлеровцев пыталась проникнуть между 235-м и 240-м кавалерийскими полками, но была уничтожена.

10 августа 73-я кавалерийская дивизия была переименована в 55-ю и полки получили новые номера.

8-й кавалерийский корпус в составе трех кавалерийских дивизий до конца августа в боях почти не участвовал. На фронте дивизии было сравнительно спокойно, и подразделения занимались боевой подготовкой. Среди личного состава дивизии было много алтайских охотников, они стали снайперами. Если раньше гитлеровцы свободно разгуливали на своих позициях, то теперь снайперы загнали их в окопы. Особенно прославился красноармеец Евтей Долгов, в прошлом алтайский охотник и кузнец. За короткое время он уничтожил более семидесяти гитлеровцев. Его примеру последовали лейтенант Старостин, уничтоживший 43 фашиста, сержант Шавруков – 18, лейтенант Говор – 21, заместитель политрука Черномырдин – 15.

Только в один из дней Евтей Долгов успокоил вечным сном 17 фашистов. Он уже был на заранее выбранной позиции, когда с рассветом на опушке леса появилась группа гитлеровцев: солдаты и офицер. Первой пулей Евтей повалил офицера. Через некоторое время к убитому офицеру по одному, по два стали подходить солдаты. Меткими выстрелами Долгов свалил их.

Не случайно после этого по всему фронту пошла поговорка: «Бей врагов, как Евтей Долгов!». В ночь на 25 августа группа кавалеристов унич-

тожила из засады 13 гитлеровцев, четверых взяли в плен. В этом бою отличились командир первого эскадрона старший лейтенант В. Быков, его заместитель младший лейтенант Н.Л. Кузнецов, политрук С.Н. Гушин, младший лейтенант И.С. Дрожжин, старший сержант Н.И. Зезюлин, сержанты А.М. Власов, И.С. Щепкин, И.Т. Серебряков, И.И. Никифоров, красноармейцы С.И. Жонов, Т.И. Солтомаков, С. Ильин, Н.Т. Кузьмин, С.Т. Голец и другие.

В течение сентября 1942 года в полосе обороны дивизии активных действий тоже не велось.

9 октября 1942 года 55-я кавалерийская дивизия в составе 8-го кавкорпуса получила приказ на длительный марш и выступила на следующий день. Корпус перебрасывался под Сталинград, где в это время готовилась операция по разгрому 6-й немецкой армии. Совершив шестисотсемидесятикилометровый марш, дивизия сосредоточилась в районе Филин-Федосеево, затем в первых числах ноября в районе хутора Крутовского у Дона, в пятнадцати километрах от переднего края.

Рано утром 19 ноября под прикрытием густого тумана кавалерийский корпус двинулся к месту прорыва. В 13 часов дивизия вошла в прорыв южнее хутора Крутовского. Передовой отряд дивизии расчищал путь, уничтожая мелкие группы врага.

На станции Усть-Медведская шли ожесточенные бои. Командир 55-й кавалерийской дивизии полковник Чаленко решил 78-м кавалерийским полком во взаимодействии с другими частями атаковать фашистов с запада и отрезать им путь отхода. К утру 20 ноября гитлеровцы подтянули до двух батальонов и до сорока танков и неоднократно пытались контратаковать позиции кавалеристов. Бои носили упорный и ожесточенный характер. Части кавдивизии уничтожили до двух батальонов пехоты, сожгли 20 танков и, овладев Усть-Медведской, захватили 120 пленных, склады с боеприпасами и продовольствием. Фашисты закрепились на прилегающих высотах. Дивизия развернулась и перешла в наступление. В 18 часов 21 ноября после упорного боя, в котором было захвачено 20 автомашин и 10 мотоциклов, дивизия овладела населенным пунктом Большая Донщинка и закрепилась на занятых рубежах, продолжая активную разведку противника. Вскоре было установлено движение большой колонны фашистов из Перелазовского и второй колонны из Варламово на Большую Донщинку. В 7 часов утра 22 ноября пехота противника при поддержке танков атаковала подразделения дивизии, но была отброшена. Артиллеристы под командованием майора Северского преподали врагу хороший урок, подбив 10 танков и до 10 автомашин. Отлично

дралось подразделение А.Н. Подымова. Артиллеристы И.Г. Барменков, С.Н. Зубрилов, С.И. Поплевин и другие герои дня стали широко известны в дивизии.

После боя у Большой Донщинки дивизия тремя колоннами продолжала движение в направлении Петровка-Озерки. По пути движения располагалась деревня Березянка. При подходе к ней передовой отряд 87-го кавалерийского полка встретился с мотоциклистами гитлеровцев. Полк развернулся, перешел в атаку, и уничтожил фашистов.

Деревни Петровка и Озерки были освобождены, и дивизия продолжала громить врага, нанося сильные и внезапные удары.

Работа за линией фронта требует особого мастерства от политического отдела. Нужно убедить мирных жителей, для которых ты не просто избавитель от неволи, но и глашатай Родины.

Нужно растолковать бойцам особенность миссии, поддержать робких, остудить горячих, ибо, воюя в окружении противника, легко угодить ему в лапы. И потому много умения требовалось от начальника политотдела Георгия Сафроновича Кузнецова, умения и такта быть советчиком командиру.

Работники политического отдела Константин Сергеевич Владимирский, Борис Иванович Мамаев, Никита Иванович Титкало постоянно находились на переднем крае вместе с солдатами и поддерживали их боевой дух.

25 ноября дивизия получила приказ освободить птицевхоз, расположенный вблизи железнодорожной станции Обливская, которая, равно как и ее окрестности, была сильно укреплена фашистами. Попытки наших кавалеристов захватить населенные пункты и мост через реку Чир оказались безуспешными. И все же в боях за поселок Рябовский и мост через реку Чир 8 и 9 декабря кавалеристы подбили бронепоезд, уничтожили 10 орудий, 12 станковых пулеметов.

17 декабря, находясь в обороне, дивизия получила приказ командира корпуса сдать оборонительную полосу 21-й горной кавалерийской дивизии и сосредоточиться в районе населенного пункта Деев для подготовки к наступлению на станцию Чернышковскую, где фашисты сосредоточили большие силы. Боевая операция растянулась на три дня.

Одним из героических сражений был бой под селом Сиволобовым, где дивизия истребила два полка пехоты, 12 танков, 20 орудий и минометов и сбила 2 самолета.

На рассвете 28 декабря противник перешел в контрнаступление. При поддержке авиации фашисты бросили против дивизии 42 танка. Кавалеристы остановили натиск врага, но потеряли начальника штаба дивизии полковника А.Г. Жилинского, начальника связи майора С.Г. Работягу, лейтенанта С.И. Чернышева. В этом бою были тяжело ранены заместитель командира дивизии по политической части полковой комиссар В.Л. Гайдук, начальник разведки капитан С.Н. Тищенко, помощник начальника оперативного отдела лейтенант С.И. Раков, командир 73-го кавалерийского полка майор Р.И. Толпинский, его заместитель по политической части майор С.Т. Маханько и другие.

После окружения сталинградской группировки немцев кавалерийская дивизия, действуя в тылу врага, наносит ему один за другим ошеломляющие удары, громит его тылы, разрушает коммуникации, уничтожает базы снабжения, захватывает огромное количество боевой техники и военного имущества.

После ожесточенных боев 31 декабря 1942 года части дивизии овладели железнодорожной станцией Чернышковской, захватили две минометные батареи, 8 орудий, 12 складов с продовольствием и военным имуществом, 80 автомашин, 12 самолетов. В этом бою пал смертью храбрых командир 84-го кавалерийского полка майор Кухно.

Действуя в составе 8-го кавалерийского корпуса, кавалерийская дивизия продвигалась на запад и 6 января 1943 года освободила город и станцию Морозовскую. Здесь было захвачено 8 крупных складов с боеприпасами, склад с горючим, 60 автомашин, 50 самолетов и несколько тысяч снарядов и авиабомб; противник потерял до двух рот пехоты.

14 января 1943 года была взята станция Тацинская. Удар был настолько неожиданным для врага, что противник открыл огонь только тогда, когда кавалеристы уже были на станции.

В ночь на 19 января дивизия, обходя Белую Калитву с юга и юго-востока, вошла в город и после короткого боя отбросила фашистов за Северный Донец.

В это время 8-й кавалерийский корпус переходит в подчинение командующего 3-й гвардейской армией. Перед кавалеристами ставится боевая задача: проникнуть в глубокий тыл противника, отвлечь значительные силы на себя и тем самым обеспечить успех наших войск на фронте. Организовано выступили кавалеристы для выполнения этой задачи.

Стояла темная февральская ночь, ночь перед решительным наступлением. Никто не ложился спать. Кавалеристы чистили оружие, набива-

ли патронами диски, писали домой письма. Медленно, точно нехотя, забрезжил рассвет.

Ожила Машинская балка, зычные команды «По коням!» разбудили степь. Конница двинулась вперед. Идти пришлось по степным размытым дорогам. Погода благоприятствовала выполнению задания – стоял густой туман, авиация противника не действовала. Фашисты не сумели создать здесь прочную оборону, так что первые километры дивизия прошла легко. Но долго так продолжаться не могло. К полудню фашисты бросили против кавалеристов до полка пехоты.

Они шли густыми цепями по открытому полю. Залпы «катюш» в считанные секунды смели с лица земли сотни оккупантов. К утру 12 февраля части дивизии достигли шахты имени Ворошилова, сосредоточились в деревне Селезневка. На отрезке пути Мало-Ивановка – совхоз имени Демченко кавалеристам встретились глубокие снежные завалы, бездорожье. Преодолевая распутицу (февраль на Украине не любит ни телег, ни саней), люди всю ночь вытаскивали машины, орудия и повозки. Рано утром 13 февраля над дивизией появились самолеты врага. Если бойцы кое-как могли укрыться сами, то коня в поле не спрячешь, поэтому были немалые потери.

Тем не менее при каждом ослаблении налета конники продвигались вперед, стараясь наносить удары, главным образом, по коммуникациям противника. Они уничтожали поезда, автомобильные колонны. Гитлеровцы вынуждены были на борьбу с конницей бросить крупные силы. Вот как об этом написано в книге «История Великой Отечественной войны»: «Войска 3-й гвардейской армии развивали наступление на Ворошиловградском направлении. Здесь гитлеровцы создали сильные оборонительные укрепления. Вокруг Ворошиловграда было построено 3 мощных оборонительных рубежа. Последний рубеж обороны города проходил по окраине Ворошиловграда. Город был превращен в огромный узел сопротивления. Три тысячи дотов и дзотов окружали город. Оборонялись в этом районе 6-я и 7-я дивизии СС «Райх» и 336-я пехотная дивизия. 8-й кавалерийский корпус обходил город с юга. Не выдержав такого натиска и маневра, фашисты поспешно оставляли оборонительный рубеж. 14 февраля Ворошиловград был освобожден от фашистов».

В этот день у кавалеристов был двойной праздник: дивизией была одержана крупная победа и ей было присвоено гвардейское звание. Теперь она стала называться 15-й гвардейской кавалерийской дивизией.

17 февраля фашисты перешли в контратаку на совхоз имени Демченко, где находились тылы кавалерийской дивизии и две минометные ба-

гарей. В этой ситуации капитан Кондюрин принял на себя командование, занял круговую оборону и сутки сдерживал наступление превосходящих сил противника. 18 февраля снова бомбежка и сильный, артиллерийский обстрел. Около сотни фашистских автоматчиков проникли в Чернухино, где находился штаб кавкорпуса. Чтобы отразить их атаку, пришлось ввести в бой кавалерийский эскадрон, который и ликвидировал опасность.

Одновременно противник силами до тысячи мотоциклистов при поддержке 30 танков повел наступление на разъезды Бороновский и Софиевка. Предстояли тяжелые бои: во-первых, кавалеристам грозило окружение, во-вторых, кончились боеприпасы, и командир корпуса принял решение в ночь на 19 февраля вывести части из окружения. Начались самые тяжелые дни рейда. 15-я гвардейская кавалерийская дивизия отходила последней. Противник обнаружил отход и открыл артиллерийский огонь по голове колонны, а для преследования бросил более 500 автоматчиков. Под артиллерийским обстрелом конногвардейцы, прикрывая отход подразделений корпуса, подошли к Струкову и заняли круговую оборону. До глубокой ночи отбивали они атаки фашистов, и только в ночь с 23 февраля на 24-е им удалось вырваться из окружения.

В марте 1943 года, уже после выхода дивизии из рейда, ее командование отправило на Алтай делегацию с наказом рассказать землякам о боевых делах гвардейцев, об их мужестве и героизме. Воины-делегаты принимали участие в слете стахановцев Алтая, выступали на митингах и собраниях трудящихся. Воодушевленные горячей поддержкой работников тыла, возвратившиеся делегаты рассказали в частях и подразделениях о трудовом героизме своих земляков, и это стало еще одним стимулом в подъеме боевого духа сибирских гвардейцев.

II.

После донбасского рейда 15-ая гвардейская кавалерийская дивизия продолжала громить гитлеровцев. С утра 19 сентября 1943 года 53-й гвардейский кавалерийский полк завязал бой за крупный населенный пункт Кучиновка, прижал к земле гитлеровцев, а в половине дня перешел в атаку и очистил село от врага. Это был первый бой за рекой Десной на подступах к городу Смяч, расположенному на западном берегу реки Снов. Начинался новый этап в боевых действиях дивизии – освобождение Белоруссии. После захвата Кучиновки 53-й гвардейский кавалерийский полк был переброшен на помощь 57-му кавалерийскому полку. Гвардей-

цы-кавалеристы при поддержке танков с ходу форсировали речку и ворвались в Смяч. Гвардии рядовой второго эскадрона 53-го гвардейского кавполка Н.Т. Спириденко до войны жил в этих местах и теперь показывает подходы, броды для танков и кавалеристов.

Преодолевая все препятствия, к вечеру 2 октября 53-й и 55-й гвардейские кавалерийские полки освободили населенный пункт Колыбань и двинулись на Зазыбье. В разгар ожесточенного боя под Перками гвардейцам была поставлена новая задача. Корпус перебрасывался для расширения Лоевского плацдарма, где фашисты оказывали упорное сопротивление. Во время марша на лоевский плацдарм личному составу дивизии была объявлена благодарность за боевые действия под Перками.

На Лоевском плацдарме 15-я гвардейская кавалерийская дивизия прямо с марша вступила в бой. 22 октября 53-й гвардейский кавалерийский полк освободил Дубровку, одновременно завязались бои за хутор Смелый. Фашисты отчаянно сопротивлялись, подтягивали резервы и огневые средства, но конногвардейцы держались стойко. В бою под Дубровкой гвардии сержант Подгорный выдвинулся вперед и огнем из пулемета обратил гитлеровцев в бегство. Пулеметчик Иван Долбин метким огнем уничтожил до тридцати захватчиков.

10 ноября наши войска прорвали оборону врага на Лоевском плацдарме и в прорыв были введены конногвардейцы. До 14 января 1944 года дивизия находилась в районе Мозыря. После освобождения этого города ей было присвоено наименование Мозырской.

Боевые действия 15-й гвардейской Мозырской кавалерийской дивизии западнее реки Уборть проходили в исключительно тяжелых условиях. Белорусское Полесье – это край непроходимых болот, где не было никаких дорог. Зато здесь наиболее активно развивалось партизанское движение. Фашисты в Полесье несли огромные потери, и по лесным дорогам были разбросаны сожженные автомашины, подбитые танки и бронемшины, пушки, минометы, другая военная техника и множество военного имущества. Это была месть партизан Белоруссии фашистам за их зверства, которые трудно описать. Гитлеровцы уничтожали все живое, сжигали дотла населенные пункты, нередко вместе с жителями – стариками, женщинами и детьми. Кому удавалось спастись, уходили в лесную глушь, жили в избушках, куренях, но нередко и там фашисты находили их, сжигали, вешали, расстреливали. Полтора месяца кавалерийская дивизия вела бои в Полесье, в глубине лесов и болот, выполняя важнейшую боевую задачу – прикрытие левого фланга Центрального фронта.

1 марта 1944 года конногвардейцы получили распоряжение передать боевые участки 23-й стрелковой дивизии и приступили к подготовке к длительному маршу. Не только днем, но и ночью производился ремонт оружия, снаряжения и транспорта, готовился к длительному маршу и личный состав дивизии.

В районе Ракитко 15-я гвардейская Мозырская кавалерийская дивизия вылавливала бандитов-«бульбовцев». Кроме партизан в Полесье были и такие. 16 марта в дивизию прибыл и произвел смотр Маршал Советского Союза С.М. Буденный, а 18 марта 1944 года штаб получил приказ о выходе дивизии в район Маневичей. К 27 марта двухсоткилометровый переход был завершен. 6 апреля дивизия сосредоточилась в районе Ковеля. К этому времени войска 1-го Белорусского фронта окружили в районе Ковеля крупную группировку противника и готовилась к ее уничтожению.

Рано утром дивизия перешла в наступление, а к 4 часам 55-й гвардейский кавалерийский полк занял город Дольск. 57-й гвардейский кавполк овладел населенным пунктом Турачанами и форсировал реку Турью.

Фашисты перебрасывают в район Ковеля танковую дивизию СС «Викинг», 131-ю пехотную дивизию, вторую лыжную бригаду, западнее Ковеля выгружалась 253-я пехотная дивизия, один из ее полков вышел в район Сошинка, в трех километрах южнее местечка Мецевск. Здесь противник намеревался отрезать наши войска на западном берегу реки Турья. В этих условиях велико было значение марша, совершенного 15-й гвардейской Мозырской кавалерийской дивизией, двигавшейся ночью по труднопроходимым дорогам.

Разведка 55-го гвардейского кавалерийского полка в районе Дольска уничтожила группу фашистов, а пятерых солдат захватила в плен. Саперы, работая под прикрытием огня артиллерии, в одну ночь построили мост протяженностью 52 метра. Отличились мастера саперного дела гвардии лейтенант С.Л. Русаков, гвардии старший сержант С.Т. Терещенко, гвардии ефрейтор М.С. Москаленко, гвардии старшина Т.О. Петров, гвардии сержант Н.Х. Глазков, гвардии рядовые Е. Андреев, Т. Усенко, Шевчуков и другие.

В район Дольска фашисты перешли в контратаку при поддержке танков и артиллерии. При отражении контратаки погиб командир кавалерийского эскадрона Филипп Петрович Кондратюк.

Подразделения 55-го гвардейского кавалерийского полка в течение всего дня 12 апреля отражали контратаки фашистов, сорвали их замы-

сел выйти на дорогу Луцк-Ровно и создать угрозу флангу 1-го Украинского фронта.

8-й гвардейский кавалерийский корпус перешел к обороне на реке Турье между Владимиром-Волынским и Ковелем. Гитлеровцы предприняли попытку окружить его, завязали бои в районе Маковичи, Осекрув – южная окраина Волчка, стремясь выйти на дорогу М. Киселин-Ковель.

25 апреля фашисты при поддержке артиллерии и танков перешли в наступление. В течение дня гвардейцы отбили все атаки врага, отбросив его на исходные рубежи. Бои носили исключительно тяжелый характер.

Мужество и смелость гвардейцев взяли свое. Они нанесли врагу сокрушительный удар, и он был отброшен с большими для него потерями в живой силе и технике. Все попытки гитлеровцев окружить наши части в излучине реки Турьи и выйти на железнодорожную магистраль Владимир-Волынский – Ковель провалились.

30 апреля гитлеровцы трижды переходили в атаку на второй эскадрон 53-го гвардейского кавалерийского полка и каждый раз откатывались назад. Они бросили на Свинаяжин 35 самолетов, которые произвели сильную бомбардировку позиций кавполка, но и это не помогло врагу.

В те дни на совещании начальников политотделов дивизий и корпусов командующий 69-й армией генерал-лейтенант В.Я. Колпакчи, обращаясь к начальнику политического отдела, говорил, что 15-я гвардейская кавалерийская дивизия стоит на самом ответственном участке. Об нее, как об нос утюга, обращенного на юго-запад, разбиваются все усилия гитлеровцев, она с честью выполняет свой долг, успешно громя врага.

14 июля был получен приказ о подготовке дивизии к прорыву на участке Гусино-Высоцк. 20 июля в 24 часа 53-й и 55-й гвардейские кавалерийские полки форсировали Западный Буг и перешли государственную границу СССР. На участке южнее Колмчице 55-й гвардейский кавполк захватил плацдарм Зановике. Гитлеровцы начали отход в направлении к Холму. К утру 22 июля части дивизии вышли на рубеж Кол-Камень, продолжали наступление на Холм, и буквально на плечах отступающего противника ворвались в Люблин.

Уставали люди, уставали кони, ветшала матчасть. Периодически нужно было пополнять ряды бойцов, приводить в порядок имущество, оружие, наконец, писать письма домой. Командование приостановило наступление 8-го кавкорпуса, приказало перейти к обороне. Линия окопов протянулась между городами Деблин и Чулава.

На левом фланге корпуса оборону занимала 15-я гвардейская Мозырская кавалерийская дивизия. С августа 1944 года по январь 1945 года

она держала оборону на реке Висле, вела активную разведку и готовилась к предстоящим боям.

13 января 1945 года. Эта дата известна миллионам людей в мире. Именно тринадцатого, чуть раньше, чем планировалось, Красная Армия начала наступление, которое закончится падением Берлина.

Предутренние сумерки разорвала мощная артподготовка в районе Сандомирского плацдарма. 14 января 1945 года войска 8-го гвардейского кавалерийского корпуса устремились вперед, к вечеру овладели городом Радомом и приняли активное участие в освобождении столицы Польши Варшавы. 17 января при участии 8-го гвардейского корпуса Варшава была освобождена. Кавалеристы, продолжая продвигаться вперед, освободили города Томашув, Лодзь, Калиш. В этих боевых операциях самое активное участие принимала и 15-я гвардейская Мозырская кавалерийская дивизия.

27 января 1945 года, ведя ожесточенные бои, 15-я гвардейская кавдивизия вступила в Бранденбургскую провинцию Германии, преследуя отходящего противника, захватила плацдарм на реке Одер.

По приказу командующего фронтом маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова гвардейский кавалерийский корпус повернул на север, вышел в Померанию и завязал бой с крупной группировкой фашистов в городе Арнсвальде. 15-я гвардейская кавалерийская дивизия выполняла при этом очень сложную задачу. Используя танковых десантников, продвигаясь на север, конногвардейцы перерезали дороги, ведущие от Берлина в Восточную Пруссию. Несмотря на отчаянное сопротивление фашистов, город Арнсвальде был взят, и к середине марта кавалерийский корпус вышел к Балтийскому морю.

Крупная группировка немецко-фашистских войск, до тридцати тысяч человек, вырвалась из-под удара наших войск и устремилась на помощь Берлину. Бои развернулись в районе городов Грайфеенберг и Тренев. Не имея тяжелого вооружения, фашисты стремились прорваться берегом моря к Свинемюнде. Однако, стянув в течение ночи огневые средства и выдвинув вперед танки, конногвардейцы встретили отступающего противника плотным огнем. Только две-три тысячи гитлеровцев провалились к Свинемюнде.

Пришла весна 1945 года. Рано утром командиры и политработники зачитывали бойцам в подразделениях воззвание Военного совета 1-го Белорусского фронта.

Едва рассеялся туман, как в воздухе показалась армада тяжелых советских самолетов. Они шли волнами, и слышно было, как гудело небо и вздрагивала земля. Конногвардейцы пошли вперед, на Берлин.

Стремительным был их удар по врагу. Они с ходу овладели городом Науэн, северо-западнее Берлина, где размещалась мощная немецкая радиостанция «Транс-Атлантик». Сильное сопротивление конногвардейцам оказала группировка фашистов в городе Бранденбурге, но и оно было сломлено. За участие в боях по окружению Берлина и проявленный при этом героизм 8-й конногвардейский корпус награжден орденом Ленина, и ему присвоено наименование Бранденбургского. С этой высокой наградой корпус поздравил маршал Советского Союза С.М. Буденный.

15-я гвардейская Мозырская кавалерийская дивизия прошла славный боевой путь от родного Алтая до стен поверженного Берлина. Никогда не померкнет слава о боевых подвигах кавалеристов этой дивизии. Они проявили беспримерные образцы мужества и воинской доблести, защищая свою любимую Родину.

5 сентября 1945 года гвардейцы писали на Алтай:

«Дорогие земляки! 15-я гвардейская Мозырская кавалерийская дивизия, отмечая четвертую годовщину своего существования, рапортует, что ваш наказ, данный в день вручения знамени дивизии «бить врага» выполнен с честью. Дивизия, начав с осени 1941 года истребление врага под любимой столицей Москвой, день Победы 9 мая 1945 года встретила на реке Эльбе, западнее Берлина, пройдя тысячи километров с ожесточенными боями. Дивизия получила 15 благодарностей Верховного Главнокомандующего, а Москва от имени Родины 12 раз салютовала героям-сибирякам. Личный состав награжден медалями «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина», 19 кавалеристов удостоены звания Героя Советского Союза.»

Это нужно живым

64-я гвардейская Красносельская Краснознаменная стрелковая дивизия (бывшая 87-я кавалерийская дивизия).

I. Хроника войны

По предгорным районам Алтая в XVIII веке проходила крепостная казачья линия. Казаки основали Бийск, стояли заставами по Чарышу, близ Змеиногорска... Другими словами, от Кузнецка до Усть-Каменогорска и дальше до Семиречья.

В XX веке с казачеством обошлись сурово, наказав его за преданность и волю. Однако дух вольности, отваги, братства был неистребим в потомках ермаковцев. И об этом счастливо вспомнили в Москве, когда гитлеровцы напали на страну.

В августе-сентябре 1941 года на Алтае была сформирована 87-я кавалерийская дивизия. Дела на фронте складывались трудно, и уже в ноябре ее первые подвижные части отбыли на запад.

Вначале дивизия сосредоточилась на станции Чобсара Вологодской области, а в январе 1942 года была переброшена к городу Тихвин в район ст. Неболчи, где вошла в состав 13-го кавалерийского корпуса, командовал которым генерал-майор Н.И. Гусев. К утру 26 января дивизия была введена в прорыв у Мясного бора на Волховском фронте и нанесла серьезные потери противнику за линией фронта.

236-й кавалерийский полк, несмотря на массированные бомбежки, совершив двадцатикилометровый бросок, 27 января вступил в бой и через пять часов овладел в тылу врага деревней Ольховка. В разгар боя был тяжело ранен командир эскадрона, командование эскадрона принял его заместитель политрук П.В. Мартынов, который обеспечил выполнение поставленной перед полком задачи. За проявленные мужество и героизм в этом бою Петр Викторович Мартынов был награжден орденом Красного Знамени.

28 января в бой с противником в районе села Вдицкое вступил и 244-й кавполк. В результате проведенной операции враг был выбит из села и потерял более сорока солдат убитыми. Однако у деревни Ручьи гитлеровцы оказали упорное сопротивление и вынудили полк отступить. В жестокой схватке за деревню погиб командир полка майор Н.В. Дорофеев и старший инструктор политотдела дивизии старший политрук П.К. Лобанов. Серьезные потери понес и противник. Он оставил на поле боя до 150 солдат и офицеров только убитыми. Мужество и храбрость в этом бою проявил помкомвзвода второго эскадрона Василий Михайлович Карачаев. В первой рукопашной схватке он уничтожил двух фашистов, а в последующих – еще одиннадцать. Отважный командир геройски погиб в бою за деревню Ручьи. Он посмертно награжден орденом Красного Знамени.

29 января вступил в бой с противником и 241-й кавалерийский полк. Он овладел укрепленным пунктом Новая Деревня, разгромил штаб 215-й немецкой дивизии, уничтожил до шестидесяти фашистов, захватил 10 автомашин и более двухсот лошадей. О смелости и отваге кавалеристов свидетельствует поступок рядового П.П. Малеева. Заметив пулеметную точку противника, которая задерживала движение наших частей, он скрытно проник с тыла к этому пулемету, забросал гранатами, уничтожил троих солдат и одного офицера и обеспечил таким образом захват деревни. За проявленные мужество и смелость Павел Павлович Малеев был награжден орденом Красного Знамени.

4 февраля 87-я кавдивизия получила приказ выдвинуться в район Горки-Поддубья-Язвинка. При подходе к местечку боевые порядки дивизии подверглись налету вражеской авиации, в результате которого был тяжело ранен начальник штаба дивизии полковник Ефремов Георгий Михайлович и три бойца.

Через три дня подразделения 241-го и 244-го полков завязали бой за деревню Большое Еглино. Фашисты отчаянно сопротивлялись, неоднократно бросались в контратаки, но сдержать наступление войск не смогли, и 8 февраля Большое Еглино было взято.

Бесстрашным боевым командиром второго эскадрона 241-го полка был старший лейтенант Е.Н. Меньшенин. Во всех боях он мужественно сражался с врагом, появлялся там, где его не ждали, умело организовывал бой эскадрона, увлекая личным примером своих бойцов. В боях за деревню Конечики, где враг сопротивлялся особенно ожесточенно и неоднократно переходил в контратаки, старший лейтенант Меньшенин шесть раз водил свой эскадрон в атаку и нанес противнику серьезные

потери. Враги охотились за отважным командиром, и в одном из сражений он пал смертью храбрых. По приказу командира дивизии В.Ф. Трантина боевой командир эскадрона из Казаченского района Краснодарского края был похоронен в деревне Веретье со всеми воинскими почестями. За проявленный героизм и мужество в боях Е.Н. Меньшенин посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Ощутимый урон нанесли конники 236-го кавалерийского полка противнику в боях за деревню Ручьи. Храбро сражались они во главе с командирами Л.И. Ивлевым и В.Е. Малаховым. Они смело атаковали врага, заходя ему в тыл и во фланги, захватили несколько долговременных оборонительных точек, уничтожили десятки фашистов и обеспечили продвижение полка к деревне Ручьи. Героический подвиг совершил в этих боях рядовой Алексей Миронович Алтухов. Он выкатил на открытую площадку пулемет и уничтожил два пулеметных расчета, заставил замолчать миномет противника, который вел непрерывный огонь по нашим боевым порядкам. За смелость и бесстрашие, за нанесение противнику значительных потерь Л.М. Алтухов был награжден боевым орденом Красного Знамени. Эти же награды получили лейтенанты Ивлев и Малахов, сержант (наш земляк из с. Осколково Алейского района) М.В. Голосовский и политрук пулеметного эскадрона Г.Б. Самаргулиани. Многие бойцы и командиры 87-й дивизии были награждены орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

После этих боев 236-й полк совместно с 98-м и 104-м кавалерийскими полками 25-й особой кавдивизии действовали в глубоком тылу противника, уничтожили более пятисот солдат и офицеров, захватили 100 лошадей и 20 ручных пулеметов, много другого имущества.

В мае 1942 года 13-й кавкорпус, в который входила и 87-я дивизия, был выведен из боя и направлен в район Мясного бора. 87-я дивизия, сосредоточившись на восточном берегу реки Волхов, приступила к оборонительным работам и доформированию. Получив пополнение из прибывшей на Волховский фронт 77-й кавдивизии более 2400 человек и свыше тысячи лошадей, 87-я дивизия готовилась к наступательным боям.

В результате предательства Власова в тяжелом положении оказалась 2-я ударная армия. Противник окружил ее подразделения и вел интенсивные боевые действия по уничтожению западнее Мясного бора.

13-й кавкорпус получил приказ о наступлении совместно с частями 52-й и 59-й армии, чтобы вывести из окружения части 2-й ударной армии. С большими потерями задача была выполнена, 16 тысяч воинов

ударной армии были избавлены от окружения, а от 244-го кавполка 87-й дивизии осталось в живых 26 человек.

В июле 1942 года 87-я кавдивизия была переформирована и вошла в состав 327-й стрелковой дивизии. Комдивом был назначен полковник Н.А. Поляков. Вскоре дивизия была переброшена в район Синявинских высот и вошла в состав 2-й ударной армии, где вела ожесточенные бои с противником, рвавшимся к Ленинграду.

К этому времени штабом Волховского фронта под командованием Кирилла Афанасьевича Мерецкова разрабатывался план прорыва блокады Ленинграда. План был детально изучен ставкой и утвержден.

327-я стрелковая дивизия готовилась к предстоящему прорыву на главном направлении. Для подготовки личного состава к предстоящим боям было оборудовано специальное учебное поле по типу обороны противника: ледяной вал высотой до двух метров, с сильно укрепленными оборонительными сооружениями. По требованию представителя ставки К.Е. Ворошилова личный состав дивизии тренировался день и ночь по взятию ледяного склона. В конце декабря 1942 года готовность дивизии к прорыву блокады Ленинграда проверяли представители ставки К.Е. Ворошилов и командующий Волховским фронтом К.А. Мерецков. Воины дивизии дали клятву ленинградцам, что блокада будет прорвана: «Смерть или победа!» И клятву эту они сдержали.

В ночь на 11 января 1943 года 327-я стрелковая дивизия заняла исходное положение, и до начала боевых действий бойцами изучалась оборона противника на главном направлении «Роща круглая». Перед решающим наступлением на командном пункте дивизии побывали Г.К. Жуков и командующий 2-й ударной армией Романовский. После проверки готовности дивизия была усилена двумя артдивизионами прорыва, отдельным танковым батальоном, ротой танков КВ и огнеметным батальоном. Плотность артиллерийского огня была доведена до 180-и стволов на километр фронта.

Артподготовка по прорыву блокады началась 12 января 1943 года и продолжалась в течение двух часов. К исходу дня передний край обороны противника был прорван, и войска 2-й ударной армии продвинулись от двух до трех километров в глубь немецкой обороны.

Наибольших успехов добилась 327-я стрелковая дивизия, которая решительными атаками выбила гитлеровцев из «Рощи круглой» и вышла на ее западную опушку. За умелые боевые действия и проявленный при этом героизм 327-й стрелковой дивизии присвоено название «гвардейская».

Многие воины были удостоены правительственных наград, а все солдаты и офицеры награждены медалью «За оборону Ленинграда».

В боях по прорыву обороны противника войсками дивизии были проявлены образцы героизма и мужества, высокого патриотизма и ненависти к фашизму. Одним из многочисленных примеров может служить деятельность помначальника политотдела дивизии по работе с комсомолом капитана В.А. Ворошилова, который после гибели всех командиров рот и тяжелого ранения комбата 1098-го полка принял командование на себя, сумел быстро ликвидировать замешательство в подразделениях батальона и поднял его остатки в атаку, в результате чего продвижение противника было остановлено. Василий Андреевич Ворошилов погиб в одной из атак, но батальон поставленную перед ним задачу выполнил. (Похоронен В. Ворошилов в с. Путилове, Кировского района, г. Ленинграда). Позже об этом героическом подвиге Всеволодом Рождественским будут написаны проникновенные стихи:

Василий Ворошилов

Степей сибирских ровная гряда,
Разливы рек и синие предгорья
Послали сына своего сюда,
В страну болот на Ладожское взморье.

Крепыш, голубоглазый весельчак
С простой улыбкой, с песнею веселой,
За Ленинград наш он сражался так,
Как лучший друг и спутник комсомола.

В нем было столько неизбывных сил,
Что всей земли ему казалось мало.
Когда порой в землянку он входил,
Ее как будто солнцем озаряло.

Пошутит с другом, с девушкой пройдет,
Лукаво ей свой взор подарит синий,
Но только стукнет где-то пулемет –
Уж он другой: он сразу брови сдвинет.

Когда в бою его пробил свинец,
Когда лежал он на снегу кровавом,
Никто б не смог сказать о нем «конец» –
Настолько в нем все верностью дышало.

Нет! Нашей правды пулей не убить.
И большевистской молодости сила
Всегда и вечно будет жить
В душе таких, как Вася Ворошилов!

Бывший работник политотдела, сотрудник фронтовой газеты Всеволод Рождественский написал это стихотворение под впечатлением незабываемой встречи с В. Ворошиловым:

...Войска шли бесконечными колоннами по заснеженной лесной просеке, шли в жестокий январский мороз, шли днем и ночью. И нужно было позаботиться о том, чтобы в пути бойцов обогреть, накормить, поддерживать их боевой дух. И командование вместе с работниками политотдела это делало.

В глухом труднопроходимом лесу была поставлена обширная «обогревательная» палатка – своеобразный полевой клуб. В нем всегда было много бойцов: они заходили прямо с марша партия за партией.

Палатка работала несколько суток подряд непрерывно, до начала наступательных боев и после, когда на фронт шли подкрепления. Вспоминается одна из моих дежурных ночей. Только что подошла свежая партия, бойцы в заснеженных, промерзлых шинелях заполнили все пространство под навесом. Расположились прямо на полу, на толстом слое нарубленных еловых веток. Сидели вплотную друг к другу, протягивая руки к топившейся печке. Кое-кто закуривал, свернув «козью ножку». Видно было, что люди предельно устали после долгого пешего перехода. Разнесли котелки с густым наваристым супом. Замелькали ложки, сначала лениво, потом все бойчей и бойчей. Бойцы, обогревшись и чуть отдохнув, оживились. Я увидел не очень высокого плотного парня в полушубке и шапке-ушанке. Он встал и шагнул ко мне: «Товарищ капитан! Может, у вас тут баян найдется?» Баян нашелся. Парень крепко потер ладони рук, приладился и сказал: «Не очень-то я умею, однако кое-что смогу». И весело растянул меха. Он, правда, играл, как умел. Но надо было видеть его лицо. Оно все озарялось какой-то веселой и даже лукавой улыбкой, усталость сошла с него. И все вокруг него стало веселым,

как бы помолодевшим. Я глядел на бойцов. Улыбка этого парня переда-лась всем, кто сидел перед ним в тесном полукруге. Кое-где послышался легкий смех, тихое перешептывание. И трудно себе было представить, что всего несколько минут назад все эти люди, безмерно уставшие и как бы внутренне погасшие, вдруг оживились. А парень играл и играл. Кончив одно, начинал другое. А его все просили и просили. От улыбки баяниста, от всего его внешнего облика шло столько бодрости, веселья, сердечной доброты и тепла, что все это согревало бойцов даже больше, чем жар топившейся печурки. Когда он кончил, бойцы дружно зааплодировали, а я поблагодарил его за веселье. Парень даже несколько смутился: «Ну, какой я игрок, товарищ капитан! На фронте немного подучился, для ребят. А раньше-то я простую гармошку боялся в руки брать...» «А как Ваша фамилия?» «Фамилия у меня, прямо скажем, знаменитая – Ворошилов, Василий Ворошилов». Кругом засмеялись: вот, мол, какой герой! – «А что вы думаете? не терялся парень, я хоть и не родственник, а простой однофамилец, однако мы с Климентом Ефремовичем находимся в большой родне: оба одной русской кости. Вот так-то, братцы!» И бойцы зааплодировали еще громче и дружнее.

Описанная встреча была недолгой, но она запомнилась среди многих других. Уже после наступательных боев я узнал о героической гибели Васи Ворошилова. Весь день не покидало мою память его веселое, оживленное лицо и милая улыбка, согревшая всех его товарищей в те морозные предбоевые дни. И вот тогда я написал эти стихи о его гибели в бою при прорыве блокады Ленинграда. Как коренной ленинградец, я не мог не почтить Васю Ворошилова, отдавшего жизнь за освобождение моего родного города».

После прорыва блокады Ленинграда 327-я стрелковая дивизия была переформирована и стала 64-й гвардейской дивизией. Она продолжала боевые операции за Синявино в направлении станции Мга. В мае 1943 года дивизия была выведена в резерв и передана в подчинение Ленинградского фронта. В дальнейшем 64-я гвардейская дивизия в составе 30-го гвардейского корпуса, которым командовал генерал-майор Симоняк, участвовала в окончательном снятии блокады Ленинграда, изгнании фашистских полчищ с Ленинградской земли, из Прибалтики.

20 января 1944 года 64-я гвардейская дивизия штурмом овладела Красным Селом, за что получила наименование «Красносельская». Продолжая бои и продвигаясь в направлении Эстонии, в апреле 1944 г. форсировала Нарву, за что была награждена орденом Красного Знамени, а ее

подразделения награждены орденами Кутузова, Суворова и Красной Звезды.

В июне 1944 г. 64-я гвардейская дивизия участвовала в боях на Карельском перешейке, в освобождении городов Выборг и Териоки. Затем дивизия была передана в состав 3-го Прибалтийского фронта, вела бои на острове Сааремаа, освобождала г. Таллин. Здесь и закончились боевые действия в Великой Отечественной войне 64-й гвардейской Красносельской Краснознаменной, бывшей 87-й и 327-й дивизии.

Героический подвиг воинов 87-й кавалерийской, а позднее 327-й и 64-й гвардейской дивизии навечно сохранится в памяти современников и грядущих поколений. Их боевая слава, мужество и преданность нашей любимой Родине будут вечно служить делу воспитания нашей молодежи.

В целях увековечения памяти защитников нашей Родины в школе № 84 г. Барнаула создан музей боевой славы 87-й кавалерийской дивизии. Совет ветеранов, возглавляемый т. Аносовым Константином Георгиевичем, и группа «Поиск» этой школы провели и продолжают вести большую работу по розыску ветеранов дивизии, используя в этих целях личную переписку, периодическую печать, радио и телевидение. 166 ветеранов отозвалось на просьбы группы «Поиск», некоторые из них прислали свои воспоминания, которые бережно хранятся в школьном музее.

Вот, например, как описывает боевой путь 87-й кавалерийской дивизии бывший ее начальник штаба гвардии генерал-майор Виктор Анатольевич Вержицкий:

II. Из первых уст

«Я пишу потому, что видел много людей, участвовал во многих боевых событиях, был свидетелем героических проявлений моих соратников по совместной службе в коннице, и мне хочется об этом рассказать.

Я даже думаю, что обязан об этом рассказать...

Шли государственные экзамены выпускного курса Академии им. М.В. Фрунзе, и мы, слушатели, не теряли ни одной минуты на посторонние от экзаменов дела. Но этот день, когда слово «война» дошло до нас, все перевернул. Одни начали готовиться на фронт, другие бросились устраивать семейные дела, часть моих сверстников-друзей решила, что нас это не коснется, как во время финской кампании. Но коснулось всех!

Нас, семерых бывших кавалеристов, с разных курсов и факультетов вызвали в Управление Кадров Наркомата Обороны и полковник Румянцев объявил, что решением Государственного Комитета Обороны фор-

мируется несколько кавалерийских дивизий. Мне, как сибиряку, служившему до Академии на Дальнем Востоке в Особой Краснознаменной Армии (ОКДВА), предписывалось направиться на Алтай в г. Барнаул на формирование 87-й кавалерийской дивизии в должности начальника оперативного отдела штаба дивизии.

Сборы были не долги, и на следующий день, т.е. 12 сентября 1941 г. я уже сидел в вагоне скорого поезда Москва – Хабаровск и целых три с лишним дня смотрел на знакомые города, поля и горы Урала, а особенно на родные места около Омска.

Много связано с Омском: здесь я вступил в комсомол в 1922 году, отсюда был призван в армию, здесь меня принимали в партию, здесь могилы отца и матери, других родных, но тогда я еще не знал, что военные дороги вновь сведут меня с омичами, и под Ленинградом в 1943 году мне доверят командовать 364-й Омской, впоследствии Тосненской Краснознаменной стрелковой дивизией. За командование этой дивизией во время ликвидации блокады Ленинграда я был награжден орденом Красного Знамени, получил звание генерал-майора и назначение командиром 123-го стрелкового корпуса. Но все это будет значительно позже, а тогда у меня была другая забота.

Итак, Новосибирск. Штаб Западно-Сибирского военного округа, отдел кадров и короткие напутствия начальника оргмобуправления и начальника штаба округа. Попытки представить меня командующему войсками Округа генерал-лейтенанту Медведеву (я один из первых прибыл на формирование дивизии) не удались, и я получил указание связаться с Алтайским крайвоенкомом, имея в виду, что формирование надо начинать, как говорят теперь строители, с нулевой отметки. О, эта нулевая отметка! Для меня это было впервые. Одно дело прибыть в часть, где чего-то не хватает или кого-то нет, а вот нулевая отметка в чужом городе, без средств связи и места пребывания, без помощников или подчиненных – это совсем другое дело!

Но, как известно, безвыходных положений не бывает. Молодость, энергия и долг службы преодолевают любые препятствия. Из крайвоенкомата пути ведут в горком партии, в крайком ВЛКСМ, в Осовиахим, в какую-то школу, и вот уже есть место работы, немного бумаги, стол, но нет телефона; зато комсомольцы выделили пишущую машинку с копировальной бумагой (правда, на время под честное слово, но, каюсь, машинка у нас прижилась и даже уехала с нами на фронт, но уже с позволения милых комсомолок). Вот сейчас назвать бы имена этих патриотов из Алтайского крайкома комсомола, но не могу – забыл, забыл начисто, да и

лет ведь много прошло, а главное, не думал я, что когда-либо буду писать об этом. Извините, славные комсомолочки!

Вскоре стали прибывать с назначениями из разных мест работники штаба дивизии, политсостав, хозяйственники и красноармейцы.

Командир дивизии полковник Грантин Василий Фомич прибыл с Дальнего Востока, где он был заместителем командира 8-й кавалерийской дивизии. Начальником штаба дивизии был назначен подполковник Ефремов Георгий Михайлович, комиссаром – старший батальонный комиссар Тонконогов, тоже Георгий Михайлович. Оба из Москвы и бывшие кадровые кавалеристы, хотя давненько не сидели в седле. Командиры полков и командиры эскадронов были значительно моложе, пожалуй, одних со мной лет и большинство из кавалерийских частей разных округов и не утративших знаний владения тактикой, конем и современным оружием. Младший командный состав и красноармейцы были призваны из запаса первой и второй очередей, бывалые служаки, но род деятельности на гражданской работе и время сказывались и на облике и на знаниях. Главное же качество этих людей было в их знании жизни, устойчивости суждений и беспредельной преданности советской власти. Среди призванных было немало работников городского и краевого номенклатурного актива, были председатели сельских Советов, колхозов, профсоюзного и партийного руководства Алтайского края, Усть-Каменогорска, Кемеровской, Новосибирской, Ойротской автономной и даже – с Томской областей.

О большинстве воинов дивизии можно было смело сказать: вот они, настоящие вояки-сибиряки-алтайцы – стойкие в обороне, дерзкие в разведке и неудержимые в наступлении. В дивизию подбирали людей, достойных тех задач, которые были известны командованию в начале формирования. Дивизия предназначалась для рейдовых операций в тылу врага. Отбор шел внимательный, не только по признаку владения конем и оружием, не только по медицинским показаниям, а главным образом – по социально-демографическим данным, партийности и деловым характеристикам местных органов.

Так вот, если с отбором личного состава дело обстояло вполне благополучно (хотя было немало жалоб со стороны тех, кто по каким-либо причинам возвращался обратно в райвоенкоматы), то с конским составом дело обстояло значительно хуже. С широких алтайских степей шел необъезженный, ни разу не кованный конь, многие лошади не знали, что такое седло и оголовье-уздечка и никакого понятия об овсе, комбикорме и других лакомствах в виде куска хлеба, сахара или ласкового оклика

всадника, дружеского похлопывания по спине и так далее, к чему строевые лошади всегда привычны и воспринимают это с благодарностью. Много труда и терпения требовалось от кавалериста, чтобы войти в контакт с этими животными, научить их «конюшенной цивилизации».

Формирование частей, расстановка кадров, сооружение мест расквартирования, учеба и сколачивание штабов, инструктаж командного состава, оборудование штабным инвентарем и обмундированием личного состава так заполняли время, столько было всяческих забот, что день за днем пролетали с молниеносной быстротой. А вести с фронтов шли все тревожнее и печальнее. Горько было сознавать, что враг рвется к Москве, к Ленинграду, на Украину, а мы в далекой Сибири не только не слышим разрывов снарядов и бомб, но даже не видим затемненных окон. Одно только успокаивало, что надо быстрее, лучше и с полной отдачей делать свое дело и подготовить дивизию к предстоящим боям. Мы знали, что рядом с нами, и в Барнауле и в других местах готовятся сибирские формирования, и скоро должен наступить и наш черед вступить в бой с ненавистным врагом и что сибиряки достойно покажут себя в этих схватках, как и наши предки по суворовскому принципу: «Русские прусских всегда бивали!»

К концу сентября 1941 года штаб дивизии и штабы полков были сформированы. В полках наряду с боевой подготовкой шла большая хозяйственная работа.

Для размещения формирований дивизии был выделен пионерский лагерь километрах в 7-8 от Барнаула, и из числа летних построек лагеря одни были заняты штабом дивизии, другие выделены для штабов полков и на хозяйственные нужды. Но личный состав пришлось укрывать в землянках, строившихся силами самих призванных. Дело это спорилось, так как большинство красноармейцев имели навыки в разных специальностях, а горком партии и горисполком выделили необходимый материал для строительства и часть инструмента (пилы, топоры, лопаты), к тому же разрешено было спилить и часть леса в ближайших делянках. Сибирская осень наступала неотвратимо. Следовательно, надо было умело пользоваться временем, смекалкой солдата и не забывать, что рядом боевой друг – конь, которому тоже нужна и коновязь, и крыша, и ветеринарное обеспечение.

В конце октября я подготовил штабное учение на картах с ночными выходами на местность и с ориентированием по компасу на контрольных пунктах. Командир дивизии полковник В.Ф. Трантин и начальник штаба подполковник Г.М. Ефремов сделали ряд предложений по подготовке

действий в ночное время, обратив внимание на то, что для нашей дивизии это являлось основной формой боя в тылу противника. Учение прошло успешно и помогло найти слабые стороны в работе штабов. Походная штабная мебель «нашей конструкции» была одобрена всеми участниками учений.

К этому времени штабные и строевые должности были укомплектованы прибывшими командирами, и среди них оказались опытные, знающие службу люди, но были и совершенно молодые, которым надо бы еще учиться, а война требовала от них этой учебы «на ходу, без теорий и зачетов».

Принимая активное участие в формировании 87-й кавалерийской дивизии на Алтае в г. Барнауле, я вспоминаю теперь особенное, теплое и заинтересованное отношение к нашим армейским нуждам со стороны городских и краевых административно-хозяйственных органов, а особенно партийных и комсомольских. Любой командир полка или начальник его штаба, работник штаба или политотдела дивизии по заданию командования, а то и по своей инициативе обращался в нужную ему городскую или краевую организацию с какой-нибудь просьбой и всегда находил и сочувствие и поддержку.

Над нами, операторами, негласно шефствовали работники крайкома комсомола, и все наши канцелярские нужды были удовлетворены, даже с запасом для фронта. Политотдел держал связь по линии парторганов города, а расторопный и хозяйственный начальник штаба 244-го кавалерийского полка майор Шаповалов «держал связь» с работниками Барнаульского шубно-мехового комбината, результатом чего все старшие командиры были одеты в чудесные овчинные полушубки. Как намгодились эти барнаульские изделия: теплые носки и меховые рукавицы, теплое белье и подшлемники, меховые безрукавки у всего рядового состава и сердечные дружеские пожелания быстрейшего разгрома ненавистного врага...

Мы, выполняя наказ алтайцев, в первых же боях за Ленинград на реке Волхов, под Любанью и на реке Оредеж полностью разгромили 215-ю пехотную дивизию немецко-фашистской армии, и послали такое донесение славным землякам-алтайцам.

Время неудержимо шло вперед, приближалась 24-я годовщина Великой Октябрьской революции, заканчивалась боевая и политическая подготовка, отрабатывались учебные стрельбы, верховая езда во взводах и эскадронах, владение холодным оружием, полигонные расчеты в артиллерии, проверка работы тылов, а оружия все не было. Использовались

макеты, некоторые запасы учебного оружия Осовиахима, самодельные приспособления и т.д.

Накануне праздника была получена шифровка о подготовке дивизии к погрузке и отправке на фронт по железной дороге. С этого и началась вторая часть работ, связанная с расчетами на погрузку, тренировок личного и конного состава на погрузочных площадках и оборудование необходимого количества мостков-сходен, согласование с администрацией железной дороги и расписания частей дивизии по эшелонам с учетом их самостоятельности для боевых действий на случай внезапного соприкосновения с противником и охрана их в пути с воздуха.

Надо сказать, что процесс погрузки в вагоны конского состава и в мирное время, даже для кадровых лошадей, не обходился без случаев травматизма и особых забот для командного состава, а в данном случае нашего мало подготовленного степного коня, не видавшего в глаза вагона, сходен и прочих «страшных» приемов погрузки, нелегко было заставить добровольно войти в вагон. Беда была еще в том, что основная воинская площадка была с расчетом на 5-6 вагонов, а остальные грузились с временной площадки по длинным мосткам-сходням. Казалось бы, вот уже преодолен страх, конь дошел до порога вагона, так нет, он вдруг фыркает, дает «дыбки» и летит вниз вместе с красноармейцем. И... все начинается сначала.

Но преодолели и это, и без «ЧП» дивизия первым эшелонам двинулась на фронт 20 ноября 1941 года, а для контроля у меня были только условные железнодорожные номера эшелонов, именуемые «аннушками».

Куда ехал каждый кавалерийский полк, особенно на разветвленных дорогах перед Уралом, никто не мог ответить, ибо не знал станции высадки, кроме самих железнодорожников. А в пути было немало «крупных разговоров» со станционными начальниками и, главным образом, потому, что эшелоны ставили на вторые, третьи, а то и дальние пути, а водоразборные колонки, как известно, всегда у первого пути – вот и уложись за те 30-40 минут напоить лошадей всего эшелона, когда надо нести воду в водопойных ведрах, подлезая под вагоны или перелезая через тамбуры впереди стоящего поезда. Много было и других «неудобств» на этом далеком пути, но радовало то, что мы последовательно получали обещанное оружие, снаряжение, и, подходя к станциям Данилов-Буй, уже устанавливали зенитные пулеметы на станках Соколова. Чувствовалось, что мы приближаемся к прифронтовой полосе.

Штаб дивизии расположился на станции Чебсара, районном центре Вологодской области, а кавалерийские полки – по окрестным селам это-

го же района. К 30 ноября 1941 года дивизия сосредоточилась после длительного переезда на железной дороге и приступила к завершению боевой готовности и освоению оружия.

Надо сказать, что все организации Чебсарского района приняли участие в размещении частей дивизии, снабжении фуражом и делали все необходимое, чтобы рядовой и командный состав чувствовали себя желанными гостями на Вологодской земле.

Но недолг был наш отдых. В начале января 1942 года мы уже были на станциях Большой Двор и Бабаеве, где впервые увидели результаты бомбежки немецкой авиации и частично «познакомились» с приемами выгрузки прямо на грунт без воинской площадки и сходен. Фашистская авиация группами по 9 и 27 самолетов шла на бомбежку Волхова и гидроэлектростанции, а отдельные самолеты-истребители, разворачиваясь, с воем шли на станции, прилегающие к ним поселки и эшелоны на станционных путях. Вот здесь проявилось стадное чувство степных лошадей. Стоило одну лошадь вывести из выгона, как сразу же бросались остальные, не дожидаясь очереди, а то и прямо прыгали на землю без сходен. Оставалось отвести их в укрытие. Знакомство с бомбежкой – не очень приятное ощущение, но на первый случай обошлось без особых травм и показало, что мы можем мобильно и без паники решать внезапно возникающие задачи.

После выгрузки дивизия в конном строю начала двухсоткилометровый марш и, сосредоточившись в районе станции Неболчи, вошла в состав 13-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора Гусева Николая Ивановича.

Итак, мы стали боевой единицей в составе действующей армии, вновь созданного Волховского фронта. И обрели «свое» – кавалерийское – начальство.

Почти два дня мне пришлось провести в штабе кавалерийского корпуса, чтобы ознакомиться с работниками штаба, получить карты местности и дожидаться для дивизии боевого приказа. За это время я узнал, что начальник штаба полковник Казачок Сергей Борисович и начальник оперативного отдела подполковник А.И. Негода так же, как и я, призваны в кавалерию из других войск, но бывшие кавалеристы. Комиссар корпуса Ткаченко когда-то давно был на партийной работе в кавалерийских частях, а командир корпуса майор Гусев Николай Иванович был комиссаром Генерального штаба до начала войны.

Тем временем события развивались стремительно: 2-я ударная армия Волховского фронта, которой командовал генерал-лейтенант Клыков,

Об авторах

*Карначев Михаил Титович,
генерал-майор, участник граждан-
ской и Великой Отечественной войны.
Жил в г. Барнауле. Умер в 1985 году.
Будучи на пенсии (в отставке),
много сил отдавал работе по
военно-патриотическому
воспитанию молодежи.
Автор книг: «Сталинградцы»,
«Боевая слава Алтая»
о Героях Советского Союза –
выходцах с Алтая.*

*Шелудченко Василий Моисеевич,
подполковник в отставке, участник
Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг.
Ведет большую общественную работу
по военно-патриотическому воспитанию
молодежи, член Комитета ветеранов
Центрального района города Барнаула.
На фото справа - правнучка, которая
родилась в день 50-летия Победы.
Ее имя – Виктория.*

Встреча ветеранов 315-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковой дивизии с командиром дивизии генерал-майором Героем Советского Союза Асканазом Георгиевичем Карапетяном 9 мая 1974 г.

1-й ряд (слева направо): Доманская Евгения Федоровна, Чернопалова Зинаида Сергеевна, Карапетян Асканаз Георгиевич, Шишкарева Александра Яковлевна, Сорокина Нина Николаевна (врач 507 ОМСБ)

2-й ряд (слева направо): Черевко Надежда Ивановна (ком. взвода сапроты 362 СП), Сребро Нина Ивановна – председатель Совета ветеранов дивизии

Встреча ветеранов 15-й гвардейской Мозьрской Краснознаменной кавалерийской дивизии с Константином Сергеевичем Владимирским (старшим инструктором полтотдела 15-й дивизии) в рабочем поселке Быстрый Исток – 1972 г. (К.С. Владимирский – 3-й справа)

Встреча ветеранов 56-й гвардейской Смоленской Краснознаменной стрелковой дивизии с генерал-майором Михаилом Титовичем Карначевым в День Победы 1972 г.

*1-й ряд (слева направо): Деркач В.А., Пляскин Н.С., Корсаков А.М., Карначев М.Т., Савин.
2-й ряд (слева направо): Радыгин М.Д., Усанов А.Н., Банин Г.Н., Мельников С.В., Калмаков И.Г.*

*Встреча ветеранов
315-й стрелковой
дивизии с учащимися
78-й школы г. Барнаула.*

1 ряд (слева направо): Орлов Владимир Самойлович (командир полка 1012), Карапетян Асканаз Георгиевич (командир дивизии), Сребро Нина Ивановна (председатель Совета ветеранов дивизии)

*В гостях у главы администрации Центрального района г. Барнаула
Сергея Леонидовича Сытых в честь Дня Победы 2001 г.*

Члены комитета ветеранов войны Центрального района г. Барнаула и его актив, постоянно участвующие в патриотическом воспитании учащихся школ города на примерах героических подвигов Алтайского края, проявленных в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (В центре в первом ряду, пятый слева – А.Н. Кобзев (председатель президиума)).

Встреча ветеранов 372-й Новгородской Краснознаменной стрелковой дивизии в музее школы № 82 с гостями, прибывшими из Казахстана, где дислоцировалась эта дивизия.

Встреча ветеранов 80-й гвардейской Уманской ордена Суворова стрелковой дивизии в Музее боевой славы этой дивизии в школе № 25 г. Барнаула в день 60-летия её формирования.

*Сребро Нина Ивановна, председатель
Совета ветеранов 315-й Мелитопольской
Краснознаменной стрелковой дивизии*

*Встреча ветеранов 372-й Новгородской
Краснознаменной стрелковой дивизии
с учащимися 82-й школы г. Барнаула
в школьном музее этой дивизии.*

прорвав оборону противника западнее реки Волхов, устремилась на запад. А наша 87-я кавалерийская дивизия вот-вот должна была войти в прорыв и, уходя на запад и северо-запад, совместно с другими соединениями стрелковых и кавалерийских частей корпуса обязана громить тылы и штабы противника, продвигаться к осажденному Ленинграду, ликвидировать блокаду.

В ночь на 26 января 1942 года дивизия вышла на восточный берег реки Волхов, и вот тут-то мы почувствовали силу бомбовых ударов. Уже с пяти часов утра на блестящем льду реки Волхов два кавалерийских полка были атакованы фашистскими бомбардировщиками. Со страшным визгом и завыванием самолеты сбрасывали бомбы на беззащитные колонны эскадронцев. Ширина реки здесь доходит до 300-400 метров, и никаких укрытий на берегах нет. Мы, стоя в конном строю на берегу в мелколесье, видели, как беспрепятственно самолеты противника заходят на цель и сбрасывают свой смертоносный груз, но ничем не могли оказать содействие нашим боевым друзьям. Ни в воздухе, ни на земле никто не мешал немецким бомбардировщикам творить свое черное дело. Бомбы рвутся на льду, другие пробивают его, и тогда огромные фонтаны воды и льда летят в разные стороны, ранят осколками лошадок, переворачивают тачанки, повозки и, казалось, разносят в разные стороны наших кавалеристов. И на другом берегу реки, когда стало совсем светло, противник по-прежнему продолжал бомбить дивизию до самой темноты. 244-й кавалерийский полк был задержан в районе сосредоточения, а штаб дивизии, 236-й и 241-й кавалерийские полки рассредоточились и, укрываясь, поэскадронно продолжали движение в направлении Мясной Бор – Новая Кереть.

На всю жизнь запомнился нам этот черный день – 26 января 1942 года. Летчики-фашисты, совершенно обнаглев, снижались до ста – ста пятидесяти метров и гонялись за отдельными группами всадников. Двигаться по дороге или лесной просеке было совершенно невозможно. Это я испытал на самом себе, выполняя приказ комдива Трантина установить связь с командиром полка майором Романовским. Двигаясь по просеке со старшим лейтенантом Суржиковым и двумя коноводами, мы трижды были атакованы с воздуха истребителями противника. Только благодаря счастливой случайности мы избежали ранений.

Однако, подводя итоги потерь за 26 января, было установлено, что они (в сравнении с другими днями позже) были совершенно незначительны: 9 человек убито, 11 ранено, и всего только 16 лошадок мы не досчитались, а казалось, что полки рассеяны и разгромлены. Но это была

первая наша встреча с врагом, и поэтому было такое первое впечатление о боевом дне.

Самое главное, как вывод из этого дня, была утрата нашего главного качества кавалеристов – внезапность. Противник хорошо понял, что на этом направлении вводится свежий резерв – конница, и предпринял все возможные меры, чтобы противодействовать нашему наступлению в глубину своей обороны.

Конечно, в старших штабах планировалось прикрытие дивизии с воздуха при вводе в прорыв, и авиаторы подтвердят свое участие в боях в этот день, но силы были далеко не равны, и мы не будем спорить или обвинять кого-то, что остались беззащитными перед сильным врагом. Главное здесь в том, что сил и средств в то время у нас было мало!

К утру 27 января 1942 года дивизия всеми полками вошла в прорыв и, сбрасывая мелкие заслоны противника, начала громить тылы Любаньской группировки, а 236-й кавалерийский полк, по донесению начальника штаба майора Надирадзе, овладел Ольховскими выселками. Командир дивизии полковник Трантин В.Ф. не поверил донесению и поручил мне убедиться в достоверности факта. Побывав в полку и встретившись с комполка Романовским, мы определили, что это Ольховка, что надо штабу полка немедленно переехать ближе к командиру полка. Я доложил комдиву, что полк успешно наступает в заданном направлении, а недостаток артиллерийских снарядов для полковых пушек надо немедленно восполнить, что и было сделано.

Через офицеров связи полков была подана команда: при обнаружении проводов телефонной связи между деревнями ликвидировать их, и начальник связи старший лейтенант М.Г. Пискунов был особо проинструктирован начальником штаба Г.М. Ефремовым, чтобы полковые и дивизионные связисты выполняли эту задачу как первоочередную. Эта мера очень помогла 244-у кавалерийскому полку при наступлении на село Вдицко, которое полк майора Дорофеева Николая Васильевича к исходу дня 28 января захватил почти без потерь.

Богатыми были трофеи во Вдицко, но главными были командирские лошади до 25 голов. Сразу было решение комдива переместить штаб дивизии во Вдицко. Много увидело трагедий это село потом, и сейчас нет его на территории Тосненского района.

Конечно, было ошибкой занимать большое село для размещения штаба, но мороз, долгие бессонные ночи, усталость вынуждали на такое решение. Однако не далее, как на другой день, мы убедились, что авиация

противника не даст нам житья под крышей, и снова пришлось уходить в лес под спасительные кроны вековых сосен и елей.

Самолеты противника, вроде бы, потеряли нас, к тому же стали чаще появляться наши истребители, и мы были свидетелями ожесточенных схваток в воздухе.

К исходу дня 29 января 1942 года 241-й кавалерийский полк овладел Новой деревней, и тем самым была перехвачена железная дорога Любань-Новгород, а остальные полки, ведя наступление на север, встретили упорное сопротивление противника на рубеже Кривино – река Ровань, не смогли с ходу овладеть подготовленным рубежом с дзотами. В этих боях 31 января погиб комиссар 236-го полка Рыкалов Алексей Алексеевич, которого похоронили с воинскими почестями в селе Вдицко.

До исхода дня 3 февраля полки дивизии вели бои за деревню Ручьи, но особого успеха не имели, хотя и окружили с трех сторон этот опорный пункт врага. Мне пришлось выезжать в штаб 191-й стрелковой дивизии для согласования совместного удара по засевшему в дзотах противнику, но и совместные усилия успеха не принесли.

В этом бою погиб мой друг, второй наш командир 244-го кавалерийского полка Николай Васильевич Дорофеев, и его должность принял начальник штаба полка майор Шаповалов.

4 февраля комкор Н.И. Гусев приказал передать боевой участок 191-й стрелковой дивизии, а 87-й кавалерийской дивизии отойти в район Горка, Поддубье, Куболов с задачей в последующем наступать во втором эшелоне за 25-й кавалерийской дивизией в направлении станции Родофинниково.

Выполняя приказ, штаб дивизии отошел на 5-7 километров от переднего края и вновь разместился в маленькой деревушке (не помню ее название), забыв о печальном опыте во Вдицко. День 5 февраля был солнечный, морозный, и авиации противника почему-то не было. Мы сидели за столом в крестьянской хате и обедали. Наш чудесный повар-кудесник Лебедев, бывший работник лучшей в Барнауле столовой приготовил отменный борщ, и мы с великим удовольствием отдавали честь его искусству. За столом был комдив Трантин, комиссар Тонконогов, начальник штаба Ефремов, начальник особого отдела Скардин, комиссар штаба дивизии Бондаренко, начальник разведки Каширин и я. Подполковник Ефремов, по обычаю, сидел у ближнего ко мне торце стола. Стол крестьянский, большой, сделан, наверное, еще прадедом хозяйки, промаслен и просален, из толстенных кленовых или березовых досок, словом, крепок и устойчив на века.

И вот, откуда ни возьмись, одинокий самолет противника резко пикирует вдоль улицы и дает две-три очереди из пулемета. Несколько пуль просвистело у нас над головами, а одна, ударившись о торец стола, срикошетировала, и остатки ее без мельхиоровой оболочки под углом больше 90 градусов врезалась в мягкие ткани живота начальника штаба Г.М. Ефремова. Ну, конечно, переполох, конец обеда – и новый вывод: не доверяйся тишине, а главное, не располагай штаб в населенном пункте.

Теперь, оглядываясь на пройденный путь и великую массу поучений на этот счет из опыта, следует сказать, что ранение то было пустяком. Остатки пули застряли в жировой прокладке раненого, но тогда наш главный врач Соколов Лев Александрович да и мы забили тревогу. Вызвали самолет, и к вечеру подполковник Ефремов был отправлен в армейский госпиталь, а оттуда благополучно доставлен в Москву.

Мне пришлось принять его должность и без особого труда войти в ритм боевых дел дивизии до конца этой операции и последующего реформирования в 327-ю стрелковую дивизию.

А бои по-прежнему продолжались с неослабевающей силой, и к 6 февраля 241-й кавалерийский полк по бездорожью, лесными просеками вышел к селу Веретье.

До 17 февраля, ведя непрерывные бои, дивизия продвигалась в общем направлении на Оредеж и, несмотря на упорное сопротивление, выбила противника из Малого Еглино и Большого Еглино, захватив окраину села Каменка по западному берегу р. Оредеж, но дальше продвинуться не смогла.

Трудно выразить словами, с каким нетерпением ждали ленинградцы нас, «гусевцев». Каждый день радио и газеты передавали сообщения о боевых делах кавалеристов.

Зима 1941 года, морозы, обстрелы вражеской артиллерии и голодные пайки никогда не исчезнут из памяти героев-ленинградцев. Мы тоже хлебнули немало невзгод, находясь в снегу по пояс, под елками в шалашах, при отсутствии фуража и продуктов, под непрерывным минометно-пулеметным огнем противника, но главной силой, двигавшей нас вперед, был Ленинград, его истстрадавшееся население и клятва быть стойкими в лишениях и мужественными в боях за Родину. Я не помню случаев паники или, хуже того, дезертирства в рядах кавалеристов, растерянности в среде командно-политического состава и штабов. Наоборот, неудачи сменялись активными мероприятиями, перегруппировкой сил, изысканием новых возможностей для ударов по врагу. Огорчало, правда, одно: нет маневра для лихого кавалерийского удара, как этому учила вся

история боевых действий конницы. Но времена были другие, условия боя и соотношение сил далеко не в нашу пользу. И тем не менее, рейд конницы кавалерийского корпуса Гусева по тылам противника вынудили немецкое командование отказаться от повторного штурма Ленинграда и израсходовать свои резервы на отражение январского наступления Волховского фронта.

Попытки 241-го кавалерийского полка уже под командованием участника гражданской войны майора Н.И. Каширина, сменившего заболевшего т. Беленко, и 236-го кавалерийского полка, тоже во главе с новым командиром «неистовым грузином» Надирадзе, сменившего погибшего т. Романовского, до самого конца февраля не принесли существенного изменения обстановки, хотя предпринимались смелые вылазки, атаки и выходы в глубину обороны противника. У соседей справа и слева тоже темп наступления постепенно замер, и комкор приказал перейти к обороне занятых рубежей.

К середине марта, с подходом двух лыжных батальонов из резерва 2-й ударной армии, была организована атака на узком фронте в направлении на Каменку в полосе 236-го кавалерийского полка, но лыжные батальоны прибыли с большим опозданием, к тому же они были подготовлены очень плохо к транспортировке на шлейках за всадниками и во владении лыжами вообще, поэтому и кавалеристы 236-го кавалерийского полка не выполнили поставленных задач, и в итоге, как пишут в информационных сводках, части перешли к поискам разведчиков и удержанию занимаемых позиций.

В эти дни штабам дивизии и полков пришлось много поработать, чтобы установить истинное положение наших частей и переднего края противника, стыков с соседями, их обеспечения на случай контратак противника и, наконец, разумному размещению штабов, тылов и организации связи. Весна уже настойчиво заявляла о своем прибытии, надо было готовить дороги в этом лесисто-болотистом и торфяном районе, где каждая воронка от снаряда, бомбы или мины делала опасным движение не только повозок, но и пешего, а особенно – всадника. Ко всему перечню забот стало известно, что противник предпринял успешную контратаку в нашем тылу на рубеже ввода в прорыв, и ему удалось закрыть на рубеже Мясной Бор – Новая Кересть узкий участок прохода. Поступление боеприпасов, фуража и продовольствия прекратилось на какое-то время, и мы стали довольствоваться «посылками с воздуха» в виде сухарей, бекона и медикаментов.

Однажды ночью, при встрече самолета У-2 на площадке, был и командир генерал Н.И. Гусев. При заходе на цель «кукурузник» сбросил мешок со снедью прямо на нас. Мешок в двойной упаковке упал у наших ног, разорвался, а «осколки» сала не повредили никого и были тотчас пушены в дело!

Первый опыт уже пошел на пользу, и я распорядился сломать, вернее, разобрать дом в Малом Еглино и перенести его в лес, где и разместился штаб дивизии, командование и рядом в блиндажах – начальники, офицеры штаба. Все это саперы сделали быстро и хорошо замаскировали. Потерь уже не было.

Жили мы дружно, работали напряженно, ели все вместе, спали впопалку на одних нарах, и нас не беспокоило, что где-то там, за нами, идут бои, чтобы вновь восстановить «прямое сообщение» на рубеже прорыва и обеспечить конников питанием, фуражом и боеприпасами, что, кстати, через некоторое время и было осуществлено частями прикрытия 2-й ударной армии.

Мы питались в основном кониной, сухими овощами, а наш повар Лебедев придумывал даже «деликатесы» из скудного набора. Находившиеся около нас пехотные части тоже кормились за счет сохранившихся убитых лошадей. Но вот с конским составом дело было гораздо хуже. Кормить их практически было нечем. Того, что подбрасывал авиатор (в основном – комбикорм), было недостаточно. Приходилось искать по пустошам и болотам оставшиеся стога и копешки сена, распределять их по частям и вывозить, большей частью, ночью «из-под носа» у противника, разбирать соломенные крыши и даже пускать «на выпас» наших алтайских степняков. Лошади худели день изо дня.

Однажды начальник связи капитан М.Г. Пискунов предложил мне поехать на болото, кажется, Соколий Мох. Это далеко от расположения наших частей. А ему доложили связисты с контрольного поста, что видели стога сена, и без охраны противника. Комдив полковник В.Ф. Трантин разрешил эту рекогносцировку, и мы с Пискуновым и коноводами проделали за ночь сорокакилометровый путь, обрадовав утром комдива, что на болоте, действительно, есть около десятка стогов сена. На другую ночь верхами и с волокушами наши бойцы доставили долгожданный корм и, конечно же, кони быстро его уничтожили.

Приезжал к нам корреспондент армейской газеты. Мы тогда подумать не могли, что это будущий герой Советского Союза Муса Джалиль. Много было всяких встреч, а эта рядовая с представителем прессы не оставила особого впечатления, пока казанские следопыты-пионеры из Дворца мо-

лодежи не напомнили мне о том, что статьи о «гусевцах» и интервью об алтайцах писал не кто иной, а их земляк, прославленный поэт, создавший «Моабитскую тетрадь».

До 15 мая 1942 года дивизия вела оборонительные бои на рубеже р. Оредеж. И вот боевым приказом № 05813 кавалерийского корпуса дивизия предписывалось передать боевой участок стрелковым частям и походным порядком выйти в район Мясного Бора, западнее поселка Селищинский, а по прохождении остальных частей корпуса сосредоточиться на восточном берегу р. Волхов к 25-27 мая в районе Заречье, Губареве, Мшага, что и было выполнено точно. Нелегко было двигаться кавалеристам в зимнем обмундировании под яркими и горячими лучами солнца по размокшей торфяной жиже, перелесками и под атаками авиации и артиллерии противника. Единственной проходимой дорогой была насыпь узкоколейной железной дороги. Это облегчало задачу немецким асам. Обессиленные кони не реагировали на налеты. Достаточно одного примера: мой резвый и когда-то красавец «Витька» едва переставлял ноги, был весь в струпьях, и часто коноводу Н.И. Гатилову приходилось вместе с другими красноармейцами помогать ему перебираться через канаву или небольшую преграду. Но другим надо было еще тянуть повозки, артиллерийские орудия и другой инвентарь. Сильно поредели наши полки, но и тут, в новых испытаниях, не было обреченности, уныния или страха. Были и песни, и шутки, и бодрость, присущая сибирякам, выдавшим виды.

Недолгим оказался наш отдых на привольных мотинских лугах и у гостеприимных новгородских колхозников. Быстро шли на поправку и наши боевые кони, начало поступать пополнение из близлежащих госпиталей. Получили часть летнего обмундирования, пополнялись запасы артиллерии. Питание стало нормальным, казалось, все идет к лучшему, дивизия вновь набирает силу для будущих сражений. Но и враг не дремал. Он предпринял новое наступление в район Мясного Бора и, отбросив фланговые заслоны, перехватил коридор, связывающий части 2-й ударной армии с восточной группировкой наших войск.

Надо было выручать попавших в окружение штаб 2-й ударной армии и стрелковые части различных соединений, как они выручали нас. 12 июня 1942 года 244-й кавалерийский полк с приданными саперным взводом, связистами и передовым командно-наблюдательным пунктом вновь был выведен на злополучный рубеж у Мясного Бора.

Около полумесяца 25-я кавалерийская дивизия и наш 244-й кавалерийский полк вели ожесточенные бои по разблокированию частей 2-й ударной армии.

Будучи с комдивом на НП, я видел выходящих из окружения и, откровенно говоря, радовался, что мы минули эту страшную долю в начале мая, и чего тут больше – счастья, умелого выполнения приказа или предостаточно организованной разведки у противника, который мог тогда нанести нам такой же урон.

Как и тогда, в пешем строю, отважно вели бой кавалеристы 98-го, 100-го кавалерийских полков 25-й кавалерийской дивизии и наш 244-й кавалерийский полк и обеспечили выход из окружения измученным, обессиленным, раненым и безоружным воинам.

Разве может забыться эта трагедия, в которой главную роль сыграл предатель Власов?

Еще около месяца продолжалась учеба, сколачивание и экипировка нового пополнения, приведение в боевую готовность частей дивизии на привольной новгородской земле.

За это время произошли некоторые изменения в командовании. Полковник Трантин, этот заслуженный кавалерист 5-й легендарной Блиновской дивизии, стал генерал-майором и заместителем командующего 2-й ударной армией, в командование которой вновь вступил прибывший после лечения генерал-лейтенант Клыков. Комдивом 87-й был назначен начальник штаба 80-й дивизии полковник Поляков Николай Антонович, мне предназначалась должность начальника оперативного отдела штаба армии, от которой я наотрез отказался и настоятельно просил назначить меня на строевую должность, но в конницу.

А тем временем пришел приказ о реформировании 87-й Алтайской кавалерийской дивизии и всего 13-го кавалерийского корпуса в стрелковые дивизии. Вот тут-то и началось «великое брожение» в среде наших командиров-кавалеристов.

Во-первых по приказу командующего Волховским фронтом генерала армии К.А. Мерецкова надо было сформировать отдельный кавалерийский полк из отличных всадников, 3-х эскадронного состава сабельников, комендантского взвода, взвода связи и батареи полковых пушек, во-вторых, для откомандирования на центральное направление надо было выделить значительное количество командного состава от командира эскадрона и выше.

Это, как говорят, подлило масла в огонь. Все хотели быть в числе отобранных, а тут велся разговор с каждым в отдельности и не без твердости при решении участи каждого. Мало кто подчинялся безропотно, да и легко было понять сердце кавалериста, когда предлагают службу в новом роде войск, да и к тому же в пехоте. Не будем их судить строго, не без вины и мы с вами.

Моя, например, участь была решена Военным Советом 2-й ударной армии, и я ожидал ее в седле у штаба армии в течение почти трех часов. Новый начальник штаба армии, теперь генерал-майор С.Б. Казачок, выйдя ко мне после заседания, изрек: «Поздравляю, твоя взяла! Назначен заместителем командира 327-й стрелковой дивизии к Полякову, который будет комдивом 327-й!»

Уж и не помню, обрадовался я тогда или нет, но продолжать упорствовать уже было бесполезно. Так и не расседлав коней в штабе 2-й ударной, мы с коноводом Гатиловым и лейтенантом Соколовым отбыли к «новому» месту службы – фактически вернулись в свой штаб, именуемый теперь штабом 327-й стрелковой дивизии.

Многие мои сослуживцы получили разные назначения: майор Надирадзе уехал учиться в Академию имени М.Ф. Фрунзе, старший лейтенант Пискунов попал в авиацию, майор Т.Л. Михайлюк стал заместителем командира полка, майор Каширин направлен на лечение во фронтовой госпиталь, комиссар дивизии Тонконогов получил направление в политуправление фронта, а на этой должности в стрелковой дивизии стал Е.Ф. Дурнов, новым начальником штаба был назначен подполковник В.М. Яиров.

В основном штаб дивизии оставался с теми же командирами, что и до формирования. В этом составе мы и провели еще одну Синявинскую операцию в районе Гатилово-Вороново в августе-сентябре 1942 года, а вскоре я был назначен командиром 294-й стрелковой дивизии в 4-й гвардейский корпус генерала Гагина 54-й армии Волховского фронта.

Теперь, через 37 лет, оглядываясь на пройденный путь по дорогам войны от Невы до Эльбы, вижу, что усилия алтайских кавалеристов не прошли бесследно. Ленинград выстоял и победил, а наши лишения, утраты и раны были каплей, крупницей в массовом подвиге советского народа за независимость Родины.

Задачей нашей теперь надо считать, как боевой призыв ветеранов к ветеранам: восстановить по крупницам, деталям, пусть даже крохотным в масштабе всей войны, историю народного подвига.

Что может быть достовернее, ярче живых свидетельств очевидцев, прямых участников героических событий? И новые, молодые читатели, я уверен, будут благодарны нам за этот живой коллективный рассказ о людях, о наших современниках, сделавших свое время великим и незабываемым.

Честь и слава вам, безвестные, погибшие в боях за Ленинград, отважные кавалеристы-алтайцы!

Они защищали Родину

18-я гвардейская Краснознаменная Инстербургская,
ордена Суворова стрелковая дивизия (бывшая 133-я)

I. Смертям назло

133-я стрелковая дивизия была сформирована на просторах Алтайского края и Новосибирской области летом 1939 года.

Командиром дивизии был назначен Василий Иванович Швецов, комиссаром – Г.Ф. Шабалов, начальником штаба – подполковник А.С. Фролов.

В 1940 году за высокую боевую подготовку 133-я стрелковая дивизия награждена переходящим Красным знаменем наркома обороны.

С первых дней вероломного нападения фашистов на нашу Родину дивизия вошла в состав резервной 24-й армии Сибирского военного округа, выехала на фронт в район города Дорогобуж Смоленской области и здесь на пятнадцатикилометровой полосе обороны полки дивизии строили оборонительные сооружения, рыли окопы, траншеи, оборудовали позиции для пулеметов и артиллерии. Все работали усердно, понимая необходимость крепкой обороны. Василий Иванович Швецов обходил полковые участки, видел, что красноармейцы и командиры работают хорошо, оборонительный рубеж готовится надежно, отрываются траншеи полного профиля, строятся командные и наблюдательные пункты, а в сторону противника до 30 километров вперед высланы передовые отряды батальона капитана А.Д. Епанчина. Для борьбы с диверсантами и лазутчиками созданы специальные оперативные группы истребителей. На огневые позиции подвезено до 5 комплектов боеприпасов – есть чем встретить врага. На западе бои идут за Смоленск, южнее фашисты захватили Ельню.

15 июля генерал Швецов получил приказ выделить из состава 133-й стрелковой дивизии разведывательный и стрелковый батальоны полного состава, укомплектовать штатным вооружением и снаряжением и на-

править в распоряжение оперативной группы Рокоссовского в район Ярцево. Дивизия переподчинялась 22-й армии.

16 июля 198-й разведывательный батальон капитана В.А. Клочкова и 2-й стрелковый батальон 521-го полка майора Шидловского отбыли в указанный район. Комдив генерал-майор В.И. Швецов внимательно следил за действиями своих подразделений. Еще до отправки батальонов в Ярцево он приказал переправить туда разведывательную группу во главе с опытным разведчиком лейтенантом Иваном Гализдрой. Под покровом ночи, скрытно проникнув в Ярцево, разведчики разгромили штаб немецкого батальона, захватили ценные документы, «языка» и благополучно возвратились без потерь в расположение своих частей.

Батальон Шидловского прибыл в район Ярцево 17 июля и получил задачу отбить у противника высоту западнее Ярцево и закрепиться на ней. После артиллерийской подготовки роты пошли в атаку. Для многих воинов это было первое боевое крещение. Противотанковая батарея старшего лейтенанта Т.А. Мостового поддерживала наступающих, ведя точный огонь по огненным точкам противника. Сраженный вражеской пулей, замертво упал командир взвода П.Н. Кусько, но порыв атакующих не остыл. Сержант Георгий Носков вырвался вперед и крикнул: «За мной, товарищи! У-р-р-а!». Взрывы гранат, автоматные очереди, крики «ура!» – все смешалось в единый порыв, покатило по неглубоким траншеям, ходам сообщения. Гитлеровцы не выдержали, бросая убитых, откатились назад, оставили высоту.

Бойцы 6-й роты 2-го батальона закрепились на высоте.

Подтянув резервы, фашисты пошли в контратаку. Они обрушили на высоту ливень огня всех видов. Бойцы, прижавшись к стенкам траншей, ожидали конца обстрела. Артиллеристы Мостового не теряли времени даром, они катили свои сорокапятки вперед, чтобы вместе с пехотой встретить гитлеровцев. Но вот грохот разрывов прекратился. Политрук роты Николаев приподнялся и увидел наступающие цепи фашистов. На флангах ползли танки.

Орудийный расчет сержанта Дмитрия Агафонова с первого снаряда поджег броневик; вторая машина остановилась. Пехота противника сбавила темп движения.

На следующий день гитлеровцы при поддержке шести танков снова пошли в контратаку. Разделившись на две группы, они стали обходить высоту. Артиллеристы Мостового, сменив огневые позиции, ломали крупную броню.

В конце июля фашистам все-таки удалось прорваться на фланг, батальон Шидловского оказался отрезанным от остальных подразделений дивизии и в неравном бою понес большие потери. В роте, оседлавшей высоту, оставалось меньше взвода бойцов, заканчивались боеприпасы. Посоветовавшись, начальник штаба батальона лейтенант Дмитрий Твердов и политрук Николаев приняли решение временно оставить позиции, чтобы сохранить остатки подразделения.

Рота тайно спустилась к реке Вопь. На вершине высоты остался сержант Рябоконь с пулеметом «максим». Через небольшие промежутки времени он постреливал, беспокоя немцев и давая понять, что высота за нами. Хитрость удалась. Остатки роты окопались на восточном берегу реки. Туда же под утро, перед атакой фашистов, пришел и сержант Рябоконь.

Передовые подразделения дивизии уже сошлись с врагом, а некоторые только прибывали по железной дороге в район Ельни, Духовщины, Белый. Вот эпизод того времени: воинский поезд приходит на станцию Соблаго. Поселок – десять-двенадцать избенок – прижался к лесу. Командир 1-го батальона 681-го стрелкового полка Александр Епанчин легко спрыгнул из вагона и направился к коменданту станции. Через 10 минут он и командир 2-го батальона капитан Э.Д. Матисон стояли перед командующим 22-й армии генералом В.А. Юшкевичем и слушали его приказ. Развернув штабную карту, командарм дал четкую характеристику обстановки в полосе обороны, а она складывалась на редкость сложно. Измотанные в непрерывных боях части были не в силах сдерживать натиск врага, поэтому, не дожидаясь прибытия командира и штабов 133-й стрелковой дивизии, приказывалось капитану Епанчину форсированным маршем выдвинуться в районе Адрианополя и занять жесткую оборону; Матисону приказывалось сменить подразделения 256-й стрелковой дивизии в районе Славутино и задержать противника до подхода основных сил 133-й дивизии. Получив приказ, батальоны тотчас выступили в указанных направлениях. Матисону предстояло проехать километров 80 на север, а Епанчину – совершить марш в 60 км. на запад. 2-му батальону добраться до Славутина не удалось. Фашисты потеснили подразделения 930-го полка 256-й стрелковой дивизии, заняли не только эту деревню, но и соседнюю с ней – Мосты. Бросив машины за околицей, батальон смело пошел на сближение с противником, затем бойцы поднялись в атаку и начали теснить врага.

Командир 4-й роты старший лейтенант Шаврин шел в атаку в первой цепи, рядом с ним – командир взвода младший лейтенант Г.С. Пятков,

сержант Корпекин, рядовой А.Ф. Матюков. Сраженный пулей, пал командир роты, но атака продолжалась. Фашисты не выдержали, бросились бежать на Славутино. По правому берегу речки Мостовлянки атаковала врага 6-я рота старшего лейтенанта И.П. Яценко. Взвод старшего лейтенанта А.Е. Терсинских вырвался вперед, сбил противника с высоты возле моста. Батальон закрепился на высоте, прикрывающей Славутино с севера. Так закончился первый и, к великому сожалению, для многих – последний бой.

Иначе сложилась обстановка перед батальоном Епанчина. Роты шли легко, организованно, преодолевая километр за километром, останавливаясь только для обеда. Высланная вперед разведка донесла, что деревня Жаберы, расположенная в десяти километрах восточнее Адреанополя, занята противником. Разведчики наблюдали, как в деревню входило крупное подразделение на мотоциклах и велосипедах при одном броневике и малокалиберной зенитной установке. Наших войск в окрестностях нет. Командир батальона Епанчин и начальник штаба Максименко собрали командиров рот и батарей. Епанчин развернул карту, уточнил обстановку и отдал приказ наступать. Рота Новосадова выдвинулась на опушку леса, изготовилась для атаки, а рота Александра Иванова скрытно по лесу обошла деревню, готовя удар с северо-запада. Один взвод с двумя пулеметами оседлал дорогу, ведущую на Адреанополь. Артиллеристы гаубичного дивизиона приготовились к бою. В небе красная ракета – и залп орудий расколот тишину. Сибиряки пошли в атаку. Фашисты дрогнули, оставляя велосипеды и мотоциклы, убитых и раненых, в беспорядке бежали к лесу, надеясь собраться там с силами и контратаковать. Но там их ожидала рота Иванова и артиллеристы батареи Портяникова. Другая группа противника пыталась бежать на Адреанополь, но и там они были встречены подразделениями Епанчина. Немецкий батальон был разгромлен.

6 сентября на станции Охват и Соблаго сосредоточились все части дивизии с задачей занять оборону на фронте Охват, Жаберы, Витбино, Мосты. Генерал В.И. Швецов, комиссар Шабалов и начальник штаба дивизии Фролов склонились над картой. «Сорок километров по фронту – вот это полоса! – удивлялся Шабалов, – да это и корпусу не под силу!» Полоса обороны, действительно, огромная, всюду леса, болота. Полк Герасимова обороняет станцию Охват и деревню Жаберы, 418-й стрелковый полк сменяет части 256-й стрелковой дивизии и закрепляется в районе Старо-Краснухи и Ново-Краснухи. Полк Оборина одним батальоном обороняет Жаберы, другим – район деревни Мосты, третий батальон

он оставался в резерве комдива. 10 сентября командир 521-го стрелкового полка полковник А.Г. Герасимов сообщил в штаб дивизии, что в районе деревни Верховье противник сосредоточил свежий пехотный полк: до двух артиллерийских дивизионов и до десяти танков. Попытка атаковать наши позиции успеха не имела, противник отступил с большими потерями. В бою отличились лейтенант Журавлев и сержант Андреев.

Для уточнения обстановки у противника нужен был «язык». Разведывательная группа лейтенанта Гализдры два дня назад взяла «языка», но он ничего не знал и не мог рассказать. Решили брать офицера. Разведчики снова в расположении врага лежат на лесной тропе рядом с телефонным проводом фашистов. Заморосил дождь, сыро, все промокли, но решили ждать. Вдруг вдали послышался голос. По тропе со стороны города шли женщины в сопровождении офицера. Лейтенант Гализдра дал знак разведчикам, и как только офицер поровнялся с нами, выпрыгнули на дорогу. Лейтенант Гализдра нанес офицеру молниеносный удар, тот стал валиться назад, его поддержал разведчик Шарипов, сунул ему в рот кляп, связал руки и ноги. Разведчики намеревались отходить. Девушки, прижавшись от неожиданности друг к другу, стали просить бойцов перевести их через линию фронта. Но у разведчиков случилась беда: лейтенант Гализдра, утихомиривая немца, переусердствовал, и немец, не приходя в себя, умер. Разведчики приуныли: не жаль было врага, жаль было потерянного времени. На помощь пришли девушки. Они предложили взять лейтенанта, адрес которого они знают в городе, но предупредили, что надо успеть до комендантского часа. Разведчиков повела голубоглазая Маша. Перейдя речку вброд, они подошли к дому, где расположился офицер; на крыльце сидел ординарец и играл на губной гармошке. Увидев девушку, он спросил: «Вы так много гуляйт?» – и приподнял голову. Гализдра молниеносно наносит ему удар по гортани, быстро втыкает в рот тряпку и входит в дом. Через две минуты он уже тащил на спине оберлейтенанта. Девушки ушли вместе с разведчиками, которые благополучно доставили пленного в штаб дивизии.

На правом фланге обороны дивизии, в районе деревни Старо-Краснуха и Полово, разгорелись ожесточенные бои. Подразделения полковника Мультана вместе с артиллеристами Обузина и Муровцева отбивали ожесточенные атаки фашистов, которые стремились прорваться в район города Асташков и выйти в тыл северо-западного фронта.

За плечами комполка Николая Николаевича Мультана к тому времени был уже боевой опыт. Под стать командиру и комиссар Анатолий

Афанасьевич Лобов. Его постоянно можно было видеть там, где решалась судьба боя.

251-я пехотная дивизия немцев готовилась к атаке, и ее надо было остановить. Зная слабые места в боевых действиях врага, командир полка полковник Мультиан решил навязать немцам ночной бой. Подготовленные для ведения ночного боя подразделения под покровом темноты пошли на сближение с врагом. 7-я стрелковая рота Иннокентия Волжина, преодолев заболоченную низину, двинулась в обход, вместе с нею шел и комиссар Лобов. Перед рассветом достигли северной окраины Старо-Краснухи. Бесшумно сняли часовых, дозорных – и в окна полетели гранаты. Где-то послышались автоматные очереди. В центре отозвался немецкий пулемет. У соседнего дома завязалась рукопашная схватка. Комиссар Лобов, стреляя из автомата, вел бойцов в атаку. Он знал, что их атаку должен поддержать с фронта 930-й полк 256-й стрелковой дивизии. Близился рассвет, а 930-го полка не было слышно. Чувствуя беду, комиссар Лобов бросился в гущу боя, поддерживая своим присутствием настроение бойцов. Противник непрерывно пускал осветительные ракеты, поэтому в деревне было светло, как днем. На помощь фашистам, застигнутым врасплох, спешили резервные силы. Лобов приказал Волжину вести взвод на северную окраину и встретить фашистов пулеметным огнем. Фашисты не хотели оставлять захваченный рубеж и вводили в бой все новые силы. Особенно упорно они отстаивали высоту, где на восточных скатах сохранились избы Старо-Краснухи. Там противник сумел соорудить несколько огневых точек. лейтенант Волжин приказал своему ординарцу готовить гранаты и вместе с ним пополз к амбразуре дота, из которой непрерывно строчил пулемет. Готовясь поразить его гранатами, Волжин приподнял голову и сразу почувствовал, как вражеская пуля впилась ему в плечо. В цепи атакующих рухнул на землю сраженный пулей комиссар Лобов. Но бой продолжался. Села Старо-Краснуха и Ново-Краснуха были освобождены. На высоте похоронили комиссара Лобова, назвав ее именем героя.

Не ослабевала горячая схватка и у деревни Славутино, которая не раз переходила из рук в руки. Бойцы и командиры подразделений полковника И.И. Оборина стремились захватить и удержать ее до прихода подкрепления. Командир 681-го стрелкового полка попросил командира дивизии отдать ему резервный батальон капитана Ветроградова. У Матисона были большие потери, а Епанчин находился за тридевять земель. Понимая осложнившуюся обстановку, генерал согласился подкрепить подразделения Оборина резервным батальоном, который в связи с этим

сосредоточился на подступах к Славутино, правее подразделений Матисона. Для поддержки пехоты была создана артиллерийская группа капитана Гисматулина, помощника начальника артиллерии дивизии. Сюда были подтянуты четыре батареи 400-го артиллерийского полка и 511-го гаубичного полка, а также полковая батарея лейтенанта Чечкина и старшего лейтенанта П.И. Шабалина.

Утром 16 сентября, после десятиминутной артиллерийской подготовки, батальоны Матисона и Ветроградова перешли в атаку, но были встречены плотным пулеметным и минометным огнем, и, не достигнув деревни, залегли. «Почему остановились?» – мучился в догадках командир полка. А причина невыполнения поставленной задачи заключалась в следующем: немцы хорошо изучили наш тактический прием утреннего наступления – после артподготовки атаки. Они отвели пулеметчиков в укрытие, а орудия прямой наводки – на запасные позиции. А наши артиллеристы добросовестно «отмолотили» по разведанным вчера, а сегодня пустым целям, не причинив противнику никакого вреда. Вот почему и захлебнулась наша атака, да еще и с большими потерями. В этом неравном бою погиб комбат Ветроградов.

Выполнить боевую задачу вызвался заместитель по хозяйству майор Е.К. Мурзин и предложил свой план: роты отвести на исходные позиции, в атаку идти в сумерках и без артиллерийской подготовки. Минометчики и орудия ПТО должны двигаться с пехотой вместе.

Вечером майор Мурзин, накинув на плечи плащпалатку, захватив ракетницу и запас ракет, отправился в роты, отведенные на исходные позиции. Когда стемнело, в небе появилась красная ракета, бойцы оставили свои окопы и устремились к восточной окраине Славутино. Схватка была жестокая, но успешная: фашисты отошли. На следующий день приказом командира дивизии Евгений Калистратович Мурзин был назначен помощником командира 681-го стрелкового полка.

1 октября штаб 133-й стрелковой дивизии доложил командарму генералу В.А. Юшкевичу о том, что в течение месяца дивизия не только отстояла свои рубежи, но продвинулась вперед на 12 километров. От гитлеровцев были освобождены деревни Жаберы, Старо- и Ново-Краснухи, Ореховая, Оселенок, Славутино, всего свыше 20 населенных пунктов. В ожесточенных боях был уничтожен 416-й полк 251-й пехотной дивизии немцев, нанесены поражения 123-й пехотной дивизии и 98-му отдельному полку. В боях погибли комиссар 418-го стрелкового полка полковой комиссар А.А. Лобов, командиры батальонов А.Ф. Герасимов и В.С. Ветроградов, начальник артиллерии 681-го полка старший лейтенант

Г.П. Смирнов, помощник начальника штаба полка младший лейтенант А.И. Горбунов, командиры батарей П.И. Шабалин, И. М. Чечкин и сотни рядовых бойцов.

10 октября командир дивизии получил приказ: вывести дивизию из боя, погрузить в эшелоны и направиться в район г. Рузы. На железнодорожном перегоне между Торжком и Лихославлем продвижение дивизии было неожиданно приостановлено: пути оказались забитыми другими эшелонами. Неопределенность обстановки, отсутствие информации – все это не могло не тревожить командира 133-й стрелковой дивизии. Пользуясь железнодорожным телефоном, он с большим трудом дозвонился до штаба армии и получил приказ от командующего Северо-Западным фронтом разгрузаться и сосредоточиться в трех-четыре километрах севернее г. Калинина, который был захвачен фашистами. Как говорят, налицо все признаки того суетного времени: пробки на дорогах, толчея, отсутствие сплошной линии обороны и взаимодействия частей. Какую волю, какой характер нужно иметь, чтобы не поддаться истерике, не согнуться перед обстоятельствами. В июле дивизия оборудовала мощную линию обороны протяженностью пятнадцать километров близ города Дорогобужа, но сражаться выпало не единым «кулаком», не в зоне укреплений, а отдельными подразделениями, с ходу затыкая то там, то там бреши фронта. Командир дивизии обратился к командирам полков и подразделений с требованием быстрой разгрузки и сосредоточения в деревне Шабалино близ Лихославля. С часу на час можно ожидать встречи с противником, надо готовить к бою бойцов и командиров, установить связь с дивизиями, соприкасающимися с противником. Было решено для выполнения последней задачи послать подполковника Фролова, который возвратился, едва только закончилась разгрузка и размещение подразделений. Он доложил, что в 12-ти километрах севернее Калинина, в деревне Ново-Калинино, размещается штаб генерала Ротмистрова, командующего 88-й танковой бригадой, которая вместе с частями 252-й стрелковой дивизии с трудом сдерживает натиск фашистов.

Поздно вечером подразделения 681-го стрелкового полка и штаб дивизии выступили из Лихославля в сторону Калинина. Впереди ехал командир дивизии. О предстоящем бое он думал с большой тревогой. Для того было достаточно причин: в первых эшелонах были отправлены три батальона, разведывательный батальон, десятки закаленных в боях офицеров, штабных работников. Где они сейчас?

А те подразделения уже вели бой. Батальонный комиссар Сорокин встретился со стрелковым батальоном на Ленинградском шоссе в десяти

километрах от Медного. Ротные колонны, артиллерия и хозяйственные части растянулись более чем на километр. Командир 3-го стрелкового батальона В.С. Моловичко, увидев начальника политического отдела, поспешил с рапортом: «Третий стрелковый батальон...» – «Вижу, растянулись...» Сорокин пошел рядом с командиром батальона, и тут же слышалась команда: «Подтянись..!» «Вам известно, старший лейтенант, что противник захватил Калинин?» – спросил Сорокин у комбата Моловичко. С юга от Медного доносились выстрелы.

Получив приказ командира дивизии, комбат, посоветовавшись с командирами рот, решил занять высоту и перейти к обороне. Дорога вскоре опустела. В сторону от нее потянулись взводы и отделения, куда-то ушли походные кухни. Совершенно неожиданно появился лейтенант-разведчик и привел с собою пять танков бригады Ротмистрова – все, что осталось от нее.

Авангардный батальон 41-го механизированного корпуса немцев не стал ждать утра. Фашисты в сумерках двинулись по Ленинградскому шоссе на север, но попали под огонь батареи старшего лейтенанта Короткова. Шесть машин противника, не успев развернуться, загорелись прямо на шоссе. Мотопехота фашистов, рассыпавшись в цепь, устремилась к высоте. Минометчики 3-го батальона, ободренные успехом артиллеристов, подпустили немцев метров на сто и открыли уничтожающий огонь. Фашисты залегли.

II. Калинин

17 октября 1941 года ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение о создании Калининского фронта, командующим которого был назначен генерал-полковник Иван Степанович Конев. В состав фронта вошли 22-я, 29-я, 30-я, 31-я армии, а также оперативная группа генерала Ватутина, частью которой была 133-я дивизия.

Основные силы 133-й стрелковой дивизии сосредоточились северо-восточнее г. Калинина с задачей нанести удар во фланг немецкой группировке и отбросить ее. Промедление было недопустимо. Генерал Швецов приказал командиру 418-го стрелкового полка полковнику Мульгану ночью переправиться через Тверцу, а ранним утром ударить по противнику в деревнях Старо- и Ново-Калинино, расположенных возле шоссе Калинин – Ленинград. Переправиться с ходу, когда у берегов уже ледок, а мостов и паромов нет, не простое дело, нужна смекалка и находчивость. Первым форсировать должен батальон лейтенанта Чайковско-

го. «Подготовить подручные средства, – приказал комбат, – разобрать амбары, сарай и построить плоты!». Начальник штаба батальона лейтенант Щеглов взял подготовленные бечевки, переплыл реку и привязал их на противоположном берегу. Когда веревки были натянуты и прочно закреплены, к ним привязали плащпалатки – образовался подвесной мост, по которому бойцы сухой ногой переправились на противоположный берег, а технику переправили на плотках и с ходу атаковали позиции врага. Атака сибиряков была полной неожиданностью для противника. 4-я рота 418-го полка подошла со стороны огородов Старо-Калинино, 5-я и 6-я роты подтянулись к окраине Ново-Калинино. По сигналу зеленой ракеты обе группы молча, без артиллерийской подготовки пошла в атаку; но когда сибиряки ворвались в деревню, из копны сена выполз танк и ударил по наступающим. На помощь пришли бронебойщики и несколькими выстрелами сожгли машину.

Бойцы батальона Чайковского продвигались вперед. Фашисты, бросая оружие и транспорт, бежали из деревни на Ново-Калинино, а там их встретили огнем 5-я и 6-я роты. Смелость и отвагу в этом бою проявил младший лейтенант Иван Кандауров: трижды получив ранения, он не покинул поля боя, пока не была выполнена поставленная перед его подразделением задача.

18 октября полковник Мультиан доложил командиру дивизии о том, что деревни Старо- и Ново-Калинино освобождены от гитлеровцев, передовой отряд 41-го механизированного корпуса врага разгромлен, остатки отошли к деревне Городня и заняли оборону. Большие трофеи захватили бойцы батальона лейтенанта Чайковского. Штаб дивизии в то время расположился в лесу, километрах в трех от Ленинградского шоссе. Комиссаром дивизии, как просил членов военного совета армии комдив, был утвержден В.Г. Сорокин.

В этот вечер генерал Швецов возвратился в штаб с передовой. Побывав в полках, комдив ощущал горечь потерь личного состава, понесенных в последнее время. После ужина к нему в палатку пришел подполковник Фролов. «Боевое донесение готово, товарищ генерал». К составлению донесений комдив относился с большой тщательностью и требовал краткости и объективности. – «А трофеи комбата Чайковского не преувеличены?» – «Никак нет. Батальон захватил 3 танка, 3 бронемашины, 16 грузовиков, 58 мотоциклов, 6 противотанковых орудий и два батальонных знамени. Противник оставил на поле боя более трехсот убитых солдат и офицеров...»

Утром 20 октября в штабе дивизии были собраны все командиры и комиссары частей и начальники служб для получения задач и приказов. Не успел командир дивизии сообщить обстановку и отдать приказ, позвонили из 418-го стрелкового полка о переходе в наступление противника. Генерал приказал командиру 418-го полка полковнику Н.Н. Мультану немедленно возвращаться в часть и во что бы то ни стало удерживать занятые позиции. Фашисты атаковали пехотой и танками. Первая атака была отбита, но враг надеялся на возврат утраченных рубежей.

21 октября перешла в наступление и Городнянская группа противника. Бой разгорелся возле деревни Киселевки. Фашисты смяли роту 521-го полка, вклинились в его оборону, но попали под огонь артиллерии батареи капитана И.П. Сальцына и начали поспешный отход на Городню. «Отходят? – расстроился генерал. – А вы не позволяйте отходить! Вы уничтожайте их!» Комдив понимал, что надо ждать сильных атак из города. И действительно, не прошло нескольких часов, как на передний край обороны 418-го и 681-го стрелковых полков обрушился огневой налет артиллерии и бомбовые удары авиации. Командир полка подполковник Оборин доложил комдиву, что у железнодорожного моста положение критическое, что уже отбито четыре атаки, но немцы снова накапливаются, и следует ожидать нового наступления. «Держитесь, Иван Иванович, – успокаивал генерал, – постараемся чем-нибудь помочь». Он тут же позвонил командующему армией и попросил поддержать авиацией, а также дать несколько залпов РС. Вскоре на головы фашистов обрушился огневой шквал. Бойцы подразделения Максименко перешли в атаку и захватили рубеж, с которого фашисты предпринимали атаки. Вечером капитан Власов доложил, что городнянская группировка противника ликвидирована. Генерал облегченно вздохнул: теперь можно было приступить к штурму города.

23 октября генерал Швецов получил приказ командарма захватить плацдарм на левом берегу Волги. Задача была не из легких, а времени на подготовку оставалось очень мало. Комдив вызвал начальника артиллерии полковника Чеснокова Федора Ивановича и сообщил ему, что вся надежда на них, на славных боевых пушкарей, тем более, что в стрелковых полках людей очень мало. «Были бы припасы», – ответил Чесноков, – «Будут. Командующий обещал, кроме того, дает дивизион гвардейских минометов. Прошу подготовиться» – «Переправу начнем утром?» – «Ночью. Днем проведем рекогносцировку. Спланируйте также, чтобы половина артиллерии была на прямой наводке». – «Товарищ генерал, рискуем потерять артиллерию». – «Пехота тоже рискует».

День выдался пасмурный. Над городом висели свинцовые облака, то и дело летели снежные хлопья. Комдив и командиры полков провели рекогносцировку местности. Вечером полковник Чесноков доложил комдиву разработанный штабом план артподготовки: разведчики засекли огневые позиции противника, дело за малым.

Артиллерийская подготовка началась в первом часу ночи. Батарея «катюш» дала залп по боевым порядкам 6-й танковой дивизии немцев, вслед ударили орудия гаубичного полка. Батальон старшего лейтенанта Ивана Ерченко выдвинулся к реке и на плотках начал переправу. Бойцы капитана Чайковского бросились к мосту и захватили его. Завязалась рукопашная схватка в первой немецкой траншее. Командир артиллерийского полка подал команду: «Орудия на передки! На переправу галопом!» И артиллеристы помчались через мост, развернули батареи для боя за мостом. Когда серая мгла рассеялась, немцы бросили в контратаку 10 танков и батальон пехоты, но было уже поздно. Артиллеристы орудийного расчета сибиряка Криворучко прямой наводкой подбили несколько танков, их поддержала минометная батарея. Контратака противника захлебнулась.

Вечером командир и комиссар дивизии подвели итоги дня: водную преграду преодолели с малыми потерями, заняли важный рубеж на вражеском берегу. Но завтра противник подтянет резервы и попытается сбросить наши части в реку. Надо их подкреплять. Но как и чем? В резерве дивизии только одна разведывательная рота. «Я просматривал строевые списки, – говорит комиссар, – считаю, что за счет тыловых подразделений можно набрать человек 70–80». – «Добро», – согласился Швецов. Решили так: 418-му полку полковника Мьялтана пополниться за счет тыловых частей и ночной атакой овладеть вторым оборонительным рубежом противника. К утру эта задача была выполнена, но фашисты не смирились с потерями позиций и прилагали все усилия, чтобы выбить наши части с занятых в ночном бою рубежей. Выручили артиллеристы 400-го и 611-го артиллерийских полков. Приняв на свои плечи главную тяжесть боя, они сражались героически. Артбатарею М.Г. Гущева фашисты окружили, но захватить ее не смогли. Артиллеристы заняли круговую оборону, вели огонь шрапнелью и поливали врагов из пулеметов и автоматов.

Удивительный талант проявлялся во время войны у бойцов и командиров. Полковые оружейники 681-стрелкового полка изобрели зажигательную мину для ротного и батальонного миномета. Она снаряжается жидкостью КС, бьет точно в цель, от ее взрыва горит не только земля, но

и камни. Это новое оружие наводило ужас на фашистов, и они не могли понять, что же это за новинка применяется нашими войсками.

Бой за город Калинин продолжался несколько дней. Командующий Калининским фронтом генерал-полковник И.С. Конев вызвал по телефону генерала Швецова и, поздоровавшись, сообщил: «Верховный Главнокомандующий просил меня передать Вам и всему личному составу дивизии сердечное спасибо за активные действия в районе Калинина. Это очень своевременная поддержка войскам, сражающимся под Москвой».

Это был первый серьезный удар по врагу на Калининском направлении. 21 ноября 1941 года командир 133-й стрелковой дивизии получил приказ командующего армией, в котором говорилось, что, согласно приказу Ставки Верховного Главнокомандования, 133-й стрелковой дивизии надлежит передать полосу обороны соседней части и прибыть в распоряжение командующего 16-й армией. Место сосредоточения – Солнечногорск. Приказ надо выполнить немедленно.

III. Москва за нами

Ночь. По горизонту мечутся огни прожекторов, а по шоссе Дмитров – Яхрома мчится поток автомашин, собранных со всего Юго-Западного фронта. Это части 133-й стрелковой дивизии спешат к Москве. Командиры полков еще не знали, что противник занял не только Солнечногорск, но лесной массив, где должна была сосредоточиться дивизия. Батальон 681-го стрелкового полка старшего лейтенанта И.Е. Ерченко следовал в авангарде и утром 25 ноября врезался в боевые порядки 14-й мотодивизии фашистов. Попав под сосредоточенный огонь вражеских пулеметов, Ерченко приказал оставить машины и повел роту в атаку, но безуспешно. Силы были неравны. Слева появились немецкие танки. Бойцы Ерченко не дрогнули. От взрывов над запорошенным снегом полем стлался черный дым. И в этом полумраке гремел бой. Горели машины. И только благодаря стойкости секретаря партбюро Петра Ефимова батальон развернулся в боевой порядок, оседлал рогачевское шоссе и занял деревню Клусово.

26 ноября фашисты решили проверить прочность обороны дивизии в районе Клусово, Ольгово, Харламово, но всюду захватчики получили отпор.

Штаб дивизии расположился в деревне Федоровке. Генерал Швецов чувствовал напряженность боя не только по докладам командиров, но и по грохоту орудий и непрерывной трескотне пулеметов. Он знал, что еще

до прибытия его дивизии в распоряжение 16-й армии в спешном порядке была создана оперативная группа, в которую входили обескровленные в боях 17-я кавалерийская дивизия, 126-я, прошедшая нелегкий путь от западных границ, 25-я танковая бригада и один батальон курсантского полка имени Верховного Совета РСФСР. Командовал ею заместитель командующего 16-й армией генерал-майор Ф.Д. Захаров.

Под давлением превосходящих сил противника наши войска отходили, и генерал Швецов понимал, что реальной силой, способной остановить противника, является 133-я стрелковая дивизия. «Устояли бы соседи, а мы выстоим!» В районе станции Катуйар в нашем тылу немцы выбросили авиадесант. Положение еще более осложнилось. Надо было принимать срочные меры по уничтожению десанта. В то же время у деревни Ольгово на батарею лейтенанта Исаия Мансурова двигалось до батальона танков. Лейтенант прошелся биноклем по их порядкам и откровенно признался подошедшему секретарю партбюро полка Сергею Исакову: «Пять танков встречал, десять встречал, а вот столько вижу впервые!» – «Люди-то у тебя орлы!» – ответил секретарь. – Верю, товарищи, что страшновато, но позади нас – столица нашей Родины Москва, и мы не можем позволить врагу топтать своими грязными ногами ее проспекты!» Раздался звонкий голос Мансурова: «Прямой наводкой, бронебойными огонь!» Лязгнули орудийные замки, прогремели первые выстрелы. Командир увидел, что горят три вражеских танка, его охватила радость, но тут у первого орудия разорвался вражеский снаряд, наводчик орудия упал на станину, второй номер пытался подняться, но не смог. Тогда к орудию бросился секретарь партбюро, мгновенно навел перекрестие панорамы под корпус танка и выстрелил. Танк вздрогнул и остановился, подставив борт для следующего точного выстрела, Давай еще! – крикнул политрук заряжающему, – добьем гада!» И танк в ту же минуту вспыхнул. Однако из-за подбитой машины появился другой танк. Началась поистине артиллерийская дуэль между батареями и вражескими танками. На участке Мансурова враг не прошел. Но дорогой ценой досталась эта победа: тридцать семь артиллеристов пали смертью героев, и среди них комбат Мансуров, ранен Сергей Исаков.

Не сумев прорваться в Клусов и Ольгово, фашисты бросили более двух батальонов на боевые порядки стрелкового полка в районе деревни Сафроново. Командир батальона Федор Александрович Корнев уже отбил две атаки фашистов. В этом бою батальон поддерживали артиллерийская батарея старшего лейтенанта А.Я. Короткова и батарея 511-го полка лейтенанта М.Г. Гушеварова. Когда танки фашистов подползли к

позициям на верный прямой выстрел, артиллеристы встретили их плотным и сокрушительным огнем. Корнев наблюдал, как вспыхнула одна машина, другая, а третья перевернулась вверх гусеницами. Взвод младшего лейтенанта А.Е. Желнова вел огонь по пехоте противника с открытых позиций и отсекал ее от танков, но вражеский снаряд разорвался рядом с орудием, и почти весь расчет вышел из строя. Прекратился огонь батареи, и фашисты ринулись в атаку. В этот момент на огневой позиции оказался комсорг полка лейтенант Антипин – и одно орудие снова ожило. Антипину удалось подбить две бронемашин. Но выстрелом третьего танка было разбито последнее орудие батареи Желнова, погиб и командир. За беспримерное мужество Антипин был посмертно награжден орденом Красного Знамени. На юго-западном скате высоты стояло орудие сержанта В.К. Силина. Четыре танка стремились на высоту. «Держись, ребята!» – подбадривал Силин товарищей. Первый снаряд остановил головную машину, еще снаряд – и под днищем следующего танка вытянулся дымный шлейф, а машину точно ветром развернуло влево. Экипаж четвертого танка пошел в обход, прикрываясь дымом горящих машин. «Вот, паразит, с фланга решил пробраться», – прошептал Силин. Недалеко в окопчике сидел бронбойщик И.С. Жарков. «Ружье в порядке? -спросил Силин, – немца видишь?» – «Виджу, – ответил боец, – пусть подходит». Из лощины, поросшей кустарником, вылез бронетранспортер, а за ним тот танк, который пошел в обход. И.С. Жарков выстрелил, и бронетранспортер задымил, задымила и вторая машина. С третьей Жарков не успел расправиться – танк смял смельчака.

27 ноября 1941 года на участке полка И.И. Оборина создалась тяжелая обстановка: подразделения 6-й танковой дивизии немцев атаковали батальон Григория Максименко. Деревня Клусово горела, волна за волной шли немецкие пикировщики, сбрасывая смертоносный груз. Батарея 252-го зенитно-артиллерийского полка вела огонь по самолетам врага, но фашисты не унимались. Наши передовые роты вынуждены были прижаться к опушке леса. Нависла угроза выхода врага к деревне Федоровке, где размещался штаб дивизии. Образовалась брешь, которую силами дивизии невозможно было закрыть. Генерал Швецов обратился к командующему группой генералу Захарову: «Выручите, Федор Дмитриевич, положение очень опасное не только для 133-й дивизии, но и для всей группы». – «Спасибо на этом!» Контратака курсантской роты, поддержанная ротой танков и подразделениями 681-го стрелкового полка, увенчалась успехом. Фашисты были отброшены. Деревня Клаусово на Рогачевском шоссе была освобождена.

Не имея успеха против 133-й дивизии, фашисты усилили удары по соседям. В Яхроме они вышли к каналу Москва – Волга. Слева, смяв один из полков 126-й стрелковой дивизии, немцы вышли на Рогачевское шоссе, и 133-я стрелковая дивизия оказалась в окружении.

681-й полк подполковника И.И. Оборина занял оборону в Хорошилово. Отсюда до канала Москва – Волга было километров шесть, на половине пути – село Каменка. Там, на взгорье, расположилась гаубичная батарея, а на окраине села – политический отдел и штабы артиллерии. В восьми километрах к югу от Каменки находился крупный населенный пункт Белый Раст.

На Хорошилово фашисты бросили мотопехоту. Утром 2 декабря от опушки леса они двинулись плотной цепью на деревню. В полку Оборина насчитывалось 120 активных штыков, сведенных в две группы. Здесь же стояло два орудия, которыми командовали старший сержант П.В. Баринов и М.Я. Жмарев. На эту группу сибиряков фашисты бросили до двух батальонов автоматчиков. Комиссар полка старший политрук М.Ф. Михеев находился на командном пункте. Комбат И.Е. Ерченко предупредил бойцов, что готовится «психическая», а в лесу формируется не то резерв, не то вторая цепь. «Ничего», – ответили бойцы, – лишь бы наши пулеметы не подвели!»

Первая цепь фашистов достигла половины поля, перед нею взметнулись султаны от взрывов мин, упало несколько фашистов. «Пьяные, – заметил Ерченко, – смотри, расхрабрились. И крикнул пулеметчикам: «Короткими очередями, огонь!» Фашистская цепь залегла. И тут же последовал огонь минометчиков. В воздухе появились бомбардировщики и стали наносить удары по деревне. Бойцы укрылись в неглубоких щелях. Гитлеровская пехота начала обходить группу, находящуюся в деревне. В батальоне Максименко осталось меньше взвода. Утром фашисты снова начали атаку. В этом бою погиб отважный комбат Максименко. Его место занял младший лейтенант Иван Петерим. В атаку бросились разведчики 511-го полка. В это время начала наступление ударная армия генерала В.И. Кузнецова. Оно закончилось успешно, произошла радостная встреча бойцов 511-го полка и 7-й ударной армии.

13 декабря 133-ю стрелковую дивизию принял Федор Дмитриевич Морозов. Генерал Швецов стал командующим 29-й армией и приказал вывести из боя 133-ю дивизию и сосредоточить ее на станции Химки.

Над московскими полями пуржило, устало шагали красноармейцы с передовой, рассчитывая хотя бы на маленькую передышку. «Хорошо бы баньку с веничком, по-сибирски попариться», – мечтали они. Но попа-

риться в Химках не довелось, там на железнодорожных путях стояли теплушки и пыхтели паровозы.

Дивизия погрузилась в эшелоны. 14 декабря с рассветом прибыла на станцию назначения, бойцы спешно рассредоточивались по поселку, куда еще несколько недель назад рвались 2-я танковая армия Гудериана и пехотные дивизии 4-й полевой армии противника. 133-я стрелковая дивизия вошла в состав 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина. Таким образом, под ее знаменем собрались две алтайские дивизии – славная 5-я гвардейская и 133-я стрелковая. На подготовку к наступлению были даны сутки. За 24 часа нужно было принять пополнение, уточнить передний край обороны врага, занять исходные позиции и подготовиться к бою.

Декабрьское небо хмурилось. После крепких морозов наступила оттепель с обильными снегопадами. Это радовало бойцов: самолеты фашистов не смогут наносить прицельные удары по нашим частям. Но гитлеровские войска усиленно готовились к обороне, они умело использовали реку Оку, ее крутые берега. Мощными «орешками» немцев стали деревни Казмищево и Волковское.

Утро 16 декабря было пасмурное, рассвет наступал во мгле, наступление было затруднительным. Подразделения 133-й дивизии приготовились к броску через реку. Артподготовка была короткой, минут 10, и вслед за огнем артиллерии подразделения 681-го полка ворвались в Кузмищево, но их встретил прицельный пулеметный огонь противника. Комбат Ерченко окликнул командира взвода ПТО Ивана Аржакова: «Где твои сорокаятки? Почему молчат?» В самом деле, противотанкисты отстали от пехоты, застревая в глубоком снегу. Вскоре при помощи стрелков артиллеристы вытянули орудия на прямую наводку, наблюдательные пункты батарей 400-го и 611-го артиллерийских полков переместились ближе к переднему краю, огонь стал мощнее и прицельнее, и пулеметы фашистов захлебнулись. Но комдив 133-й стрелковой дивизии, наблюдавшей за ходом боя, считал, что фашисты непременно пойдут в атаку, и приказал командиру 511-го артиллерийского полка переместить огневые позиции батарей за Оку. Выполняя приказ, гаубичные батареи снялись с прежних огневых позиций и стали продвигаться к реке. В это время фашисты перешли в контратаку. Комбат Кондратчук, заметив со своего наблюдательного пункта, как на высотах показались танки фашистов, приказал ординарцу немедленно сообщить об этом огневикум и развернуть батареи на прямую наводку для борьбы с танками. Получив и выполняя приказ, артиллеристы открыли по танкам прицельный огонь. Контрата-

ка немцев захлебнулась. Четыре из семи танков были подбиты, три возвратились обратно. Батальон 521-го полка, поддержанный артиллерией, ворвался в Чаусово, и приказ комдива был выполнен.

Многоснежная зима Подмосковья предъявила свои условия для наших войск. Армейские подразделения нужно было поставить на лыжи. И это сыграло очень важную роль в битве с врагом. Лыжные батальоны заходили далеко в тыл противника: они громили тылы и штабы, уничтожали обозы и исчезали стремительно.

18 декабря полковник Мультиан поставил боевую задачу комбату Ф.Н. Ивачеву, известному своим мужеством сибиряку, ночью провести батальон через боевые порядки немцев и атаковать их в деревне Андреевской. Помощь батальону будет оказана нашим фланговым ударом. Ночь выдалась темная и бурная. Батальон прошел по бездорожью скрытно в тыл противника и остановился в лесу вблизи деревни. В 4 часа утра, когда фашистские солдаты еще спали, ивачевцы решительным штурмом разгромили штаб немецкого полка, захватили документы. Охваченные паникой гитлеровцы метались по деревне, то и дело попадая под огонь лыжного батальона Ивачева. Собравшись с силами и получив подкрепление, фашисты бросили танки против наших бесстрашных лыжников. Отбивая контратаки фашистов, раненый Ивачев подбадривал воинов: «Держитесь, ребята! Скоро подойдет помощь!» Но помощь запаздывала, батальон терял последние силы. И комбат не дождался подкрепления, оно подошло уже после его смерти. Здесь же погибли его соратники: старший лейтенант А.И. Полунин, командир роты лейтенант Черемнов, уполномоченный особого отдела старший лейтенант Д.П. Печкин. За проявленное мужество Федор Николаевич Ивачев посмертно награжден орденом Красного Знамени.

В первых числах января части дивизии вышли к железной дороге Малоярославец – Калуга, намереваясь с ходу овладеть городом Детчино и деревнями Таурово и Верхние Горки. Но атаки успеха не имели. Фашисты незаметно вышли в тыл батальону Ерченко. В это время на мельнице, стоявшей на берегу речки Суходрев, сержант Иван Фролов и Федор Вахонин ремонтировали пулемет «максим». Фролов взглянул в оконце и крикнул: «Немцы!» На поляну, отделяющую перелесок от мельницы, двигалась группа лыжников, человек сорок, в белых халатах и с автоматами на груди. «Надо предупредить наших!» – сказал Фролов и тут же подумал, что не успеть. И они вступили в бой вдвоем. Вахонин лег за пулемет, Фролов изготовился с карабином. Фашисты приближались к мельнице, ничего опасного не подозревая. Гитлеровцы находились на

открытой поляне, когда неожиданно застрочил пулемет. Немногим фашистам удалось уйти от огня двух храбрецов. За проявленные героизм и мужество Федор Петрович Вахонин и Иван Егорович Фролов награждены орденом Красной Звезды.

Стояли глужчие морозы, а бои не утихали ни на минуту несколько суток подряд. Надо было удивляться железной стойкости воинов-сибиряков, которые бросались в атаку на врага по пояс в снегу, сокрушая противника штыком и гранатой. 9 января 1942 года полк капитана Власова ворвался в Детчино.

133-я стрелковая дивизия шла на запад, освобождая города и села Калужской области, нанося противнику удар за ударом. Но победа доставалась нелегко. Редели ряды бойцов. У деревни Сетунь погиб старший лейтенант И.Е. Ерченко. Полковник Н.Н. Мультиан стал начальником штаба дивизии, командиром 418-го стрелкового полка был назначен майор П.М. Павлищук. Подполковника И.И. Оборина сменил капитан С.М. Моисеенков. Комиссара 681-го полка М.Ф. Михеева перевели в 521-й стрелковый полк.

15 января разгорелся жестокий бой на рубеже Никольское – Полотняный Завод – Кондратово. Эти крупные населенные пункты гитлеровцы превратили в мощные узлы сопротивления, которые обороняли части 17-й, 260-й, 268-й пехотных дивизий немцев.

133-й стрелковой дивизии во взаимодействии с другими частями 49-й армии предстояло освободить Полотняный Завод и Кондратово. В поселке Полотняный Завод, в бывшем имении Гончаровых, размещалась школа, а в комнате Натальи Николаевны, жены Пушкина, был устроен музей. 12 октября фашисты захватили поселок, все разграбили и осквернили. 133-я стрелковая дивизия и 19-я бригада наносили фронтальный удар по Кондратово, а 173-я дивизия наступала на Полотняный Завод. 5-я гвардейская дивизия блокировала фашистскую группировку с севера.

Гитлеровцы занимали выгодные позиции, укрепившись на ближайших высотах. Первые лобовые атаки наших частей не имели успеха. На третьи сутки подразделения Г.М. Власова ворвались в село Никольское, в прорыв устремились лыжники 681-го и 418-го полков. И это решило исход боя.

22 января 1942 года газета «Правда» писала: «В боях за город Кондратово наши части нанесли тяжелое поражение 17-й и 260-й пехотным дивизиям немцев, полностью разгромили отдельный батальон СС, за-

хватили 6 танков, 53 автомашины, 20 станковых пулеметов и много другой техники».

Вторые сутки бушевала пурга. Продвигаясь по завьюженным дорогам, бойцы мечтали о привале, о теплой избе, где можно было бы снять тяжелую ношу – пулеметы, минометы, лотки с минами, расправить плечи и вздремнуть час-другой. Но вместо желанного отдыха донеслась команда: «Подтянись! Шире шаг!» Остановиться, отдохнуть и согреться, и в самом деле, было негде. Отступая, гитлеровцы сжигали деревни дотла, угоняли в тыл людей или уничтожали их на месте.

5 февраля командир 133-й дивизии получил приказ командарма 49-й армии: «К 12 часам 6 февраля во взаимодействии с 217-й и 238-й стрелковыми дивизиями освободить от противника город Юхнов». Комдив генерал-майор Захаров вызвал начальника штаба полковника Мультиана, комиссара Сорокина и объявил задачу: «Идем на Юхнов. Главный удар наносим мы. Через коммуну Савонино и лесной массив выходим к городу с востока. 217-я дивизия – наш сосед справа. В 12 часов мы должны доложить командующему о выполнении задачи».

Немецкое командование начало возводить укрепления в узловых населенных пунктах. Город Юхнов был их стратегическим пунктом. Через него пролегает шоссе-магистраль Москва – Минск, разветвляется дорога на Вязьму и Калугу, здесь два аэродрома, построены укрепления, множество ДЗОТов, бревенчатые и снежные валы. В обороне сосредоточены 17 тысяч фашистов. Ранним утром 6 февраля подразделения майора Полищука и капитана Власова пошли в атаку на поселок Коммуна. Поддержанные 217-й и 238-й дивизиями, они ворвались в поселок, стремительно прошли его и вклинились в лес. «Разведчики четырехсотого уже здесь, – доложил комиссар полка Михеев, – оборудуют НП». Капитан Власов наблюдал за опушкой леса, откуда непрерывно строчил пулемет. Рядом стоял комиссар полка Михеев. Роты, преодолевая огневое сопротивление, с трудом продвигались вперед. Произвели артиллерийский налет, но огневые точки фашистов ожили снова, атака сорвалась. Не было успеха и у Полищука. Фашисты стягивали новые силы. Утром 7 февраля они перешли в контратаку, смяли передовые позиции и ворвались в подразделения майора П.М. Полищука. Нужно было срочно поддержать наступающих на Коммуну. Командир Власов и комиссар не успели добежать до переднего края, где за грудой бревен, засыпанных снегом, лежали бойцы: перед ними взметнулся огненный смерч. Командир батальона упал замертво, а комиссар Михеев, подскочив после оглушившего его взрыва, увидел мертвого комбата и с криком: «Ура! За Родину! За командира

Власова!» – повел солдат в атаку. И, несмотря на свою малочисленность, нехватку патронов и гранат, бойцы полка устояли, обратили фашистов в бегство. Фашисты откатились к деревне, оставив на поле боя сгоревший танк и множество трупов. И все же полк оказался в окружении, каждую ночь над окруженными подразделениями полка появлялся самолет ПО-2 и сбрасывал мешки сухарей, боеприпасы, медикаменты. 15 февраля посланные штабом армии части прорвали окружение. Подразделения, вырвавшиеся из окружения и сведенные в одну колонну, двигались на север. Утром остановились в одной сожженной фашистами деревушке, где их ожидало пополнение. Михеев с тревогой думал, что он будет делать с таким пополнением: все южане, не привыкшие к морозам, а они здесь до 40° и ниже. Он спросил одного бойца: «Снега боишься?» – «Нет, снега не боюсь, а вот мороза боюсь», – ответил тот. Но преданность Родине, любовь к своему народу преодолели их страх перед морозом, и через месяц многие из этого пополнения стали храбрыми и выносливыми бойцами, лучшими снайперами дивизии.

Когда полк Михеева подошел к Юхнову и получил приказ освободить его, Михеев пошел в роты, которые занимали исходное положение. Город уже виднелся вдаль. До него было полтора километра. В тяжелых десятидневных боях люди невероятно устали, а город надо взять во что бы то ни стало. Во взводе Павла Оленника крепкие ребята. Они не раз спасали положение. Михеев надеялся на них. «Отдохнули?» – спросил Михеев. – «Людей накормили?» – «Так точно!» – ответили разведчики. – «Задача вам на ночь нелегкая. Надо проникнуть в город, посеять панику у фашистов, перехватить дорогу на запад».

Через час взвод Оленника, нагрузившись патронами, гранатами, скрытно вышел для выполнения задания. В 1 час 30 минут ночи разведчики ворвались в город, открыли ураганный огонь и, действительно, создали невероятную панику в расположении врага. В это время бойцы 681-го стрелкового полка ринулись через Угру, сбили заслоны фашистов у старого монастыря и устремились по заснеженному полю к городу.

«Правда» 6 марта 1942 года писала: «С особым ожесточением протекали бои за Юхнов в последние два дня. Немцы с лихорадочной поспешностью отходили, оставив для обороны Юхнова 260-ю и 263-ю дивизии и остатки уже разбитой под городом 131-й пехотной дивизии.

Ночью части генерала Захарова и Якимочкина прорвали оборонительную линию противника и утром 5 марта ворвались в город Юхнов. В самом городе и его окрестностях были захвачены трофеи: 195 грузовых и 22 специальные автомашины, броневик, 38 мотоциклов, 3 самолета,

7 артиллерийских орудий, 500 бомб, танк, свыше тысячи железных бочек, дальнобойное орудие, горы артиллерийских снарядов... Зверства фашистов были видны всюду, о них рассказывали освобожденные от фашистской неволи люди. От здания городской больницы остались лишь развалины.

За пять месяцев бесчинств фашистами было уничтожено 450 домов, угнано в неволю 3953 жителя, 365 человек замучено и убито в городе, 800 тысяч пудов хлеба вывезено в Германию...»

Отброшенные от города фашистские дивизии уцепились за деревню Ново-Суковка. Подступы к ней стали ареной жарких схваток. Подразделения 521-го стрелкового полка, которыми теперь командовал И.М. Кузьмин, преодолевая заснеженную равнину перед Суковкой, неоднократно врываются в деревню, но под натиском превосходящих сил противника, поддерживаемых танками, отходили к берегу реки.

17 марта из штаба армии сообщили, что приказом Наркома обороны 133-й стрелковой дивизии присвоено звание 18-й гвардейской. Эта радостная весть молниеносно дошла до каждого солдата. В предутреннем тумане подразделения дивизии штурмом овладели деревней Суковка, уничтожили гарнизон противника, нанеся ему огромные потери в живой силе и технике.

Вечером, после успешного боя комиссар полка Михеев вернулся в командирскую землянку, недавно построенную в лесу близ деревни Шуклеево. Там было тихо и пахло бензином от «лампы», сделанной из гильзы немецкого снаряда и нещадно коптившей, хотя и дававшей достаточный для работы свет. Сняв полушубок, комиссар присел на нары. Чувствовалась невероятная усталость. Прилечь бы, уснуть на часок-другой, да нет времени – надо писать донесение. Михеев вынул из полевой сумки чистый лист бумаги и начал: «Бой завершён успешно. Коммунисты и комсомольцы были впереди. Одним из первых в деревню ворвался комсорг полка Павел Сидоренко, вместе с ним – старший сержант Алексеев. Раненый, истекая кровью, командовал взводом младший лейтенант Кузьмин... » Работу Михеева прервал телефонный звонок. Говорил комиссар дивизии Сорокин: «Хочу порадовать тебя, дорогой друг. Президиум Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики наградил одно из выдающихся подразделений Красным Знаменем. Маршал Чойбалсан завтра приедет к нам на КП. Мы тут посоветовались с генералом и решили передать знамя Монгольской Народной Республики на вечное хранение вашему полку. Доволен? » – «Спасибо... Огром-

ное спасибо, товарищ комиссар! Думаю, что мы оправдаем эту великую честь».

Утром Михеева вызвали в штаб дивизии на командный пункт. Здесь собрались комиссары полков, работники политического отдела, офицеры штаба дивизии, рота автоматчиков. Возле землянки политического отдела толпились музыканты. Вскоре на командный пункт приехал в сопровождении двух офицеров штаба армии представитель монгольской делегации, плотный, подвижный человек. Он развернул алое полотнище знамени и без акцента по-русски сказал «От имени Президиума Великого Народного Хурала Монголии по поручению маршала Чойбалсана разрешите вручить вам, дорогие друзья-гвардейцы, это Красное Знамя, символ нерушимой боевой дружбы монгольского и великого русского народов». Генерал Захаров принял это знамя и передал его комиссару Сорокину, который, приняв его, сказал: «Хранить это почетное Красное Знамя дружественной нам страны мы доверяем самому лучшему нашему гвардейскому полку – 521-му. И передал знамя Михееву. Здесь же ему был вручен орден Красного Знамени Монгольской республики.

Накануне, заняв деревню Суковку, гвардейцы 53-го гвардейского полка, бывшего 521-го, укрепляли свои позиции. На месте сгоревших изб в оттаявшем грунте рыли окопы и соединяли их неглубокими ходами сообщений. Первая линия обороны проходила зигзагообразно метрах в пятидесяти западнее школы. Собственно, той кирпичной школы уже не было, на ее месте громоздилась груда развалин, на которых и приютился КП батальона – небольшой блиндажик на передовой и наблюдательный пункт гаубичной батареи, где находился командир взвода управления старший лейтенант П.Д. Хренов. Его разведчики Н.С. Сочили и И.П. Орехов, радист К.Т. Шарло соорудили блиндажик возле разрушенной стены. Артиллеристы зорко следили за противником и корректировали огонь своей батареи. На рассвете 21 марта Хренов заметил, что к передовым подразделениям немцы подтягивают подкрепление – не иначе будут атаковать. Левее деревни доносился рокот моторов. Комбат Хренов тут же передал на батарею исходные данные и увидел, как на опушке леса взметнулись один за другим султаны земли. В глубине леса тоже загрохотали выстрелы. Артиллерия фашистов ответила ударом по Суковке, возникли пожары, деревня окуталась дымом и пылью.

Гитлеровцы двигались за огненным валом и подошли вплотную к позиции гвардейцев, но, встреченные автоматным огнем, остановились и стали кричать: «Рус, сдавайтесь!» В ответ полетели гранаты. Когда приблизились вражеские танки, старший лейтенант Хренов вызвал огонь на

себя. Снаряды рвались в расположении, но не остались безнаказанными и немцы – загорелись два танка, и фашисты, подобрав убитых и раненых, вынуждены были отойти в лес. На помощь гвардейцам спешили подразделения из-за реки.

21 июля 1942 года за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему лейтенанту Петру Дмитриевичу Хренову присвоено звание Героя Советского Союза, а рядовые Н.С. Сочилин и И.П. Орехов, а также ефрейтор К.Т. Шарло награждены орденом Красной Звезды.

Наступила весна 1942 года. Река Ресса превратилась в грозно стремящийся поток и представляла собою водную преграду шириною до двух километров. Снабжать гарнизон, занимавший оборону на противоположном берегу, сложно: надо было искать путь для постоянной связи с основными частями и обеспечивать бесперебойное снабжение подразделений боеприпасами, питанием и т.д. В этот период генерала Захарова отзывают в штаб фронта, а командиром дивизии назначается полковник М.Н. Завадский, ранее командовавший кавалерийской дивизией. Соседние дивизии, 217-я и 238-я, были отведены в тыл, и весь фронт обороны был возложен на 18-ю гвардейскую дивизию.

Дивизия находилась на самом ответственном направлении. До Москвы всего 200 километров и хорошая шоссейная дорога. Допустить, чтобы на эту дорогу вырвались немецкие танки, нельзя и поэтому в дивизию часто навевался бригадный комиссар В.А. Сычев и командарм генерал-лейтенант И.Г. Захаркин. Всех интересовало состояние обороны и настроение бойцов.

26 мая в дивизию приехал командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков. Завадский встретил его на КП и пригласил в блиндаж, но Георгий Константинович сдержанно заметил, что его больше всего интересует передний край обороны. «Но там небезопасно, товарищ командующий». – «Бог не выдаст, свинья не съест», – сказал командующий и добавил: «ведите на передовую». Они вышли к Рессе, с берега которой была видна вся оборона дивизии, нейтральная полоса и отдельные участки обороны фашистов. Командующий по картам и схемам хорошо знал оборонительные полосы дивизии – все станции, города и поселки прифронтовой полосы, но здесь его интересовал небольшой плацдарм на западном берегу реки Рессы, в месте впадения ее в реку Угру, за который бились полки 18-й гвардейской дивизии. Он знал и Суковку с пятьюдесятью крестьянскими избами. Командующий видел огромную низину, изрытую траншеями и воронками от бомб и снарядов. «Ни одного уце-

левшего дома», – заметил он. «Там нет ни одного живого места – воронка на воронке, – подтвердил Завадский. – Не случайно бойцы назвали эту деревню малым Севастополем. Она недешево нам досталась». «Нам все досталось недешево, – напомнил Жуков. – Но этот плацдарм нам надо удержать во что бы то ни стало. Настанет час, когда мы снова пойдем вперед, а пока надо зарываться в землю». Жуков возвратил бинокль комдиву и, осадив козырек фуражки еще ниже, сказал: «Ну, комдив, показывай дальше!» Они прошли по ходам сообщения, скрытой лесной тропой вышли на участок 53-го гвардейского полка. Г.К. Жуков взглянул на схему обороны и сказал: «Мост взорван. Правее или левее заминировано. А если противник пойдет еще левее?» – «Там крутоярье», – ответил Завадский. – «А вы знаете, что стоит произвести только один мощный взрыв, и танки пройдут?» – «Берег намерены заминировать», – ответил комдив. – «Намерены, а не заминировали...» Они обошли весь передний край. В районе взорванного моста через реку Рессу командующий снова и снова брал бинокль и всматривался в оборону фашистов. «Да, – сказал Г.К. Жуков, – они поселились здесь надолго. Но безмятежной жизни мы им не дадим. На Москву они здесь не пройдут!» Командующий фронтом попрощался с комдивом и попросил передать благодарность всем войнам дивизии за хорошую подготовку к смертельным сражениям.

В дивизии произошли значительные перемены. Комиссар был переведен членом военного совета армии, полковник Мультиан стал начальником штаба дивизии.

Отведенная в тыл еще в апреле, 18 гвардейская дивизия усиленно готовилась к предстоящим боям: утюжили землю по-пластунски. Роты получили новое пополнение, занимались от зари до зари и возвращались в шалаши, построенные на опушке леса, поздно вечером.

IV. Великий перелом

5 июля 1943 года началось сражение в районе Курской дуги. Бойцы 18-й гвардейской дивизии, находясь за сотню километров от места боя, не слышали начала этого грандиозного сражения, но понимали, что сия чаша не минет и их и держали все подразделения в полной боевой готовности.

9 июля генерал М.Н. Завадский получил приказ: «В ночь на 10 июля провести штурмовыми батальонами внезапные удары по противнику и занять исходное положение для атаки в полосе обороны Перестряж – Ожигово... Утром 11 июля провести силовую разведку». Разведку боем

было приказано провести стрелковому батальону гвардии капитана П.И. Омельченко. Еще ранее было установлено, что на участке Перестряж – Ожигово обороняется 293-я пехотная дивизия немцев, сформированная в Берлине и названная «медвежьей». По левобережью «медвежатники» создали мощный оборонительный рубеж: траншеи полного профиля, трехрядная сеть заграждений, ДОТы и ДЗОТы с железобетонными колпаками... «Ну, Петр Иванович, – сказал командир полка гвардии подполковник В.М. Пищенко, поставив задачу батальону на силовую разведку. – Желаю успеха!»

Гвардии подполковник Владимир Михайлович Пищенко принял командование 58-м гвардейским полком в апреле. Формирование и подготовка подразделений проходили уже под его руководством. Темпераментный боевой командир стремился передать командирам подразделений свой большой боевой опыт и вселить уверенность в победу. Еще в 1939 году он окончил Московское военное училище имени Верховного Совета РСФСР. В самые тяжелые дни битвы под Москвой он командовал ротой курсантов, которая входила в состав полка Младенцева. Под Волоколамском был ранен, вскоре вернулся в действующую армию, участвовал в боях за Юхнов, за Суковку, командовал батальоном.

В то раннее утро, когда батальон Омельченко начал силовую разведку, В.М. Пищенко внимательно следил за полем боя. Он видел, как батальон смело атаковал фашистов и захватил первую траншею, потеснил противника и отразил контратаку. Задача была выполнена. Обращаясь к комиссару полка, капитан Омельченко сказал: «Молодцы алтайцы, храбро воюют. Капитану Ядрову из Завьяловского района всею 20 лет от роду, а командует батальоном. Ожерельев из Зонального командует ротой. Растут наши молодые кадры, растут...» Генерал Завадский, наблюдавший за полем боя, с удовлетворением заметил: «Итак, первый успех обозначился». За шестнадцать часов дивизия прорвала оборону противника и вышла в район артиллерийских позиций гитлеровцев.

Оценивая сложившуюся обстановку, комдив строил планы на следующий день: 53-му гвардейскому полку продолжать наступление и к 12-и часам занять Бродок; 51-му и 58-му полкам овладеть опорными пунктами противника Марьино и Слобода. Размышления комдива прервал подполковник Холод. В руках у него была пачка бумаг с политическими донесениями частей, в которых говорилось о продвижении наших подразделений. «Донесений много, а пленных раз-два и обчелся, – заметил генерал, – надо смелее уходить в тыл врага, а не гнать немцев перед собою. Попрошу тебя, Михаил Дмитриевич, – продолжал комдив, – оформите

документы на награждение отличившихся в боях. Чтобы наградные листы в тот же день были представлены в отдел кадров, а командиры полков в пределах дозволенного награждали отличившихся».

Наступление между тем продолжалось. Утром батальон капитана Набиева атаковал деревню Бродок и устремился в сторону Сорокина, 51-й и 58-й гвардейские полки освободили деревни Марьино и Слободу. Поздним вечером в штаб армии было послано донесение: «В итоге двухдневных боев 18-я гвардейская задачу выполнила – оборона противника прорвана на всю тактическую глубину. В ходе наступления уничтожено 2 тысячи солдат и офицеров, захвачены трофеи: 28 орудий, 30 реактивных систем, 9 минометов, свыше 4 тысяч мин, знамена трех батальонов противника».

В ночь на 14 июля разведывательная группа 53-го гвардейского стрелкового полка под командованием старшины Танасейчука переправилась через реку, но попала под сильный обстрел, и взять «языка» ей не удалось. Разведчики направились к другому месту обороны фашистов. А утром батальон майора Невзорова форсировал реку и стал вгрызаться в оборону фашистов. Командир 53-го полка гвардии подполковник А.И. Карнов доложил командиру дивизии, что Сорокино освобождено. «Понял тебя, подполковник, – отозвался генерал Завадский, – а наши соседи нас обскакали. Они уже к райцентру Ульяново подошли.

Перед Ульяново, на безлесной равнине, фашисты создали прочную оборону. Это заставило задуматься командование дивизии, как лучше, с меньшими потерями выполнить поставленную задачу. Вечером на совещании у генерала Завадского 17 июля было решено уйти от традиционных, давно разгаданных противником планов операции, при наступлении надо использовать более эффективные неожиданные маневры. Но военная судьба изменчива.

18 июля генерал Завадский получил приказ сосредоточить части дивизии в районе поселков Каменское и Корыткино и во взаимодействии с 1-м танковым корпусом перерезать шоссе, ведущее на Карачев и железнодорожную магистраль Карачев – Орел. Задача была непростой. Предстояло совершить шестидесятикилометровый марш и нанести удар по подразделениям 4-й танковой дивизии немцев. Полки шли почти без отдыха, делая небольшие привалы. 19 июля они с ходу заняли четыре населенных пункта, но фашисты собрали ударную группу и предприняли контратаку. Свыше 20 танков ринулись на батальон майора Невзорова и старшего лейтенанта Старцева. Артиллеристы подполковника Н.А. Казачека не дрогнули и отбили атаку. Потеряв пять танков и три бронема-

шины, фашисты отошли к поселкам Зуево и Шумовское. 23 июля фашисты сосредоточили на участке дивизии до сорока танков и броневиков, батальон автоматчиков и атаковали 53-й гвардейский полк. Весь день отбивали гвардейцы атаки, занятые позиции удержали и нанесли противнику большие потери. Было подбито 18 танков и 25 бронемашин, 8 мотоциклов, 6 грузовиков и 33 артиллерийских орудия, уничтожено свыше трехсот солдат и офицеров. Ожесточенные бои на подступах к Карачевскому шоссе продолжались целую неделю. Особенно упорно фашисты дрались за село Ильинское, превращенное в узел обороны. Лишь в начале августа генерал Завадский доложил в штаб корпуса: «Райцентр Ильинское и поселок Студенка освобождены. Противник потерял убитыми более семисот солдат и офицеров, части дивизии продолжают наступление». В тот же день сообщили, что наши войска 5 августа освободили Белгород и Орел. Москва отметила это событие артиллерийским салютом, первым салютом Великой Отечественной войны.

После летнего наступления 11-я гвардейская армия была переброшена на северо-запад, в район Великие Луки. 18 гвардейская дивизия направлялась к городу Невелю. 3-я ударная армия генерал-лейтенанта К.Н. Галицкого к концу октября приблизилась к железнодорожной магистрали Идрица – Великие Луки. Казалось, еще один рывок – и город Пустошка будет освобожден. Но в первых числах октября в этом районе противник сосредоточил много артиллерии и танков. Наступление армии Галицкого приостановилось, и армия оказалась почти в окружении. Оставалась небольшая горловина, южнее Невеля, в которую 18-я гвардейская дивизия, поднятая по тревоге, выводилась из «мешка».

Марш начался в сумерках. Ночью справа и слева противник пытался замкнуть кольцо, но безуспешно. По единственной разбитой дороге катился поток войск. Утром пошел дождь, дорога раскисла, кое-где превратилась в трясины, и так продолжалось трое суток подряд. Без особых потерь дивизия вышла из окружения, а в ночь на 15 ноября на рубеже Мишево – Денисово – Горки сменила подразделения 115-й стрелковой дивизии и решительной атакой сломала сопротивление противника и овладела дорогой Себеж – Пустошка. На рекогносцировку времени не было, и полки сразу двинулись к переднему краю противника.

На подступах к деревне Мишево батальон капитана Ядрова был встречен огнем. Командир полка подполковник Пищенко видел со своего наблюдательного пункта, как бойцы залегли у обочины дороги, встреченные вражеским огнем. Он приказал артиллеристам подавить огневые точки противника, затем приказал командиру роты автоматчиков лейте-

нанту Братчикову зайти в тыл противника и нанести внезапный удар. Неожиданное появление наших автоматчиков в тылу сломило сопротивление фашистов, они отошли, деревня Мишево была освобождена, но дальше полк продвигаться не мог. Генерал Завадский позвонил командиру полка и спросил: «И долго ты думаешь сидеть на одном месте?» – «С наступлением темноты пройдем по бездорожью, зато без потерь». Утром освободили село Храпово и вышли к западной окраине Васково. Ночная операция прошла удачно. Но на участках других полков успеха не было. Создалась угроза расчленения дивизии. Фашисты подтягивали к шоссе большие силы танков, минометов и пехоты. 20 ноября командир дивизии получил приказ: «На занимаемом рубеже оставить один батальон, усиленный артиллерией и минометами, основными силами сосредоточиться в районе Заглушица – Тимоново – Обитель».

Оставив на занятом рубеже один батальон на восемь километров фронта, другие части передислоцировались в указанном направлении. Узнав об этом, 22 ноября после полуторачасовой артиллерийской подготовки фашисты перешли в контрнаступление. В подразделениях майора Лютого, оставленного на позициях дивизии, было всего 327 человек, но, несмотря на численное превосходство, фашисты успеха не имели, все их атаки были отбиты. Тогда фашисты бросили в бой штурмовые орудия «фердинанд» и вторично пошли в атаку. В этот раз противнику удалось смять батальон В.В. Лютого.

В этот момент в деревне Мишево оборонялась рота старшего лейтенанта Тарифа Насибуллина и взвод полковых артиллеристов. Обстрелянные, выдавшие виды артиллеристы встретили немецкие ганки метким огнем. Враг нес потери, но силы были неравны. В ходе боя погибли все артиллерийские расчеты, в роте осталось пять человек бойцов и контуженный командир, но они продолжали сражаться.

В опорном пункте Лакуши героически сражалась рота гвардии лейтенанта Ивана Ожерельева и артиллерийский взвод лейтенанта Александра Овчинникова. Артиллеристы отбили четыре атаки танков, сожгли шесть «фердинандов» и «пантер». Но ряды гвардейцев редели, немецким снарядом разбило пушку, не стало боеприпасов. Командир взвода, готовясь к отражению очередной атаки, сказал, что у них еще имеются гранаты. Так стояли насмерть, защищая Родину, настоящие сибиряки. На позиции осталось только четверо гвардейцев. За проявленное в этом сражении мужество все они были награждены орденами и медалями.

Дивизия же должна была сосредоточиться в районе поселка Лешни, занять оборону на высотах 183,2 и 174,3, перекрыть дорогу севернее по-

селка Турки – Перевоз. Полковник Мурзин глянул на карту. Согласно приказу, предстояло развернуть полки на 180 градусов и совершить марш в 30 километров. «Легко сказать, а как справиться? Клин, который мы забивали в оборону противника, обернулся для нас мешком...» То была правда, но не полная. Мурзин еще не знал, что в районе Турки – Перевоз фашисты сосредоточили три пехотные дивизии.

Батальоны 51-го и 53-го полков на рассвете неожиданно встретились с врагом и вступили в бой, действуя, главным образом, гранатами. Фашисты вышли уже к деревне Сомино, но дальше продвинуться не смогли. Ночью 58-й гвардейский полк прорвался в тыл к фашистам, вызвал панику в их рядах, но выбить их с занимаемых позиций сил не было. Больше двадцати суток вели гвардейцы бои, отражая атаки фашистов. Бывали дни, когда отдельные подразделения дрались в полном окружении, как в 1941 году. 4 декабря фашисты прорвались в полосу 370-й стрелковой дивизии и вышли в тыл 51-му и 53-му полкам. Рукопашная схватка была жестокой... В этом бою погибли командир роты гвардии лейтенант Ц.П. Калганов, командир взвода лейтенант Н.П. Фляжников, рядовые И.П. Ларин, Т.П. Проскурин, П.И. Приходченко и другие. Только беспримерная стойкость гвардейцев в этих невероятно жестоких условиях позволила отразить натиск превосходящих сил противника на очень важном стратегическом рубеже. Самоотверженно работали и подразделения тыла. Замкомдива по тылу подполковник М.А. Цымбалов, помощники командиров полков по материально-техническому обеспечению Н.П. Батраков, Н.Ф. Курьянов и М.И. Слуцкий бесперебойно снабжали подразделения боеприпасами, продовольствием и техническими средствами. Безупречно трудились и медицинские работники, оказывая первую помощь и эвакуируя раненых.

В четырех километрах к югу от деревни Соловки пролегалo Минское шоссе. В 1941 году наши части возле этого большака строили оборону, по нему шли в Ярцево, там приняли боевое крещение. Теперь снова оказались возле этого шоссе. Лесные тропы и болота крепко запомнились солдатам. Возвратившись в состав 11-й армии, дивизия принимала участие в наступлении севернее Витебска.

Используя заболоченные низины и множество озер, противник создал здесь мощный оборонительный рубеж и яростно защищал его, переходя в контратаки. На южном берегу озера Ласвидо, что севернее Витебска, отличилась рота гвардии старшего лейтенанта Г.Я. Курусканова, бывшего алтайского охотника из села Турочак. Гитлеровцы создали здесь прочный узел сопротивления: множество ДЗОТов, обнесенных колючей про-

волокой и спиралью, траншей полного профиля, и перед всем этим – скованное льдом озеро. Как преодолеть эти пятьсот метров?

В 8 часов утра, еле забрезжил рассвет, началась артиллерийская подготовка. Батальон гвардии майора Невзорова, оставив укрытия, устремился вперед. Каскады воды, льда и металла обрушились на гвардейцев. До противоположного берега добежало человек 20, другие залегли или погибли. На озере образовались полыньи и разводья, ледяной панцирь разрушился. Ждать подкрепления практически невозможно, отходить тоже нельзя. И командир роты Курусканов решил во что бы то ни стало дожидаться вечера, потом захватить несколько дзотов противника и укрыть людей от злобного ветра и холода. Надо оказать помощь раненым, подготовить ручные гранаты на случай схватки с противником. Все это надо было сделать в считанные минуты. Солдаты с нетерпением ждали команды. Командир роты выбрал пятерку наиболее сильных во главе с Александром Паршиным и приказал с наступлением темноты выдвинуться к проволочным заграждениям и сделать в них проходы. Как только проходы будут сделаны, ворваться в траншеи фашистов. Гвардейцы, одетые в белые халаты, успешно выполнили первую часть задачи, а затем смелым броском ворвались в траншею противника. Командир роты подает сигнал – траншея занята, задача выполнена, но только надо удержаться. Фашисты перешли в контратаку. Используя трофейные пулеметы, горстка смельчаков атаку отбила. Перед рассветом Курусканов получил долгожданное подкрепление – на помощь пришла рота автоматчиков и разведчики-артиллеристы с рацией. Теперь вражеские атаки не страшны: есть люди, боеприпасы и артиллерия. За этот подвиг гвардии старший лейтенант Григорий Яковлевич Курусканов был награжден орденом Красной Звезды, а бойцы и сержанты – медалью «За отвагу». В этих же боях отличился знаменосец 53-го гвардейского полка рядовой Артамон Черепанов.

А с Минского шоссе, больших и малых дорог доносился рокот моторов наших танковых и артиллерийских соединений, стягивавшихся для того, чтобы в ближайшие дни взломать оборону противника и продолжать наступление вперед.

Гвардии подполковник Холод, возвратившись из 52-го полка, задержался на крыльчке избы, где размещался штаб, и вдруг вспомнил сегодняшний разговор с девушкой-наводчиком артиллерийского орудия Ниной Солошенко, которую встретил на батарее капитана Маркелова. В дивизии было немало девушек. Но эта молоденькая сибирячка была на-

водчицей боевого орудия. На вопрос, как это случилось, она ответила: «Кто ненавидит врага, кто дорожит своей Родиной, может стать и генералом».

Вместо убитого по ранению генерала Завадского дивизией стал командовать полковник С.М. Даниелян, родившийся в Азербайджане. В 1941 году он командовал бригадой курсантов и был награжден орденом Красного Знамени. Воевал в предгорьях Кавказа, был ранен.

С прибытием нового комдива перед 18-й гвардейской дивизией была поставлена новая боевая задача: провести разведку боем. Непосредственное выполнение этой задачи было поручено комбату Николаю Андрианову, первая встреча у него с противником произошла ровно три года назад и не на земле, а в воздухе, так как тогда он летал штурманом на тяжелых бомбардировщиках и достаточно испытал всю сложность обстановки того периода. Самолеты на задание ходили днем и ночью. Однажды его самолет был подбит. Он, раненый, выбросился на парашюте и, к счастью, попал на свою территорию. Эвакуация. Госпиталь и медицинская комиссия, списавшая его из авиации в пехоту. После боев под Жиздрой он стал командиром батальона.

Рано утром 22 июня гвардейцы под командованием майора Андрианова, выполняя приказ, ринулись на траншеи врага. Бойцы в батальоне были разные. Гвардии младший сержант Андрей Баранов не первый раз шел в бой, и для него, обстрелянного гвардейца, многое было ясным. Еще до окончания артиллерийской подготовки он выскочил на бруствер траншеи и поддал команду: «Отделение, за мной! В атаку!» Ручной пулеметчик Александр Толмачев последовал за командиром отделения. Для него это был первый бой, и он строго исполнял приказы командира. Уходя на фронт из Сибири, он заверил отца, вернувшегося с передовой по ранению, что отомстит фашистам за его раны. На нейтральной полосе, где еще всплескивали взрывы нашей артиллерии, бойцы остановились и стали ждать переноса огня и сигнала «в атаку». Как только огонь артиллерии был перенесен в глубину обороны врага, Баранов вскочил, взмахнул гранатой и с криком «У-р-р-а!» бросился вперед. Александр подхватил пулемет и последовал за командиром. Через несколько минут отделение Баранова было в расположении противника. В логове врага бревна накатника, развороченные нашей артиллерией, торчали из-под земли. Здесь был ДЗОТ. Опомнившиеся фашисты начали обстрел позиций, занятых подразделением Андрианова. «Смени позицию! – крикнул Кислухин, напарник Толмачева, – не то нас накروют!» – «Ничего...» – но в этот момент оглушительный взрыв вырвал из его рук пулемет, ослепил и засыпал землей. Какое-то время Александр не мог открыть глаза, а взры-

вы, далекие и близкие, гремели все время... Изуродованный пулемет валялся в стороне. «Чем же воевать?» – подумал Толмачев. И тут он вспомнил наказ комбата о том, что в трудную минуту не подведет «карманная артиллерия». Так называли гранаты. Александр вынул из мешка четыре из них и с подоспевшими бойцами отделения блокировал ДЗОТ, предлагая фашистам сдаться в плен. Но те продолжали яростное сопротивление. «Дайте мне одну противотанковую! – сказал Баранов, – я их живо уговорю...» Он перемахнул перекрытие ДЗОТа, ловко бросил в амбразуру гранату. Глухой взрыв потряс воздух.

Ночью 23 июня батальон был отведен во второй эшелон, а утром командующий армией генерал-полковник К.Н. Галицкий вручил комбату орден Красного Знамени. Свыше восьмидесяти воинов получили правительственные награды, в том числе Александр Толмачев и Андрей Баранов.

Командир 58-го гвардейского стрелкового полка Аркадий Васильевич Поляков, недавно назначенный на эту должность, вызвал к себе командиров батальонов, сообщил данные разведки: подразделения 5-й танковой и 170-й пехотной дивизий противника отходят дорогами на Анатополь. Задача полка – перекрыть им путь отхода, принудить противника сдаться в плен или уничтожить его.

Подвижные соединения 3-го Белорусского фронта стремительно приближались к Березине, водному рубежу, куда фашисты стягивали свои войска. Проселочные дороги, идущие параллельно Минскому шоссе, были забиты фашистскими войсками, потерявшими управление.

Недалеко от Борисова батальон майора Андрианова прорвался в тыл гитлеровской группировки и преградил им путь отхода. Разведчики привели двух фашистов, захваченных на хуторе. «Из какой части?» – спросил Андрианов. Молчат. «Разрешите, товарищ майор, я с ними поговорю», – обратился младший лейтенант Юрий Ганковский, неплохо понимавший по-немецки. Через несколько минут Андрианов уже знал, что перед ним ефрейтор и солдат 401-го пехотного полка, что в лесу в ожидании ночи сидят около двухсот солдат, готовых сдаться в плен, но они боятся расстрела. «Скажите этим воякам, что пленных мы не расстреливаем», – пояснил комбат. Услышав эти слова, один из пленных попросил: «Пусть с нами идет один советский офицер и расскажет об этом». – «Нет, господа, мне один офицер дороже всей вашей братии». – «Товарищ гвардии майор, позвольте мне сходить к ним. Я не из вашего батальона, и вам за меня отвечать не придется», – попросил Ганковский. Комбат некоторое время подумал и сказал: «Иди!» Через час Ганковский привел в батальон до роты пленных.

12 июля 53-й гвардейский полк вышел к реке Мричанка, но форсировать ее днем под огнем противника было трудно. И снова была применена хитрость. Командир дивизии С.М. Даниелян приказал 53-му полку на глазах у противника днем готовить переправу, а 51-му и 58-му полкам с наступлением темноты обойти город Ораны справа и утром ворваться в него. Ответственную задачу получила рота Чалова. Она должна была углубиться в оборону противника на три километра, оседлать шоссе и не допустить подхода противника с запада. Выполняя эту задачу, рота Чалова неожиданно натолкнулась на немецких мотоциклистов и автоматчиков и вступила с ними в неравный, но успешный бой. Оставив горящие машины и мотоциклы, фашисты сначала откатились, но потом снова появились бронетранспортеры и танки, и гитлеровцы пошли в контратаку. От меткого огня противотанкового ружья чаловского бронбойщика загорелись два танка, другие остановились. Однако в роте оставалось очень мало людей. Силы были неравны, но надо было выиграть время, час-полтора, пока главные силы дивизии штурмуют Ораны.. Фашисты стали обходить роту Чалова. Ряды гвардейцев редели, кипела жесткая рукопашная схватка. 18 истекающих кровью гвардейцев были окружены. Для гвардии капитана Чалова это был последний бой. Четырежды раненый, он продолжал командовать. Кончились гранаты и патроны, озверевшие фашисты окружили гвардейцев, захватили оставшихся в живых, срывали с них награды, били прикладами, глумились. Пятнадцать бойцов и их командир Чалов были зверски убиты. Лишь чудом уцелели двое, Бережной и Юлдашев. Они-то и рассказали об этом преступлении фашистов.

Двадцать один день дивизия находилась в непрерывных боях. Пройдено более двухсот километров, остались позади сотни населенных пунктов. Приблизились к реке Неман. Неман – это не Березина, брода здесь не найдешь, форсировать такую реку – дело непростое. Но до Восточной Пруссии осталось всего 70 километров, и, наверняка, фашисты стянут сюда немалые силы.

В ночь на 15 июля подполковник Поляков получил приказ комдива: выйти к Неману и захватить плацдарм в районе 15 километров к югу от Алитуса.

Полк с нетерпением ждал условленного сигнала. Над Неманом появились три красные ракеты – это сигнал к атаке. Берег ожил. Комбат капитан Александр Березин и его заместитель по политической части В.Ф. Мишин подбадривали солдат: «Смелее, гвардейцы, смелее!» Однако не удалось капитану Березину форсировать реку без потерь. Как только

бойцы достигли середины реки, фашистские минометы открыли заградительный огонь. Петр Михайлов подхватил тяжело раненного замполита Мишина и вернулся на берег, но форсирование продолжалось. Первым западного берега достиг старший лейтенант Аркадий Корнилов во главе группы бойцов. Установив в укрытии ручной пулемет погибшего Хайрулина, старший лейтенант открыл огонь по чердакам, откуда фашисты вели обстрел наступающих. Лейтенант Птюшкин, выбравшись из воды, побежал к ржаному полю, за ним спешили С. Кувиткин, Г. Костилов, сержант В. Казачков и другие.

Над Неманом поднимались фонтаны воды – фашисты поставили такой заградительный огонь, через который пробраться было невозможно. Подавить же вражеские минометы наша артиллерия не могла – не было снарядов, а склады еще за Березиной. Фашисты зря времени не теряли. Едва группа Корнилова поднялась в атаку, по ней сразу ударили несколько пулеметов. Пришлось залечь и окопаться. Когда отбили две контратаки, к Корнилову приполз командир взвода конной разведки Яков Шнеерсон. Втиснувшись в его ячейку, с трудом выговорил: «Легче в ад попасть, чем к вам». Шнеерсон не сказал, что он с группой разведчиков направлялся не сюда, но разведчики вышли из строя, были ранены или убиты.

Из третьего батальона зацепились за берег взводы Грабчина и Калинин. Шнеерсон отправился обратно – он был отличный пловец; через некоторое время приплыл снова, притащил автоматные патроны и телефонный кабель, а также распоряжение командира полка держаться до ночи, подмога будет.

У деревни Крикштонис начал переправу батальон Н.Н. Андрианова, а в районе деревни Дубровка – 51-й гвардейский полк подполковника Ф.Н. Пилипенко, И. Балкосадзе, 53-й гвардейский полк полковника К.А. Кобзева.

Ничто не смогло задержать гвардейцев 1-й роты Константина Попова из 1-го батальона 51-го полка. 16 июля рота захватила плацдарм у деревни Дубровка. Вначале гвардии капитан К.Н. Попов и четырнадцать бойцов переплыли реку и ворвались в немецкую траншею. В рукопашной схватке очистили ее от фашистов и закрепились. Вслед за ними переправились разведчики-артиллеристы и связисты 52-го артиллерийского полка, в том числе Анатолий Булыгин, радист Иван Щекин, разведчик Нашиб Шарипов. За этот день гвардейцы отбили семь атак. В подразделении Балкосадзе отличился гвардии сержант Иван Зорин. Он вплавь одним из первых переплыл Неман, захватил рыбацкую лодку и привел ее на свой берег. В тот же миг в лодку погрузили пулемет и боеп-

рипасы. Пять раз он совершал рейды через реку, переправляя бойцов и боеприпасы. Из артиллеристов первым со своей сорокапяткой форсировал Неман гвардии старший сержант Иван Данилюк. Преодолев реку, бойцы выкатили на берег орудие и поддержали группу старшего лейтенанта Корнилова. Своими активными действиями 18-я гвардейская стрелковая дивизия способствовала успеху соседней 84-й гвардейской дивизии. Плацдарм расширился.

До Восточной Пруссии оставались считанные километры.

V. Восточная Пруссия

24 июля 1944 года «Правда» писала: «Приветствуя наших героических воинов, радуясь победам, мы не должны забывать, что впереди еще немало трудностей и трудный путь. Добить врага в его логове не легче, а труднее, чем изгонять с советской земли».

Приближаясь к границе Германии, воины 18-й гвардейской дивизии эти трудности испытывали на себе. На подступах к железнодорожной станции Пашня, что в двадцати километрах от Немана, гитлеровцы оказали сильное сопротивление. Первая атака батальона 53-го гвардейского полка потерпела неудачу. Роты залегли и стали окапываться. Командир гаубичной батареи гвардии капитан Маркелов, получив разведанные о противнике, открыл сокрушительный огонь по его позициям и обеспечил продвижение 53-го полка. Станция Пашня была взята. Гитлеровцы в течение двух суток пытались отбросить гвардейцев, но успеха не имели.

В ночь на 30 июля полк подполковника Ф.Н. Пилипенко совершил труднейший марш по бездорожью, внезапной атакой захватил станцию Маргаловка и перерезал железную и шоссейную дороги, идущие к крупному населенному пункту Симно (ныне Симас). А утром, едва рассеялся туман, фашисты перешли в контратаку. Гвардейцы сумели отбить ее и нанесли противнику значительные потери, хотя он и отошел на заранее подготовленные рубежи. Командир 18-й гвардейской дивизии не сомневался, что фашисты будут биться до последнего солдата.

Еще утром он приказал перенести свой командный пункт в расположение 53-го полка. «Неплохо было бы попросить командующего усилить прикрытие с воздуха, – подумал комдив, – фашистские летчики совсем обнаглели... » В ответ на просьбу последовал ответ: «Держись, другим соединениям не легче.» И добавил: «Прошу Вас, Михаил Дмитриевич, через свой аппарат разъяснить личному составу сложность обстановки».

В 14 часов С.М. Даниелян со своим адъютантом и офицерами штаба выехал на новый командный пункт. Фашисты продолжали наносить удары самолетами по боевым порядкам дивизии. Машина комдива была замечена, и тотчас тройка фашистских пикировщиков ринулась в атаку, которая завершилась трагически. 30 июля погиб командир 18-й гвардейской дивизии полковник Сумбат Меликович Даниелян, смертельно ранен его сын Левон, ранены трое бойцов-разведчиков.

В похоронах, которые состоялись на следующий день в городе Алигусе, принял участие командующий армией генерал-полковник К.Н. Галицкий. Много лет спустя в книге «Годы суровых испытаний» он скажет: «Громя гитлеровцев, мы теряли немало наших бойцов. Тяжелую утрату понесла 30 июля 18-я гвардейская стрелковая дивизия. Смертью храбрых пал в бою ее славный командир полковник С.М. Даниелян. Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский от имени Верховного Совета СССР наградил полковника С.М. Даниеляна посмертно орденом Отечественной войны I-й степени. На главной площади Алигуса возвышается памятник славному командиру. На его гранях золотом написано: «С.М. Даниелян. 1895 – 1944».

Восточная Пруссия... Кто ее не знает? История Пруссии – это история войн, разбойничьих набегов на нашу Родину. Не раз приходилось защищать наши границы от ее нашествия. Озера и заболоченные места, гряды холмов... Каждый населенный пункт, застроенный каменными зданиями, укрепленный бункерами, дотами и дзотами, был превращен фашистами в трудно преодолимое препятствие.

16 октября 1944 года батальону гвардии капитана Васильева приказано провести разведку боем на участке 661-й пехотной дивизии противника в районе деревни Крулево – Кшесло. Ранним утром после артиллерийской подготовки батальон ворвался в первую траншею, захватил пленных и отбросил гитлеровцев с занимаемых позиций.

В ночь на 18 октября генерал Г.П. Исаков, вступивший в должность комдива, получил приказ командира корпуса: «Атаковать и уничтожить противника в районе Каменка – Доброполе – Виштинец». В небе повисли три зеленые ракеты. Рокот танковых моторов и восторженное «ура» пронесли на поле боя. 58-й гвардейский полк ворвался в Виштинец, а 53-й полк пересек государственную границу. В 16 часов все части 18-й гвардейской дивизии вышли к той заветной черте, к которой стремились советские воины три года.

Многие солдаты впервые увидели пограничные столбы. К исходу дня дивизия овладела Даугелишки. 58-му гвардейскому полку была постав-

лена задача: взять станцию Нассавеци и уничтожить разрозненные группы фашистов в Роминтеновском лесу. Сбивая заслоны противника, полк взял Роминтен и лесную дачу Геринга. К 17 часам 21 октября завязался бой с частями 131-й пехотной дивизии немцев. За сутки полк прошел 30 километров. Постоянная разведка сил противника и решительные действия обеспечивали успех.

В районе Гросс-Роминтена еще гремели бои, а Москва уже салютовала войскам 3-го Белорусского фронта и в том числе 18-й гвардейской дивизии, прорвавшим оборону немцев и вступившим в Восточную Пруссию, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати орудий.

В начале января 1945 года в командование дивизией вступил генерал-майор Григорий Иванович Каврижский, бывший заместитель командира 36-го гвардейского корпуса. Участник гражданской войны, прошедший в те героические годы всю Украину в составе кавалерийской бригады Григория Котовского, он окончил военную академию, был награжден орденом Красного Знамени.

12 января Каврижский вызван был в штаб армии к командующему генерал-полковнику К.Н. Галицкому, который сообщил, что, в соответствии с приказом по 3-му Белорусскому фронту, 18-я дивизия вводится в прорыв. 13 января началась артиллерийская подготовка. Над полосой, занимаемой армией, бушевала пурга. В сером, скрытом низкими облаками небе рокотали эскадрильи «петляковых», «ильюшиных». В ожидании сигнала к наступлению генерал обходил роту за ротой, беседуя с солдатами о предстоящем бое. А с переднего края доносилась непрерывная канонада.

Три дня первые эшелоны дивизии прорывали оборону врага, стремясь пробить в ней брешь. Вечером 16 января комдив получил приказ сосредоточиться в районе Гросс – Ваннагуен. Предстоял ночной марш. А пурга не утихала, переметая дороги, заметая канавы и овраги. Всю ночь гвардейцы были в пути. Утром 17 января полки вышли в заданные районы; там не оказалось ни одного уцелевшего строения, где можно было бы отдохнуть. Роты и батареи расположились в развалинах зданий, погрелись горячим завтраком – и снова в путь. Поздним вечером 19 января подразделения вышли к восточному берегу реки Инстер, остановились в лесу. Разведывательные группы потянулись к реке. Фашисты вели артиллерийский обстрел. Тяжелые взрывы сотрясали землю, и тысячи осколков прошивали мрак. Гвардейцы не обращали на них внимания, ждали команду «вперед!» В этот ответственный момент была получена горькая

весть: от разрыва снаряда погиб командир полка гвардии подполковник С.Г. Белов. Командование полком принял подполковник А.А. Григорьев.

В 23 часа батальон 58-го гвардейского полка, форсировав реку, вступил в бой с частями 1-й восточно-прусской дивизии фашистов и в результате ожесточенной схватки овладел населенными пунктами Ерелен и Гудашен. На рубеже Грданхайде – Пляден – Вяжин – Инкен противник сосредоточил значительные силы и предпринял контратаку. Гвардейцы, умело используя укрытия, построенные врагом, успешно отбивали контратаки. Фашисты гнали своих солдат на гвардейские минометы, не считаясь с потерями. При отражении пятой контратаки был ранен пулеметчик 51-го полка Иван Козлов. Товарищи хотели отнести его в медпункт, но он не позволил, заявив, что, пока в его руках есть сила, он с поля боя не уйдет. Попросив перевязать рану, комсомолец Козлов продолжал вести прицельный огонь по врагу.

Шаг за шагом 18-я гвардейская дивизия приближалась к городу Инстербургу (ныне Черняховск). Инстербург – крупный промышленный и административный центр Восточной Пруссии и узел шоссейных и железнодорожных путей. В 20 часов командир корпуса приказал овладеть Инстербургом ударом с севера. В 23 часа все стрелковые полки дивизии приступили к выполнению приказа.

Батальон гвардии майора Н.М. Абадузова из 53-го гвардейского полка с приданным ему самоходно-артиллерийским дивизионом двинулся в сторону города, но вынужден был приостановиться, т.к. фашисты подожгли на шоссе автомашину с боеприпасами, а местность вокруг шоссе оказалась заболоченной. Как быть? Комдив приказал командиру 53-го гвардейского стрелкового полка подполковнику Приладышеву ложным маневром сковать противника на северной окраине Гергенбурга, обойти с северо-запада и захватить мосты. Тем временем батальон Абадузова, прижимаясь к скалистому берегу реки, ворвался в город. Таким образом Инстербург был взят нашими войсками. Командир дивизии генерал Каврижский доложил командиру корпуса об этом успехе и о разгроме восточно-прусской пехотной и 5-й танковой дивизий противника.

За беспримерное мужество личного состава 18-й гвардейской стрелковой дивизии ей было присвоено почетное наименование: Инстербургская. Комдив Г.И. Каврижский был награжден орденом Ленина, командиры полков С.Е. Павлов и Н.М. Приладышев – орденами Красного Знамени. 22 января 1945 года Москва салютовала нашим войскам за взятие Инстербурга.

На окраине города на дорожном указателе было написано: «До Кёнигсберга – 88 километров». Зная это, фашисты вели ожесточенные оборонительные бои. Вместе с фашистскими войсками на запад отходили и местные жители, как правило, из юнкерских имений, брошенных на произвол судьбы. Здесь немало было найдено имущества, вывезенного из Советского Союза, встречено немало советских людей, угнанных на карторжные работы.

Гвардейцы 51-го гвардейского стрелкового полка 25 января заняли фольварк (помещичье хозяйство), где на стене холодного и сырого барака обнаружили надпись на русском языке: «Здесь жило 25 человек, остались 11; остальные стали жертвами плена, мучений и болезней. Фашистский плен – ад, самое худшее, что только может придумать, вообразить человек! Ждем, но нас гонят!» Наспех, торопливо, обломком карандаша написаны эти слова какой-то русской женщиной. В них звучали отчаяние и надежда, обращение к русским воинам: «Спешите! Мы ждем вас! Родные, ждем!»

27 января 18-я гвардейская дивизия вышла к станции Гутенфельд, в семи километрах от Кёнигсберга. 51-й полк развернулся и завязал огневой бой с противником. Фашисты ответили мощным артобстрелом. Командир полка подполковник Павлов доложил обстановку комдиву. Правее Павлова занял позиции 58-й гвардейский полк. Утром 28 января после артиллерийской подготовки полки ворвались на станцию. В 12 часов командир полка докладывал комдиву по телефону: «Я в Гутенфельде, захвачены пленные и богатые трофеи: 10 исправных паровозов, 60 вагонов с военным имуществом, около семидесяти автомашин. С наблюдательного пункта вижу Кёнигсберг». Мириться с потерей станции противник не хотел, и на 58-й полк, не успевший закрепиться, пошла в контратаку немецкая пехота, поддерживаемая танками. Комдив вызвал по телефону подполковника Павлова и приказал ему помочь Кривичу ударом на станцию Далеиму, откуда контратаковали гитлеровцы. Павлов бросил на помощь Кошелеву роту автоматчиков гвардии старшего лейтенанта В.Ф. Лазаренко и артиллеристов, которые поддержали роту огнем. Фашисты не выдержали атаки наших войск с фланга повернули назад. Воспользовавшись замешательством противника, Павлов перешел в наступление всем полком и захватил соседний поселок Йескам, а Кривич овладел имением Вальбрук.

В трех километрах от Вальдбрука проходила автомагистраль Бранденбург – Кёнигсберг, последняя дорога, связывающая Кёнигсберг с Германией; в километре от нее – берег морского залива Фришесс – Гафф.

30 января с севера от Кёнигсберга и со стороны Бранденбурга более мощная группировка немцев была брошена против советских войск. Завязался ожесточенный бой в полосе 26-й гвардейской дивизии, занимавшей позиции по берегу реки Фришенг. Сосредоточив здесь свыше сотни танков и самоходных орудий мотодивизии «Великая Германия», части 562-й пехотной дивизии, две дивизии из Кёнигсберга, усиленные танками 5-й танковой дивизии и 502-го отдельного танкового батальона, враг решил нанести решительный контрудар. Силы противника явно превосходили наши. Генерал Каврижский вызвал командующего артиллерией на свой наблюдательный пункт и приказал всю артиллерию выставить на прямую наводку: «Пехота утомлена до предела, людей раз, два и обчелся. Вся надежда на пушкарей, другой нет...» Это и спасло положение. Но противник не отказался от мысли пробиться к Кёнигсбергу. Назавтра перед 18-й гвардейской дивизией появились два полка 262-й пехотной дивизии и 73-й отдельный крепостной батальон, но успеха не имели и они. Лишь с наступлением темноты атаки противника прекратились.

4 февраля немецкие автоматчики снова перешли в наступление на участке 51-го и 58-го гвардейских полков. Трижды поднимались они и всякий раз откатывались назад, неся потери. Вдвое, втрое выросла огневая мощь советских стрелковых соединений по сравнению с 1941 годом. На пути атакующих гитлеровцев вставала стена из горячего металла. В ней таилась боль и смерть. Но фашисты упорствовали, и предприняли четвертую атаку, заручившись поддержкой тяжелых танков и штурмовых орудий.

На орудийный расчет сержанта Александра Логинова двигалось десять танков и штурмовых орудий, прикрывающих роту автоматчиков. Наводчик Б.Б. Лобанов ударил по головному танку и поджег его с первого снаряда. Другие машины стали обходить горящий танк и с еще большей скоростью устремились на гвардейцев. Лобанов не зевал, и посланные им снаряды разили цели. Три танка и 40 фашистов уничтожил расчет Логинова. Командир взвода противотанковых орудий гвардии лейтенант И.Ф. Новиков подбил один танк, уничтожил три пулемета и 30 фашистов. Атака захлебнулась. 5 февраля фашисты не наступали, но данные разведки показывали, что они не отказались от своих намерений, а пока залечивали раны и принимали пополнение, готовясь к новым атакам.

6 февраля фашисты с утра начали артиллерийскую подготовку, за 20 минут выпустив тысячи снарядов и мин. В 8 часов гитлеровцы двумя группами атаковали боевые порядки 51-го и 58-го гвардейских полков. Снова, как и прежде, отличились артиллеристы Александра Логинова.

Немецкие танкисты, как видно, решили покончить с этим дерзким артиллеристом и бросили на него группу танков, в голове которой шел «тигр». Логинов сам стал к орудью, но первый выстрел не остановил «тигра» – снаряд отскочил от него. «Давай подкалиберный» – командует Логинов. И снова выстрел. Теперь танк не устоял, завертелся и задымил. Танкисты бросили машину и побежали. «Осколочный!» – командует Логинов, и осколочный снаряд накрывает танкистов. За два дня боев расчет гвардии сержанта Александра Борисовича Логинова подбил шесть танков фашистов и одно штурмовое орудие «фердинанд». Это был героический подвиг, поэтому Александру Логинову было присвоено звание Героя Советского Союза, рядовые Б.Е. Лобанов, Г.М. Мальков и В. Я. Гноевой были награждены орденами.

Храбро сражались в те дни пулеметчики и стрелки гвардии сержанта Михаила Шевченко. Огнем из пулемета «максим» они отбили четыре атаки фашистов. Отличились в этом бою и артиллеристы Ивана Попрыкина, Николая Викторова.

За высокое воинское мастерство и храбрость орденом Красного Знамени были награждены гвардии майор Н.М. Абатуров, гвардии капитан И.С. Братцев, гвардии капитан Н.А. Абрамов; гвардии старший лейтенант Е.И. Зарянов награжден орденом Александра Невского.

В начале марта командование фронтом приняло решение уничтожить прижатые к морю фашистские группы войск 4-й немецкой армии и оперативные группы «Земланд» численностью свыше ста тысяч, сосредоточенных в Хайбергском районе, имеющем много железобетонных сооружений, дотов, блиндажей, противотанковых и противопехотных заграждений. Ликвидация этих группировок была поручена 36-му гвардейскому корпусу генерала П.К. Кошевого.

Март в Восточной Пруссии в полном разгаре. Лощины, низины наполнились водой, ни пройти, ни проехать. Резко менялась погода: то снегопад, то дожди, ни одного солнечного дня. 18-я гвардейская дивизия готовилась к наступлению, сколачивала штурмовые подразделения. Дивизии придали два танковых полка и полк противотанковой артиллерии. «Да, сила внушительная, – думал генерал Каврижский, – но как ее применить: реки разлились, земля раскисла, грязь непролазная...

Разведка сообщила, что в полосе наступления дивизии занимали оброну гренадерский и фузилерный полки, танковый дивизион СС «Великая Германия» и дивизион штурмовых орудий. Только разгромив их, дивизия будет иметь возможность выйти в район города и порта Бранденбург. «А что, Михаил Дмитриевич, – обратился генерал Каврижский

к начальнику политотдела Холоду, – если мы вспомним старину, например, атаку под музыку, под развернутыми знаменами, как, бывало, ходили с Котовским?!» – «То было в гражданскую, а у нас пехота...» – «Пехота тоже толк в музыке понимает, особенно гвардейская». Вечером был отдан приказ вывести всех музыкантов, имеющихя в полках, в первые траншеи с трубами и барабанами. Красные знамена, в том числе и Монгольской народной республики, вручили самым отважным знаменосцам.

В 58-м гвардейском полку знамя доверили комсorghу 2-го батальона гвардии старшине Играсу Кушеву. Ответственность за его сохранность была возложена на комсомольцев Низами Сирзаева, Алексея Шебекова, Фому Федотова и Федора Степаницкого. В 51-м полку под знамя стали парторг роты Михаил Антипкин, комсомольцы Суворов, Мазепов и Каминский. Над землей висел густой туман. Пророкотали штурмовики, отбомбились и ушли. На стыке полков Павлова и Кривича зазвучал сводный оркестр. Гвардейцы бросились в атаку. Она была такой стремительной, что в первой траншее фашисты не оказали никакого сопротивления. В ходе атаки знаменосец Федотов был ранен, но остальные, чередуясь, несли знамя вперед. Как могучий вал, катился поток неустрашимых воинов к высоте 28,7. Гвардии рядовой Алексей Шебеков влез на самое высокое здание в занятом поселке Альбен и водрузил на нем красный флаг, символ победы над врагом. Успешно продвигались и подразделения 51-го гвардейского полка. В схватке за вторую траншею знаменосец Антипки был ранен, но знамя тотчас подхватил Петр Каминский, и наступление продолжалось. В течение дня 18-я гвардейская дивизия прорвала главную полосу обороны противника и отбросила фашистов на промежуточный рубеж к Пиллау – Ханикбаум. Начало разгрома группировки немцев юго-западнее Кёнигсберга было положено.

Советская армия продвигалась вперед на запад. 3-й Белорусский фронт, уничтожив Хальбергскую группировку фашистов, готовился к штурму последних опорных пунктов врага – крепости Кёнигсберга и порта Пиллау. И где-то совсем недалеко от 18-й гвардейской готовилась к решающим боям знаменитая 5-я гвардейская дивизия. Плотным фронтом шли наши земляки от Москвы до логова фашистов.

Генерал Каврижский собрал офицеров штаба и командиров частей и в который раз предупредил: немцы с особым рвением будут защищать город. В этом сомневаться не приходилось. Накануне по радио выступил матерый фашист генерал Вагнер, который заявил: «Отныне мы бешеные и будем драться с национальным бешенством». Каврижский подошел к карте, полученной из штаба корпуса, на которой были обозначены вра-

жеские оборонительные сооружения и здания, приспособленные к обороне; на танкоопасных направлениях построены рвы и противотанковые заграждения; в шести километрах от города значилась первая полоса обороны. По окраине пригорода Кёнигсберга основу обороны немцев составляли опорные пункты в каменных зданиях, опоясанных сетью траншей и заграждений; на перекрестках улиц - железобетонные огневые точки. В черте старого Кёнигсберга проходила третья линия обороны – девять фортов и цитадель. Для изучения обороны противника в каждом полку был построен учебный городок с опорными пунктами и оборонительными линиями. Для борьбы в этих условиях в наших войсках создавались штурмовые группы, в состав которых включались командир батальона, расчеты четырех минометов, два полковых орудия, одна гаубица, два-четыре танка, отделение ранцевых огнеметов, саперный взвод.

Отряды были сформированы и приступили к подготовке ведения боя в полосе обороны противника. Подготовкой руководили заместитель командира дивизии полковник Б.К. Ревенко и начальник штаба артиллерии полковник Рыбин А.А. Гвардейцы усиленно готовились к штурму города-крепости. Командир корпуса генерал-лейтенант П.К. Кошевой проверил подготовку дивизии к штурму и дал добро.

4 апреля 18-я гвардейская дивизия вышла на исходный рубеж. Ночь была теплой, звездной. Фашисты считали Кёнигсберг абсолютно неприступным бастионом. Гарнизон города, как выяснилось после его падения, имел свыше 130 тысяч войск, из которых 91853 солдата и офицера попали в плен, а 41915 были убиты.

Началось все так: 6 апреля залп тяжелых орудий возвестил начало штурма. Вслед за ним красным всполохом озарилось небо от залива до города: 5 тысяч артиллерийских орудий начали артиллерийскую подготовку; их поддерживали полторы тысячи самолетов. Город скрылся в дыму. Когда затих грохот взрывов, в наступление пошли три армии: 11-я гвардейская – с юга, 43-я – с севера и 50-я – с востока. Начался штурм. 18-я гвардейская вступила в бой в 18 часов, сменив подразделения 84-й гвардейской дивизии. 51-й и 58-й гвардейские полки вели штурм в районе Понарт и Шенбуш. Фашисты отчаянно защищали каждый дом, каждый этаж, каждый чердак. Командир 58-го гвардейского полка повел полк в обход, чтобы ударить по врагу, защищающему Шенбуш с юго-запада. Маневр удался. Штурмовой отряд майора Зарянова занял несколько домов, но в одном из домов фашисты поднялись на верхние этажи, отказавшись сложить оружие. На первом этаже Зарянов развернул свой командный пункт и приказал этих сумасшедших немцев оставить в покое

до утра, пока наши артиллеристы не подтянут орудия и прямой наводкой не успокоят сопротивляющихся. Штурмовая группа Зарянова просочилась и в тыл противника, уничтожала связь, создавала очаги пожара, всеми средствами не давала покоя врагу. За решительность и храбрость командующий армией К.И. Галицкий наградил всех бойцов этого отряда боевыми орденами и медалями.

51-й гвардейский полк обошел Понарт справа, и к рассвету передовые части дивизии вышли к реке Беек. В бою за Понарт и Шенбуш были разгромлены 64-й и 69-я пехотные полки гитлеровцев, 250 солдат и офицеров сдались в плен. Гвардейцы освободили 280 советских и других граждан, угнанных с их родных мест на каторжные работы в Германию.

Обочиной дороги идут пленные немецкие солдаты, бредут под конвоем, едва волоча ноги, опустив голову. Былую спесь и боевую выправку они потеряли вместе с оружием. Дрожа от страха, оборачиваются и видят, как догорает их город, считавшийся неприступной твердыней. Кто виноват?! Не трудно понять...

На командном пункте дивизии майор-переводчик, развернув на подоконнике карту, допрашивает пленного. «Гут, – вытягиваясь, отвечает пленный, – я немного русиш понимаю!». Торопливо вынимает из внутреннего кармана очки и уверенно тычет пальцем в карту, отвечая на вопросы, показывает, где заминированные объекты. Оказывается, что и мост через Прегель минирован.

Разведчики вышли на берег реки; в бетонных берегах мчит она свои воды. Не дожидаясь рассвета, штурмовой отряд майора Зарянова по взорванным фермам моста переправляется на другой берег, внезапно атакует подразделения немцев и отбрасывает их от берега. За отрядом переправился весь полк, и командир полка полковник Кривич доложил комдиву: «Я за рекой!» – «В самом деле? – удивился комдив. – Спасибо!» Он тут же вызвал по радиации командира полка Павлова и приказал ему не отставать от соседа, а также отдал приказ командующему артиллерией дивизии: «Полковник Ананьев! Организуйте огневой вал, чтобы пехота за ним рванула!»

По сигналу «Ураган» в 9 часов началась артиллерийская подготовка. Завершилась она мощным огненным валом, которым и была прикрыта поднимавшаяся в атаку пехота.

Штурмовые отряды Василия Никитченко из 58-го гвардейского полка и Анатолия Прудникова из 51-го, преследуя противника до реки Прегель, овладели железнодорожным вокзалом. Они тоже – герои штурма города. Их в этих ожесточенных боях было много: командир 58-го полка

полковник В.Г.Кривич, заместитель командира 53-го полка Л.М. Иконников, командиры штурмовых отрядов Е.И. Зарянов, А.И. Старцев и все без исключения бойцы.

В ночь на 8 апреля части 18-й гвардейской дивизии вышли к реке Прегель. Она, закопанная в гранит, широкая и полноводная, кажется непреодолимой преградой. Чтобы упредить гвардейцев, фашисты держали ее под постоянным обстрелом. А гвардейцы готовились к форсированию: вязали плоты, разыскивали лодки, катера. Разведчики неусыпно вели наблюдение за противником, засекали огневые точки, места артиллерийских и минометных батарей, связисты тянули проволочную связь во всех направлениях как по фронту, так и в глубину. Наступило холодное утро с морозящим дождем и густым туманом. В 9 часов ударила артиллерия. Тотчас из домов и подвалов к плотам, лодкам и бревнам устремились гвардейцы. Фашисты открыли ответный огонь.

Отделение гвардии сержанта Николая Мазюкова спустило на воду лодку, но разорвавшийся снаряд повредил ее, пятеро бойцов были ранены. Но Мазюков и два его товарища нашли выход, они подобрали порожние бочки, переплыли на них, догнали свое подразделение и первыми ворвались в траншеи фашистов. За этот подвиг Николай Федорович Мазюков был награжден орденом Богдана Хмельницкого. Бесстрашно форсировал Прегель гвардии рядовой Иван Каванькин. Добравшись до берега, он швырнул гранату в укрывшихся фашистов, потом, строча из автомата, бросился в траншею врага и уничтожил 8 гитлеровцев. На помощь Каванькину подоспел рядовой Михаил Клоков. Они ворвались в бомбоубежище и взяли в плен более сотни скрывавшихся там немцев.

Гвардии лейтенант Ф.И. Лихоманов добрался до передовых позиций пехоты. «Подавить огневые точки фашистов возможно только с насыпи, – объяснил он своим артиллеристам. – Всем рисковать не стоит. Пойдем вчетвером: я, сержант Сумский и двое ездовых. Остальные остаются здесь, в укрытии». Отдав распоряжения, Лихоманов на галопе прорывается через мост, на ходу разворачивает оружие, без промедления открывает огонь. Его маневр повторяет сержант Сумской, потом остальные. За этот подвиг Александр Сумской награжден Орденом Красного Знамени, а гвардии лейтенант Лихоманов – посмертно орденом Отечественной войны I-й степени.

Гвардейцы настойчиво пробивались к центру Кёнигсберга, захватывая одну позицию за другой. Фашисты бешено оборонялись. Особенно тяжелый бой разгорелся в районе кладбища. Фашисты шесть раз переходили в контратаку на штурмовые отряды 51-го и 58-го гвардейских

полков. Лишь поздним вечером нашим удалось отбросить гитлеровцев. Утром советские самолеты сбросили на Кёнигсберг листовки, в которых говорилось: «Офицеры и солдаты вермахта! Ваше командование обрекло вас на бессмысленную гибель. В этот критический для вас час ваша жизнь зависит от вас самих. Складывайте оружие и сдавайтесь в плен!» Фашистские солдаты продолжали сражаться, а местные жители и рабочие использовали каждую возможность, чтобы перебежать в кварталы, занятые советской армией. Только за одну ночь в распоряжение 18-й гвардейской дивизии пришло свыше 2300 человек.

Утром 9 апреля штурмовые отряды двинулись к центру города. Фронт наступления сужался. В 19 часов подразделения 18-й гвардейской дивизии вышли к пруду Шосс – Тайхи. Здесь, в центре Кёнигсберга, они и встретились с бойцами 43-й армии генерала Белобородова. Отряд капитана Зарянова захватил здание оперного театра. Атака была стремительной и хорошо поддержанной танками и артиллерией. Гвардейцы без потерь ворвались в фойе и пленили 50 немецких солдат, сложивших оружие.

Так в 1945 году закончился боевой путь 18-й (133) гвардейской Краснознаменной, Инстербургской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии.

Оставшиеся в живых гвардейцы чтят и вечно будут чтить светлую память погибших товарищей...

Под красным знаменем Барнаула

42-я Глуховско-Киевская Краснознаменная,
ордена Суворова отдельная бригада

I. В тылу врага

Тяжелые дни переживала наша страна в первые месяцы 1941 года. Враг продолжал наступление, разрушал города и села, угрожал Москве и Ленинграду. Красная Армия вела ожесточенные бои под Смоленском и на Украине.

Правительство Советского Союза, Верховное Главное командование мобилизовывало новые резервные силы для отпора врагу и вводило их практически с ходу в бой.

В сентябре 1941 года в городе Барнауле начала формироваться 42-я отдельная бригада из резервного состава края и участников войны, выздоровевших после ранений. Командиром бригады был назначен гвардии подполковник Матвей Степанович Батраков, Герой Советского Союза, получивший это звание за выполнение боевого задания по разгрому фашистов под городом Ельней, будучи командиром 765-го стрелкового полка 107-й стрелковой дивизии. Честью и гордостью каждого солдата было идти в бой под командованием прославленного героя, знавшего цену немецкому и русскому солдату.

В состав бригады вошли сформированные в городе Барнауле три отдельных стрелковых батальона, отдельный артиллерийский дивизион 76 мм орудий и дивизион 45 мм пушек, 120 мм минометный дивизион, отдельный батальон связи, шесть рот противотанковых ружей, рота автоматчиков, разведрота, медсанрота и комендантский взвод. Закончилось формирование и штаба бригады. Начальником штаба бригады был назначен подполковник Георгий Емельянович Сазонов, начальником оперативного отдела – П.П. Шумило, заместителем командира бригады по тылу – майор Пухов, командующим артиллерией – майор Бабкин. Пер-

вым стрелковым батальоном командовал старший лейтенант Мишенчук, комиссаром 2-го батальона был назначен старший политрук Мартынов, командиром 3-го батальона – майор Лихобабик, комиссаром – политрук В.Ф. Салов, 4-м батальоном командовал капитан П.П. Тарабаев, комиссаром был старший политрук В.С. Козырев, командиром артдивизиона 76 мм орудий был назначен капитан Ф.Ф. Кондратенко, комиссаром – политрук Трифонов, командиром артдивизиона 45 мм пушек – старший лейтенант Розов, а комиссаром – политрук Денисенко.

В дни формирования бригады Барнаул торжествовал по случаю успешных боевых действий 107-й Алтайской дивизии и присвоению ей почетного звания Гвардейской. В городе всюду были выставлены портреты первых Героев Советского Союза полковника И.М. Некрасова и подполковника М.С. Батракова. Все это вдохновляло солдат и офицеров на подвиги, и они рвались скорее попасть на фронт.

По окончании формирования бригады состоялось собрание командиров и политработников всех подразделений. Открыл собрание комиссар бригады Фишман. С речью на этом собрании выступил командир бригады Герой Советского Союза Матвей Степанович Батраков. Его вдохновенная речь о героических сражениях Красной Армии на фронтах войны, о бессмертных подвигах сибиряков-алтайцев на Московском направлении поднимали боевой дух и настроение командиров и политработников и вселяли в них уверенность в победе советского народа в этой войне. Вместе с тем М.С. Батраков рассказал о трудностях нашей армии в борьбе с коварным врагом, вооруженным до зубов новейшими техническими средствами. Он подчеркнул, что противостоять этой силе может только мужество, храбрость и хорошая выучка нашего воина. И хотя мало времени на подготовку, личный состав должен быть обучен всесторонне. «Не так страшен черт, как его малюют, – заявил М.С. Батраков, – не страшен нам и фашист, умеючи противника бить можно и нужно: об этом свидетельствует разгром немецких дивизий под городом Ельней и срыв бредовых планов Гитлера о взятии Москвы. Будем учиться бить врага в любых условиях современной войны». С этого времени началось ускоренное обучение солдат и командиров ведению и управлению боем с использованием техники, артиллерии и противотанковых средств.

Большую помощь по формированию и оснащению бригады оказывали командованию Барнаульский городской комитет партии и горисполком. Надо было одеть всю бригаду по-зимнему, разместить и накормить шесть тысяч воинов. 7 ноября 1941 года 42-я отдельная стрелковая бри-

гада участвовала в параде в городе Барнауле, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Пришло время отправляться на фронт. Площадь Свободы, главная площадь Барнаула, переполнена войсками и жителями города. Открывается митинг, посвященный проводам. Секретарь горкома партии вручает комбригу Красное Знамя города. Герой Советского Союза Матвей Степанович Батраков от имени бригады заверил Алтайский крайком партии, крайисполком, горком партии и горисполком, что воины бригады с честью выполнят наказания жителей города: громить врага, не жалея сил своих. Начался прощальный парад. С площади части направилась на вокзал.

Эшелоны шли на запад, мимо проплывали сибирские поля, березовые рощи, и на каждой станции собирались местные жители.

Прибыли в Москву на станцию Люберцы. Здесь командир бригады получил секретную телеграмму, в которой указывалось, что бригада следует до станции Фирово, выгружается и выдвигается в район Савелово. Сухая Нива, Кузино, где сосредоточится и поступит в распоряжение командующего 3-й ударной армией. Эшелоны от Москвы до станции Фирово следовали семь суток. После выгрузки бригаде было вручено боевое распоряжение: в ночь с 7 на 8 января сосредоточиться на исходном рубеже Подолище – Голенок. Трое суток шла бригада в глубокий тыл к фашистам по направлению озера Селигяяр. Вначале двигались днем, а с приближением к территории, занятой противником, приходилось и ночью. Мороз, бездорожье затрудняли продвижение. На пути деревня Конищево. Она занята гитлеровцами. Нужно выбить врага. Смелой и неожиданной для фашистов атакой подразделение Лихобабики овладели деревней. На бугре населенный пункт – районный центр Молвотица, занятый противником. Первый батальон бригады подошел к деревне Перхово, третий батальон – к деревне Елкино. Подразделения 42-й бригады обложили противника с запада, севера и юга. 16 января 1942 года рота младшего лейтенанта Селиванова смелой атакой освободила деревню Шинково, перебила фашистов, не имея своих потерь. Солдаты и офицеры минометного дивизиона капитана Зиновьева штурмом овладели сильно укрепленным пунктом – селом Гусево. Противник неоднократно пытался вернуть утраченные позиции, но мужественные сибиряки стойко защищали захваченные рубежи. Новая атака фашистов на село Гусево. Командир минометного дивизиона капитан Зиновьев поставил задачу минометному расчету сержанта Блинова прикрыть подходы к деревне минометным огнем. Минометчики выполнили приказ. И вдруг миномет

замолчал. Что случилось? Командир дивизиона под ружейным огнем перебежками добрался к огневой позиции и увидел, что расчет погиб. Рядом лежат мины. Капитан становится к миномету и посылает мины одну за другой по врагу. Мины ложились точно по наступающей пехоте гитлеровцев. Два дня фашисты штурмовали Гусево, но сибиряки-батраковцы стойко держали оборону села. Убедившись, что не пройдут здесь, фашисты отказались от села Гусево. В этом жестоком бою героически погиб капитан Зиновьев. С почестями похоронили комбата Зиновьева однополчане на окраине села Гусево. По правой стороне дороги из деревни Моисеево в Гусево насыпан земляной холмик – это его могила.

В боях под райцентром Молвотица бригада сковала крупную группировку врага. Прошел почти месяц, как бригада в походах и боях сражалась в тылу врага. Командование решило дать отдых бойцам. Оставив в селе Гусево прикрытие, части 42-й бригады были отведены на отдых. Первый батальон разместился в селе Чашевец, второй батальон – в селе Владич, третий стрелковый батальон и штаб бригады – в селе Луч. Местные жители окружили наших воинов заботой и вниманием. Они на себе испытали, что такое фашисты, и потому делились с бойцами всем, чем могли. В боевое охранение стали партизаны и добровольцы, многие молодые люди просили взять их в армию.

Отдых – отдыхом, а война есть война. Все имущество поизносилось, нужно ремонтировать снаряжение, заготовить корма, фураж для лошадей. В условиях зимы, сильных морозов особенно трудно было снабжать лошадей фуражом, а людей продуктами. Отступая, гитлеровцы забирали у населения продукты и фураж, а нам необходимо было считаться с жителями освобожденных сел. Для заготовки фуража выехал по деревням интендант бригады Иван Владимирович Катунцев. Ехали на санях. В пути встретили обоз, десяток подвод. Кто? Свои или немцы? Выяснилось, что немцы. Остановились. «К бою!» – скомандовал Катунцев. Завязалась перестрелка. Немцы, уже испытывавшие на своей шкуре дерзкие налеты сибиряков, не выдержали, разбежались, оставив убитых и награбленное продовольствие и фураж. Трофейный обоз был доставлен в бригаду.

В период отдыха в бригаде было проведено совещание с командирами и комиссарами частей, подразделений, подведены итоги боев в тылу врага. На совещании командир бригады Герой Советского Союза Матвей Степанович Батраков сказал: «Главное – всей душой ненавидеть врага. За все наши страдания – никакой ему пощады, истреблять до последнего. Враг навязал нам войну. Пусть теперь сам испытает ее на собственной шкуре. Мы находимся в глубоком тылу врага, но мы на своей родной

земле, и за поругание ее и зверства над нашим народом мы отведем ему столько земли, чтобы только хватило закопать как падаль. Второе. Мы не должны дать возможности врагу узнать наш путь движения. Следовательно, открытой местностью – двигаться только ночью. В-третьих – внезапность удара, скрытый подход к противнику, окружение и уничтожение его на рассвете и ночью, как это блестяще делал капитан Зиновьев. Вот слагаемые успеха нашей борьбы с врагом».

В заключение Матвей Степанович сказал: «Не затем мы сюда пришли, проделав трудный и опасный путь, чтобы сидеть у Молвотиц. Здесь мы научились воевать, бить врага. Теперь нам надо готовиться развить успех наступления дальше».

26 января 1942 года 42-я отдельная стрелковая бригада получила новый приказ и выступила по маршруту Луковец, Поганово, продолжая маршрут на Рассвет, Сухая Нива, Липье, Моисеево с задачей овладеть деревнями Большие Жабны, Новая, Шубино. Ставилась такая задача: как можно дальше вклиниваться в оборону противника и выйти на соединение с 1-й ударной армией, наступавшей с северо-востока, и завершить окружение 16-го немецкого пехотного армейского корпуса.

27 января бригада выступила по дороге Моисеево – Жабны. Дорога и поле были занесены глубоким снегом, однако несмотря на это, к 16 часам 3-й батальон занял деревню Загривье, 2-й батальон – деревню Вонякино, 1-й – деревню Жабны. В ночь с 27 на 28 января 3-й батальон с частями усиления начал наступление на деревню Новая. К 8 часам утра один стрелковый взвод вышел на юго-западную окраину деревни, 2-я рота заняла отдельные сараи. 1-й стрелковый батальон получил задачу овладеть деревней Шубино. 2-й стрелковый батальон овладел тремя населенными пунктами. Противник в панике начал отходить, оставив на поле боя 35 винтовок, 9 пистолетов, 6 пулеметов, 1 миномет, 2 радиостанции. 3-й батальон продолжал очищать деревню Новую. К концу дня гитлеровцы потеряли 134 человека убитыми и 35 ранеными, было захвачено много трофеев. 1-й стрелковый батальон занял деревню Шубино и организовал круговую оборону. 31 января в Шубино прибыл минометный дивизион. Установлена связь с партизанами. 2 февраля 1942 года 3-й стрелковый батальон совместно с 23-й стрелковой дивизией переходит в атаку на Новую Руссу. 3 февраля фашисты открыли минометный огонь по деревне Шубино и ворвались в нее. Однако в ожесточенном уличном бою гитлеровцы были уничтожены, один из них попал в плен. Было захвачено 30 винтовок, 10 автоматов, 8 ручных пулеметов, 6 биноклей, 2 миномета и радиостанция.

Штаб 42-й бригады остановился в здании школы только что освобожденной деревни Новая Русса. По улицам валялись неубранные трупы фашистов, брошенная техника. Начальник политотдела бригады Ф.М. Лукин приказал построить части бригады для митинга. Открывая митинг, Ф.М. Лукин сказал, что командование бригады подвело итоги проведенных боев и что по его решению лучше всех действовал в этих боях 3-й батальон, где командир батальона майор П.П. Тарабаев, комиссар С.И. Козырев, начальник штаба капитан Унжаков. По этому случаю 3-му батальону было вручено шефское Красное Знамя. Получая его, П.П. Тарабаев заверил командование и политотдел бригады, что батальон сибиряков-алтайцев и впредь выполнит любые поставленные перед ним задачи с честью.

Семь месяцев 42-я отдельная стрелковая бригада вела бои на Северо-Западном фронте. 44 дня провела она в стремительных рейдах по тылам врага, двести с лишним километров прошла по бездорожью и глубокому снегу, сокрушая упорное сопротивление фашистов. Бригада разгромила три важных узла обороны противника, освободила 45 населенных пунктов Молвотицкого и Залучинского районов, уничтожила 20 гарнизонов врага и истребила свыше 4500 гитлеровцев. Вместе с другими частями армии бригада выполнила боевую задачу по окружению группировки фашистов корпуса генерала Ерокдорфа в Демьянском котле. Своими активными действиями бригада выполнила роль стойкого заслона и не позволила гитлеровцам прорваться из окружения через Залучье.

II. Волга - русская река

19-20 августа 1942 года немецко-фашистские войска захватили переправы на Дону в районе Вертячий, а 23 августа танковые колонны врага устремились к городу Сталинграду. Ослабленные в предыдущих боях части 62-й, 64-й и 4-й танковой армий мужественно сражались с врагом, но силы были неравные. Нужно было срочное подкрепление, и решением Верховного Главнокомандования 42-я отдельная стрелковая бригада была переброшена под Сталинград на станцию Заплавная. Последние 10 дней фашисты непрерывно бомбили Сталинград. Город горел. 42-я отдельная стрелковая бригада ночью переправилась через Волгу.

Подразделения построили на площади. Зачитали приказы, смысл которых навсегда остался в памяти каждого воина: «За Волгой для нас земли нет!», «Стоять насмерть!», «Ни шагу назад!» Простые слова клятвы имели огромное значение. Всем стало ясно, какие предстоят бои и как

должен себя вести каждый боец. Бригада совершает марш среди развалин города.

На марше бригаду встретил заместитель командующего фронтом генерал Филипп Иванович Голиков. И вновь 20-километровый марш. Комбриг М.С. Батраков показывает участок обороны бригады, а генерал Голиков уточняет до мельчайших подробностей обстановку. В ночь на 5 сентября части бригады заняли оборону. «Всем уйти в землю» – приказал комбриг. Подразделения, выполняя приказ, делали укрытия. Линия обороны была построена по всем правилам инженерного искусства.

На высоте 133,4 выбрал свой наблюдательный и командный пункт М.С. Батраков. Среди оврагов, в глубоких размоинах расположился штаб бригады, а вниз по реке Царице до Волги расположились вторые эшелоны, тылы бригады. Два стрелковых батальона в первом эшелоне занимали позиции южнее и севернее высоты 133,4.

В это время обстановка под Сталинградом создалась очень сложная. Штаб 42-й бригады не имел связи со своими соседями.

Прошло уже много лет с момента разгрома немецких войск под Сталинградом, а забыть эти исторические события нельзя. Достойный вклад внесли в эту битву сибиряки-алтайцы.

В книге «Сталинградский рубеж» (Воениздат, 1979 г.) маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов пишет: «В армию влилась новая стрелковая бригада под командованием Героя Советского Союза Матвея Степановича Батракова. В самое последнее время, уже по пути к Волге, она пополнилась краснофлотцами Беломорской флотилии... Знакомство с командиром бригады, к сожалению, было очень кратким, но впечатление М.С. Батраков оставил отличное... 42-я стрелковая бригада имела очень мало времени на организацию обороны. Противник был в непосредственной близости». Так оно и было. Не дав подразделениям бригады как следует укрепиться, фашисты начали наступление. Первая атака врага отбита, но он наносит удары с воздуха и артиллерией. И снова атака. И снова отбита. Насмерть стояли сибиряки на занятых рубежах. Самым уязвимым местом в бригаде являлся недостаток боеприпасов.

Высота 133,4 покрылась сетью траншей и ходов сообщений. Бойцы 42-й бригады, действительно, «ушли в землю». Командир бригады М.С. Батраков и комиссар Щапин не раз обходили боевые порядки подразделений и убеждались, что воины настроены по-боевому, что огневые средства устроены правильно, что враг не пройдет.

Гитлеровцы, опьяненные прежними успехами, не считаясь ни с какими потерями, перешли в решительное наступление. Проведя массивно-

ванную артподготовку, пустив вперед танки, они хотели пробить дорогу для пехоты, сломить сопротивление наших войск и выйти к Волге. Комбриг М.С. Батраков приказал всем, кроме наблюдателей, скрыться в блиндажах и переждать огневой налет. И как только артобстрел закончился, все солдаты заняли свои места и встретили противника огнем. Вражеские войска, понеся большие потери, вынуждены были остановиться.

Комбриг 42-й бригады получил распоряжение штаба 62-й армии в ночь на 7 сентября совместно с 272-м стрелковым полком овладеть отдельным домом в одном километре восточнее высоты 146,1 – Бабаево и очистить от противника станцию Опытное поле.

Начальник штаба бригады полковник Сазонов, начальник оперативного отдела майор Шумило и другие офицеры штаба, разрабатывая план наступления бригады, предложили построить боевой порядок, имея в первом эшелоне 2-й и 3-й стрелковые батальоны. 1-й стрелковый батальон – во втором. По данным разведки и показаниям пленных было известно, что перед фронтом бригады стоят части немецкой дивизии генерала Гартмана, а за рекой Царицей – 24 танковая дивизия.

Бригада батраковцев готовилась к наступлению. Комбриг решил предупредить противника, и удар нанести по врагу первым. В 4 часа утра 7 сентября этот упреждающий удар 42-й бригады сорвал все планы гитлеровского генерала. 2-й и 3-й стрелковые батальоны при поддержке артиллерии и минометов ворвались в расположение противника.

Но враг не покидал надежды прорваться к Волге на рубеже обороны бригады. Комбриг постоянно находился на наблюдательном пункте, внимательно следил за ходом событий.

На следующее утро, 8 сентября в 9-00, силами 24-й дивизии противник начал атаку. Она длилась 16 часов. Сибиряки стойко отбивали все выпады фашистов. На горизонте показались немецкие танки. Они спустились с северных скатов Дубовой балки и ползли на сближение, а за ними пехота. Все до предела напряжены, а команды «огонь» нет – есть приказ, без команды огня не открывать. Молчат наши пушки, минометы и пулеметы. Жуткая пауза. Но вот первыми открыли огонь минометчики 120 мм минометов Ротаева и батарея 76 мм пушек комбата Перескова. Мощный артиллерийский налет заставил врага приостановить движение. Все смешалось: танки и пехота, все покрыто пылью, дымом и гарью. Танки фашистов запылали огнем, некоторые закружились на месте. И все же расстояние между наступающими и обороной сокращалось. В эти минуты командир взвода связи младший лейтенант Евгений Петрович Машкевич с группой связистов разместились на самых уязвимых местах ли-

нии связи и обеспечили бесперебойное управление боем. Обрывы моментально исправлялись. В огромном напряжении комбриг. Получая свежую информацию с места боя, он дает указания командирам батальонов. Тяжело ранен комбат Хацава. А противник атакует танками. Батраковцы вновь открыли артиллерийский и минометный огонь по танкам и пехоте противника. Прибавился огонь минометчиков капитана Веселова.

Атака противника захлебнулась. Но ненадолго. Перестроив свои боевые порядки, фашисты снова перешли в атаку. Удар был нацелен на стык между вторым и третьим батальонами, прикрывал который первый стрелковый батальон комбата П.Е. Белозерова и комиссара Мартынова. Гитлеровцы вклинились в стык и вышли на позиции Белозерова, но решительным контрударом сибиряков были остановлены.

В разгар этого боя майор Юров доложил комбригу М.С. Батракову, что артиллеристы и минометчики получили боеприпасы и уже доставили их на огневые позиции. Повылся боевой дух бойцов бригады.

Но вот фашисты снова обрушили шквал огня на второй батальон, сосредоточив на этом участке около 30 танков и до полка пехоты. Танки шли на больших скоростях, охватывая фланги батальона. Майор Юров распорядился прикрыть огнем второй батальон, и снова перед его фронтом запылали факелы. Плотный заградительный огонь вели минометчики комиссара Владимира Макаровича Савчинского. Правый фланг батальона прикрывали пулеметные роты. Хотя рота Поднебесного располагалась на правом фланге второго батальона, фактически она прикрывала боевые порядки всего батальона. Несмотря на плотный заградительный огонь и большие потери, фашисты лезли вперед, ярость атак все возрастала. В ста метрах от окопов второго батальона пехота фашистов залегла.

И вот в разгар этого боя на высоком древке поднялось шефское Красное знамя Барнаула.

Это знамя было видно со всех точек Дубовой балки и долины реки Царицы. Его было видно и со всех наблюдательных пунктов. «Что это означает?», – обратился М.С. Батраков к комиссару Шапину. «Это, – ответил комиссар, – концентрированное выражение советского патриотизма. Это символ сибирской верности Родине. Это знамя зовет сынов Алтая на смертный бой.»

Фашисты открыли бешеный огонь по знамени. После каждого разрыва мины или снаряда возле него поднимался столб дыма и пыли, а оно стояло, оно звало сибиряков на подвиг, придавало мужества и храбрости.

Под прикрытием дымовой завесы перед фронтом второго батальона фашисты вновь стали сосредоточивать танки и пехоту. Об этом командиру бригады докладывали со всех наблюдательных пунктов. По всему было видно, что на этом участке фашисты имели большое преимущество и в танках, и в пехоте. Началась новая атака врага. Первыми на наши позиции ворвались танки и начали утюжить окопы и траншеи. На пути их стала батарея 45 мм орудий, где комиссаром был Павел Иванович Денисенко. Артиллеристы в упор вели огонь по танкам, вместе с ними защищали позиции пулеметчики Дмитрия Георгиевича Трошина.

Завязалась рукопашная схватка, в ход пошли штыки, приклады и кулаки. В разгар этого боя был ранен старший политрук Василий Филиппович Рылов, но он снял с флагштока знамя и отправил его в политический отдел. В записке он написал: «Я ранен, товарищи политотдельцы. Нас осталось десять человек, на нас ползут танки. Знамя родного Алтая должно быть спасено, на поругание врагу не отдадим».

Фашисты прорвались на командный пункт батальона. Старший политрук Рылов, собрав небольшую группу бойцов, вел неравный бой и пал смертью храбрых. Погибли в этом бою смертью героев политрук пулеметной роты Манцев, политрук стрелковой роты Швец, комсорг батальона Ильяшевич, секретарь партбюро Соцкий, начальник штаба Медведев.

Они выполнили свой долг перед страной. Их не в чем было упрекнуть. Вечная им слава!

III. «Черная смерть»

В резерве бригады еще был стрелковый батальон моряков-беломорцев, командовал которым старший лейтенант Федор Степанович Жуков. Когда фашисты захватили высоту 133,4, комбриг решил ввести в бой и этот, четвертый батальон. Его костяк составляли сильные, рослые, отважные парни.

Батальон старшего лейтенанта Жукова вышел на исходный рубеж для атаки. Их сопровождал майор Шумило. Бойцы батальона одеты в гимнастерки цвета хаки. И вдруг, как по команде, все до одного оказались в тельняшках, с ремнями моряков, вместо пилок – бескозырки.

Авиация противника обнаружила передвижение батальона, а наземная артиллерия врага открыла огонь.

Комбриг вместе с моряками переживает остроту создавшейся обстановки, но единственно правильным решением считает необходимость скорее сблизиться с врагом и торопит моряков.

По сигналу красной ракеты батальон перешел в атаку на фронте более километра, из оврагов раздалось грозное морское «полундра!» И поле словно расцвело необычными живыми цветами. Тельняшки, бескозырки, черные ленты, переливаясь в лучах солнечного заката, превратили степь в бурлящий цветной ураган. Словно морской прибой накатывались моряки на высоту. Морским шквалом ворвались они в расположение врага. Трудно передать словами этот бой. Это был огненный смерч на высоте, земля горела под ногами фашистов. Вот где, поистине, ярость благородная вскипела, как волна. В этом стремительном, но хорошо организованном штурме управляли боем командир батальона Жуков, командиры рот и взводов, в том числе командир и политрук первой роты Филиппов и Позологин. От чувства ненависти к врагу и радости победы у М.С. Батракова и С.Н. Шапина появились на глазах солдатские слезы. Всего четыре часа занимали гитлеровцы высоту 133,4. Видя напряженную обстановку, командующий артиллерией 62-й армии генерал Пожарский прислал на помощь «катюши», которые сыграли заключительный аккорд при взятии высоты. Кто из фашистов не успел удрать, все остались лежать на ней. Немцы не зря называли моряков «черная смерть», они всю войну боялись встречи с моряками.

7 и 8 сентября запомнятся фашистам навсегда. Двенадцать раз принимались они в атаку и двенадцать раз откатывались назад, неся огромные потери. Немало пало смертью храбрых и наших солдат и офицеров. В политическом донесении бригады от 8 сентября 1942 года говорилось, что второй батальон потерял 500 человек, а четвертый – 180.

Ночь 8 сентября не была спокойной. Шла отправка раненых, приводились в боевой порядок подразделения. Разведчики бригады добыли двух пленных фашистов, потерявших сознание в бою. Придя в чувство, они с содроганием говорили о «черной смерти» и мужестве русского солдата.

В течение трех дней непрерывных боев немецкая дивизия топталась на месте. 42-я бригада стойко защищала Сталинград. На ее участке враг не прошел в город.

Спустя 37 лет в книге маршала Советского Союза Н.И. Крылова «Сталинградские рубежи» читаем: «В руках противника оказалась высота 133,4 с которой открывался путь к центру Сталинграда. Вернуть высоту

существовала возможность только, пока фашисты на ней не закрепились, что и было сделано 42-й бригадой».

С 8 сентября для бригады начинается новый период жесточайших боев. Против нее, вместо одной, встало три дивизии: две пехотные (71-я и 76-я) и одна (24-я) танковая.

Не получив желаемых результатов на высоте 133,4, фашисты перешли в атаку против правого соседа – 6-й танковой бригады, которая обороняла направление Гумрак – железнодорожный вокзал. В бой вступила 76-я немецкая пехотная дивизия. Дивизия свежая, хорошо вооруженная. Одновременно фашисты нанесли удары артиллерией и авиацией по боевым порядкам соседа слева. Широким фронтом пошли в атаку танки фашистов, их достойно встретили наша противотанковая артиллерия и танки. Часть вражеских машин повернула на правый фланг 42-й бригады, и начался обстрел всего ее переднего края. Атакующие цепи пехоты и танков 71-й пехотной дивизии немцев под командованием Гартмана рвались на высоту 133,4. Шесть раз ее атаки отражались моряками батальона Федора Жукова. Два раза фашисты переходили в атаку на третий батальон и откатывались назад, оставив на поле боя трупы и подбитые танки.

9 сентября в донесении 42-й бригады сообщалось: «Три дня непрерывные атаки. Ведем тяжелые оборонительные бои с наступающим противником, прочно удерживая занимаемые позиции. Ценой больших потерь фашисты потеснили 6-ю танковую бригаду. Захват фашистами больницы поставил под угрозу огневые позиции артиллерии 42-й бригады и места расположения тылов».

После пятидневных ожесточенных атак фашистов перед фронтом 42-й бригады наступило некоторое затишье. На левом фланге армии вела тяжелые бои 35-я гвардейская дивизия. Командующий армией генерал-майор Н.И. Крылов приказал оказать помощь 244-й стрелковой дивизии, передать в ее распоряжение третий стрелковый батальон (командир батальона капитан Белозеров, комиссар Мартынов). Три дня относительного спокойствия позволили бригаде привести свои позиции в порядок. Правда, передача батальона в 244-ю стрелковую дивизию несколько ослабила боевую мощь бригады, но все же ее личный состав готов был и оказывал упорное сопротивление врагу.

11 сентября фашисты перешли в атаку, но, потеряв два танка и более двухсот человек убитыми, вынуждены были отступить на исходные позиции.

Высоту 133,4 фашисты стремились захватить во что бы то ни стало. На высоте оставалось всего 17 моряков во главе с командиром батальона

старшим лейтенантом Федором Жуковым. Моряки окопались, подготовили пулеметы, оружие для оборонительного боя. Старший лейтенант Жуков еще и еще раз обошел всех и предупредил, чтобы без команды огня не открывали.

После артиллерийского и минометного обстрела фашисты перешли в атаку. Они шли сомкнутым строем, и было их до двух батальонов. Когда расстояние сократилось до 250 метров, комбат подал команду: «Огонь!» Станковые пулеметы били перекрестным огнем, ручные пулеметы – по центру боевого порядка врага. Фашисты заматались. Еще дружнее заработали пулеметы горстки моряков старшего лейтенанта Жукова. Фашисты залегли. Снова ударила артиллерия и минометы врага. Вновь развернутым строем ринулись немцы в атаку на моряков, а их всего семнадцать! «Давай! Давай! Поливай! Уж очень хорошо их бить, как на стрельбище!» – крикнул старший сержант Репин – и атака отбита.

В этот день фашисты четыре раза атаковали высоту, но успеха не имели. Тогда они усилили минометный огонь, все чаще стали рваться мины у окопов моряков, и редели ряды защитников высоты.

День клонился к вечеру, когда гитлеровцы предприняли еще одну атаку. Впереди пехоты двигались два тяжелых танка. «Уничтожить танки!» – подана команда. «Разрешите действовать?» – обратился к командиру сержант Рябов. Два смельчака, Рябов и Демидов, успешно справились с задачей: оба танка противника сгорели у подножия высоты. Когда стемнело, подвели итог борьбы за высоту 133,4: подбито 11 танков, и свыше 600 гитлеровцев нашли себе могилу на подступах к ней.

Бой возобновился с утра следующего дня. Из-за деревьев на позиции мужественных защитников высоты устремились пять вражеских танков, за ними следовала пехота. Азартно и в то же время хладнокровно сражались наши воины. В ход были пущены противотанковые ружья. Три танка подбил расчет комсомолец Балащина и Борисоглебского, две машины подбили бойцы Сухов и Семенов, а пулеметчики Харламов и Герасимов уничтожали пехоту. Комсомолец Рындин из своего пулемета истребил 60 фрицев. Санитар Иван Окомелков оказывал первую помощь раненым, когда увидел, что замолчал «максим», а противник наступает, он лег за пулемет и метким огнем уничтожил атакующих фашистов. Это был поистине массовый героизм. В своих воспоминаниях бывший офицер политического отдела 42-й бригады Василий Федорович Большаков пишет: «Мне пришлось побывать в этом пулеметном батальоне и описать их подвиги. Хорошо помню белокурого красавца, высокого, стройного сержанта Бондаренко. Когда фашистские самолеты выискивая жертву,

шли на бреющем полете, он не стал прятаться в щель, а поставил на сук дерева свое противотанковое ружье, прицелился, и фашистский стервятник, получив в лоб, рухнул на землю. Всего лишь один патрон стоил этот самолет, один патрон стоила жизнь летчиков-фашистов. На второй день этот подвиг повторил комсомолец Ленков, первый номер пулемета. Он выпустил всего 50 бронебойно-зажигательных пуль и сжег самолет Ю-88. Двумя днями раньше красноармеец Гнедой выстрелом из винтовки бронебойно-зажигательными пулями тоже сбил самолет Ю-88». Может быть, кому-то сейчас не покажутся эти примеры подвигами, но тогда, в поединке с вражеским самолетом, поливающим тебя пулями, ты держал и сразил врага, – это был героический подвиг, и он высоко оценен командованием»

IV. Коса на камень

12 сентября на участке обороны 42-й бригады было относительное затишье, но третий батальон, переданный 244-й дивизии, ведет бой за рекой Царицей и подвергается атакам фашистов.

13 сентября в Сталинград прибыл командующий 62-й армией генерал Василий Иванович Чуйков, а командующий 6-й немецкой армией Паулюс вылетел в Винницу в ставку Гитлера. Как стало потом известно, Гитлер потребовал от Паулюса овладеть Сталинградом в ближайшие дни. По свидетельским показаниям первого адъютанта Паулюса полковника Н. Адама, Паулюс вернулся от Гитлера не с добрыми вестями. Гитлер был недоволен действиями 6-й армии и не дал запрашиваемого подкрепления. Приказал Сталинград взять имеющимися силами.

К вечеру 13 сентября фашисты заняли аэродромный поселок, 42-й бригаде пришлось развернуться фронтом на север. Вновь обострилась обстановка на правом фланге. Пулеметный батальон Крючкова, рота автоматчиков не могли прикрыть фланг бригады. Остались не прикрытыми огневые позиции 76 мм батарей. В этот вечер собрались в штабе бригады комбриг, комиссар, начальник штаба, начальник политического отдела, командующий артиллерией. Речь шла о перегруппировке сил и принятии мер для отпора врагу. Правый фланг бригады должен быть прикрыт пулеметным батальоном майора Шумило. За ночь предстояло провести разведку сил противника и рекогносцировку местности, укрепить боевые позиции.

С 14 сентября начались бои в центре Сталинграда. В 14 часов 30 минут войска 62-й армии после мощной артиллерийской подготовки пере-

шли в контрнаступление. 42-й бригаде предстояло содействовать контратаке с фланга. Целью контратаки В. И. Чуйков считал срыв наступления гитлеровцев. И, действительно, с утра движения противника не было. Только после полудня, оправившись после удара советских войск, началось наступление гитлеровцев.

Фашистское командование сосредоточило и двинуло на прорыв к Волге мощную группировку танков и пехоты, пробивая ей путь бомбовыми ударами, которые наносились сотнями самолетов, тысячами орудий. Гитлеровцы считали, что цель близка. К вечеру 14 сентября фашисты ворвались на Мамаев Курган и в район железнодорожного вокзала Сталинград-1 недалеко от пристани. На левом фланге они заняли станцию Кугюрская и врезались в кварталы пригорода Минина.

В этот день 42-я бригада оказалась в окружении. Она вела ожесточенные бои на всех участках обороны и в особенности на правом фланге. Второй день артиллеристы батареи Бондаренко и минометчики майора Розова вели тяжелые оборонительные бои против гитлеровцев, штурмовавших центр города. Для прикрытия огневых позиций «пушкарей» подоспели пулеметчики, артиллеристы с противотанковыми ружьями и гранатами. Теперь главным рубежом обороны двух дивизионов стал естественный рубеж – здесь проходил глубокий ров вплоть до полотна железной дороги. Фашисты лезть в этот ров не решались.

К концу дня гитлеровцы продолжали атаки и обстрел наших огневых точек, бросали в атаки новые силы. В цепи обороняющихся лежали вместе с бойцами командиры и политические работники, в том числе старший политрук Ротаев, политруки Смирнов, Колупаев. 13 и 14 сентября минометчики отбили восемь атак.

В ночь на 15 сентября командующий артиллерией 42-й бригады майор Юров провожал свою лучшую батарею с ее огневых позиций на помощь 35-й гвардейской дивизии.

Старший на батарее младший лейтенант Т.А. Дронов хорошо знал город и дорогу на Ельшанку, куда следовала батарея, и он с честью выполнил задачу по ее передислокации. По бокам и впереди ехали разведчики. У тоннеля под железную дорогу их догнал командир дивизиона Бондаренко. Выехали на улицу Пушкинскую, потом по мосту через реку Царицу и повернули на Ельшанку. С Волги дул влажный ветер. У командного пункта 62-й армии, на Пушкинской, их остановил патруль. Кто? Откуда? Куда? Задавались обычные вопросы. «Мы выполняем важное задание генерала Пожарского», – отвечали пришедшие. В это время подошел сам генерал Пожарский: «В чем дело? Кто такие?» – «Батраков-

цы, товарищ генерал, на подмогу к Дублянскому», – «Молодцы. Спасибо за оперативность, – поблагодарил генерал. – Вас ждут и встретят. Огневые со мной согласованы». Затем Пожарский обратился к Ф.Ф. Бондаренко: «Вы, Федор Федорович, там не задерживайтесь. Перед рассветом побываю у вас, там обстановка сложная. Будем эвакуироваться за Волгу. День продержаться, а к ночи переедем. Снаряды есть?» – «Один боекомплект.» – «Маловато. Ну, хорошо, двигайте!» Батарея тронулась дальше.

При въезде в Ельшанку ее встретили три представителя дивизии, обменялись паролями, стали проводниками батареи и провели на огневые позиции артиллерии 35-й гвардейской дивизии, в район элеватора, что стоит на берегу Волги. Дав последние наставления, командир дивизиона Бондаренко отбыл в свой дивизион. Командир батареи старший лейтенант М.П. Казаковцев и старший на батарее младший лейтенант Т.А. Дронов установили пушки, окопали, замаскировали, оборудовали наблюдательный пункт и не уходили с него до рассвета.

В 5 часов фашисты начали артиллерийский обстрел высоты, которую занимали артиллеристы. Командир батареи Казаковцев и комиссар Моисеев рассказали артиллеристам, какие перед ними стоят задачи, что за Волгой сосредоточиваются наши войска, артиллерия, «катюши». С восходом солнца все подтвердилось: два раза «сыграли» «катюши».

Рассветало. Перед глазами артиллеристов впереди оказался глубокий ров, через него – высокий мост. Артиллеристы оценили выгодность позиции.

Дивизия Дублянского вела очень тяжелые бои и понесла большие потери. В дивизии осталось всего 500-700 человек, а оборону она держала на фронте в четыре километра. В это время и была внедрена тактика разреженной обороны. Создавались группы сопротивления и располагались в 150-200 метрах одна от другой. В условиях ведения боя в городе это оказалось наиболее рациональным построением обороны.

Используя порывистый ветер, фашисты подожгли город и Ельшанку. В огне и в дыму находились позиции гвардейцев. Пришлось отойти в безопасное место. Под прикрытием пожарища фашисты начали атаку на правом фланге. Ожесточенный бой длился целый день. Казаковцев видел поле боя и решил вести дело самостоятельно, не ожидая приказа командования. В прорыв на правом фланге показались немецкие ганки. Не встречая сопротивления и чувствуя безнаказанность, около 30 танков открыто двинулись на батарею. Холмистая гряда спускается к Волге и прикрывает батарею, фашисты ее не видят. Наблюдательный пункт уме-

ло замаскирован. Немецкая авиация перенесла удары на 244-ю дивизию и на 42-ю бригаду, на центр города... «Ну, что рискнем, братцы...» – решил Казаковцев и подал команду: «Батарея! По скоплению танков и пехоты противника – огонь!» Снаряды ложились точно в цель, командир остался доволен своими артиллеристами. Особенно удачно были поражены головные танки. Атака фашистов захлебнулась. Казаковцев знал, что фашисты этого не простят, и приказал людям глубже зарыться в землю, чтобы быть готовыми к бомбежкам.

После короткого затишья фашисты снова перешли в атаку. Казаковцев ожидал эту атаку и заранее предусмотрел контрмеры: двум орудиям он приказал вести огонь по танкам, а двум другим бить по пехоте. Но, как и ожидал Казаковцев, по расположению батареи нанесли удар вражеская авиация и артиллерия. На позиции батареи появилось много глубоких воронок, опрокинута одна пушка. Возле нее возятся младший лейтенант Дронов и комиссар Моисеев с перевязанной ногой. Но батарея жива, она ведет огонь. На поле дымятся сгоревшие танки, валяются трупы гитлеровцев, их очень много. На батарее ранено десять человек, они отправлены в медпункт. После короткой передышки снова появляются вражеские самолеты и бомбят по всему району расположения батареи, сюда же сосредоточен и артиллерийский огонь. Смертельно ранен старший лейтенант Михаил Павлович Казаковцев. Командование принял комиссар батареи Моисеев. На батарее не осталось ни одного человека без ранения. Вечером Моисеев собрал своих батарейцев и с тревогой сказал: «Плохо, братцы, мало нас осталось». – «А мы что, не живые? Мы еще повоюем» – заявили раненые. Ночью приехал командир дивизиона Бондаренко, собрал батарею и приказал следовать к переправе на восточный берег Волги. Артдивизион уже был переправлен через Волгу.

Весь день 14 сентября бригада вела ожесточенные бои на рубеже высоты 133,4. Вечером командование 62-й армии приказало снять с огневых позиций бригады артиллерийский и минометный дивизионы и отправить их за Волгу. 15 сентября обстановка для бригады сложилась критической: соседи отошли, позиции ее обороны удлинились. Фашисты продолжали атаковать высоту 133,4, но и в этот день не взяли ее.

16 сентября они перешли в атаку при поддержке десятков танков. Прорвавшиеся на всех участках обороны бригады, они утюжили наши окопы. На окоп старшего сержанта Трошина зашел танк. Командир роты Юрьев выстрелом из противотанкового ружья поджег его. Танкисты стали выползать из танка через нижний люк, их прикончил Трошин. В этом бою погиб командир роты Юрьев. Расположившись вдоль реки Царицы,

в дубняке, по ее берегам и скатам, действовали кочующие немецкие пулеметы и минометы. Все новые и новые силы бросают фашисты на высоту 133,4. Штурмуют город. Ожесточенные бои идут на Мамаевом кургане и в районе железнодорожного вокзала.

Сложность обстановки невозможно было скрыть от личного состава бригады. По установившейся традиции М.С. Батраков ночью обходил боевые порядки бригады, навещал передовые позиции, ободрял своим присутствием, вдохновлял бойцов.

Разведчики и тыловики держали проходы до Волги. Петр Евграфович Белозеров, командир третьего стрелкового батальона бригады, находясь в расположении 244-й стрелковой дивизии, прочно удерживал оборону русла реки Царицы и Дубовой балки.

17 сентября 42-я стрелковая бригада еще раз выдержала атаку фашистов и со своих позиций не отступила.

Продолжала сражаться и 244-я стрелковая дивизия. Н.И. Крылов в своей книге «Сталинградский рубеж» пишет: «Дивизия прижата к руслу реки Царицы. Выдержит ли?» 17 сентября она еще раз выдержала. Стойко отбила удар, направленный через реку Царицу по тылам 13-й дивизии.

Более пяти суток сражались плечом к плечу 42-я бригада и 244-я дивизия. 16 и 17 сентября бои шли с нарастающим напряжением. Введя свежие резервы, противник непрерывно атаковал 13-ю гвардейскую дивизию и бригаду Батракова. «...Хотя противник был сильнее нас в 15-20 раз, – писал В.И. Чуйков, – каждый свой шаг он оплачивал дорогой ценой».

Вскоре фашисты поняли, что город так просто не взять. Батальон Белозерова стал ударной силой 244-й дивизии. Ведя непрерывные бои, батальон за шесть суток уничтожил до 1500 вражеских солдат и офицеров. В этих боях батальон также понес большие потери. Погибли старший политрук Аникин, политрук Неделеяев; был тяжело ранен младший политрук Рыжов.

Вечером 17 сентября кольцо окружения 42-й бригады замкнулось. На командном пункте командир бригады М.С. Батраков дает указание командирам подразделений об отходе с высоты 133,4, но предупреждает, что все это надо сделать незаметно для противника, чтобы спутать ему все карты. Когда же противник окажется в балке и на высоте, заволжские батареи должны накрыть его артиллерийским и минометным огнем, максимально используя «катюши».

Покидая высоту 133,4, моряки окружили комбата Жукова, дали клятву вернуться на эту высоту.

Высота 133,4 по праву вошла в историю Великой Отечественной войны. После победы над злейшим врагом человечества, фашизмом, она стала местом встреч ветеранов войны и молодого поколения. Совершая походы по местам боевой славы своих земляков, труженики Алтая всегда посещают эту высоту, которую героически защищали воины-алтайцы. Барнаульцы установили на этой памятной высоте скромный обелиск, символизирующий вечную память о воинах-земляках, погибших в суровые дни Сталинградской битвы.

Зловещее утро 17 сентября началось по разработанному плану. Над Дубовой балкой и над долиной реки Царицы нависли сотни самолетов, они бомбили наш передний край. Ревели моторы танков, фашисты наступали, приближаясь к высоте 133,4. Как только противник вступил в указанные места, по нему обрушилась огонь заволжская артиллерия, «запели» песню «катюши». Заполыхали немецкие танки, заметались фашисты, а тех, которые вырывались вперед, уничтожали кочующие минометы Владимира Макаровича Савчинского.

За ходом боя следили со своего наблюдательного пункта командир бригады Герой Советского Союза Матвей Степанович Батраков, комиссар бригады полковой комиссар С.Н. Щапин, Сазонов и Лукин. Долго еще работали заволжские батареи, они расстроили боевые порядки гитлеровцев. Враг вынужден был прекратить наступление. Однако не совсем удачно сложилась обстановка в районе кладбища, на правом фланге бригады. Здесь плотность огня из-за Волги оказалась слабой. Фашистские танки ворвались на передний край нашей обороны и посчитали, что оборона прорвана. Продвигаясь без особой осторожности, они напорлись на батарею противотанковых орудий. Разгорелся бой. После первых же орудийных залпов задымилась сразу четыре танка, вторым залпом было подбито еще три. Но силы были слишком неравные. Батарея вышла из строя. Пал смертью героя командир орудия Амосов. И вдруг налетело море огня из Заволжья. Заполыхала земля на высоте. Как ветром сдуло десант пехотинцев с вражеских танков. Это «катюши» открыли огонь по врагу. «Бог войны» остановил атаку.

42-я продолжала оборону занятого рубежа и в окружении. Понимая тяжелое положение бригады, командующий армией отдал приказ о выводе ее из окружения с тем, чтобы занять оборону в городе на участке от железнодорожного вокзала до железнодорожного моста через реку Царицу.

В этот же день после обеда фашисты определили, что на высоте 133,4 русских нет, и пошли в атаку. Танки, облепленные пехотой, поднимались на высоту. Как только они достигли назначенного рубежа, закипела

огнем высота. Это заработала наша артиллерия, «катюши». Нет, не даром досталась высота противнику. Десятки подбитых и сожженных танков и сотни гитлеровцев остались там навечно.

Комбриг вызвал к себе всех командиров подразделений и политработников и объявил, что по распоряжению штаба армии бригада выходит из окружения. Общее руководство по осуществлению отхода командир бригады возложил на майора Шумило. Отход был намечен на 24 часа. Было приказано сформировать группы во главе с командиром каждая, соблюдать между ними дистанцию, тишину, при встрече с постами противника снимать их без шума, сделать все, чтобы ввести противника в заблуждение. На месте расположения бригады было решено оставить несколько небольших групп по 3-5 человек с пулеметами. Прикрывая отход основных сил бригады, они обстреливали противника и тем дезинформировали его. Было намечено идти двумя маршрутами. Слева колонна должна двигаться по водосточному каналу от гвоздильного завода, правая колонна – по берегу реки Царицы по железной дороге и через Кулибинский мост. Чтобы не попасть в лапы врага, ни одна группа не должна отрываться от заданного маршрута, при встрече с противником огня не открывать. Выйдя из окружения, каждому батальону занять район обороны по линии железной дороги от железнодорожного вокзала до городского сада, где и проходит линия фронта.

Путь был очень трудным. Пришлось спускаться в глубокий ров с крутыми скатами, в темноте, без шума, нужно было нести раненых, оружие и боеприпасы. Шли наощупь, держась друг за друга. Внизу в темноте по вязкой жиже движутся батраковцы, а наверху переключка патрулей на немецком языке. Овраг подходит к железной дороге, высокую насыпь которой патрулируют гитлеровцы. На перекрестке улиц стоит немецкий танк, висят осветительные ракеты. Под насыпью – водосточная труба, ее длина 15-20 метров, а диаметр – менее метра. Решили ползти по трубе. Всю ночь батраковцы не останавливались, выбираясь из окружения, и вышли все до одного. И только утром первый раз за трое суток людей покормили хлебом.

После выхода из окружения 42-я бригада вступила в бой за центр Сталинграда. Об этом хорошо написано в книге маршала Советского Союза Н.И. Крылова: «Последние часы на царицынском командном пункте проходили тревожно, еще в середине дня создалась тяжелая обстановка. Обойдя с фланга 42-ю бригаду полковника Батракова, гитлеровцы зашли ей в тыл, нависла новая угроза окружения. Стал неизбежный вопрос об отводе бригады на новый рубеж. Только в начале ночи, полу-

чив приказ, бригада с боями вышла из окружения и вынесла раненых, в том числе и умирающего комиссара бригады С.Н. Шапина».

С выходом бригады в район железнодорожного вокзала оборона этой части города легла на ее пулеметный батальон под командованием старшего лейтенанта И.И. Крючкова. Бойцы разместились по подвалам домов и приступили к обороне центра Сталинграда: железнодорожного вокзала, здания царицынского музея, здания на площади Павших Борцов и вплоть до центральной пристани на Волге. Штаб бригады разместился в здании обкома партии. Севернее, между вокзалом железной дороги и Мамаевым курганом, оборонялась 13-я гвардейская дивизия Родимцева.

После выхода из окружения 42-я бригада получила пополнение. Батальону Крючкова была придана еще пулеметная рота и рота ПТР. Пулеметы размещались на этажах и перекрытиях гостиницы, в музее. Батальону также были приданы остатки 272-го полка чекистов, который возглавлял батальонный комиссар И.М. Щербина. Командный пункт чекистов размещался в здании городского драматического театра, а позднее – в Комсомольском саду. На площади Павших Борцов была установлена замаскированная артиллерийская батарея. В центре обороны, в прилегающих к площади домах, оборону занял 4-й батальон моряков старшего лейтенанта Жукова. На левом фланге оборону занимал первый батальон (командир – старший лейтенант Белозеров, комиссар – Мартынов). Ему были приданы остатки 244-й стрелковой дивизии.

18 сентября 1942 года 42-я бригада оказывала помощь 13-й гвардейской дивизии в штурме железнодорожного вокзала. Привокзальная площадь была изрыта траншеями, ходами сообщения, начинена противотанковыми минами. Работы проводились под руководством командира саперной роты бригады лейтенанта Зуева. Боевой порядок 42-й бригады был построен из расчета круговой обороны. Враг непрерывно атаковывал позиции бригады.

19 и 20 сентября фашисты с ожесточением атаковали передний край бригады. Они лезли напролом в районе вокзала и площади Павших Борцов. С южной стороны непрерывно ползли танки. Но, как только они появились на привокзальной площади, тут же были встречены огнем заволжских батарей. Фашисты остановились, но не надолго. Они снова и снова предпринимали попытки овладеть городом. Однако все атаки врага наталкивались на мужественное сопротивление сталинградцев.

В книге В. И. Чуйкова «Начало пути» сказано: «Ценой больших потерь противник достиг только частичного успеха. План Паулюса выйти

к Волге, затем атаковать 62-ю армию во фланг провалился. Этот план рухнул при столкновении с дивизиями Родимцева, Батюка, Горишного, с бригадой Батракова».

Авторам этой книги посчастливилось с комсомольцами Алтая посетить места боев 42-й бригады в Сталинграде. Со слезами на глазах рассказывали ветераны потомкам героев о гибели своих товарищей на сталинградской земле, показывали места, где они занимали позиции на при вокзальной площади и возле краеведческого музея. Здесь, во дворе здания городской библиотеки, был тяжело ранен комбриг полковник Герой Советского Союза Матвей Степанович Батраков, смертельно ранен начальник штаба бригады полковник Сазонов.

За время боев в центре Сталинграда 17 и 18 сентября было уничтожено, по неполным данным, более 1600 немецких солдат и офицеров, подбито 13 танков.

Несла большие потери и 42-я бригада. Настал момент, когда раненные были переправлены через Волгу, а остатки бригады сведены в сводный батальон. На занятую им оборону фашисты силою до двух батальонов при поддержке 20 танков перешли в атаку, но выполнить свою задачу так и не смогли. Бои велись за каждую пядь города. 5 октября 1942 года сводный батальон очистил от фашистов здание гастронома.

18 октября 1942 года по приказу штаба 62-й армии остатки 42-й бригады были переданы в 308-ю стрелковую дивизию.

На боевом счету 42-й бригады 13 сбитых самолетов, ею подбито и сожжено 70 танков, уничтожено 19 тысяч живой силы фашистов, освобожден из немецкой неволи 41 населенный пункт. 220 её воинов награждены орденами и медалями Советского Союза.

От Оби до Одера

380-я Орловская Краснознаменная,
орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия.

На основании директивы от 19 августа 1941 года № ОМ/002201 Сибирского военного округа в г. Славгороде Алтайского края и прилегающих к нему районах начала формироваться 380-я стрелковая дивизия (командир – М.Н. Смирнов, комиссар – М.А. Кокорин).

20 ноября 1941 года дивизия, укомплектованная на 95 процентов по штатному расписанию, пятнадцатью эшелонами была отправлена в 58-ю резервную армию. На станцию Вожега Вологодской области прибыла 2 декабря 1941 года, где занималась боевой подготовкой до февраля 1942 года, затем была введена в состав 22-й армии (Калининский фронт) и 9 февраля 1942 года отправлена в район Осташково. Совершив двухсоткилометровый марш в район Нелидово, вступила в бой за населенные пункты Жиглица, Железница, Максимова Гора и другие западнее Оленино.

После ожесточенных боев, продолжавшихся более месяца, по приказу штаба армии дивизия перешла к обороне на фронте Старухи – Травино – Малая Ивановка, а с 5 мая на фронте Кострицы – Жерносеково – Тархово – Дубровня – Грядим – Пшонное отстаивала позиции до 2 июля 1942 года.

За период боев дивизия освободила 50 населенных пунктов, захватила в плен 31 солдата и офицера противника и большие трофеи. За самоотверженность и отвагу в борьбе с врагами 46 воинов были награждены правительственными наградами.

2 июля 1942 года противник большими силами и при поддержке авиации перешел в наступление на фронте обороны дивизии, нанося удары в двух направлениях, имея на каждом до 30 танков.

Это была попытка соединиться с частями, действующим севернее города Белый, окружить и уничтожить части 39-й армии и 380-й стрелковой дивизии. Прорвав передний край, противник, обтекая узлы сопротивления, глубоко вклинился в оборону дивизии. Изолированные пол-

ки, не имея связи, были вынуждены вести ожесточенные бои самостоятельно, неся большие потери. Под давлением превосходящих сил противника остатки дивизии отошли на запад и к 9 июля 1942 года заняли оборону на фронте Шалимовка – Замошье – Федоровское.

В конце июля дивизия вышла в резерв Калининского фронта и была направлена на переформирование в район Малые Забежицы – Малый Бор (100 километров северо-западнее Ржева).

После переформирования дивизия, пополненная до восьми тысяч человек, вышла из подчинения 22-й армии и, совершив семидесятикилометровый марш, 22 сентября сосредоточилась в районе Мячино, где вошла в состав 39-й армии Калининского фронта.

После четырехдневной подготовки (боеприпасы подносились вручную за несколько километров, так как от дождей болотистая местность была непроходима даже для тягачей) дивизия по приказу штаба армии, наступая на главном направлении, стремительным ударом прорвала оборонительный рубеж 87-й пехотной дивизии противника на фронте Большое Косачево – Колесниково, укреплявшийся в течение восьми месяцев, и за один день разгромила и отбросила ее остатки на южный берег Волги, полностью очистив 26 сентября 1942 года Ржевско-Гнездовский плацдарм. С выходом на северный берег реки Волги 380-я обеспечила успешное продвижение частей 30-й армии в направлении Ржева. В течение дня дивизия освободила 13 населенных пунктов, истребила до 2000 немцев, захватила 58 пленных, большие трофеи. Другими словами, с лихвой отомстила за июльскую неудачу. Трудно давалась наука побеждать.

В течение октября, ноября и декабря месяцев дивизия находилась в обороне на захваченном у немцев участке под городом Ржевом с передним краем по северному берегу реки Волги. В ноябре дивизия перешла в состав 30-й армии, форсировала Волгу, ведя бои местного значения, захватила населенный пункт Литвиново и северные скаты высоты 204,9 на южном берегу реки Волги.

В декабре 1942 года дивизия сдала полосу обороны 220-й стрелковой дивизии и была направлена на Северо-Западный фронт по маршруту Покров – Итомля, Ельцы, Селижарово. Осташков, Жуково, Люшино, Мареве, Хмели, к месту сосредоточения прибыла 10 января 1943 года и вошла в состав 1-й ударной армии.

Части дивизии прошли до 280 километров по труднопроходимым заснеженным дорогам, сразу вступили в сражение и в январе 1943 года вели наступательные бои в направлении Цемена с задачей овладеть последней. Ожесточенные шестидневные схватки заметных результатов не дали.

Дивизия свою задачу не выполнила по следующим причинам: во-первых, противник, стремясь во что бы то ни стало предотвратить соединение наших частей с действующей с севера 11-й армией и избежать окружения всей Демьянской группировки, организовал на направлении действия дивизии мощную оборону, насыщенную всеми видами огневых средств, включая крупнокалиберную артиллерию. Во-вторых, дивизия вступила в бой с марша, не успев детально разведать передний край и систему огня противника. В-третьих, личный состав дивизии, уставший на марше, не был подготовлен к боям в лесисто-болотистой местности. В результате этих факторов и значительных потерь дивизия перешла к обороне на этом фронте, а затем была отведена в резерв армии.

С 12 февраля дивизия неоднократно перебрасывалась из одного района в другой (Щебенка, Астратово, Хмели), а 19 февраля 1943 года она перешла в состав 53-й армии и получила задачу наступать в направлении Пустошка – Великое Село.

С 23 по 27 февраля 1943 года части дивизии (полки однобатальонного состава) вели упорные бои и овладели селами Пустошка, Залучье, Великое Село, где встретились с войсками, действующими с севера. 1 марта Демьянская группировка противника была разгромлена. Но и дивизия потеряла более 4000 солдат и офицеров.

За год боев более 1000 отважных человек удостоились наград; в том числе орденами Ленина – двое, Красного знамени – 13, Красной Звезды – 176, Отечественной войны I степени – 1, II степени – 5, медалью «За отвагу» – 445, «За боевые заслуги» – 365 человек.

В начале марта дивизия снова вошла в состав 1-й ударной армии и была отправлена в оперативный резерв.

Совершив марш по железной дороге Осташков – Бологое – Москва – станция Льва Толстого, к 1 апреля 1943 года дивизия сосредоточилась в районе Рождество, где была переподчинена 2-й резервной армии. Используя затишье, она пополнялась личным составом, техникой, вооружением и занималась боевой подготовкой.

С 5 мая 1943 года, после стадесятикилометрового марша, 380-я сосредоточилась в районе Галицы (западнее Ефремова).

Если немецкая разведка пыталась следить за всеми перемещениями дивизии, у нее должна была закружиться голова, потому что уже 19 мая 1943 года наша часть, передислоцировавшись в район Козлово, Панарино, Ключи, Ферновка, вошла в состав 3-й армии, заняла оборонительный рубеж во 2-м эшелоне армии и продолжала боевую подготовку.

Между тем, 5 июля 1943 года в районе Курского выступа началось очередное величайшее (после Сталинграда) сражение второй мировой войны. Немецкий план «Цитадель» и советский «Кутузов» реализовывались силами, исчисляемыми миллионом солдат с той и другой стороны, тысячами танков, самолетов, орудий, многие из которых были новейшими по своим боевым характеристикам. Содрогнулась земля от ударов. Казалось, ничто живое не перенесет плотности огня, а человек лишится рассудка.

Победит в том сражении хладнокровие и именно рассудок. Отбив атаки фашистов, советские войска перейдут в мощное контрнаступление. И не только со стороны Белгорода и Курска, а севернее, силами Брянского фронта.

10 июля 1943 года 380-я дивизия сменила части 5-й стрелковой и заняла исходное положение для наступления на фронте отметки: 156,6 и 209,4 у западной окраины Вяжи, выдвинув в первый эшелон 1260-й и 1264-й, а во второй – 1262-й стрелковые полки.

В полосе наступления дивизии оборону занимали части 56-й и 262-й пехотных дивизий противника, их передний край имел развитую систему траншей, перед которыми проходило проволочное заграждение в 2-3 кола, минные поля. Местность простреливалась многослойным кинжальным фланговым огнем станковых и ручных пулеметов. Полосу обороны противника поддерживало 8 минометных и 5 артиллерийских батарей.

Важнейшим узлом сопротивления был район Вяжи, который укреплялся более года, и неоднократные попытки наших войск овладеть им успеха не имели.

11 июля вторым батальоном 1262-го стрелкового полка при поддержке двух артполков была проведена силовая разведка с целью овладеть этим узлом сопротивления для дальнейшего обеспечения прорыва. Отбив три контратаки противника, поддерживаемый артиллерийским и минометным огнем, 2-й батальон штурмом овладел конюшней (каменным зданием в Вяжах). Ночные попытки противника восстановить положение успеха не имели. Опорный узел прочно удерживался подразделениями 1262-го полка.

12 июля началась мощная артиллерийская подготовка. За 20 минут до окончания ее 1260-й и 1264-й стрелковые полки перешли в атаку и, преодолевая огневое сопротивление противника, прорвали передний край обороны и заняли первую линию траншей. Развивая наступление и отражая контратаки противника, поддерживаемые массированными воз-

душными налетами авиации (как не хватало этого в 1941 году!), части дивизии, двигаясь на 6-8 километров впереди соседей, к 16 июля 1943 года вышли на реку Олешня, где заняли оборону, обеспечивая левый фланг 3-й армии.

Используя временную передышку, дивизия приводила себя в порядок. Одновременно короткими налетами мелких групп на отдельные объекты противника, ночными действиями разведгрупп и огнем воздействием из всех видов оружия изматывала противника и готовилась к решительному наступлению на город Орел.

В ночь на 3 августа части дивизии форсировали реку Оптуху, сблизившись с противником, смелой атакой овладели его траншеями на западном берегу и настойчиво продвигались к городу Орлу.

На Орловском плацдарме было сосредоточено 37 фашистских дивизий, в том числе 27 пехотных, 8 танковых и 2 моторизованных. В их состав входило 600 тысяч солдат, около тысячи танков и 6 тысяч орудий, свыше тысячи самолетов. С такой обороной наши войска встретились впервые, и обстановка требовала более тщательной подготовки и правильного осмысления наступательных операций.

4 августа 1943 года 5-я, 129-я и 380-я стрелковые дивизии подошли вплотную к Орлу. Противник спешил уничтожить город, взрывал заводы, фабрики, сжигал все, что могло гореть. Военный совет Брянского фронта обратился к войскам: «На ваших глазах уничтожается город. Два-три часа наступления – и мы можем спасти его от полного уничтожения. Вперед! За его освобождение!» В результате удачного ночного маневра 1260-го полка 380-я дивизия в ночь на 5 августа 1943 года первая ворвалась в город Орел.

Во взаимодействии с частями 5-й и 129-й стрелковых дивизий после ожесточенных уличных боев, доходивших до рукопашной и применения ручных гранат, части дивизии полностью очистили город Орел от врага.

Ожесточенные бои пришлось вести 1260-му стрелковому полку под командованием майора П.М. Плотникова, которому противник оказал упорное сопротивление. Помощь бойцам оказывали артиллеристы 45-го артиллерийского полка. Смело, отважно действовал расчет бывшего алтайского тракториста старшего сержанта Кабакова. Умело маневрируя, он уничтожал огневые точки фашистов, помогая продвижению пехоте. Подразделения 1262-го стрелкового полка под командованием майора Н.А. Малашина также продвигались вперед, несмотря на контратаки фашистских войск.

Орудие старшего сержанта А.Г. Кабакова по просьбе жителей Орла было оставлено в городе и установлено как памятник нашим славным воинам-артиллеристам. Потом его перевезли в Ленинград в военно-исторический музей, где оно находится и сейчас.

Ликвидация Орловского плацдарма открыла возможность нашим войскам для перехода в наступление на широком фронте.

В результате боев дивизия прошла в западном направлении до 120 километров, освободила площадь в 368 квадратных километров, город Орел и 100 других населенных пунктов.

За период с 12 июля по 5 августа 1943 года частями 380-й стрелковой дивизии разгромлены 192-й пехотный и 156-й артиллерийский полки, 156-й разведотряд, 87-й мотополк, принадлежащий 36-й пехотной дивизии противника, 18-й запасный гренадерский полк, кавалерийский полк, 8-й гренадерский мотострелковый полк, полк 12-й танковой дивизии.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом отвагу и мужество в боях за ликвидацию Орловского стратегического плацдарма награждено орденами и медалями 2198 человек рядового, сержантского и офицерского состава.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 5 августа 1943 года в ознаменование одержанной победы 380-й стрелковой дивизии, первой ворвавшейся в город Орел, было присвоено звание Орловской.

Выполняя боевое распоряжение штаба корпуса, дивизия в ночь на 6 августа 1943 года перешла к обороне на рубеже Кишкинка – Живописцев, где до 11 августа укрепляла оборону, занималась боевой подготовкой.

В конце августа дивизия по приказу штаба 41-го корпуса совершила марш по маршруту Карачев – Гутовский лесозавод – Клетно – Жиздра – Киров и 9 сентября вошла в соприкосновение с противником. В это время она была введена в состав 50-й армии, и в течение сентября части продвигались вперед с непрерывными боями, отбрасывая противника от города Кирова на юго-запад в направлении: Бытош, Новое Хотемирово, Касилово, Надва, Клетня, Харитоновка, Свара, Хотимск, Березки, Моравиль, Волосковня.

За двадцать дней боев дивизия, сбивая арьергард противника, смело применяя фланговые обходы и охваты, в том числе ночные, ведя упорные бои за населенные пункты, заранее приспособленные противником к обороне, настойчиво продвигалась вперед и к концу месяца прошла более четырехсот километров. Особенно тяжелые бои дивизия вела за переправы на реке Ветьме, в районе Свиридов хутор, где противник оказал ожесточенное сопротивление, понимая, что продвижение наших час-

тей на запад и юго-запад закрывало выход его группировке в западном направлении. Упорно сражались воины дивизии за такие крупные узлы сопротивления, как Голубая, Бересток на западном берегу реки Десны, при форсировании рек Ипуть в районе Харитоновки и Еленко на рубеже Чернявка – Березки, на рубежах Узловки-Варваровка, а также северо-западнее районного центра Костюковичи.

За этот период боевых действий было уничтожено 3760 солдат и офицеров противника, 25 танков, 6 самоходных пушек, 126 разных орудий, 115 минометов, 282 пулемета, 61 автомашина, 6 тягачей, 396 лошадей, 179 повозок, 16 мотоциклов, 3 кухни и 1 рация; было захвачено 37 орудий, 1 танк, 50 минометов, 129 пулеметов, 33 автомата, 2236 винтовок, 6 вездеходов, 5 автомашин, 97 лошадей, 28 повозок, 4 мотоцикла, 27 велосипедов, 25 разных складов, 2 рации, 20 телефонных аппаратов, 113 километров телефонного кабеля, 3 тягача.

28 сентября 1943 года дивизия была выведена во второй эшелон армии и двигалась маршем за ее передовыми частями по маршруту Уздевичи, Жарки, Веприн, Журавель, Баков, Озеры; 5 октября она достигла Рынковка. В этом районе части дивизии, получив пополнение, обучали личный состав, готовясь к предстоящим наступательным действиям.

14 октября дивизия вошла в состав 46-го стрелкового корпуса и сосредоточилась в лесу на восточном берегу реки Прони; в последующие дни она вела наступательные бои на рубеже Кузьминичи – Ужарь с плацдарма по западному берегу реки Прони глубиной 300-400 метров. Не добившись сколько-нибудь значительных успехов, дивизия закрепилась на рубеже Кузьминичи – Ужарь, углубив плацдарм до трех километров, и находилась в обороне до ноября 1943 года. Неоднократные попытки противника ликвидировать плацдарм и отбросить дивизию на восточный берег реки Прони каждый раз успешно отбивались с большими для него потерями.

Ночными действиями разведгрупп и боевыми операциями за улучшение своих позиций, огнем артиллерии по скоплениям и огневым точкам противника дивизия изматывала фашистские части и держала их в постоянном напряжении, отвлекая на себя значительные силы. По показаниям пленных 260-й немецкой стрелковой дивизии, стоявшей против 380-й Орловской стрелковой дивизии, за истекший месяц она трижды получала пополнение из Норвегии и города Кельна, всего до трех батальонов. Большие потери понесла и 380-я. В этих боях погибли командир дивизии Н.А Малашин и замполит В.Г. Лапин.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и отвагу в боях по преследованию противника и по расширению плацдарма на западном берегу реки Прони в дивизии было награждено орденами и медалями 1322 человека рядового, сержантского и офицерского состава.

А вот строки из донесений новых командиров дивизии генерал-майора А.Ф. Кустова и полковника А.Д. Горичева:

«1262 стрелковый полк участвовал в боях на подступах и по овладению городом и крепостью Ломжа в составе 380-й стрелковой Орловской Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

С 24.08.44 полк вел оборонительные бои на подступах к Ломже, одновременно совершенствовал участок обороны в инженерном отношении и готовился к прорыву сильных укреплений противника.

С 11.09.44 полк решительными действиями и умелым маневром своих подразделений, преследуя отходящего противника, подошел к ближним подступам г. Ломжа.

Подавляя сопротивление противника и отбивая неоднократные контратаки, к 5.00 13.09.44 передовые подразделения достигли восточной окраины города и завязали уличные бои.

В 5.50 решительным броском своих подразделений, уничтожая очаги сопротивления, отвагой и дерзостью мелких подразделений полк в 7.00 овладел городом и крепостью Ломжа и водрузил Красное Знамя.

За активные и решительные боевые действия, отвагу, дерзость и мужество, проявленные личным составом в боях на подступах к городу и по овладению г. Ломжа, полк заслуживает присвоения наименования Ломженского.

Командир 380-й стр. Орловской Краснознаменной ордена Суворова дивизии – генерал-майор Кустов, начальник штаба полковник Шилов».

«1260-й стрелковый полк совместно с частями дивизии вел бой за овладение важным узлом коммуникаций и сильным опорным пунктом обороны немцев – городом Черск.

Противник, пытаясь задержать продвижение наших частей, переходил в неоднократные контратаки. Полк, сдерживая превосходящего противника, уничтожал его живую силу и технику (200 солдат и офицеров, два «Фердинанда»). Захвачены две минометные батареи, одно орудие, бронетягач, легковая автомашина с секретными картами.

Преследуя отходящего противника и совершая обходные маневры, полк с боями вышел на рубеж: Иоханнесберг, перерезав железную и шоссейную дороги, идущие из города Черск на запад.

За боевые действия, отвагу и мужество, проявленные личным составом в боях по овладению важным узлом коммуникаций и сильным опорным пунктом немцев – городом Черск, полк удостоен правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир 380 стр. Орловской Краснознаменной ордена Суворова дивизии полковник Горичев.

Начальник штаба дивизии – полковник Емельяненко.

С 1 по 12 января 1945 года части дивизии, находясь во втором эшелоне, занимались плановой боевой подготовкой, цель которой состояла в том, чтобы научиться малой кровью прорывать сильно укрепленную полосу обороны противника с последующим наступлением в глубине. Занятие проводилось на дивизионном учебном поле, оборудованном по типу немецкой обороны, обставленном макетами, мишенями, имеющими 4-5 сплошных линий траншей полного профиля, связанных ходами сообщения, ротные и батальонные узлы сопротивления, проволочные заграждения в 3-5 колов с обозначением минного поля. Отработка там вначале производилась по элементам, затем в комплексе и завершалась итоговым учением с боевой стрельбой, которое показало хорошую выучку частей в наступательном бою и хорошую сколоченность подразделений. Пехота была научена ведению массированного огня из всех видов оружия во время наступления, особенно на ходу. Так на практике осуществлялась суворовская наука побеждать.

К началу наступательных действий дивизия имела 5980 человек личного состава. На основании приказа штаба корпуса, она с 1819-м саперным, 540-м минометным полками и другими приданными подразделениями сосредоточилась на рубеже перед фронтом Дылево – Глинки – Стар – Глянцка, с последующим выходом на рубеж Бжеснинска – Сендски и к исходу 15 января 1945 года овладела рубежом Жебри – Худек – Грабник.

Утром этого дня части дивизии перешли в наступление на фронте в 2,5 километра и в течение трех дней вели упорные непрерывные бои. Днем наступали главные силы, вечером действовали батальоны, подготовленные для ночного боя. Такими действиями противостоящие части противника были сильно измотаны и обескровлены. Подразделения первой линии, по показаниям пленных, понесли потери от 40 до 60 процентов личного состава.

Насколько падала боеспособность войск противника от непрерывных круглосуточных ударов наших частей, свидетельствует и резкое понижение огневой деятельности его артиллерии и минометов. Если в ночь

на 15 января 1945 года противник выпустил по нам до 1700 снарядов и мин, то в следующую ночь, несмотря на возросшую силу наших ударов, им было выпущено всего 650 мин и снарядов.

В течение следующих суток 17 января 1945 года подразделения 1260-го стрелкового полка вышли на рубеж Глинки – Стар, а 1262-го полка овладели южной окраиной Дылево. Таким образом, в течение двух суток непрерывных наступательных действий дивизия продвинулась на четыре километра, овладев тремя сплошными траншеями, четырьмя населенными пунктами. При этом был полностью уничтожен батальон 232-го пехотного полка 102-й пехотной дивизии и рота 507-го пехотного полка 292-й пехотной дивизии противника, захвачено в плен 36 немецких солдат.

После этих боев, сокрушив укрепления, дивизия перешла в стремительное наступление: форсировала реку Руж, взломала огневое сопротивление противника, овладела четвертой линией траншей на северном берегу и продолжала выполнять поставленную задачу.

Противник отходил на заранее подготовленный рубеж. Отход прикрывался отрядами пехоты и группами танков и самоходных орудий при поддержке артиллерии из глубины обороны; минировались дороги и отдельные участки местности. 22 января 1945 года в бою был тяжело ранен комдив А. Ф. Кустов. 25 января 1945 года на его место был назначен полковник Горичев.

Наиболее оборудованным в инженерном отношении был городок Квашин. Западную его окраину опоясывала траншея полного профиля с развитой сетью ходов сообщения; на южной окраине, вдоль большака, были установлены зенитные пушки, а на северной окраине – танки и самоходные орудия, которые использовались как противотанковая артиллерия. Наступательные бои наших войск на этом направлении продолжались до марта 1945 года.

12 марта, стремясь не допустить захвата нашими частями Квашина, являющегося серьезной преградой на подступах Цоппот – Данциг, противник трижды переходил в контратаку, но успеха не имел и был отброшен на рубеж Эспенкруга и высоты 184,2.

24 марта после сорокаминутной артиллерийской подготовки подразделения 1260-го и 1262-го стрелковых полков при поддержке танков, сломив сильное огневое сопротивление противника, к 5.00 утра штурмом овладели городом Цоппот. Сделав перегруппировку сил, пополнив подразделения боеприпасами, подтянув тылы, дивизия продолжала выполнять поставленную задачу по овладению городом Данциг. Противник всеми видами огня и частыми контратаками оказывал сопротивле-

ние, стремясь остановить продвижение наших войск, и в течение четырех дней ожесточенных боев удерживал его. Некоторые дома и кварталы неоднократно переходили из руки в руки, но силы противника слабели, и 30 марта 1945 года Данциг был полностью очищен нашими войсками от немецких захватчиков.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и отвагу в боях по овладению городом Данцигом лично составу дивизии во главе с ее командиром полковником Горичевым, начальником штаба полковником Емельяненко, начальником политотдела Выборовым приказом Главкомандующего Сталиным была объявлена благодарность. Совершив 400-километровый марш (26 апреля 1945 года), дивизия сосредоточилась на берегу р. Одер.

После потери Данцига противник занял и достаточно укрепил оборонительный рубеж по западному берегу реки Одер. На переднем крае проходила сплошная траншея полного профиля, блиндажи в 3-5 накатов, приспособленные как дзоты для долговременной обороны.

Подразделения противника перед фронтом нашей дивизии хотя и были ослаблены, но боеспособности не потеряли. Из показаний пленного ефрейтора гренадерской немецкой дивизии стало известно, что каждый солдат дал подписку командиру батальона держать оборону до последнего дыхания.

Пойма реки Одер, протяженностью до трех километров, была изрезана канавами, реками, идущими параллельно фронту. Она затрудняла продвижение наступающих, и, наоборот, лесной массив, населенные пункты, холмистая местность, изрезанная теми самыми реками и многочисленными озерами, в глубине обороны противника использовались им как промежуточные рубежи с целью задержания наших войск.

15 и 16 апреля части дивизии; сменив подразделения 385-й стрелковой дивизии на рубеже Шарриенхоф – Фиддихоф, вели подготовительные работы по форсированию реки Одер, проводили тщательное наблюдение за противником, выявляли огневые точки и систему огня, уточняли и наносили на карту его передний край, инженерные заграждения, определяли крутизну берегов и глубины реки Одер, проходимость поймы, увязывали взаимодействие с артиллерийскими командирами.

К этому времени дивизию поддерживали 945-й артиллерийский полк, 3-я тяжелая гаубичная бригада и некоторые другие артиллерийские и минометные подразделения. Их бы в 1942 году под Ржев!

17 апреля 1945 года после тридцатиминутной артиллерийской подготовки части дивизии силами 1260-го и 1262-го полков начали форси-

ровать реку Одер. Обнаружив подразделения 1260-го стрелкового полка, высадившиеся на дамбе Вест Одер, противник открыл ураганный артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь. Продвигаться вперед было нельзя. Командир 1-го стрелкового батальона 1260-го стрелкового полка капитан Чупандин решил использовать обходной маневр и повел батальон вброд, передвигаясь медленно и скрытно от противника. Враг все более усиливал артиллерийский и минометный огонь по западному берегу Вест Одер, привлекая на данный рубеж артдивизионы и с других своих направлений в то время, когда наших подразделений там уже не было. Этим воспользовался и 2-й батальон 1262-го стрелкового полка. Он вышел на западную дамбу Вельзензее. Для противника это было неожиданно, так как главное внимание он обращал на дамбу Вест Одер, а наши подразделения появились совсем в другом месте.

Личный состав батальона бесшумно отрывал окопы, закреплялся на достигнутом рубеже, вел наблюдение, нес службу охранения. Вслед за пехотой переправились и пушкари, огневые позиции которых были непосредственно в боевых порядках пехоты. В течение дня было переправлено два полка пехоты, девять 45-мм и пять 76-мм пушек. На следующий день части дивизии усовершенствовали оборонительный рубеж, пополняли подразделения боеприпасами, подтягивали средства переправы.

20 апреля дивизия после часовой массивированной артиллерийской подготовки, преодолев последний водный рубеж, к 9.00 вышли на западный берег реки Одер. Противник всеми видами огня оказывал упорное сопротивление, широко применяя фауст-патроны, особенно на правом фланге дивизии, активно использовал артиллерию. За сутки фашистами было выпущено до 2300 снарядов и мин разного калибра.

Характерным при форсировании реки Одер нашими частями было бесстрашное стремление к захвату плацдарма на противоположном берегу, мужество, героизм и отвага, находчивость и смелость, инициатива офицерского состава. Другой особенностью при форсировании водного рубежа и поймы реки Одер было скрытное и бесшумное действие наших войск, использовавших все подручные средства переправы. Вошло в практику боевых операций совместное продвижение пехоты и артиллерии, которая обеспечивала закрепление пехоты на достигнутых рубежах, отражала контратаки противника, придавала смелость и решительность действиям пехотинцам. Находясь вместе, командиры пехотных и артиллерийских подразделений оперативнее решали боевые задачи, стоявшие перед ними.

Как и за взятие города Данцига, за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и отвагу в боях по форсированию реки Одер личному составу дивизии во главе с командиром дивизии полковником Горичевым, начальником штаба полковником Емельяненко, начальником политотдела Выборовым и командующим артиллерией полковником Линьковым приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. И.В. Сталина была объявлена благодарность.

После форсирования Одера 380-я Орловская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия в мае 1945 года вышла на берег Балтийского моря к дамбе на остров Рюген, встретила с английскими войсками и закончила здесь свой славный боевой путь.

По фронтовым дорогам дивизия прошла 1185 дней, выполнив с честью долг перед Родиной, внесла достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

Наука побеждать

312-я Смоленская Краснознаменная,
орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия

Дивизия была сформирована на Алтае по директиве штаба Сибирского военного округа в конце 1941 года в составе трех стрелковых полков (1079-го, 1081-го, 1083-го), 859-го артиллерийского полка, 375-го отдельного противотанкового дивизиона и других подразделений обеспечения и поддержки.

После укомплектования боевой техникой, рядовым и офицерским составом в апреле 1942 года дивизия выехала на фронт. Первоначально она вошла в состав 2-й резервной армии и размещалась в городе Данилов Ярославской области, затем была передана в 16-ю армию, а через некоторое время – в 20-ю. Командовал дивизией в это время полковник Александр Гаврилович Моисеевский, сменив бывшего комдива А.И. Голованова. Дивизия вела в основном оборонительные бои, а отдельные ее подразделения принимали участие в крупных сражениях под Погорелое – Городище – Ботино (859-й артиллерийский полк), Воскресенское (1083-й стрелковый полк). В июне 1942 года, сменив части 2-го кавалерийского корпуса на подступах к пунктам Емельяновка – Лукаши – Гусаки, дивизия получила задание овладеть опорным пунктом Карманово, который удерживался частями 342-й пехотной, 36-й моторизованной и 2-й танковой дивизиями немцев. Опорный пункт был сильно укреплен, на подступах к нему проходила четырехкилометровая лесная полоса, занятая немцами, все дороги и пути, просеки и открытые места простреливались ружейно-пулеметным и орудийным огнем, были опутаны проводочными заграждениями и напичканы минами. Основная линия обороны противника проходила по северной окраине Карманово, и пройти ее было не так-то просто. После тщательной разведки, командование дивизии решило провести эту операцию в два этапа: вначале выбить врага из леса и укрыть в нем свои подразделения, а затем подготовив атаку и штурмом овладеть станцией Карманово.

20 августа 1942 года подразделения дивизии перешли в наступление и к утру 23 августа овладели намеченным рубежом, нанеся огромные потери противнику. 24 августа по приказу командования дивизия сдала занятые рубежи 8-му гвардейскому стрелковому корпусу и сосредоточилась в районе Калиновка – Лебедка – Двоешки. 27 августа форсировала реку Гжать и заняла села Гусаки и Субботино.

В этих боях дивизия понесла значительные потери, и ей требовались передышка и пополнение. Она перешла к обороне на рубеже Емельяново – высота 181,7 – Субботино. Новое пополнение пришло не сразу, не все бойцы были обстреляны в боях, их предстояло обучить и готовить к будущим нелегким сражениям. Через полгода дивизия вновь повела наступательные боевые действия.

В марте 1943 года в составе 5-й армии дивизия вышла к реке Осьма и заняла оборону на рубеже Холмец – Купалоще – Лысая гора – Кондратово. Понеся потери при попытке переправиться через реку Осьма, она вновь остановилась на указанном рубеже и провела некоторую перегруппировку, получила дополнительное пополнение в живой силе и технике. Продолжая наступательные операции, дивизия в августе 1943 года подошла к городу Дорогобуж, смелой атакой сбила противника с занимаемых высот севернее деревни Яковлево и в начале сентября заняла город. Преследуя войска отступающего противника, дивизия вышла на рубеж Ельна – Дубки – Новоселки и подошла к Соловьевой переправе на Днепре.

В боях за город Дорогобуж в деревне Борисовке совершил героический подвиг рядовой 6-й роты 1083-го стрелкового полка Таштамир Рустамов. Он уничтожил в рукопашном бою 14 фашистов и повторил подвиг Александра Матросова – закрыл своим телом амбразуру дзота, обеспечив продвижение вперед своего подразделения, за что и получил высокое звание Героя Советского Союза. В этих боях было немало и других подвигов. Противник много раз переходил в контратаки, оказывал нашим частям упорное сопротивление, иногда теснил, но стойко сражались наши солдаты. Так, например, в одном из оружейных расчетов 1083-го стрелкового полка остался лишь наводчик орудия Алексей Ковалев, а фашистские танки наседали. Боец знал, что помощи скоро не будет, надо рассчитывать только на себя, и отстреливался за каждого погибшего товарища. В том бою он подбил семь танков, за что получил звание Героя Советского Союза. В этих сражениях был ранен командир 1079-го стрелкового полка полковник Лихотворик. Медицинская сестра Дуся Храмова положила его на повозку, чтобы отправить на медицинский пункт, но вражеская мина разорвалась прямо под повозкой, и взрывной волной

полковника выбросило на землю. Тогда храбрая сибирячка взвалила его на спину и отнесла на перевязочный пункт. Так солдаты спасали своих командиров.

19 сентября 1943 года полки дивизии форсировали Днепр и устремились к Смоленску. 24 сентября вели бои на его подступах, а 25 сентября переправились через реку Волчанку, 1079-й стрелковый полк овладел южной окраиной города. 1083-й стрелковый полк занял северную его часть, и противник, боясь окружения, стал отходить на запад.

Меньше недели потребовалось Советской Армии, чтоб выгнать фашистов из старинного русского города. И тут к месту вспомнить, что в 1941 году гитлеровцы два месяца не могли захватить его, потеряли темп наступления на Москву и почти четверть миллиона солдат, офицеров.

Наука побеждать перешла на службу к нам.

30 сентября дивизия вошла в Смоленск, где и услышала Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ей почетного наименования Смоленской. 30 же сентября дивизия выступила из Смоленска и до 11 октября теснила врага на промежуточных рубежах. Фашисты оказывали упорное сопротивление, переходили в контратаки, но подразделения дивизии продолжали неудержимое продвижение на запад. 3 октября 1943 года дивизия вышла к населенному пункту Любовичи, а 11 октября – на реку Лучеса и очистила от врага ее восточный берег. С 31 августа по 10 октября 1943 года дивизия прошла с боями 183 километра, освободила 258 населенных пунктов, в том числе города Дорогобуж, Кардымово, Смоленск. За это время в дивизии было потеряно 689 солдат и офицеров убитыми и 2178 ранеными. Противник потерял не менее 3500 человек.

В октябре 1943 года 312-я Смоленская стрелковая дивизия вошла в состав 7-го гвардейского корпуса 10-й гвардейской армии, затем, совершив двухсоткилометровый марш в направлении Горбово, Рудня, Демидов, Велиж, Усвяты, Чурилово, сосредоточилась в Поречье. После этого дивизия была переброшена на станцию Великие Луки. С 19 декабря по 5 января 1944 года части дивизии отдыхали, занимались боевой подготовкой, а с 5 января снова начали наступление по маршруту Невель – Житниково – Шалихово, имея задачу в ночь на 12 января сменить части 171-й стрелковой дивизии на рубеже Монахи – Борки и занять исходное положение для дальнейшего наступления. После артиллерийской подготовки в тот же день дивизия прорвала оборону противника и освободила Монахи.

Продолжая наступление, дивизия вышла на рубеж Вашенино – Лопатино, а в ночь на 13 января 1944 года, совершив марш Жеглово – Шалаи,

подошла к линии Гречуха – Свибло – Булахи – Ровная – Нива – Подберезье. В авангарде двигались лыжные батальоны 1081-го стрелкового полка. 14 января они вышли северо-восточнее города Ровно, освободив населенный пункт Дятлы. С 20 по 24 января дивизия вела оборонительные бои на рубеже Ковальки – Скуратово – оз. Пустое-Могильное.

В ночь на 25 января 1944 года части дивизии передали свои участки 207-й стрелковой дивизии, вошли в состав 93-го стрелкового корпуса, сосредоточились в районе Зубури – Жазганово – Глазуны – Семеново, в районе Новосокольники и находились в резерве до 16 февраля 1944 года.

16 февраля дивизия вновь вошла в состав 7-го гвардейского корпуса 10-й гвардейской армии и сосредоточилась в районе Домново – Зайцево – Клевцово Невельского района. Совершив марш в направлении Замостье – Самраниха, в ночь на 26 февраля 1083-й полк в районе Судец совместно с частями 46-й гвардейской стрелковой дивизии прорвал оборону противника на участке Чертоус – высота 188,9 и продолжал наступление на Никулино. Взвод разведчиков 1083-го полка ворвался на окраину города Пустошка, а 1079-й и 1081-й стрелковые полки овладели населенными пунктами Карасна и Рожище. На этом рубеже противник оказал жесткое сопротивление, и наше продвижение было приостановлено.

23 марта дивизия железной дорогой была перебросена в район станций Поворск, Голобы Волынской области. До 28 апреля она получала пополнение и занималась боевой подготовкой.

18 июля 1944 года началось очередное наступление. Батальон 1083-го стрелкового полка капитана Нехай успешно прорвал оборону немцев, овладел господствующей высотой и обеспечил выход дивизии к реке Западный Буг. Противник начал поспешный отход. К этому времени 1081-й стрелковый полк Крайнова, действовавший севернее, сходу захватывает мост через Западный Буг в районе Волкова Перевоза. Действия полка были настолько стремительными, что противник бежал, не успев взорвать мост, который был заминирован и подготовлен к разрушению. Более 300 мин было снято с него нашими минерами. К исходу 20 июля этот полк, переправившись через Западный Буг, овладел железнодорожной станцией и городом Дорогуски вышел на шоссейную дорогу Дорогуск – Хельм. Оторвавшись от других подразделений дивизии, 1083-й полк овладел городом Вулька и оказался в окружении. На помощь ему подошел 1079-й стрелковый полк Лихотворика.

Продолжая преследование противника, дивизия продвинулась на 40 километров. Все ее подразделения действовали организованно, смело. Особенно отличились роты Жерехова и Мухина, Хлусова и Пьянова,

Шевелева и старшины Прокудина, артиллеристы 1-го дивизиона капитана Борзых, саперы дивизии. Противник поспешно отходил. Командование дивизии отдало приказ – не отрываться от него, не позволять ему укрепляться на промежуточных рубежах. Посадив десантные подразделения на танки и самоходные орудия, войска дивизии «сели на пятки» фашистам, не давали им перевести дух.

За образцовое выполнение задания в боях по прорыву обороны противника западнее города Коваль, форсирование реки Западный Буг и овладение городом Хельм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года 312-я Смоленская стрелковая дивизия, 1083-й стрелковый полк, 859-й артиллерийский полк награждены орденами Красного Знамени.

Продвигаясь вперед на запад, дивизия вошла на территорию Польши. Наступление развивалось успешно, но левый фланг дивизии оказался открытым, и 23 июля 1944 года дивизию на марше атаковали до двух батальонов пехоты противника во взаимодействии с танками и разрезали ее на две части. В этой сложной обстановке 1079-й стрелковый полк сумел развернуться для боя и отбросил немцев. В тот день был ранен командир полка Лихотворик, но дивизия продолжала наступление на запад, и 1 августа вышла к реке Висле, освободив город Люблин.

Река Висла представляла серьезную преграду. Упорно оборонялись фашисты на заранее подготовленном рубеже. В ночь на 4 августа 1944 года после короткой, но мощной артиллерийской подготовки дивизия начала форсирование реки. Заняв на вражеском берегу плацдарм, полки дивизии завязали ожесточенный бой с частями 17-й пехотной немецкой дивизии. В течение августа ежедневно отбивали по три-четыре контратаки, но не уступили. Более того, развивая наступление в направлении городов Зволень и Радом, дивизия в тяжелых трехдневных боях прорвала сильно укрепленную и глубокоэшелонированную оборону противника, вышла к городу Радом и, совершив обходной маневр, овладела городом. В этих боях фашисты потеряли свыше 400 солдат и офицеров убитыми, и более 300 гитлеровцев было взято в плен.

За форсирование реки Вислы, захват и удержание плацдарма, смелые действия в обход города Радом командиру дивизии генерал-майору Александру Гавриловичу Моисеевскому, командирам полков полковнику Михаилу Николаевичу Шевченко и подполковнику Владимиру Степановичу Лихотворнику присвоены звания Героев Советского Союза, много бойцов и офицеров дивизии награждены орденами и медалями СССР. При форсировании Вислы и удержании плацдарма проявился поистине

массовый героизм солдат. Командир отделения разведчиков 859-го артиллерийского полка Николай Волошин, разведчики Сысин и телефонист Данилов, с 10-ю бойцами отбив на открытом фланге атаки фашистов, сами атаковали их и взяли в плен 29 гитлеровцев.

Продолжая преследование противника, дивизия осенью 1944 года успешно провела ряд боевых операций и в первых числах января 1945 года заняла оборону на подступах к городу Познань на рубеже Войшиновка – Тицыновка. Проведя некоторую перегруппировку, наши войска начали новое наступление. 312-я Смоленская стрелковая дивизия, преодолевая одно сопротивление за другим, освободила ряд польских населенных пунктов и вплотную подошла к старинному городу Познань.

Началась подготовка к штурму города и крепости. Надо было преодолеть ров, наполненный водой, и уничтожить ряд крепостных фортов. В связи с этим надо было менять тактику наступательного боя и укомплектовать подразделения дивизии соответствующими силами и средствами, подготовить специальные штурмовые отряды. К штурму города и крепости готовилась не только 312-я дивизия, но и другие войсковые соединения.

Утром 14 января 1945 года началась массированная артиллерийская подготовка в целях обработки переднего края обороны противника и подавления его основных средств в глубине. Через час все подразделения перешли в атаку, прорвали оборону и оказались на рубеже Гуда – Амелин. К вечеру этого же дня подразделения дивизии заняли Леснув, Аугусгув, Белоира, Кручина, Людвикув. 26 января вышли к реке Варжа южнее города Познани. Противник отходил к городу.

Приближалось время штурма Познани. Выдвигались на исходные позиции штурмовые группы, в каждой из которых имелся стрелковый взвод, один-два станковых пулемета, два орудия, один танк и отделение саперов. Удар по укреплениям врага был настолько эффективным, что он не успел опомниться, как штурмовые отряды ворвались в город, где бой продолжался за каждый квартал, за каждый дом. Не выдержав натиска наших войск, вражеский гарнизон капитулировал. За время этого боя было уничтожено более двух тысяч солдат и офицеров противника и 2700 взято в плен. Захвачены большие трофеи. За успешную операцию, проведенную при взятии Познани, 312-я Смоленская стрелковая дивизия награждена орденом Суворова II степени, ее 1081-й полк – орденом Красного Знамени, 1079-й стрелковый полк – орденом Кутузова III степени, и более 600 воинов были награждены орденами и медалями Советского Союза.

После разгрома Познанской группировки фашистов дивизия сосредоточилась 28 февраля 1945 года в лесу северо-западнее Гросс – Любихов, на территории уже самой фашистской Германии. Первое время немецкое население относилось к нашим солдатам настороженно, с боязнью, однако, убедившись, что советские воины не причиняют им зла, люди начали спокойно заниматься своими делами.

Новое наступление было намечено на 15 апреля. Дивизия имела хорошее усиление и наступала на открытом фланге фронта.

В городе Франкфурте-на-Одере находилась крупная группировка фашистов. Перейдя в наступление, дивизия овладела этим городом и медленно продвигалась вперед, отражая контратаки противника.

Преследуя врага, воины ворвались в предместья Берлина, но получили приказ командующего армией повернуть на юго-восток. На этом направлении 312-я принимала участие в окружении и разгроме крупной группировки фашистов, прорвавшихся из города Франкфурта-на-Майне к Берлину. В ожесточенных боях дивизия уничтожила более 1400 солдат и офицеров, 3 тысячи захватила в плен. Наши воины освободили из гитлеровской неволи 3300 человек.

К 30 апреля дивизия вышла на подступы к городу Магдебургу на реке Эльбе и встретила с войнами 120-го полка 30-й пехотной дивизии американских войск.

На этом боевой путь 312-й Смоленской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова II степени стрелковой дивизии закончился. А 9 мая 1945 года все с радостью узнали, что немецкая армия капитулировала, что пришел долгожданный День Победы!

Каждый солдат доблестной Красной Армии четыре года ждал этого дня. Радость была неопишуемой. Во всех частях и подразделениях салютовали залпами, оповещая об окончании войны. Стихийно возникали митинги, беседы. Все обнимались, поздравляя друг друга с победой.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за прорыв обороны немцев при наступлении на Берлин и ликвидацию группы немецких войск, окруженной юго-восточнее города Берлина, за проявленную доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР 312-я Смоленская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия награждается орденом Кутузова II степени, 1079-й ордена Кутузова III степени стрелковый полк награжден орденом Суворова III степени, 1081-й ордена Красного Знамени стрелковый полк – орденом Кутузова III степени, 1083-й Познанский Краснознаменный стрелковый полк – орденом Кутузова III

степени, 859-й артиллерийский Познанский Краснознаменный полк – орденом Богдана Хмельницкого, 589-й отдельный саперный батальон – орденом Александра Невского, 764-й отдельный батальон связи – орденом Красной Звезды.

Командиру 1083-го Познанского Краснознаменного ордена Кутузова стрелкового полка подполковнику Александру Иосифовичу Крайнову за прорыв обороны на Одере, форсирование реки Шпрее Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза. За проявленное мужество в годы войны в дивизии награждено орденами и медалями 7714 солдат и офицеров, в том числе 3280 – медалью «За отвагу», 1780 – медалью «За боевые заслуги», 1427 – орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I степени – 105 и II степени – 325; орденом Красного Знамени – 68; Кутузова III степени – 9, Суворова III степени – 1; Александра Невского – 30.

После окончания войны дивизией был получен приказ – совершить обратный марш на восток. Сосредоточившись 12 мая и разместившись в казармах Альтенграбов, части дивизии привели себя в порядок, отдохнули и двинулись домой на восток. 7 июня 1945 года они прибыли в район Лептен – Керес и Кляйн – Керес, юго-восточнее Берлина. Здесь дивизия получила приказ о расформировании. Весь рядовой, сержантский и офицерский состав передавался в 23-ю гвардейскую дивизию. Командиры частей и штаб дивизии после передачи личного состава должны были явиться в управление кадров фронта. Пришло время расставаться с боевыми товарищами. Перед отправкой во всех частях провели собрания офицерского и всего личного состава. Проверили бойцов и офицеров, имеющих заслуги или ранения и почему-либо не награжденных, и представили к награждению. Провели прощальные вечера. Командование дивизии и командиры частей поблагодарили весь личный состав за успешные боевые действия, поздравили с победой и простились.

Несмотря на радость победы и долгожданное окончание войны, всем было грустно. В суровые дни войны все сроднились и хорошо узнали друг друга, поэтому расставание было тяжелым. Когда части уходили к новому месту службы, многие плакали. Простим им эту маленькую слабость.

Сибиряки не посрамили русской военной славы, вписав в нее не одну героическую страницу.

Символ вечности

372-я Новгородская Краснознаменная
стрелковая дивизия

На основании директивы Генерального штаба Красной Армии и приказа командующего войсками Сибирского Военного округа от 26 августа 1941 года № 0051, в городе Барнауле Алтайского края была сформирована 372-я стрелковая дивизия в составе 1236-го, 1238-го, 1240-го стрелковых полков, 941-го артиллерийского полка, 849-го отдельного батальона связи, 493-й отдельной автотранспортной роты, 638-го отдельного сапёрного батальона, 463-го отдельного медико-санитарного батальона, 440-й отдельной разведывательной роты, 456-й роты противохимической защиты, 232-го полевого автохлебозавода, отдельного зенитного дивизиона.

Месяц спустя, 26 сентября 1941 года в частях 372-й началась боевая подготовка. К этому времени в дивизии насчитывалось 10134 человека и почти не было боевой техники, что сказывалось на уровне учебы. На вышеуказанный личный состав имелось 450 винтовок, 21 ручная пулемет и 9 станковых, 1 пушка 76-мм и одна – 45-мм, по одному 120-мм и 82-мм миномету и 3 миномета 50-мм.

Несмотря на крайне слабую обеспеченность оружием и боевой техникой, командованием дивизии и её офицерским составом были приняты все меры для того, чтобы подготовить дивизию для боевых действий в кратчайший срок, и к 15 ноября 1941 года эта задача была выполнена.

После прибытия дивизии в район станции Сухона Вологодской области в её частях снова началась боевая подготовка и продолжалась в течение декабря 1941 года, то есть до момента выезда дивизии в Действующую армию на Волховский фронт.

Прибыв в состав 59-й армии, дивизия впервые вступила в бой с противником, прорвала сильно укрепленную его оборону и нанесла существенный урон его живой силе и боевой технике.

Перед началом боя политработники ознакомили воинов с приказом о наступлении, провели во всех частях и подразделениях митинги. В пере-

довых рядах сражались коммунисты и комсомольцы, которые своим примером увлекали в бой остальных бойцов. В этих боях вечной славой покрыл себя красноармеец 4-й стрелковой роты 1238-го стрелкового полка т. Рукавицын. От его штыка и пуль на нашей земле нашли могилу 17 гитлеровцев.

В январе 1942 года 372-я стрелковая дивизия вела бои по овладению железнодорожной станцией и населенным пунктом Малое Опочивалово. Потеснив подразделения 26-й и 215-й пехотных дивизий врага, 372-я стрелковая дивизия овладела станцией и селом Михайлово, а в февралемарте 1942 года участвовала в прорыве кольца окружения 2-й ударной армии. 18 февраля 1942 года фашисты перешли в контрнаступление, перерезали коммуникации 2-й ударной армии и вышли на западный берег реки Волхов, потеснив 372-ю стрелковую дивизию. Штаб армии приказал комдиву восстановить утраченные позиции. Во взаимодействии с другими частями положение было восстановлено в течение месяца упорных боев.

На других участках 450-километрового фронта от побережья Балтийского моря до озера Ильмень гитлеровцы оборонялись, имея по 25-30 километров оборонительной полосы по фронту на дивизию.

Наиболее сильная группировка фашистов была создана на сравнительно небольшом Сиявинском выступе между железной дорогой Волхов – Ленинград и Ладожским озером. Выступ этот представлял один из участков кольца окружения Ленинграда. Он разделял войска Ленинградского и Волховского фронтов. Удерживая этот выступ, фашисты практически осуществляли блокаду Ленинграда.

На этом выступе немецкое командование подготовило долговременную оборону, называемую круговой, фронтом на запад, север и восток. Передний край обороны проходил от села Ивановское, вдоль Невы, до Шлиссельбурга, затем по южному побережью Ладожского озера до деревни Липки и резко поворачивал на юг через Гайталово, Торталово. Наиболее прочно противник укрепился на участке Шлиссельбург, Московская Дубровка и Липки, Гайталово. Вдоль переднего края были отрыты траншеи в рост человека – на каждый километр фронта по 10-12 пулемётов. В 500-700 метрах от переднего края находились многочисленные доты и дзоты.

Город Шлиссельбург и другие населенные пункты, занятые немцами, были превращены в опорные пункты и узлы сопротивления. Здесь было сосредоточено до пяти немецких дивизий, полностью укомплектованных и хорошо подготовленных для ведения боя в лесисто-болотистой мест-

ности. Командовал фашистскими войсками на этом участке фронта генерал Линдеман, начальником штаба был военный преступник Фридрих Ферч, участвовавший в разработке варварского плана уничтожения Ленинграда. По его приказу тысячи ленинградцев и мирных жителей других временно оккупированных районов были зверски замучены или отправлены в неволю, в концентрационные лагеря.

Группировка фашистов имела до 700 орудий и миномётов, в том числе шестиствольных. Кроме того, немецкое командование на Невском направлении имело в резерве четыре пехотные дивизии.

На западной стороне выступа фашисты обороняли высокий обрывистый берег реки Невы высотой до 12 метров. В течение месяца гитлеровцы поливали водой обрыв Невы и превратили его в ледяные горы; подняться на такой берег без подручных средств было невозможно. Перед передним краем и на льду реки были установлены проволочные заграждения.

Вот против таких сил и такого коварного врага пришлось воевать 372-й стрелковой дивизии. О напряженной обстановке на этом фронте свидетельствует и то, что в течение 1942 и 1943 годов дивизию дважды посетили представители ставки Верховного Главнокомандования маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов (март и декабрь 1942 г.), а в феврале 1943 года – С.К. Тимошенко.

С марта по июнь 1942 года дивизия вела активную оборону в районе Мостки – Любино Поле, имея задачу содействовать выходу из окружения подразделениям 2-й ударной армии.

Затем, передислоцировавшись на другой участок фронта, до сентября 1942 года находилась на переформировании, пополнялась новым составом и занималась подготовкой к наступательным боям. В конце 1942 и начале 1943 годов, после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, активизировали свои действия все войсковые соединения Волховского фронта, куда входила и 372-я стрелковая дивизия. Создалась возможность деблокирования Ленинграда. 8 декабря 1942 года ставка Верховного Главнокомандования дала директивное указание Ленинградскому и Волховскому фронтам о подготовке операции по прорыву блокады Ленинграда. В директиве говорилось: «...разгромить группировку противника в районе Липки-Гайталово – Московская Дубровка – Шлиссельбург, таким образом прорвать осаду Ленинграда». Волховский и Ленинградский фронты разделялись трудно проходимой узкой полоской. Выработки торфяных болот являлись естественной преградой для артиллерии и танков. Ко всему этому гитлеровцы на этом участке подго-

товили сильно укреплённую глубоко эшелонированную оборонительную линию и сосредоточили 5 пехотных дивизий. Немецкое командование требовало от командующего 13-й немецкой армией генерал-полковника Лендмана любой ценой удержать «бутылочное горло» – так называли гитлеровцы синявинский выступ.

В задачу 2-й ударной армии входило прорвать долговременную оборону противника на участке Липки – Гайталово и ударом в направлении Синявино соединиться с войсками Ленинградского фронта в районе Рабочих посёлков № 1 и № 5.

В состав армии входило 11 стрелковых дивизий, 2 лыжные, 4 танковые, 2 инженерные саперные бригады и 37 артиллерийских и миномётных полков. Привлекалось 900 боевых самолётов 14-й воздушной армии.

В начале декабря 1942 года траншеи наших войск на переднем крае обороны были почти пусты, оставалось несколько батальонов. Все остальные подразделения дивизии готовились к предстоящему прорыву в глубине обороны: подвозили боеприпасы, снаряжение, продовольствие, медикаменты, отработывали взаимодействие различных родов войск.

372-я стрелковая дивизия выполняла основную задачу прорыва обороны врага на фронте 2-й ударной армии. Она имела перед своим фронтом сильный опорный пункт врага – Рабочий посёлок № 8. Предстояло преодолеть противотанковые и противопехотные препятствия, минные поля, проволочные заграждения, оборудованные ДЗОТы и траншеи с ходами сообщения.

Командир 372-й стрелковой дивизии вместе со своим штабом тщательно готовил боевой приказ и проверял готовность каждого подразделения. К 12 января всё было готово для прорыва обороны противника. К рассвету огневой взвод лейтенанта Булатова скрытно и бесшумно установил гаубицу в 300 метрах от немецких ДЗОТов. Немцы не могли и подумать о такой близости советской гаубицы. Бойцы расчёта, сидя среди торфяных глыб, с нетерпением ждали начала наступления.

Вдруг весь восток вздрогнул и на большом протяжении выбросил огненные языки пламени. Потом всё слилось в сплошной гул, и чёрной завесой застелился горизонт. Надрывно завывало небо – в воздухе появились самолёты. Так начался памятный январский день 1943 года. «Ну, теперь пора,» – сказал Булатов и сам стал за наводчика. Выстрел. Второй... Третий. Было видно, как взлетело в воздух одно из логовищ фашистов.

Кругом бушевал огонь. Чёрным стал снег. Опустив почти к земле ствол, било прямой наводкой орудие Булатова.

После сокрушительной артподготовки и воздушной бомбардировки немецкая оборона была разрушена, укрепления взорваны. Все подразделения 2-й ударной армии перешли в атаку. Враг огрызнулся, но силы его были подорваны, и оказать прежнее сопротивление он уже не мог. В течение 6 дней непрерывных боев 2-я ударная армия теснила врага с востока, а части Ленинградского фронта – с запада. До встречи оставалась полоска всего в два километра. Установили пароль «Победа» и отзыв «Смерть фашизму», чтобы не произошло никаких недоразумений при встрече между нашими войсками. И вот последний, решающий бой. Взята Роща Круглая – ключевая позиция противника.

18 января 1943 года в Рабочем посёлке № 1 встретились подразделения 372-й стрелковой дивизии Волховского и 123-й бригады Ленинградского фронтов. В знак радостной победы и прорыва блокады Ленинграда был составлен акт, подписанный представителями 372-й стрелковой дивизии майором Мельниковым и старшим лейтенантом Ишимовым и представителями 123-й бригады Ленинградского фронта майором Мелконяном и старшим лейтенантом Калуговым. Этот акт приведён в 3-м томе истории Великой Отечественной войны.

В бою за Рабочий посёлок № 1 погибли тысячи немецких солдат и офицеров, было захвачено 50 пулеметов, 56 автомашин, 6 складов с различным имуществом, 20 орудий, 23 мотоцикла, более 60 лошадей.

Немало и наших воинов навсегда осталось на подступах и улицах Рабочего поселка. Храбрость ведь не защищает от пуль, отвага не восполняет недостаток огневой мощи стрелковых частей.

С 12 по 18 января 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота прорвали блокаду Ленинграда. Войска фронтов обрели локтевой контакт, что значительно улучшило их стратегическое положение и увеличивало безопасность города.

Все побережье Ладожского озера было очищено от врага, взят город Шлиссельбург. Связь с Ленинградом теперь проходила по узкому, но сухопутному коридору шириною от 3 до 11 километров. Вскоре по побережью озера была проложена и железная дорога, позволившая гораздо легче и регулярнее снабжать всем необходимым многострадальных жителей города.

Прорыв блокады Ленинграда явился поистине радостным праздником всего советского народа. Этот удар был не только ударом по немецкой армии, но и по Финляндии, выступавшей в то время на стороне Германии.

В феврале 1943 года 372-я стрелковая дивизия вошла в состав 59-й армии Волховского фронта и получила задачу развивать успех 314-й стрелковой дивизии в направлении Смердина.

С апреля по октябрь 1943 года 372-я стрелковая дивизия занимала оборону на правом фланге Волховского фронта на стыке с Ленинградским фронтом в районе Гонтовая Липка.

В итоге наступательных боев Ленинградского и Волховского фронтов в 1943 году были освобождены города Пушкин, Слущк. Красногвардейск, а в январе 1944 года была окончательно снята блокада Ленинграда. 27 января в Москве прогремел торжественный салют из трехсот двадцати четырех орудий в честь знаменательной победы!

После разгрома Петергофско-Стремниковской группировки немецко-фашистских войск соединения Ленинградского фронта продолжали наступление в направлении Нарва – Гдов – Луга.

В это же время шли напряженные бои на Волховском фронте. Ликвидировалась немецкая группировка в районе Новгорода. 14 января одновременно с действиями Ленинградского фронта перешли в наступление и войска Волховского фронта. 59-я армия генерала Коровина после почти двухчасовой артиллерийской подготовки севернее Новгорода перешла в наступление. На острие удара была 327-я стрелковая дивизия, которая в трудных условиях бездорожья, совершив удивительный бросок через озеро Ильмень, решила исход боя за Новгород.

Собственно, Новгорода, как такового, не было: из 2532 домов уцелело 30-40. Эта горькая статистика не требует пояснений. Фашисты не пощадили и памятники. Под куполами прекраснейших новгородских церквей захватчики устроили пулеметные гнезда, стены храма, расписанные древними живописцами, осквернили самым непристойным образом. Не устоял перед лицом врага и величественный памятник «Тысячелетие России». По указанию немецкого генерала-грабителя фон Герцога памятник был разрезан автогеном на несколько частей, все 129 скульптур были разбросаны вокруг памятника. Для вывоза их в Германию специально была проложена узкоколейка. Русские воины не позволили врагу воспользоваться ею. Враг бежал из города, так и не успев скрыть следы преступления. Фашизм пытался уничтожить самые корни нашего народа не только в настоящем, но и в прошлом. Расправа с памятником имела поистине символическое значение: памятник тысячелетней истории России пытались уничтожить, как и саму Россию. Но увы! Чему не быть – тому не быть. И свидетель тому – наша история. Пусть помнят и сегодня враги суровую правду: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!».

В феврале 1944 года подразделения 372-й стрелковой дивизии, названной за мужество и героизм, проявленный при освобождении Новгорода, Новгородской, продолжали уничтожать противника в районе станции Передольская, Великое Село, Березицы. В марте и апреле она вела бои по расширению плацдарма на западном берегу реки Нарвы в составе 6-го стрелкового корпуса 8-й армии, а в июне-июле 1944 года участвовала в прорыве линии Маннергейма и в овладении городом Выборгом в составе 21-й армии Ленинградского фронта. 20 июня город Выборг был взят.

Труден и суров был путь наших войск на Карельском перешейке. Более 100 километров теснили врага наши воины в ожесточенных боях. В результате наступления была полностью ликвидирована угроза Ленинграду с севера. Линия фронта отодвинулась от города на 150 километров. Финские войска были отброшены за свою государственную границу.

Дважды Верховное Главнокомандование отмечало героизм войск Ленинградского фронта. Столица нашей Родины, Москва, два раза салютовала победителям.

Многие офицеры, сержанты и солдаты были награждены орденами и медалями.

За образцовое выполнение задания командования стрелковые полки 372-й стрелковой дивизии получили почётное наименование Выборгских.

Командир дивизии генерал-майор Пётр Иванович Радыгин за прорыв линии Маннергейма и освобождение Выборга был награжден орденом Суворова II степени, а начальник штаба дивизии Павел Васильевич Мельников за освобождение Выборга награждён орденом Красного Знамени.

Успех Ленинградского фронта, изгнавшего противника за государственную границу, создал благоприятные условия для наступления левого крыла Карельского фронта.

Группировка противника на реке Свирь была ослаблена переброской войск под Выборг. Менее чем за сутки 7-я армия прорвала первую, а затем и вторую полосу обороны и 28 июня 1944 года освободила от фашистов город Петрозаводск. Наши войска за полтора месяца на Свирско-Петрозаводском направлении продвинулись на 250 километров, освободили северные районы Ленинградской области и вынудили Финляндию задуматься о выходе из войны.

В сентябре-октябре 1944 года снова в составе 2-й ударной армии 372-я стрелковая дивизия вела бои в районе Тарту по освобождению советской Эстонии от немецко-фашистских захватчиков. Затем, передислоцировав-

шись в район Найкина Гурна в Польшу, где действовал 2-й Белорусский фронт, в январе 1945 года провела ряд наступательных операций в Восточной Пруссии по овладению городами Лаугенбург, Альтхристубург, Мариенбург.

В феврале 1945 года дивизия заняла оборону по восточному берегу рек Нogat и Висла на рубеже Мариенбург-Кориенбург и после непродолжительной передышки вступила в бой за освобождение города Данциг. Здесь, как и под Кёнигсбергом, пересеклись боевые пути двух алтайских дивизий – 372-й и 380-й.

После взятия Данцига 372-я Новгородская стрелковая дивизия вышла на восточный берег Одера и заняла оборону на участке Гнагеланд-Альтдам. С апреля и до 2 мая 1945 года дивизия преследовала отходящего противника в направлении Штетин-Анклам-Грайсваан-Штральзунд, 5 мая форсировала пролив и овладела островом Рюнген. Здесь и закончила свои боевые действия. Передислоцировавшись в район города Пархим, несла охрану демаркационной линии до конца июня 1945 года.

Со 2 по 9 июля после отхода английских войск на новую демаркационную линию передвинулась в район города Виттенбурга и заняла охрану по этой линии. 24 октября, сдав охраняемый участок подразделениям 90-го стрелкового корпуса, переместилась в город Маньхов, где и готовилась к отъезду на родину. В конце 1945 года, начале 1946 года 372-я стрелковая дивизия выехала в СССР в город Урюпинск Сталинградской области, была переименована в 46-ю отдельную Новгородскую бригаду и приступила к мирной армейской жизни.

Согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1946 года 46-й отдельной стрелковой Новгородской Краснознаменной бригаде было присуждено Красное Знамя и Грамота, в которой записано: «Президиум Верховного Совета СССР постановил: вручить Красное Знамя 46-й отдельной стрелковой Новгородской Краснознаменной бригаде, как символ воинской чести, доблести и славы как напоминание каждому из бойцов и командиров части об их священном долге преданно служить советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни».

За мужество и героизм, проявленные в боях с фашистскими полчищами в годы войны в дивизии награждено: орденом Ленина – 3 человека; орденом Красного Знамени – 89 человек; орденом Красной Звезды – 1829 человек; орденом Отечественной войны I степени – 156 человек; орденом Отечественной войны II степени – 575 человек; орденом Суво-

рова II степени – 1 человек; орденом Кутузова II степени – 3 человека; орденом Богдана Хмельницкого – 3 человека; орденом Александра Невского – 54 человека; орденом Славы I степени – 2 человека; орденом Славы II степени – 63 человека; орденом Славы III степени – 1164 человека; медалью «За отвагу» – 6212 человек; медалью «За боевые заслуги» – 2607 человек. Всего 12761 человек, в том числе 2183 офицера, 4032 – сержантов и старшин, 6546 – рядовых.

Ярость благородная

315-я Мелитопольская Краснознаменная
стрелковая дивизия

Сталинград

315-я Мелитопольская Краснознаменная стрелковая дивизия была сформирована на Алтае в начале 1942 года. Командиром дивизии был назначен Михаил Семенович Князев, комиссаром – батальонный комиссар Прокофий Иванович Чернов, начальником штаба – полковник Константин Тимофеевич Матвеев. В состав дивизии вошли: 362-й, 724-й и 1328-й стрелковые полки, 1012-й артиллерийский полк, 900-й отдельный батальон связи, 431-й истребительно-противотанковый дивизион, 188-я разведывательная рота, 488-я отдельная рота химической защиты, 700-й саперный батальон, 507-й медсанбат, 331-я авторота, 394-я хлебопекарня и 451-й отдельный автомобильный батальон. Командирами полков были назначены: 362-го – майор Г.И. Ухов, 724-го – Н.А. Андреев, 1012-го – майор Кегелес, батальона связи – Михтунец.

Для укомплектования дивизии призывались сибиряки, имеющие военную подготовку. В военкоматы приходили добровольцы и просили послать их на фронт. 17-летняя Галина Капустина в беседе с комиссаром Черновым сказала: «Мой отец погиб в первые дни войны, и я решила отомстить за его смерть». Как можно было ей отказать? Прибывающих на формирование офицеров принимал лично командир дивизии генерал-майор М.С. Князев, знакомился и оценивал, кто на что способен. Большую помощь в формировании и размещении дивизии оказали работники Барнаульского горкома партии и горсовета Иван Григорьевич Кувшинов и Михаил Алексеевич Бочкарев.

5 мая 1942 года дивизия выехала в лагерь под Барнаулом. Рыли землянки, готовили стрельбище. Мало было учебного оружия – на 15 красноармейцев приходилась одна винтовка. Не лучше было и с пулеметами,

минометами. Только противотанковыми ружьями подразделения были обеспечены полностью.

Прибыв к месту назначения и получив необходимое оружие и снаряжение, подразделения дивизии приступили к боевой подготовке. Занятия проводились по 16 часов в сутки. Руководили обучением опытные командиры и политработники. Командир дивизии генерал-майор М.С. Князев, участник гражданской войны, преподавал долго в военной академии имени Фрунзе тактику; майоры Григорий Иванович Ухов и Иван Васильевич Щеглов стали кадровыми командирами РККА еще в 1920 году; командир 724-го стрелкового полка майор Николай Александрович Андреев, представитель более молодого поколения, свой боевой опыт получил на войне с белофиннами. Начальник штаба дивизии Константин Тимофеевич Матвеев большое внимание уделял подготовке разведчиков и снайперов. Среди сибиряков с Алтая было немало охотников-промысловиков, которые заявляли: «Мы, паря, приучены стрелять белке в глаз». Один из них, Федор Рязанцев, стал настоящим снайпером. За два года войны он уничтожил 220 фашистов, за что был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

В июле 1942 года дивизия выехала на фронт в резерв Юго-Западного фронта, была включена в состав 62-й армии, которая вела тяжелые бои на подступах к Сталинграду. Прибыв в г. Камышин, дивизия получила приказ двигаться дальше в направлении г. Калач. Однако к этому времени г. Калач был занят фашистами, и дивизию повернули в Сталинград, на станцию Воропаново. Транспорта в дивизии было мало, и бойцы все вооружение несли на себе. 12 августа командир дивизии генерал-майор М.С. Князев получил приказ о переподчинении дивизии Сталинградскому фронту, командующим которым был А.И. Еременко. В частях был получен приказ Народного комиссара Обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года «Ни шагу назад!» Судьбе было угодно свести в Сталинграде земляков с Алтая – 298-ю, 315-ю стрелковые дивизии, 42-ю и 149-ю отдельные бригады.

16 августа 1942 года Михаил Семенович Князев собрал командный состав и объявил о том, что противник подошел к Сталинграду и находится в 60-70 километрах от города с запада и всего в 20-30 километрах с юга. По замыслу фашистов они должны нанести удар по Сталинграду 6-й армией Паулюса и силами 4-й танковой армии.

Вечером 16 августа 315-я дивизия выступила в поход. В авангарде двигался 724-й стрелковый полк и разведывательная рота дивизии. Ко-

мандир дивизии и его штаб еще не знали, что противник уже форсировал Дон в районе Песковатка и Вертячий и вклинился в оборону 62-й армии. На Дону в это время было очень мало наших сил, на фронте в 60 километров оборонялись три батальона укрепленного района и, разумеется, они не могли остановить 6-ю немецкую армию и 14-й танковый корпус. С утра 23 августа с захваченных плацдармов танковые колонны противника устремились к Сталинграду.

315-я стрелковая дивизия совершала марш от Котлубани к Сталинграду. Разведывательная рота вошла в город, встретила представителя штаба 62-й армии и получила приказ: занять оборону на Мамаевом кургане, где размещены отделы штаба 62-й армии.

724-й авангардный полк дивизии был остановлен в районе Городище и получил приказ перейти к обороне в ожидании подхода главных сил. Самолеты противника бомбили город. Сталинград горел. Главные силы дивизии – 362-й и 1328-й стрелковые полки, 1012-й артиллерийский полк и тыловые части дивизии, пройдя станцию Котлубань и разъезд 564-й километр, были отрезаны от города танками 14-го танкового корпуса фашистов, прорвавшимися к Волге и перекрывшими дорогу дивизии к Сталинграду. Для дивизии создалось тяжелое положение. 724-й стрелковый полк, занявший оборону, отбивал одну атаку за другой, а главные силы находились в 30-40 километрах, отрезанные от авангарда. На помощь 724-у полку пробивались 362-й и 1328-й стрелковые полки, но, не имея связи с ним, не могли точно взаимодействовать.

В книге «Сражение века» В.И. Чуйков пишет: «Севернее города 23 августа гитлеровцы вышли к Волге, но расширить плацдарм и захватить северную часть Сталинграда им не удалось. Поселки Рынок, Спартаконка, Орловка, где была организована оборона, стали неприступной преградой. Для ликвидации прорвавшегося противника было создано две группы. Первая ударная группа под командованием заместителя командующего Сталинградским фронтом генерал-майора К.А. Коваленко в составе 4-го и 16-го танковых корпусов, 4-й, 24-й и 315-й стрелковых дивизий получила задачу с утра 25 августа 1942 года нанести удар в направлении Сухая Мечетка. Вторая группа в составе 2-го и 23-го танковых корпусов и 724-го стрелкового полка 315-й стрелковой дивизии под командованием начальника БТ МВ Сталинградского фронта генерал-лейтенанта А.Д. Штевнева должна была нанести удар через Орловку в общем направлении на Ерзовку. Удары двух групп поставили 14-й танковый корпус противника в тяжелое положение. 26 августа 1942 года ширина коридора прорыва в районе ст. Котлубань сузилась до 4 кило-

метров. Командующий 6-й немецкой армией Паулюс был вынужден снабжать этот корпус всем необходимым по воздуху. Напряженная обстановка была и в наших частях».

Бывший командир батареи 431-го отдельного противотанкового истребительного артиллерийского дивизиона Василий Запускалов пишет: «На второй день боя на Мечетке на каждое орудие оставалось по 5-6 снарядов, умолкли пушки. Но в самые тяжелые минуты на позициях появлялся командующий артиллерией дивизии подполковник Э.Б. Семашко. Он ободрял батарейцев спокойной рассудительной речью: «Не робейте, ребята, бейте по танкам в борт, глубже зарывайтесь в землю и бейте по гусеницам». Требовалась большая выдержка и искусство в стрельбе по вражеским танкам. Вокруг бушевал смерч огня, а когда немецкая пехота прорвалась на батарею, в ход шли гранаты, карабины, поднялись раненые и вступили в бой. 25 августа приказом Военного совета фронта Сталинград был объявлен на осадном положении. Городской комитет обороны обратился к гражданам: «Дорогие сталинградцы! Не отдадим родной город на поругание немцам. Встанем все, как один, на защиту родного города, родного дома, родной семьи! Все на строительство баррикад!»

Несмотря на сильные бомбежки, работа промышленных предприятий города не прекращалась. Большое внимание уделялось повышению морального духа войск. На деле осуществлялись лозунги: «Ни шагу назад!», «Стойкость – мать победы!» Для оказания помощи пострадавшим отправлялись спасательные команды. Воины бросались в горящие дома, из развалин вытаскивали женщин, детей, стариков. На помощь приходили и военные врачи-барнаульцы Борис Ефимов, Зинаида Егорова, Татьяна Татаринцева, а также Мария Коровина, Надежда Коншина, Наталья Греднева, Мария Воробьева, Анна Кораблева, Вера Шестакова, Мария Малых, Наталья Сорокина.

Бывший военфельдшер 1012-го артполка вспоминает: «Где-то в конце недели, 23 августа, налетела туча стервятников. Они сменяли друг друга и бомбили город. Сталинград горел. Все заволочло дымом, все содрогалось – казалось, горела земля. Вот-вот лопнут ушные перепонки, а рот открыть нельзя – воздух пропитан гарью и дымом. Вдруг меня ударило что-то в спину – это был большой осколок бомбы. Много пишут о войне, рассказывают, но то, что пережили сталинградцы, описать невозможно, и никому не удалось».

Наши танкисты вели тяжелые бои на высоте 144,2. Они подбили 5 танков врага, остальные повернули назад. 27 августа гитлеровцы снова атаковали 724-й полк. Пехота противника при поддержке 30 танков не

покидала надежду прорвать оборону на участке полка. Командир полка майор Андреев ранен в ноги, стоять не может, приказывает ординарцу держать его и продолжает руководить боем. Вторичное ранение в голову вывело из строя комполка, и его отправляют в медсанбат. В этом бою полк потерял 153 человека убитыми и 357 ранеными, в числе погибших – 27 командиров. Но на поле боя осталось 15 вражеских танков.

Ожесточенные бои продолжались 29 августа. В 15 часов 45 минут 724-й полк и соседние 26-я танковая и 2-я мотострелковая бригады перешли в контратаку и продвинулись до линии железной дороги, где 724-й полк, ожидая подхода остальных подразделений дивизии, занял участок обороны Орловка-Городище.

После семидневного марша и трехдневных тяжелых боев бойцы 315-й стрелковой дивизии очень устали, но на отдых не рассчитывали, не жаловались на питание, хотя получали скудный паек.

После очередной бомбежки на окраине Орловки появились густые цепи фашистской пехоты. Командир батареи капитан И. Петров приказал расчетам укрыться в ровиках и подготовиться к отражению атаки. Врагов было много, и вскоре на седьмой батарее началась рукопашная. Батарейцы упорно сопротивлялись, но силы были неравными. Трудно себе представить, чем бы все это кончилось, если бы на помощь не подошли разведчики и связисты. Их привел помощник начальника штаба артиллерии старший лейтенант Павел Рыбаков и начальник связи полка лейтенант Александр Фоминых. Следом за ними показались три наших танка. Заметив подкрепление и танки, оставляя убитых и раненых, фашисты поспешно отошли, а некоторые сдались в плен. По их показаниям было установлено, что и 3-я моторизованная дивизия фашистов понесла большие потери и ожидает подкрепление.

Это была маленькая, но победа. Командование артиллерийского дивизиона благодарило батарейцев за отвагу при отражении атак противника. Персональную благодарность получили старший лейтенант Виктор Духанин, наводчик Илья Ремезов, командир орудия Федор Филиппов, заряжающий Тропин, связист Дмитрий Русанов, военфельдшер Мария Батурина.

Чтобы не дать врагу опомниться и получить пополнение, командование 724-го полка отдало приказ овладеть высотой 147,6. 3-й батальон перешел в наступление, но в самом начале понес тяжелые потери – погиб командир 7-й роты лейтенант Петр Худомясов. Роту возглавил политрук Петр Васильевич Ткаченко. Рота ворвалась в окопы врага, и началась рукопашная схватка. Взвод младшего лейтенанта Ивана Кольцо-

ва истребил более двадцати фашистов, а сам Иван Кольцов заколол штыком семерых гитлеровцев. 3-й батальон поставленную задачу выполнил – высота была взята.

Фашисты, однако, не желали примириться с потерей важной высоты и в 12 часов 30 минут обрушили на 724-й полк массированные удары авиации и артиллерии. Бомбили занятые нашими частями районы, отроги балки, в которой скопилось много раненых бойцов. В бой с фашистами вступили артиллеристы корпуса ПВО. Им удалось сбить несколько самолетов. Но вот показались немецкие танки. Звуки воющих сирен, взрывы авиабомб и снарядов – все слилось в отвратительный сплошной рев. Танки врага приближались к позициям 2-го и 3-го батальонов 724-го полка. Казалось, нет такой силы, которая могла бы остановить стальную армаду, но сибиряки выдержали, устояли, не дрогнули. Уже горело несколько танков.

Бойцы Якова Острогляда, В.П. Запускалова, К.В. Ковалева расстреливали танки противника в упор. И все-таки они вклинились в оборону 6-й и 8-й рот, расчленив их на отдельные очаги сопротивления. Теперь успех зависел от активности каждого солдата. В этот решающий момент боя нужен был пример, и он появился. Старший лейтенант Владимир Туров меткими выстрелами из противотанкового ружья остановил две громадины. Сибиряки подпускали танки поближе и поджигали их связками гранат и бутылками с горючей жидкостью, вступали среди горящих танков с гитлеровцами в рукопашную схватку. Взвод фашистов подошел к окопу, в котором размещался со своим стрелковым отделением сержант Игнат Паншин. Он подбил головной танк, а под второй бросился со связкой гранат. Но фашисты продолжали наступать. Сержант Масласенков приказал отделению подпустить танки поближе и забросать гранатами. Выскочивших фашистов добила в рукопашной схватке.

Политрук роты П.В. Ткаченко вспоминает: «В первой половине дня в районе высоты 147,6 я видел крошечный ад. На наши позиции фашисты обрушили ураганный огонь артиллерии и минометов, в этом гуле не было слышно отдельных разрывов. Стоял сплошной грохот и рев моторов, поднялась пелена дыма, в которой трудно было разглядеть своих и противника». Голодные, уставшие, изнуренные жарой сибиряки выбивались из последних сил, отражая натиск захватчиков.

В батальоне осталась половина состава. В бою погиб комбат Филипп Емельянович Маловичко. Его жена долго искала тело своего мужа, но не могла найти – кругом лежали раненые и убитые, их было очень много. После боя в ротах осталось по 30 человек. Политрука 8-й роты Петра

Рябцева ранило в обе ноги, но он остался на поле боя. Фашисты считали его мертвым; а он дополз до своего медпункта, где ему оказали первую помощь.

К концу дня 2-й батальон 724-го стрелкового полка и 26-я танковая бригада прочно удерживали занимаемые ими рубежи на высоте 144,2. Первый батальон занимал прежние позиции южнее высоты 145,1 и выгодный участок железной дороги. В этом бою 724-й полк подбил и сжег 20 танков, 4 бронемашин и уничтожил сотни гитлеровцев. Но большие потери понесли и сибиряки, особенно 3-й батальон полка. Тяжело раненные воины под палящим солнцем, изнемогая от жары и жажды, под огнем врага ожидали помощи. К ним спешили бесстрашные санитарки Мария Воробьева, Татьяна Кураева, Фаина Казанцева, Анна Исаева, Наталья Сорокина, Мария Михайлова, Мария Березнева. Бывшая санитарка Мария Степановна Дубовицкая вспоминает, что полковая медсанрота была развернута в Орловке, и как трудно поступали туда раненые, сопровождаемые бесстрашными санитарками.

В начале сентября помощнику комдива по тылу подполковнику В. С. Бирюленко подчинили 488-ю роту химической защиты, которая в труднейших условиях доставляла боеприпасы на передовые позиции. Однажды Василий Князев, Дмитрий Савельев, Василий Сарин и Григорий Иванович Артамонов ехали на трехтонном грузовике, сидя в кузове на ящиках со снарядами, и вдруг совсем рядом услышали стрельбу. Шофер остановил машину и пошел посмотреть, что там за стрельба. Возвратившись, сообщил, что обстреливают немцы. Бойцы понимали, что стоит снаряду попасть в машину – и их разнесет в клочья, но знали также, что доставить снаряды они обязаны, даже рискуя жизнью. Машина тронулась, и вдруг гитлеровцы, действительно, открыли огонь по грузовику. Шофер прибавил скорость, и участок обстрела они проскочили, хотя все четверо были ранены, а сам шофер получил четыре раны, у него оказались перебитыми руки и ноги.

Боевой участок 724-го стрелкового полка и огневые позиции 3-го дивизиона 1012-го артполка, командный пункт 315-й стрелковой дивизии вражеские самолеты бомбили непрерывно.

А на земле 389-я пехотная дивизия немцев перешла в наступление при поддержке танков. Они подползли к окопам 2-го батальона на 150-100 метров. Телефонная связь с ротами прервалась. Сохраняя спокойствие, командир батальона по цепочке передал, чтобы приготовили гранаты и бутылки для борьбы с танками. Каких усилий стоило это «спокойствие» старшему лейтенанту Турову! Но четкая команда, отданная

командиром, придавала уверенность и мужество солдатам. Как только танки подошли на верный бросок гранаты, последовала команда: «Огонь!» Насмерть стояли сибиряки и одержали очередную победу. Перед фронтом батальона полыхали танки врага. Все это вызывало радость и печаль, горькую обиду за гибель товарищей. Дорогой ценой был выигран этот бой.

Ночью 8 сентября была создана оперативная группа под командованием генерал-майора М.С. Князева. В ее состав вошли 115-я стрелковая бригада, 724-й стрелковый полк, 2-я мотострелковая бригада, 399-я стрелковая дивизия и подразделения майора Новикова. Группе ставилась задача прочно удержать оборону на фронте Орловка – высоты 147, 147,6, 146, 143,6, разъезд Древний вал и далее на юг вдоль Древнего вала до Уваровки, что в одном километре севернее Городища.

8 сентября 1942 года по данным разведки, фашисты силами 14 танкового корпуса, 369-й, 389-й и 399-й пехотных дивизий готовились к решительному наступлению. Нарастала угроза прорыва нашей обороны и выхода противника в тыл 62-й армии. Всю ночь шли подготовительные работы по укреплению обороны. 3-й артиллерийский дивизион 1012-го артиллерийского полка занял огневые позиции севернее Городища.

К полудню 9 сентября фашисты открыли массированный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам 724-го полка. Настал самый ответственный период оборонительных боев. Полк потерял более половины личного состава. Остатки 3-го батальона были сведены в одну роту под командованием лейтенанта П.С. Богатырева. По два-три раза сменялись командиры взводов и рот. Стрелковыми взводами командовали сержанты. Значительные потери понесли артиллеристы. А бой не прекращался. Фашисты шли в атаку. Однако они были встречены стеной огня из винтовок, пулеметов и пушек. Фашистам, имевшим численное превосходство, удалось вклиниться в порядки наших подразделений.

Вступив на бронетранспортерах на позиции 2-го батальона, гитлеровцы ворвались в окопы. Мужественно сражались воины батальона. Санитарка 4-й роты Люда Андреева смело бросилась на прыгнувшего в ее окоп фашиста и обеими руками вцепилась в него, на помощь ей поспешил лейтенант Александров, учитель математики из Барнаула, но гитлеровец успел в упор выстрелить в Андрееву, а она и мертвая не отпускала врага. Подоспевший Александров выбил револьвер из рук фашиста, но в рукопашной схватке выронил и свой пистолет. Чувствуя, что ему не одолеть хорошо натренированного немца, Александров вцепился руками в его горло.

Командовавший 6-й ротой политрук П. Радугин решительной контратакой выбил фашистов из траншей. Старший лейтенант И. Туров, оставив за себя старшего лейтенанта С. Иванова, собрал всех связистов, связных, пулеметчиков и стрелков и повел их в контратаку. С командиром батальона поднялись в контратаку около 40 бойцов, набросились на фашистов и в рукопашной схватке выбили их из окопов и восстановили прежнее положение. Офицеры и солдаты батальона, переутомленные физически и от морального потрясения, торжествовали очередную победу. Всех мучила жажда. Воды не было даже для раненых. Санинструктор 6-й роты Анна Исаева в изнеможении не могла даже двигаться, но долг, требующий оказания немедленной помощи раненым, вывел ее из этого состояния, и, поправив сумку с красным крестом, она приступила к своим обязанностям. Понимая, что даже расслабиться в такой обстановке – непозволительно, она ползла от окопа к окопу, помогая раненым добраться до безопасного места.

Когда фашистские танки прорвались к 4-й роте старшего лейтенанта Александрова, оружейный расчет сержанта Ивана Пускового встретил их метким огнем и отбил атаку. Танки остановились, но пехота противника продолжала ползти на батальон капитана Ивана Чернышева, пытаясь прорваться к высоте 145,1. Боевым строем на позиции батальона двинулись и 17 вражеских танков. Снова заработали противотанкисты лейтенанта Виктора Ковалева. Наводчик Астафьев с бойцами оружейного расчета Сергеем Костиковым и Иваном Копаевым подбили два танка, а несколько машин подорвались на противотанковых минах. Это позволило стрелковым ротам отбить все атаки фашистов. Командир полка наблюдал за полем боя и был уверен, что противнику не удастся пробиться на этом участке в тыл нашим частям.

За пять дней обороны противник много раз переходил в контратаки, но полк хорошо укрепился и не отступил. Из железнодорожных шпал были построены доты и блиндажи, как огневые точки использовались подбитые немецкие танки. Но бой есть бой, потери несли и наши части. Без устали и передышки работали медицинские сестры, оказывая раненым помощь в любое время и в любом месте. Спасая жизнь лейтенанта Ковалева, погибла медсестра Фаина Казанцева. Анну Кораблеву ранило в обе руки, но после перевязки она продолжала работать. Надежда Коншина нашла убитого командира пулеметной роты лейтенанта Лебединского. Его тело было исколото штыками, но возле валялось несколько трупов фашистов – недешево отдал свою жизнь командир. Врач Мария Батурина вспоминает: «Очень трудно было эвакуировать раненых под

огнем противника, старались вынести только тяжело раненных, а «ходячие», которые могли передвигаться, сами пробирались к медпунктам или оставались на месте, возвращались в строй. На берегу нас встречали сандружинницы Сталинграда, принимали раненых, а нам говорили: «Возвращайтесь назад, вас там ждут».

Успех боя во многом зависел от связи, а проводная связь часто рвалась. Припадая к земле, под огнем противника продвигались связисты к местам повреждения проводов, а некоторые и не возвращались с задания. Ночью фашисты забрасывали в наш тыл диверсантов, которые перерезали связь между подразделениями, КП и НП. В одной из схваток с диверсантами, застигнутыми на месте преступления, погиб командир роты связистов Иван Сушко.

Днем 10 сентября 1942 года противник на некоторых участках вклинился в оборону 112-й стрелковой дивизии и позиции 3-го артдивизиона 1012-го артиллерийского полка. Ряды батарейцев таяли. Командир огневого взвода лейтенант Илья Эйдинов заменил погибшего наводчика, подбил два танка, тем самым выполнив клятву, данную в Барнауле перед отправкой на фронт. На помощь батарейцам спешили комиссар артдивизиона Петр Казаков, помощник начальника штаба полка старший лейтенант Г. Коршунов, уполномоченный особого отдела С. Костин, ездые и даже пожилой повар Иван Булгаков. У оставшихся орудий было по 2-4 человека, но батареи продолжали вести огонь. Вместе с бойцами сражались и медицинские сестры Клавдия Сердобокова и Августа Сорокина. Они не только перевязывали раненых, но и подносили снаряды и стреляли по врагу из винтовок.

П. Загула подбил немецкий танк, был ранен и, истекая кровью, прошептал: «Бейте гадов, ребята!» К полудню были отбиты две атаки противника, в пятидесяти метрах горели шесть танков и валялись десяткиtrupов фашистов. Но враг продолжал рваться в Сталинград.

Танки и пехота противника обошли батареи артполка с тыла. Одно за другим выходили из строя орудия, падали убитые и раненые артиллеристы. В кровавой схватке погиб комиссар дивизиона П. Казаков. Казалось, все кончено. Но в этот момент на помощь приходят наши танки, с ними рота автоматчиков, командовал которыми лейтенант Иван Пашковский. Контратакой гитлеровцы были отброшены, но от 3-го артдивизиона почти ничего не осталось. После этих кровопролитных боев в 12-й, 399-й и 315-й дивизиях сохранилось не более одной пятой личного состава. Штабу генерал-майора М.С. Князева грозило окружение, решено было перенести его на высоту 108,3. Отход штаба прикрывали разведчики млад-

шего лейтенанта И. Кукушкина и связисты младшего лейтенанта С. Кирсанова. Командовал ими помощник начальника строевого отдела штаба дивизии Г.А. Дорофеев.

900-й отдельный батальон связи, находившийся в балке южнее высоты 129,1, был окружен фашистами. Попытки прорваться к штабу успеха не имели. Оставался единственный выход – пробираться по балке к заводу Баррикады, но и этот путь был не из легких. В густом кустарнике скопились сотни раненых, все они просили помощи или требовали, чтобы их пристрелили, чтобы не сдать врагу. Командир батальона капитан Куприян Михтунец, комиссар Иван Дыптан не могли бросить раненых, их усаживали в машины, на двуколки, на руках доставляли в ближайший медпункт. На это ушло время, а когда связисты возвратились в свои окопы, их уже заняли фашисты. Чем и как выдворить их с позиций, когда на винтовку осталось 15-20 патронов, а против танков вообще оружия не было? К счастью, крутые скаты оврага, танки преодолеть не могли. Радиосвязь с генералом Князевым прекратилась. Радисты Леонид Агеев и Николай Рыбников пытались установить связь с 62-й армией, но никто из штабных связистов не ответил. Медлить было нельзя, и командир батальона решил выводить батальон к окраине города, поселку Красный Октябрь. К вечеру с незначительными потерями подразделения прибыли к западной окраине поселка. Вскоре из штаба группы прибыл старший лейтенант Григорий Лаптев с письменным распоряжением подполковника К.Т. Матвеева. Батальону было приказано оставаться на месте и установить связь с 724-м полком и 2-й мотострелковой бригадой. К 3 часам 11 сентября штаб дивизии переместился северо-западнее поселка Баррикады. События происходили с нарастающей быстротой. К исходу 10 сентября генерал М.С. Князев отдал приказ, в котором указывалось, что противник прорвал фронт обороны и готовит удар на Сталинград с запада и северо-запада, отрезая части северной группировки 62-й армии. Для отпора и сдерживания наступающих сил оперативная группа полковника Горохова должна была удерживать рубеж от рынка до Орловки, 724-й полк – высоту 143,6 и 120, кроме того, 724-у полку ставилась задача занять участок для обороны в полосе железнодорожных мастерских и железнодорожного моста в трех километрах юго-западнее высоты 145,1 до отметки 1,5 с выходом на балку Грязную и высоту 108,8. Генерал М.С. Князев требовал прочно удерживать занимаемые позиции, подчеркивал, что об отходе не может быть и речи.

С рассветом 11 сентября снова начался бой. Появились большие группы самолетов. Фашисты обрушили тысячи снарядов и бомб на боевые

порядки 724-го полка, в ротах которого осталось всего по 20-30 человек, в полку – не более 300-350 человек. В каждой артиллерийской батарее из четырех орудий осталось два. Такими средствами и силами полку предписывалось удерживать оборону на фронте до четырех километров. Стрелок от стрелка находился в 20-30 метрах. Все держалось на мужестве и отваге бойцов и командиров. Командир 76-мм пушек комсомолец Григорий Куриленко был ранен, но остался в строю.

К вечеру 12 сентября фашисты отдельными группами вышли к Волге севернее поселка Рынок, а части 62-й армии генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова оказались прижатыми к реке. В дивизиях оставалось по 200-300 человек, некоторые дивизии имели на вооружении по несколько пулеметов, в танковых бригадах осталось по 6-10 машин. Но потери несли и вражеские подразделения. За первые десять дней фашисты потеряли убитыми 24 тысячи человек, 185 орудий, свыше 500 танков и 600 самолетов.

13 сентября 1942 года после авиационной и артиллерийской подготовки фашисты начали штурм города. Семь отборных дивизий, в том числе две танковые и одна моторизованная, обрушили всю свою мощь на позиции наших войск.

Выполняя приказ генерала М.С. Князева, 188-я разведывательная рота 315-й стрелковой дивизии прибыла утром 13 августа на высоту 102,0, получив задачу оборонять командный пункт 62-й армии. Комиссар роты политрук Клементий Ковалев и сержант Михаил Канипов сумели отобрать небольшую группу из разных подразделений для выполнения ответственного задания – обороны КП 62-й армии, командир разведроты лейтенант Петр Любашин поставили задачу отделениям на оборону высоты 102,0 (Мамаев курган), и бойцы приступили к укреплению позиций. Виктор Мицкевич и Василий Зубенко нашли у дороги блиндаж, оборудовали его под штаб и огневую точку. Поздно вечером к ним пожаловали незваные «гости» – гитлеровцы на мотоциклах с колясками, следом за ними катили машины с пехотой. Мицкевич и его товарищи подпустили фашистских молодчиков поближе и открыли неожиданный огонь. Одновременно эту группу обстреляли и бойцы младшего сержанта Владимира Данилова. Фашисты дрогнули и отступили. Ночью фашисты снова пытались прорваться на Мамаев курган, но разведчики дали достойный отпор. На следующий день 14 сентября Мамаев курган напоминал грохочущий вулкан – враг любой ценой пытался овладеть этой высотой. Перед разведротой появилось пять немецких танков и до роты фашистской пехоты. Виктор Мицкевич бросил противотанковую гранату – головной танк остановился с перебитой гусеницей. Вторую машину

подбил младший сержант Владимир Данилов, третья вспыхнула от бутылки с зажигательной смесью. Бойцы Николая Собакина в этой схватке уничтожили десять мотоциклов и до взвода пехоты. Стойко и самоотверженно сражались разведчики, несли потери, но не отступили ни на шаг. Пали смертью храбрых лейтенант Знаменский, рядовой Степан Мануйлов, получили ранение комроты лейтенант Петр Любашин, сержант Евгений Пудовкин, Николай Собакин, Василий Зубенко, Иван Шebuнин.

Примерно в 15 часов 14 сентября на помощь разведчикам пришли дополнительные подразделения дивизии. Фамилия Н.И. Собакина (Смирнова) имеет свою удивительную историю. Он был тяжело ранен, а спасла ему жизнь медсестра Александра Ивановна Смирнова. Чем мог отблагодарить отважную медсестру Николай? Он предложил ей свою руку и сердце и сменил фамилию, став Смирновым. Живет и сейчас фронтная семья в Ивановской области.

В районе Орловки 724-й полк с 24 августа до 17 сентября уничтожил 48 танков и более 2000 солдат и офицеров противника.

С великим трудом и немалыми потерями пробивались к Сталинграду главные силы 315-й дивизии, отрезанные от своих передовых частей. 362-й и 1328-й полки дивизии с 23 августа по 16 сентября вели упорные бои южнее станции Котлубань и разъезда Конный (564). В этих боях было уничтожено 11 танков и истреблено до 1500 фашистов.

31 августа части 315-й дивизии перешли в наступление на разъезд Конный вместе с 1-й гвардейской армией против 14-го танкового корпуса немцев. Дивизией временно командовал офицер штаба 4-й танковой армии полковник Хазов И.В. Трудно воевать с танковым корпусом. Нечего было противопоставить тяжелым танкам противника, не было у наших артиллеристов бронебойных снарядов. Били по броне осколочными и фугасными снарядами, но толку было мало. Десятки немецких танков неоднократно переходили в атаку на высоту 111,1. С большим трудом отбивались от этих атак. Только смелость, глубокая преданность своей Родине, знание своего дела и мастерство стрельбы помогли нам выстоять против этих сил. Когда немецкие автоматчики прорывались на огневые позиции, батарейцы брались за винтовки и отражали атаки в рукопашном бою. Телефонные линии непрерывно рвались. Повреждения на линии приходилось устранять под постоянным огнем, много потерь было среди связистов.

В этих боях исключительный героизм проявили артиллеристы младший сержант С. Г. Горелкин, младший сержант Н.Г. Носков, младшие сер-

жанты С. Мерлев и С. Копоренко, рядовые С. Яблочкин, Н. Чирков и Г. Васишев. Все они награждены медалью «За отвагу». В этом бою П.А. Токарев лично подбил два танка и в числе первых получил медаль «За отвагу». В последующих боях он совершил героический подвиг и был удостоен звания Героя Советского Союза.

В еще более тяжелых условиях сражались стрелковые подразделения. В 1942 году было очень жаркое лето, сталинградская земля так высохла, что превратилась в камень. Наспех отрытые неглубокие окопы и щели мало спасали бойцов от огня противника. И все же со всех сторон раздавалось: «Патроны! Давайте патроны!» Для того, чтобы выстоять и победить, надо было стрелять, и сибиряки каждый снаряд и каждую пулю посылали точно в цель, а если фашисты прорывались на боевые позиции, в ход пускались штыки. Отчаянно и умело дрались бойцы батальона капитана М.И. Халявицкого и М.В. Латышева, старших лейтенантов М.И. Шалимова и В.С. Шклярковского, учебного батальона капитана Телегина. Сержант Ф.И. Губарев, отражая атаку, уничтожил из карабина семерых фашистов, а тут появились танки. Под руками оказалось противотанковое ружье убитого бронбойщика. В ружье всего только три патрона, но и это счастье: произвел три выстрела – и танк загорелся, а танкисты сдались в плен.

Главные части 315-й стрелковой дивизии тщательно готовились к каждому бою, было огромное желание пробиться для соединения со своим 724-м полком. 1328-му стрелковому полку ставилась задача овладеть высотой 154,2, а 362-му – железнодорожным разъездом 564-й километр. Передний край обороны противника проходил по гребням высот, которыми прикрывались огневые позиции артиллерии противника и передвижение в глубине обороны. Оценив обстановку, командир 362-го стрелкового полка Г.И. Ухов направил батальон старшего лейтенанта Михаила Шалимова в обход разъезда 564, с ним в первых рядах шел и заместитель командира полка майор П. Аксенов. Бой ожесточился непосредственно у разъезда. В это время неожиданно для врага на разъезд ворвались воины 5-й стрелковой роты батальона Михаила Шалимова. Враг в ярости метался с одной стороны в другую, но везде натыкался на огонь наших подразделений. Иван Усольцев в отчаянной схватке уничтожил 15 гитлеровцев, но был ранен сам. Заметив окопанный танк фашистов, ползком добрался до него, бросил бутылку с зажигательной смесью. За этот смелый поступок Усольцев был награжден орденом Красной Звезды. Тяжело был ранен в этом бою заместитель командира полка майор Аксенов.

К 7 часам утра 28 августа разъезд полностью перешел в руки 362-го стрелкового полка. 1328-й полк был остановлен фланкирующим огнем противника. Разгорелся жаркий бой. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Все поле разъезда было изрыто снарядами и минами. Здания превратились в груды битого кирпича, сиротливо торчали скелеты сгоревших вагонов. Отдельными очагами догорали необрушенные пшеница и кукуруза. Кругом лежали убитые, среди них и комиссар 1-го батальона капитан К. Жихарев. Это он 20 минут назад поднял батальон в атаку, бросил призыв: «Коммунисты и комсомольцы, за Родину вперед!» – и жизнью своей заплатил за победу. В этом же бою пал смертью храбрых командир разведывательного взвода лейтенант Николай Крюков. Со всех сторон раздавались стоны раненых. На помощь им спешили санитарные инструкторы и санитарки Саша Слащева, Анна Колесникова, Таисия Цветухина, Клавдия Лобачева. Кто-то из бойцов крикнул: «Нашу Нину убило!», но то была счастливая ошибка. Нина Ивановна Серебро и теперь живет в Барнауле, активно работает в Совете ветеранов дивизии, она большая общественница.

Высота 154,2... С нее велся огонь как на север, так и на юг, там была круговая оборона противника и решалась судьба боя. Тяжелая обстановка сложилась перед фронтом 1328-го полка. Его 1-й и 2-й батальоны в жестокой короткой схватке легко овладели окопами фашистов, но в дальнейшем наткнулись на непреодолимую полосу огня. Противник с высоты 154,2 поливал наши подразделения ливнем свинца, и они вынуждены были остановить наступление и залечь почти на открытом месте. Командир полка майор Г.И. Ухов приказал артиллеристам и минометчикам подавить огневые точки противника. Батарея лейтенанта Ивана Вилкова нанесла удар по самым опасным огневым точкам врага, и сразу огонь противника ослаб. В этот момент командир 3-го батальона старший лейтенант Василий Шкляровский поднял батальон и атаковал противника, овладев первой его траншеей. Однако дальнейшее наступление успеха не имело. Неся большие потери, батальон остановился. На помощь ему был брошен учебный батальон, которым командовал капитан Телегин, бывший шахтер с Кузбасса. Ранним утром минометчики учебной минометной роты Петра Хватова открыли минометный огонь по позициям противника. Наводчики Медведев и Г. Романов метким огнем уничтожили два пулеметных расчета немцев, нанесли значительный урон и пехоте противника. Редели и ряды сибиряков, но они все ближе подходили к вершине высоты. Первыми на гребень поднялись курсанты 2-й учебной роты. Одному курсанту пуля попала в вещевой мешок, в котором

находилась бутылка с горючей смесью. Вспыхнул огонь, пламя охватило курсанта. На помощь пришли товарищи, сбросили пылающий мешок и погасили пламя. Прокатилось по высоте мощное «У-у-р-р-а-а!» Это перешли в атаку роты батальона капитана М.В. Латышева. Противник бросил в контратаку 20 танков. Они шли на взвод 45 мм орудий лейтенанта Н. Ярцева. Расчеты Петра Аникина и Сергея Филиппова ударили по головному танку, но снаряд отскочил, а танки продолжали набирать скорость. Второй выстрел в борт – и танк загорелся. Без промаха противотанкисты подожгли и второй танк. Затем танки и пехота уклонились от прямой атаки и устремились в стык между батальонами. Это был известный прием фашистов: расчленять и уничтожать. Командир полка майор И.В. Щеглов разгадал маневр врага, и танки врага попали под фланкирующий огонь нашей артиллерии. Сибиряки достойно встретили противника. Пехота была прижата к земле пулеметным огнем. Обе стороны понесли большие потери.

Бои шли по всему фронту. Наши войска стойко оборонялись, несмотря на невыгодные рубежи. Противник по-прежнему вел огонь по боевым порядкам наших войск, к тому же левый фланг 362-го полка был открыт. Генерал-майор К.А. Коваленко разрешил отвести 1328-й полк на высоту 133,4, 362-й полк – к разъезду 564 километр.

За день боя на этом рубеже фашисты потеряли около 200 солдат и офицеров, но были немалые потери и в ротах наших полков. Комиссар дивизии А. В. Долгов говорил командирам частей: «Еще несколько таких боев, и от полков ничего не останется, берегите командиров и бойцов, не бросайтесь в бой «на авось».

29 и 30 августа противник большой активности не проявлял, зализывал раны. Прибавилось работы и нашим медицинским работникам. Надо было переправить раненых в санбаты и госпитали, привести в порядок санчасти. За 20 дней боя только Анна Шняк вынесла с поля боя 84 раненых, а это был не первый ее бой. Высоко отмечено мужество отважной женщины: на ее груди горел орден Красного Знамени. Время передышки прошло, как сон, и фашисты возобновили атаки. Десять танков и до двух рот пехоты прорвали оборону 5-й роты, вклинились в ее боевые порядки. Командир роты лейтенант Усольцев неоднократно поднимал роту в рукопашную, лично уничтожил пятнадцать фашистов, но сам погиб. Командир взвода младший лейтенант Иван Костенко во главе горстки храбрецов отражал танковые атаки. Сам Костенко подполз к танку и противотанковой гранатой уничтожил его, но автоматная очередь сразила отважного воина. Командир 2-го батальона старший лейтенант

М.И. Шалимов возглавил атаку 6-й роты, но упал тяжело раненным. Командование батальона принял старший лейтенант Л.Н. Брыскин.

Два танка и рота немцев прорвались к штабу полка. Начальник штаба старший лейтенант Н.Г. Прокопышин, организовав круговую оборону, отбивал атаки. Положение было критическое. Оценив сложившуюся обстановку, политрук Н.М. Аркадиев взял с собою взвод автоматчиков Николая Черкасова с расчетом бронбойщиков и бросился на помощь штабным работникам. Противник был отброшен и положение восстановлено. Командир полка майор Г. И. Ухов наблюдал за ходом боя. Чувство ответственности за жизнь подчиненных требовало найти выход из создавшегося положения, но коварная пуля не минула и его, он упал, раненный в ногу, и был отправлен в медпункт. Однако положение на участке фронта стабилизировалось, 315-я стрелковая дивизия выстояла, отразила атаки вражеских танков и пехоты и вышла победительницей.

В сентябре 1942 года дивизия вошла в состав 1-й гвардейской армии. В директиве Ставки от 3 сентября 1942 года указывалось: «Генералу армии Г.К. Жукову. Положение под Сталинградом ухудшилось. Противник от города в трех верстах. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками, стоящими к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику. Теперь промедление равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду».

Командующий Сталинградским фронтом решил 3 сентября нанести мощный фланговый удар силами 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий, уничтожить прорвавшуюся к Волге группировку противника и соединиться с войсками Юго-Восточного фронта. Выяснив, что войска 24-й и 66-й армий могут перейти в наступление не ранее, чем 5 сентября, а положение в Сталинграде стало настолько трудным, что дальше медлить было нельзя, командующий фронтом решил наступать немедленно силами 1-й гвардейской армии.

3 сентября 1-я гвардейская армия перешла в наступление на фронте Казьмичи – высота 139,7, где гитлеровцы создали прочную оборону. Перед началом атаки главных сил 1-й гвардейской армии противник провел сильную артиллерийскую контратаку, бросил против наших войск авиацию. Не дрогнули и наши артиллеристы. Началась артиллерийская дуэль. 315-я дивизия вела огонь по огневым точкам противника в районе разъезда 564. В ее задачу входило сковать противника на этом направлении совместно с частями 39-й гвардейской армии.

В отчаянной схватке у высоты 133,4 упал тяжело раненный командир 2-го батальона старший лейтенант А. Б. Губарев. Санинструктор Даша Коныхова не успела наложить комбату повязку, была ранена сама. Командиром батальона стал начальник штаба С. Кононов. 315-я стрелковая дивизия в этих боях потеряла до 70 процентов личного состава и, несмотря на то, что была расчленена на две части (724-й полк оставался в Сталинграде) нанесла серьезные потери противнику в живой силе и технике. Бронебойщики, артиллеристы и пехотинцы сожгли около 60 танков противника, уничтожили свыше 3500 солдат и офицеров, большое количество орудий и пулеметов и другого оружия.

Можно привести много примеров мужества и героизма, проявленно-го сибиряками в годы войны. Вот один из них, о котором поведала на слете ветеранов бывшая санитарка Елизавета Тамбовцева. Фашисты ворвались в наши траншеи, и завязалась рукопашная схватка. В этой потасовке оказалась и Елизавета Трофимовна. Где только взялись сила и бесстрашие. Скорее всего, ненависть к врагу вселила их. И она, молодая девушка, схватив винтовку, четверых фашистов расстреляла в упор, а пятого, здорового немца, поранила штыком. Он со слезами на глазах просил пощады, показывая на пальцах, что у него трое детей. Сжалилась Елизавета, перевязала рану и отправила его вместе с другими пленными. В настоящее время Елизавета Тамбовцева живет в Алтайском крае, в городе Рубцовске.

Так закончились бои 315-й стрелковой дивизии под Сталинградом, 16 сентября 1942 года решением штаба Сталинградского фронта она была выведена из боя для реформирования.

Путь на запад

Совершив марш, дивизия сосредоточилась 19 сентября в районе балка Водяная – село Широкое и приступила к доукомплектованию и довооружению. 12 декабря она вошла в состав 5-й ударной армии и заняла оборону у хутора Луговской-Ляпичев в непосредственном соприкосновении с врагом и с задачей уничтожить плацдарм фашистов на Дону. Фашисты оказывали сопротивление, стремясь во что бы то ни стало сохранить плацдарм группировки фельдмаршала Майнштейна, который шел на соединение с армией Паулюса с целью вывести ее из окружения.

Лунной ночью рота лейтенанта М.А. Лебедева из 700-го отдельного саперного батальона скрытно подошла к переправе через реку, внезапно напала на охрану и уничтожила ее, разминировала переправу и обеспе-

чила свободный проход наших передовых частей. Пропуская войска, саперы готовили другую переправу, которая увеличила пропускную способность войск. Такие переправы использовались неоднократно. В декабре 1942 года для пропуска танков генерала М.М. Пушкина под Котельниково навстречу армии Майнштейна тоже использовалась ледовая переправа.

18 декабря 1942 года дивизия форсировала реку Дон и прочно закрепилась на правом берегу. За умелые боевые действия по захвату моста и его восстановление 700-й отдельный саперный батальон был награжден орденом Красного Знамени. Долго помнили в батальоне горячие дни работы на переправе, в которой героями были все: и лейтенант Лебедев, проявивший смелую инициативу, и сапер Литвинов, снявший 40 мин с заминированного фашистами моста, все другие бойцы также действовали смело и умело.

После переправы через Дон и захвата важного плацдарма командир дивизии принял решение окружить противника в Нижне-Чирской, атаковать 724-м и 1328-м полками с востока, а 362-м полком – с севера. Сопротивление врага было сломлено, и новогодним подарком жителям Нижне-Чирской было его освобождение. Противник в этом бою потерял 500 солдат и офицеров, 10 танков, 12 орудий, 18 станковых пулеметов, более 30 автомашин. 2 января 1943 года в городе Тормосин был захвачен крупный продовольственный склад и склад ГСМ, много автомашин и мотоциклов. Преследуя противника, наши части освободили 7 января Вифлянцево и ряд других населенных пунктов. Атака была настолько неожиданной, что штаб 384-го немецкого полка не успел захватить при отступлении штабные документы.

Наступившие снежные заносы и резкое похолодание тормозили движение наших войск, нарушилось и снабжение. Дивизия вырвалась далеко вперед, ее фланги оказались открытыми, и этим воспользовались гитлеровцы. Они подняли с востока 306-ю пехотную и 7-ю воздушно-десантную дивизии, с юга – 22-ю танковую и 11-ю пехотную дивизии, и с утра 10 января 1943 года атаковали части 315-й стрелковой дивизии. В районе Трофимово дивизия заняла круговую оборону и в течение дня отбивала контратаки врага. 724-й полк отразил 18 атак и подбил 15 танков, 362-й и 1328-й полки отразили 17 контратак. Учебный батальон Латышева сдерживал натиск врага на своем участке. Вскоре у наших бойцов не оказалось патронов, завязалась рукопашная схватка. Ненависть к врагу придавала силы нашим бойцам, и они бесстрашно бросались на гитлеровцев, не щадя собственных жизней. После боя сержанта Орлиц-

кого нашли мертвым и намертво сжимавшим горло врага. В разгар боя Эдуард Болиславович Семашко, командующий артиллерией дивизии, заменил погибшего наводчика орудия и открыл огонь по танкам противника, но в этом бою и он был смертельно ранен. В 20 часов 10 января было получено распоряжение штаба 5-й армии об отводе 362-го и 1328-го стрелковых полков на рубеж Вифлянцево – совхоз № 37. С 11 по 14 января 1943 года дивизия оторвалась от противника и сосредоточилась в районе, заданном командованием.

На Украине начиналась весна. Войска 5-й ударной армии и 315-й дивизии перешли к обороне на реке Миус. Оборонительная полоса дивизии растянулась южнее Дмитриевка-Куйбышев. Передний край обороны фашистов проходил по берегам рек Северный Донец и Миус и состоял из тщательно укрытых снежных траншей, опорных пунктов, подступы к которым прикрывались минными полями и проволочными заграждениями, а в некоторых местах – противотанковыми рвами.

5-я ударная армия готовилась к наступлению в полосе прорыва. Плотность артиллерии была доведена до 200 орудий на километр фронта.

Действуя на главном направлении и на острие удара, 315-я стрелковая дивизия, согласно плану, наносила удар с урочища Бородинское в направлении Степановки. Ближайшей задачей являлось овладение рубежом Мариновка – западные скаты балки Ольховки и во взаимодействии с 34-й гвардейской дивизией выход на рубеж Могильский – Гараны. Задача, поставленная перед дивизией, была с честью выполнена.

Стремясь задержать наши войска на данном направлении, фашисты перебросили из-под Харькова танковый корпус СС «Мертвая голова» и другие части и 30 июля перешли в контрнаступление. В июльских боях личный состав 315-й стрелковой дивизии проявил сибирскую стойкость и мужество.

Изуверским пыткам подвергали фашисты наших бойцов, попадавших им в руки. Тяжело раненного Петра Кузьмича Дериглазова схватили фашисты. Они пытались получить от него данные о наших частях, но Петр молчал. Не добившись ответа, враги повесили патриота. При освобождении балки Ольховки наши воины нашли труп Петра Кузьмича со следами ужасных пыток. Воины дали клятву отомстить за смерть товарища и слово своё сдержали.

В ночь на 2 августа дивизия была выведена из боя и подчинена 51-й армии. Сосредоточившись в районе Ивановка-Успенка, пополнившись личным составом и техникой, она получила приказ о наступлении. Сапе-

рам и артиллеристам предстояло взломать систему заграждений фашистов, расчистить путь пехоте. 362-й и 724-й полки перешли в наступление. Наибольших успехов добились батальоны капитана Д.Л. Мысниченко и майора Т.Т. Еременко. Были освобождены города Алчевск, Коммунарск, Парижская Коммуна, Дзержинск и много других населенных пунктов. Началось долгожданное освобождение Донбасса.

Перед советскими войсками стояла задача: уничтожить мелитопольскую группировку противника, в которой насчитывалось до 20 дивизий. По реке Молочной фашисты возвели мощные оборонительные сооружения и готовились дать решительный бой наступающим советским войскам. Этот рубеж имел для немцев очень важное стратегическое значение, он обеспечивал сухопутную связь их с крымской группировкой, прикрывающей низовье Днепра.

Наступление наших войск началось 26 сентября, но лишь после 9 октября войска армии приблизились к южной окраине города Мелитополя. К этому времени туда же подошла и 315-я стрелковая дивизия.

Фашистское командование силилось удержать город. В течение 20 октября фашисты 20 раз переходили в контратаки, пытаясь выбить из домов прорвавшиеся части советских войск. Жители освобожденных кварталов помогали советским войскам: показывали минированные здания, места укрытий врага, оказывали непосредственную помощь в бою. Слесарь железнодорожной станции Степан Архипович увидел, что в его доме засели гитлеровцы, взял винтовку погибшего солдата и стал стрелять по врагу. Ежедневно дивизионные газеты сообщали о мужестве наших воинов. В бою за консервный завод комсорг батальона сержант Девянин ворвался в здание, где находились фашисты, десятерых уничтожил и троих взял в плен. За умелую организацию боя и проявленный героизм Василий Гаврилович Крикун, Павел Андреевич Кокарев, командир батальона капитан Николай Сергеевич Алешин и командир дивизии полковник А.Г. Карапетян были удостоены звания Героя Советского Союза.

23 октября город Мелитополь был полностью освобожден. В тот же день Указом Верховного Совета СССР 315-я стрелковая дивизия получила наименование Мелитопольской.

Продолжая наступление в составе войск 51-й армии, 315-я Мелитопольская стрелковая дивизия 30 ноября подошла к Турецкому валу, мощному оборонительному сооружению врага. Для его прорыва требовалась тщательная подготовка. Ею занимался Герой Советского Союза, теперь уже генерал-майор Асканаз Георгиевич Карапетян.

Блокированная в Крыму 17-я армия немцев имела 195 тысяч солдат и офицеров, около 2600 орудий, свыше 200 танков, 150 самолетов, армия поддерживала еще и авиация, базирующаяся в Румынии.

В конце февраля 1944 года 315-я гвардейская стрелковая дивизия была переподчинена 2-й гвардейской армии.

Укрепления на Турецком валу фашисты отстаивали в ожесточенных боях, переходя в яростные контратаки. Наступая под огнем противника, 3-я рота 362-го стрелкового полка, командовал которой старший лейтенант Алексей Андреевич Кононенко, попала в сложную обстановку, против нее были брошены превосходящие силы пехоты и танков противника. Шквальным огнем рота отбила 9 атак, подбила три танка, десятки фашистов остались на поле боя. Командир роты А.А. Кононенко лично уничтожил 40 гитлеровцев, но героически пал в этом бою. За этот подвиг ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Рядовой 1328-го полка Степан Алтметов в бою за Шепетовку первым бежал в атаку и, встретив в полуразрушенном ДЗОТе восемь фашистов, одной очередью из автомата убил пятерых, а трое подняли руки. Этому герою прямо на поле боя был вручен орден Славы III степени. Командир 1-й роты 362-го стрелкового полка старший лейтенант П.А. Заславский со своей ротой первым ворвался на позиции противника, получил пять осколочных ранений, но продолжал драться до победы. За прорыв сильно укрепленной обороны фашистов дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Началось неотступное преследование противника. От каждой дивизии выделялся передовой отряд, которые наседали на врага, не давая ему опомниться. От 315-й дивизии такой чести был удостоен передовой отряд под командованием заместителя командира дивизии полковника Александра Федоровича Вдовкина.

8 апреля после артиллерийской подготовки решительной атакой была освобождена от противника станция Армянск. Продолжая наступление, к утру 10 апреля дивизия вышла к городу Пятихатка и соединилась с 51-й армией.

4 мая 1944 года 315-я стрелковая дивизия освободила город Бильбек и вышла к Севастополю. Фашисты стремились укрепить Севастополь так, чтобы удержать его любой ценой. Особенно сильна была подготовлена к обороне Сапун-Горы, на которой было создано шесть ярусов сплошных траншей.

5 мая 315-я Мелитопольская Краснознаменная стрелковая дивизия, сбив охранение противника, вышла к Северной Бухте и приступила к подготовке штурма Севастополя. 9 мая подразделения дивизии форси-

ровали Северную Бухту и вступили в бой уже на территории Севастополя. К концу дня город русской славы Севастополь был освобожден.

10 мая 1944 года 315-я стрелковая дивизия была выведена во второй эшелон 2-й гвардейской армии.

За время Великой Отечественной войны 315-я стрелковая дивизия освободила 500 населенных пунктов, приняв в том числе участие в обороне Сталинграда, форсировала реки Дон, Донец, Миус, Молочная, уничтожила более 30 тысяч солдат и офицеров врага.

За проявленные героизм и мужество 6471 воин дивизии отмечен правительственными наградами, пятерым воинам присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Работа была такая

232-ая Сумско-Киевская Краснознаменная,
орденов Ленина, Суворова и Богдана Хмельницкого
стрелковая дивизия

Уже гремела на всю страну слава 107-й (5-й гвардейской) стрелковой дивизии, центральные газеты не обходили ее вниманием, не жалели места, описывая подвиги сибиряков с Алтая; уже была первая победа под Ельней, а имена М.С. Батракова и И.М. Некрасова сделались едва ли не символами отваги, мужества, полководческого таланта командиров Красной Армии; уже всем, кроме фашистов, было ясно, что мы победим, с Алтая уходили и уходили на фронт стрелковые части. Грядущая победа назначила высокую цену, враг был не просто вероломен, но и вооружен до зубов, борьба предстояла долгая и кровопролитная.

В обстановке тревог и ожиданий, беззаветного труда и надежд, что он окупится на фронте и в тылу, формировалась новая 232-я сибирская стрелковая дивизия, командиром которой был назначен Улитин Иван Ильич, комиссаром – Фёдор Алексеевич Никифоров, и начальником штаба – майор Пётр Дмитриевич Шилов, заместителем командира дивизии по тылу – Василий Ефимович Зубарев. В состав дивизии вошли: 498-й стрелковый полк под командованием Александра Александровича Ермолаева, 605-й – Григория Семеновича Васильева, 712-ый стрелковый полк – Константина Алексеевича Сычева, командиром 425-го артиллерийского полка был Алексей Иванович Панков.

Высокую оценку давал командный состав дивизии воинам-сибирякам. Принимая из рук секретаря Бийского городского комитета партии Н.Т. Новикова Красное знамя, командир дивизии говорил:

«Таких исполнительных и преданных бойцов еще не было под моим командованием. И, уезжая на фронт, я твердо верю, что мы решим любые боевые задачи, которые будут перед нами ставиться». И будущее подтвердит эти слова.

Прибыв в район Арзамаса в апреле 1942 года, дивизия простояла там до конца мая. 29 мая она перебрасывается в район ст. Лиски Воронежской

области и входит в состав 6-й резервной армии. В течение июня подразделения дивизии готовили оборонительные сооружения в полосе обороны в районе Воронежа. Противник значительными силами рвался к Дону.

Утром 3 июля 1942 года командир дивизии отдал боевой приказ: всем подразделениям остановить продвижение противника и не дать ему форсировать Дон.

498-й стрелковый полк с первым артдивизионом 425-го арtpолка занимал оборону на участке: поселок Труд-Малышево-Труткино; 605-й стрелковый полк со вторым артдивизионом оборонял рубеж: южная окраина деревни Новоподклетная – высота 164,9, имея один батальон на участке Губарево-Ендовище-Семилуки; 712-й стрелковый полк держал оборону на рубеже: колхоз имени Мичурина – высота 158 – Рамонь.

Бой начался 3 июля совершенно неожиданно. Через переправу на Дону отходили части 40-й армии. В результате непростительной ошибки разведчиков в хвосте колонны пристроились немецкие танки, накрытые чехлами с красными звездами. Они спокойно двигались в едином строю. Миновав переправу, они быстро развернулись в боевой порядок, смяли охранение 498-го стрелкового полка и оказались на левом берегу Дона. Командир взвода боевого охранения переправы был убит, связь со взводом была прервана, вся тяжесть удара легла на батальоны 498-го стрелкового полка. Смело, уверенно отражали все атаки врага воины. Не сломив сопротивление сибиряков неожиданным ударом, к концу дня фашисты предприняли еще одну атаку, бросив против полка пехотную дивизию. Основной удар пришелся по боевым порядкам второго батальона, где жаркий бой не раз доходил до рукопашной схватки. В самый напряженный момент битвы на позициях пятой роты появился Николай Александрович Васильев, комиссар полка. «Сибиряки! Вам не занимать мужества! Будем стоять насмерть! Бей гадов!» Пулеметчики, комсомольцы с Алтая, вели непрерывный огонь по цепи фашистов. Вдруг пулемет заело. Тогда комиссар, сам бывший пулеметчик, быстро устранил поломку, и Костя Ракитин, и Михаил Казанцев почти в упор расстреливали врага.

Танки шли прямо на окопы. Кто-то из бойцов метнул гранату – недолет. И тут же комиссар увидел, как молодой боец с двумя связками гранат выскочил из траншеи и бросился навстречу танкам, но, не достигнув цели, упал раненным. Тогда из окопа выскочил комиссар полка, выхватил из ослабевших рук бойца обе связки, одну из них метнул под танк, другую – на моторную его часть. Сам он при этом свалился в воронку и услышал два взрыва. Поднявшись, комиссар увидел пылающий танк.

Но силы были неравны, и фашистским танкам удалось просочиться в глубь обороны полка и расчленил его. Враг упрямо рвался к Воронежу.

На командный пункт 232-й стрелковой дивизии прибыл командующий Воронежским фронтом генерал Голиков и приказал немедленно установить связь и боевой порядок 498-го стрелкового полка. Для замены раненого командира полка Ермолаева был послан начальник оперативного отдела дивизии майор В.П. Марцыленко, но он тоже получил ранение; оба они были отправлены в медсанбат. После этого командир дивизии приказал 498-у полку отойти на промежуточный рубеж и навести порядок в подразделениях.

На участке 605-го стрелкового полка положение было не лучшим. Фашисты превосходящими силами атаковали 3-й батальон. Вражеские танки лавиной прут на беззащитную пехоту. Сил и противотанковых средств нет. Надо бы отойти, но и приказа на это нет. И тогда командир батальона старший лейтенант В.И. Ушаков, тяжело раненный осколком мины, понимая сложившуюся обстановку, бросился с гранатами под танк и взорвал его, что на время обескуражило противника и помогло батальону оторваться от преследователей и отойти на вторую позицию.

Во главе второй группы обороняющихся был комиссар батальона П.И. Ткаченко. Его группа оказалась отрезанной от батальона в тылу врага. Мужество и выдержка комиссара позволили бойцам собраться с силами, не пасть духом; под вечер они нанесли неожиданный удар по окружившим их фашистам и прорвались к Дону. Многократно раненный старший политрук приказал бойцам переправляться через реку, а сам остался с двумя бойцами на берегу, обеспечивая безопасность переправы. Успешно переправившись, бойцы огнем прижали фашистов к земле, дав возможность присоединиться к ним и политруку с оставшимися бойцами.

5 июля командир дивизии ввел в бой свой резерв – 3-й батальон 498-го стрелкового полка и 2-ю роту учебного батальона. Поддержанный огнем дивизионной артиллерии, батальон П.И. Зайцева смелой атакой выбил гитлеровцев из деревни Шиловой и успешно продвигался к деревне Малышево, но противник бросил в контратаку танки. Зайцев был тяжело ранен. До последнего сражался ординарец комбата Д.К. Черномырдин, а когда кончились боеприпасы, вынес с поля боя тело умершего от ран своего командира, не желая оставлять его на поругание фашистам.

Геройски сражалась и 2-я рота учебного батальона. На этом участке жаркого боя были начальник политического отдела В.Д. Дейнега и его помощник по комсомолу инструктор политотдела С. Вараксин. «Не робей, хлопцы, – поддерживали бойцов политработники, – быстрее окапы-

вайтесь, берегите снаряды, они нам еще пригодятся!» На правом фланге роты начальник политотдела остановился у пулемета старшего сержанта Ф.И. Черных. «Федя, – обратился он к нему, – на тебя теперь вся надежда. Зря не стреляй, подожди, пока подойдут поближе и бей в упор. Они этого не любят!» Жутко было смотреть на участок поля боя перед пулеметом Черных, так оно оказалось усеяно трупами фашистов. Сколько их здесь полегло, сосчитать было невозможно, да и не нужно: чем больше, тем лучше. А сержант все строчил и строчил. Между тем на позиции обороны осталось очень мало людей.

Командир дивизии охрип кричать в телефонную трубку, приказывая взять Губарево. К.А. Сычев, командир 712-го стрелкового полка, не помнил, кто, где и каким батальоном командует, ему было трудно принять решение, как вести бой дальше. Доложив обстановку командиру дивизии, получил приказ держаться до вечера. И полк держался. Рядовой Кузнецов, принявший командование остатками роты, передал по телефону, что развернутым фронтом идут немецкие танки, и получил распоряжение продержаться еще немного – скоро ударят «катюши».

К утру 15 августа на правом берегу Дона наших бойцов уже не было. Два полка дивизии понесли тяжелые потери, но задержать 22-ю немецкую танковую дивизию, предназначенную для отправки под Сталинград, не могли.

За мужество и отвагу 87 бойцов и командиров дивизии были награждены орденами и медалями, а действия подразделений дивизии были высоко оценены командованием. Командующий армией приказал готовиться к наступлению и взять Губарево, а затем поворотом фронта на юго-запад окружить немецкие войска в Воронеже.

В первом эшелоне наступал 605-й стрелковый полк подполковника Г.С. Васильева. Вначале все было удачно: форсировали Дон, захватили первые траншеи. 605-й полк, хотя и с большим трудом, достиг сада на окраине Губарево.

Четыре дня шел кровопролитный бой. Раненый подполковник Васильев, перенеся наблюдательный пункт в первую траншею, продолжал руководить боем, но сил явно не хватало. Пришлось окопаться, и из наступающего полк стал обороняющимся. Фашисты бросили на ликвидацию прорыва танки и самолеты. Но не дрогнули батальоны 605-го стрелкового полка. Рота Афанасия Крохина перебралась быстро через Дон, но на берегу попала под пулеметный огонь. Вражеская пуля пробила Афанасию ногу, и он упал на поле боя. На его глазах погибли многие солдаты. «Все, – подумал боец, – и двигаться не могу и помощи ждать неоткуда».

Сам себе неумело перевязал рану и потерял сознание. Так и лежал солдат двое суток. На третий день утром он услышал голоса – это появились санитары и медицинские сестры. Они подобрали раненых, обработали их раны, перевязали, накормили; убитых похоронили. Ночью Афанасия и других раненых погрузили в машины и отправили в тыл. Когда Афанасий пришел в себя, ему показалось, что их сопровождает очень знакомая медицинская сестра. Редко так бывает, но бывает: Афанасий узнал не просто медсестру, а свою родную сестру. Еще сомневаясь, он подозвал девушку и спросил, не знает ли она медицинскую сестру Трашеву Галю, которая должна быть где-то здесь. «Я Трашева, а что!?» – «Галя! – обрадованно крикнул Афанасий, – я ведь брат твой, Афанасий!» При свете ракеты Галя тоже узнала своего брата. Вот уж было поистине фронтовое счастье!..

А бои тем временем разгорались. Враг наносил бомбовые удары один за другим. Но и к этому наши воины стали привыкать и научились давать достойный отпор. Робкий с виду, неразговорчивый и замкнутый солдат Василий Христенко из первого батальона удобно устроился в немецкой траншее и вел огонь из винтовки по снижающимся самолетам фашистов, которые так низко пикировали, что были видны злорадные лица летчиков. Первые пробные выстрелы не достигали цели, но вот от меткого выстрела вражеский самолет задымил и рухнул. Взрыв был настолько мощным, что Христенко свалился в траншею, не поняв поначалу, что же случилось. Когда рев моторов утих, командир роты Иван Овчаренко разыскал Василия Христенко в том же окопе, откуда был произведен выстрел; вокруг него уже сидели бойцы и, смеясь, расспрашивали, как ему удалось подбить такую махину. Василий отшучивался не без гордости: «Надоело, ребята, лежать. Стрельнул – промазал, дай, думаю, еще стрельну. Прицелился, выстрелил, и вон что получилось! Сам себе не верю. Надо бы посмотреть, куда попал, но теперь что увидишь: рванул так, что сам конструктор не соберет!»

А в эту пору шли ожесточенные бои в районе Сталинграда и в самом героическом городе. Враг пытался стянуть на этот участок фронта свои лучшие силы и прорваться к Волге. Наши насмерть стояли на каждом рубеже. Это вам не Европа, господа, а Россия! Советская Россия!

Ждали, конечно, что союзники на западе откроют второй фронт, а его все не было и не было. Некоторые бойцы с иронией говорили: «Раззевай рот, они откроют второй фронт! Придется нам самим откручивать башку Гитлеру!» И вскоре об этом уже говорили все. Полная уверенность в сво-

их силах появилась после того, как наши войска окружили 6-ю немецкую армию.

Солдаты-фронтовики задолго до наступления, которое готовилось в тайне от врага, догадывались о предстоящем событии и с нетерпением ждали его. Ждали артиллеристы, которые заняли все овражки и перелески; ждали минометчики, которые замаскировала свои минометы и реактивные установки. Много войск было сосредоточено на исходных рубежах. Не ждал этого только враг. На той стороне Дона один из батальонов 232-й стрелковой дивизии несколько недель удерживал плацдарм, не позволяя противнику подбрасывать к Сталинграду свежие силы.

Артиллерийская канонада несколько дней гремела по всему Воронежскому фронту, в районе Воронежа под угрозой окружения оказались семь дивизий немецкой второй и три дивизии второй венгерской армий – в общей сложности более ста тысяч солдат и офицеров. Для разгрома этой группировки привлекалось 16 стрелковых дивизий, в том числе и 232-я. Командование фронтом планировало стремительным броском обойти деревню Кочетовку, ударом главных сил на Касторное с севера со стороны Долгоруково и с юга со стороны Шталовки окружить воронежскую группировку противника.

22 января 1943 года Воронежский фронт перешел в наступление. Перед командирами полков майором И.М. Огневым и подполковником Г.С. Васильевым стояла боевая задача: стремительным броском обойти с флангов сильно укрепленный пункт в деревне Кочетовке и взять ее. 29 января 1943 года Кочетовка была освобождена. Помощник начальника спецсвязи 712-го стрелкового полка старший лейтенант Даниил Барбалюк во время контратаки противника заметил, что замолчал пулемет. Быстро добежав до огневой точки, Барбалюк исправил пулемет и длинными очередями остановил атакующих фашистов, обратив их вспять. Едва поняв это, он поднял в атаку бойцов и бросился за врагом. Гитлеровцы бежали в глубь своей обороны, оставив на позициях заряженные пушки. «Ребята, ко мне!» – скомандовал Барбалюк. Сибиряки умеют исполнять команды: они быстро повернули немецкие пушки и открыли меткий огонь по фашистам. Завязался бой за село Верхнее Турово. Командир полка подполковник Васильев оценил удачу, но и понял, что теперь надо ждать атаки танков. Он пригласил начальника артиллерии полка и приказал немедленно выдвинуть противотанковую артиллерию в район села Верхнее Турово. Приказ был передан на огневые позиции батарей и быстро выполнен. Батареи заняли огневые позиции. Молоденький солдат наводчик Сережа Никифоров выдолбил ямку под сошник и

только хотел срубить несколько веток для маскировки, как упал на станину, сраженный вражеской пулей. Время не ждало. Враг готовил атаку, а артиллеристы полка готовили ему достойную встречу. Снаряды уже были разложены у каждого орудия, расчеты – на чеку. После отбитой танковой атаки наступление продолжалось. Штаб армии через каждые пять минут запрашивал о продвижении и требовал не останавливаться. Командиры полков просили артогня в квадрат 07-38а, где враг оказывал особенно сильное сопротивление. В самый критический момент все подразделения узнают, что командир полка подполковник Васильев убит. На доклад о его гибели командующий фронтом генерал И.Д. Черняховский резко ответил комдиву: «Наступление только начинается, а вы теряете командиров полков... Как это называется? Нет у меня командиров полков на замену. Сами пойдете в полк!» Командир дивизии полковник Улитин и сам понимал сложность положения. Действительно, заменить Васильева было некому. А генерал Черняховский, сдерживая гнев, продолжал: «Наградной лист на Васильева получил. Постараюсь, чтобы Васильеву присвоили звание Героя Советского Союза. Васильева похороните с почестями, укажите место властям. После войны таким людям памятники будем ставить». Героя Советского Союза Г.С. Васильева похоронили в селе Никольском, а после войны перезахоронили в селе Хол. Там ему и поставлен памятник.

Командующий фронтом был явно недоволен наступлением дивизии Улитина, то и дело запрашивал, почему не взято Курбатово, и решил сам побывать на этом участке фронта. Прибыв на передовые позиции, генерал Черняховский неожиданно получил строгий приказ от бойца, стоявшего в окопе у ПТР: «Уезжайте отсюда, товарищ генерал!» – «Как? Генералу приказываете? Кто ты таков? Пуганый или осторожный?» – «Не пуганый, а стреляный, товарищ генерал! Тут место наше, солдатское, а вы генерал!» Но Черняховский не спешил выполнять приказ. Вышел из машины, поднялся на бугорок и стал в бинокль рассматривать позиции противника. Боец успокоился, его поразила смелость и выдержка генерала. Он и сам не боялся обстрела, но думал, что генералу не должно подставляться под вражеские пули. Командующий спустился с пригорка, присел на бруствер окопа и спросил солдата: «Как думаешь, Курбатово будет к утру у нас?» – «Его надо бы сегодня взять, товарищ командующий, а до утра он натянет столько сил, что одолеть его будет трудно. Сюда бы вот пару пулеметов да пару пушек на прямую наводку – и вперед!» – «А ведь ты прав, пэтээровец... Есть взять Курбатово! – произнес генерал и встал по стойке смирно. – Как фамилия?» – «Кузне-

цов я, товарищ командующий!» – «Чего ж ты рядовой, а не генерал? Войну понимаешь здорово!» – «Пока дойдем до Берлина, в генералы выйду» – пошутил и солдат. – «Так долго воевать думаешь?» – «Нет, так быстро в генералы выйду», – засмеялся Кузнецов, а с ним и командующий. – «Ну, что ж, Кузнецов, будь здоров! Где ваш расчет?» – «За патронами ушли, товарищ генерал. Техника наша вся отстала, а то ночевали бы фашисты в снегу» – «Ничего, мы их выкурим из курбатовских хат на свежий воздух!» Этим и закончился забавный разговор генерала с солдатом, который показал, что боевой дух у солдат не сломлен, что улучшило настроение генерала, повысило доверие к действиям соединений 232-й стрелковой дивизии.

В формуляре дивизии записано: «В бою за станцию Курбатово отличилась рота автоматчиков лейтенанта Георгия Герасимовича Французенко, которые скрытно подошли к станции Курбатово и внезапным ударом выбили фашистов из помещений станции. При этом сам командир роты своим автоматом уничтожил свыше четырех десятков солдат и офицеров». Командир взвода 498-го стрелкового полка Алексей Пахомович Криворучко с группой автоматчиков в двенадцать человек первым ворвался на станцию, захватив большие трофеи. Станция Курбатово была взята.

В феврале 1943 года командиру дивизии Ивану Ильичу Улитину было присвоено звание генерал-майора, а сама дивизия перешла в состав 38-й армии.

6 февраля 1943 года штаб 605-го стрелкового полка остановился на окраине села Головище, а батальоны ушли вперед. Вечером началась метель такая, что штабные командиры, не надеясь на проводную связь, разошлись по подразделениям, чтобы утром организованно поднять их и вывести на исходные позиции. В штабе оставались писари и медицинская сестра Аня Карева, часовые у знамени и начальник третьей части штаба техник-лейтенант Александр Проскура. Случилось непредвиденное: немцы прорвались к штабу. Начался неравный бой. Быстро оценив обстановку, Проскура пинком ноги высадил раму и приказал не подпускать противника близко к окнам. Аня Карева только что забежала в избу и сразу бросилась к знаменам. Два знамени на древках. Так их не спрячешь! «Снять с древка!» – молниеносно подумала Аня. Но шелк оказался прочным – руками не порвешь. Аня Карева выхватила из своей санитарной сумки ножницы, срезала полотнища и с двумя знаменосцами доставила знамена в один из батальонов полка.

А бой тем временем все усиливался и усиливался. Только утром выяснилось, что на штаб напали передовые отряды немцев, выходявших из окружения из-под Оскола. Жидкий заслон передовых подразделений полка не смог сдержать натиск отступавших фашистов. Артиллеристы, не имея снарядов, оставили орудия и вели огонь из автоматов и карабинов. Полк нес огромные потери. Батареи молчали, их надо было спасать или отправить в тыл. Шоферы орудийных тягачей на виду у противника подцепили орудия к машинам и вывезли их из-под обстрела. Создалась сложная обстановка. Командир дивизии мало что знал о силах противника и не смог сразу противопоставить ему свою силу. Однако командующий армией приказал И.И. Улитину задержать отходящего врага, но держать его было практически некому. В 605-м стрелковом полку осталось всего 60 активных штыков. Погибли командир батальона, полка и его заместители, много солдат. Заместитель командира батальона по политической части лейтенант В.Ф. Ревякин, приняв на себя командование, обратился к солдатам: «Мы не трусы, отступить не будем. Докажем это в бою!» Он перебежал из окопа в окоп и говорил эти слова каждому, подбадривал, поддерживал дух бойцов. Паники не было. После гибели командиров в каждом взводе определялся сам собою командир. Они выдвигались не по званию, а по призванию, по боевой выучке и организаторским способностям.

Двое суток шел непрерывный бой, бойцы без пищи стояли насмерть. Нужно было разведать силы противника. К окраине неизвестной деревни подошли четыре разведчика. Они осторожно через огороды вышли на главную улицу, и тут со всех сторон на них обрушился шквал автоматного огня. Разведчики упали, как подкошенные. Упал и Б. Текенов. Пытаясь понять, что произошло, он поднял голову и увидел, как несколько фашистов стаскивают с убитых наших разведчиков полушубки. Текенов незаметно поднялся и очередями из автомата уничтожил грабителей. Сам же возвратился в батальон и доложил командиру обстановку, что позволило расставить силы полка на том участке, где было нужно. Остатки 605-го стрелкового полка, его штаб и тылы соединились с основными силами дивизии, а 9 февраля дивизия начала утомительный марш по заснеженным полям в район Останино, Прилеты, Верхополье, Вишневое, Макушино.

В начале марта дивизия сосредоточилась в районе Сенное, Заселье, Червоная Степь, Никольское лесничество. Отстали тылы, не было продовольствия, подразделения окончательно выдохлись. Командир дивизии генерал-майор Улитин доложил обстановку командующему 38-й ар-

мией и попросил передышку. Надо было подтянуть тылы и дать отдохнуть бойцам. Командующий решительно ответил: «Четыре дня на отдых. Больше не могу». Дивизия остановилась и приводила себя в боевой порядок. А в это время штабом фронта готовился новый план окружения десяти немецких дивизий.

К концу января передовые соединения фронта вышли на линию железной дороги Новый Оскол-Волоконовка. Соединениям усиления Западного и Воронежского фронтов удалось ликвидировать к этому времени до восьми немецких дивизий, а также остатки второй венгерской армии. Только убитыми противник потерял более 15-16 тысяч человек. Войска Воронежского фронта захватили 143 танка, 516 орудий, 149 минометов, 889 пулеметов, 12000 винтовок, 260 автомобилей, 32 железнодорожных эшелона. Поднялось настроение у бойцов и командиров. Теперь его не могли испортить ни гадкая погода, ни пришедший ей на смену мороз. Радость победы рождала песни. Вот одна из них:

Когда огневые утихнут сраженья,
Замолкнет раскат батарей,
Мы вспомним горячие дни наступленья.
Наш полк и героев-друзей.

Расскажем о том, как умело и ловко
Немецкую нечисть мели,
Отбили в неравном бою Кочетовку,
На запад лавиною шли.

Мы шли, по-сибирски ломая преграды,
Геройски дрались горячо.
Учил нас фашистов громить без пощады
Родной командир наш Сычев.

Песня сибиряков звала их вперед на разгром врага. Автором музыки был солдат из Бийска В.Н. Жерихов, замечательный баянист.

В трудных условиях преследовала отступающего врага 232-я стрелковая дивизия. Артиллеристы на конной тяге и пехотинцы не давали противнику возможности оторваться от преследования, а тылы застревали в непролазной грязи. В это время комдив получил приказ команду-

ющего 38-й армии закрепиться на достигнутом рубеже и организовать оборону, полоса которой протянулась более чем на 22 километра.

Из этого периода обороняющимся запомнился такой эпизод: утром первого мая над позициями полков поднялась стрельба. Стреляли все, у кого было оружие, стреляли из винтовок и карабинов, автоматов, даже минометчики вели огонь из батальонного миномета по вражескому самолету, внезапно появившемуся в расположении огневых позиций артиллерии дивизии. Почти на бреющем полете немецкий юнкерс стал снижаться, приземлившись, попал колесами в канаву. Первыми к самолету прибежали артиллеристы и быстро успокоили экипаж. Был взят в плен офицер, летчик из Винницы, попавший в немецкую армию под Белгородом. Он тут же был доставлен в штаб фронта к командующему фронтом Н.Ф. Ватутину. Тайна экипажа «Юнкерса» осталась неизвестной, но факт есть факт.

Из боевого формуляра 232-й стрелковой дивизии видно, что с 3 июля 1942 года по 25 июня 1943 года частями 232-й стрелковой дивизии уничтожено 27059 солдат и офицеров противника, 72 танка, 19 орудий, 15 минометов; захвачено 12628 человек пленных, 3985 винтовок, 205 пулеметов, 126 разных орудий, 16 радиостанций, 370 автомашин, 155 мотоциклов, 5 паровозов, 11 танков и много другой боевой техники.

На основании директивы Воронежского фронта частям дивизии были присвоены новые номера: 498-й стрелковый полк был переименован в 764-й, 237-й отдельный саперный батальон – в 392-й, 605-й стрелковый полк получил номер 794-й, 712-й – 797, 425-й артиллерийский полк стал именоваться 676-м артиллерийским полком.

Лето 1943 года выдалось беспокойное. Фашисты готовили сильный удар в районе Орла и Белгорода. 232-я стрелковая дивизия в составе Воронежского фронта тщательно готовилась к предстоящим битвам. Дни и ночи шли подготовительные работы. Строились и укреплялись сооружения, огневые рубежи и позиции, готовился личный состав.

В степях Украины

7 августа полки дивизии заняли исходное положение для наступления, а в 5 часов 35 минут залпами «катюш» началась артиллерийская подготовка. Правое крыло Воронежского фронта пришло в движение. Опять перед дивизией оказалась деревня Самогоевка, за которую уже полегло немало солдат и офицеров. Да и от самой деревни осталось одно название и груды развалин. Основу обороны этого населенного пункта

составляли фашистские бронированные колпаки или железобетонные колодцы. Подавить такую оборону было очень трудно. Но наступление началось. Враг, оцетинившись всеми видами оружия, остановил продвижение наших частей. Командир батальона просил усиления артогня для подавления пулеметов противника, но его не могло быть, артиллеристы не успевали за пехотой менять позиции. Командир полка понимал, что наступление не только полка, но и дивизии остановилось из-за отсутствия артиллерийской поддержки, и отдал приказ об уничтожении огневых точек противника гранатами. Такие гранатометчики были в каждом подразделении. Вот один из них. К командиру роты подполз, извиваясь, как уж, помощник командира первого взвода старший сержант Алексей Калинин и сказал: «Товарищ старший лейтенант, я, пожалуй, попробую. Вон оттуда зайду, суну ему пару гранат в глотку, и он подавится.» – «Выручай, Алеша, – ответил командир роты, – мы прикроем тебя огнем». Алеша рассовал гранаты по карманам и пополз. Командир роты, внимательно наблюдая за ним, приказал минометчикам немедленно подавить огневые точки врага, которые откроют огонь по Калинину. А тот все полз и полз, скрываясь между кочками и складками местности. И вот над бугорками взмах руки – взрыв. «Есть один», – вскрикнул командир, а Алеша ползет дальше. Вот он уже у второго дзота, метким броском гранаты уничтожает его, а сам падает на амбразуру. Рота поднимается в атаку, захватывает ДЗОТ и уничтожает фашистов. Старшего сержанта Алексея Калинина нашли с пробитой в нескольких местах грудью. Его похоронили со всеми солдатскими почестями. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

232-я стрелковая дивизия, двигаясь вперед на запад, подходила к городу Сумы. Командир дивизии генерал-майор Улитин провел смотр частям и подразделениям, рассказал о мужестве и героизме воинов дивизии, о подвиге Алеша Калинина и многих других бойцов. Обо всем об этом также писалось во фронтовых газетах, рассказывалось политработниками в подразделениях. Таким путем поднимался боевой дух и настроение бойцов.

В ночь на 2 сентября дивизия перешла в наступление, имея задачу обойти город Сумы с юга и отрезать фашистам возможность отхода. А вечером того же дня командир 764-го стрелкового полка доложил командиру дивизии о том, что полк свою задачу выполнил, шоссе Сумы-Врожба перерезано, город Сумы почти в кольце. Но в полном окружении города Сумы уже не было нужды: фашисты сами стали сдаваться в плен, прекратив всякое сопротивление. За успехи в операции по осво-

бождению от захватчиков города Сумы 232-й стрелковой дивизии было присвоено в тот же день звание Сумской, и она стала именоваться 232-й Сумской стрелковой дивизией.

При освобождении города Сумы было взято в плен более 10 тысяч солдат и офицеров противника. Пленные шли, растянувшись по дороге на несколько километров. Бойцы дивизии-победительницы по-разному смотрели на пленных фашистов. Одни с ненавистью сжимали зубы, готовые броситься на недобитых врагов, другие радовались победе и бросали реплики вслед уходившим колоннам: «Эти отвоевались, то же будет и другим, если не прикончим...»

Город торжествовал победу. Жители встречали своих освободителей.

Дивизия, не задерживаясь, продолжала наступление на запад. Был получен приказ о форсировании Днепра с ходу. Командарм говорил: «Днепр – преграда серьезная, но не нам ее бояться. Река наша, да и люди, которые живут по ее берегам, тоже наши». Вернувшись из штаба армии, комдив собрал командиров частей и сообщил решение командующего армией. «Надо хорошо подумать, как лучше выполнить поставленную задачу. Ведь прежде чем выйти к Днепру, надо форсировать реки Хорол, Суду, Удай, возможно, и Десну, а в дивизии только один саперный батальон». Реки перед Днепром стали как бы тренировкой для форсирования Днепра. Правда, противник огрызнулся на промежуточных рубежах, но его «успокаивали», и наступление продолжалось. Переправлялись через реки на бревнах, на досках, на соломе, обтянутой плащпалаткой, на бочках – все шло в ход.

Перед деревней Екатериновкой фашисты несколько раз переходили в контратаку, пытаясь задержать продвижение второго батальона, комсорг которого шел в наступление со второй ротой, где было больше всего новичков. Видя замешательство в рядах роты, он потуже затянул ремешок каски и, подняв автомат, крикнул ребятам: «Вперед! Даешь деревню! Уррра!» Первыми бросились в атаку комсомольцы, за ними поднялась вся рота. Азарт захватил новичков, и они ринулись вперед. Но комсорг батальона знает, чем это может кончиться, понимает, что надо успокоить бойцов, ставя перед ними все новые задачи. Командуя ротой, комсорг Григорий Добродомов подошел к Днепру. При таком стремительном наступлении особенно трудно санитаркам. Враг оказывает сопротивление, раненых становится все больше, транспорта нет, молодые медицинские сестры падают от усталости, а перевязывать надо. Врач санитарной роты Нина Дивакова третьи сутки не отходила от операционного стола. Девушки-санитарки Наташа Сукрут и Галя Савельева бинтовали,

тяжело раненных готовили к операциям и отправляли в госпитали. Только что на стол положили тяжело раненного сержанта. Он и стонать перестал, потеряв сознание. Нужно принимать срочные меры для его спасения. И вдруг – взрыв. Медицинскую палатку сорвало, хирургу перебило обе ноги, погибла Галя Савельева. Подоспевшие офицеры и легко раненные солдаты вытащили врача Дивакову. оказали ей первую помощь и отправили в тыл. Фронтовики о смерти не думали, считали это делом случая. Каждый воин хорошо знает свой солдатский долг и помнит, что этот долг за него никто не выполнит. Сам солдат обязан ковать победу для себя и для Родины.

К концу сентября вся дивизия подошла к Днепру. Почти одновременно вышли к Днепру и войска Белорусского, первого и второго Украинских фронтов. Фашисты делали все, чтобы не допустить форсирования водной преграды. Высокий правый берег Днепра, с которого далеко просматривались подходы наших войск, был естественной преградой, осложнявшей решение поставленной задачи по форсированию реки. Но прошедшие школу форсирования малых рек воины 232-й стрелковой дивизии приобрели ценный опыт преодоления водных преград и, подходя к Днепру, уже имели неплохие навыки по организации боя в подобных условиях.

В середине сентября командный состав ознакомился с директивой Ставки Верховного Главнокомандования, которой предписывалось за форсирование реки и удержание плацдарма представлять воинов к высшей военной награде. Опытные фронтовики знали, что при форсировании потребуются особое мужество и героизм, знали, что Родина оценит их подвиги, были готовы выполнить любой приказ.

Форсирование Днепра проводилось одновременно от города Доева до Запорожья. К концу сентября в результате одновременного форсирования Днепра войсками четырех фронтов было захвачено на правом берегу 23 плацдарма. Командир 232-й стрелковой дивизии принял решение на форсирование Днепра 30 сентября. На рассвете 1 октября переправа началась. До этого на Днепре стояла теплая погода, а к началу форсирования она испортилась, пошел мелкий дождь, подул резкий ветер. Где солдаты раздобыли лодки, бревна, бочки, солому, трудно понять, но из всего из этого саперы уже сооружали плоты для переправы. Командиру батальона 797-го стрелкового полка капитану Василию Петровичу Михееву первому выпала честь плыть с батальоном на сторону реки, занятую врагом. В прибрежных кустах, в ровиках, выкопанных на случай бомбежки, сидели в полной готовности бойцы и командиры в ожидании приказа на

переправу. Капитан часто поглядывал на часы, видно, кого-то поджидал. Вскоре послышался шорох, показался человек в плащпалатке. Увидев сидящих, спросил: «Батальон Михеева?» – «Он самый.» – «Приказано установить с вами связь» – «Порядок. Нам без связи шибко худо будет. Ты что, один?» – «Отделение целое. А вы случайно не из Сибири?» – «Оттуда. Земляк, поди?» – «Я из Соколово. Вот куда нас занесло...» Над Днепром стоял низкий туман, моросило. На том берегу взлетали ракеты. Слева начался артналет. Противник нервничал, кидал снаряды, куда попало. А передовой отряд начал штурм реки с целью захвата плацдарма на правом берегу. Четыре орудия со снарядами плыли вместе со штурмовым отрядом, и командир батареи больше всего боялся середины реки, где быстрое течение как бы не отнесло плот вниз. Но все обошлось благополучно. Причалили к берегу. Он оказался крутым, и взбираться по нему могла только пехота. И тут случилась беда: один плот накренился и сбросил пушку прямо в воду, один щит торчит из воды. Весь расчет тоже оказался в воде. Сержант Скоков обратился к саперам за помощью, и те помогли вытащить орудие. Тут же последовала команда: «Орудия на прямую наводку!» – «Попробуем, – ответил комбат и крикнул, – эй, пехота, кто замерз, подбросим вот эту штуку на пригорочек! Кому места не хватает, тащите снаряды по ящику, больше одного не унести.» Командир батальона Павел Касьянов, почерневший от пыли и гари, с воспаленными глазами, чуть не всю роту из второго эшелона послал на помощь артиллеристам. Вскоре усилия оправдались: артиллеристы заняли огневые позиции. Пехота противника бросилась в контратаку, появились танки. «Федя, смотри, на нас прут, – крикнул Скоков и командовал: «Прицел десять! Бронбойным! Огонь!» Что такое? Прямое попадание – а танк идет! Да нет, он не идет, а катится под уклон. Вот он повернулся, повалился набок и кубарем покатился под бугор. Подбит и второй танк. Но враг не прекращал атаку.

В неравной схватке пострадали командир батальона капитан Касьянов и командир пулеметчиков Баранов. Их засыпало землей. Когда откопали, Баранов не сразу пришел в себя. Его основательно контузило, но крови не было, руки, ноги целы. Командование батальоном принял старший лейтенант Павел Околелов.

Вечером, когда бой затих, пехотинцы пришли на огневые позиции к артиллеристам, «Ну, друзья, не даром мы вас вытащили. Наделал бы он из нас каши, если бы не вы. Теперь куда Вас перетащить, скажите, мы мигом. Вы теперь за нами закреплены» – «Спасибо, ребята, кто кому должен, разберемся после войны.» Внимательно рассмотрев орудие и навод-

чика, пожилой пехотинец спросил: «Ты, что ли, наводчик? Молодец, метко стреляешь! Сибиряк, поди?» – «Ну, сибиряк.» – «Земляк!» – «На этом берегу все земляки» – ответил наводчик.

Орудие Скокова шло в боевых порядках вместе со стрелковыми подразделениями. Пехотинцы помогали артиллеристам перетаскивать орудие, окапываться, подносили снаряды. За день изматывались до невозможности, а ночью меняли огневые позиции, подвозили снаряды. Когда бой несколько затих, командир батареи лейтенант Салихов вызвал на свой наблюдательный пункт сержанта Скокова и наводчика орудия младшего сержанта Федора Желнова. Посмотрел на них командир батареи и велел им привести себя в порядок. «Едем на НП командира полка!» Откуда-то явился старшина батареи. «Ходь сюда, ребята», – поманил он сержантов и сунул каждому по свертку, где оказались новые шинели, сапоги, штаны и шапки. Под обрывом нашли НП командира полка. Тот осмотрел прибывших и сказал, что сейчас они поедут в штаб фронта, куда они и прибыли поздно вечером. Здесь были собраны герои Днепра всей армии. В небольшом тесном зале бывшей школы член Военного совета объявил о том, что на всех прибывших подписаны наградные листы на присвоение звания Героя Советского Союза.

Командующий фронтом, пожимая каждому руку и всматриваясь в лица солдат и командиров, храбро сражавшихся с ненавистным врагом, верил в безусловную победу и с радостью говорил: «Спасибо вам, товарищи. Родина никогда не забудет ваш подвиг!»

3 ноября 232-я Сумская стрелковая дивизия перешла в новое наступление. Очень хотелось к 7 ноября освободить столицу Украины – город Киев. Накануне во всех подразделениях проведены митинги. На одном из них обращение Военного совета зачитал командир полка подполковник И.М. Огнев: «Боевые друзья! В боях с врагом вы показали величественный пример мужества, героизма и отваги! Вы героически форсировали Днепр и подошли к стенам Киева. Взять его в ближайшие дни – наша задача!»

На рассвете 5 ноября 1943 года подполковник доложил генералу Улитину, что полк готов к наступлению. В установленное время, после артиллерийской подготовки, он поднял бойцов в атаку. Полк пошел неудержимой лавиной. На противника обрушила свой груз поддерживающая авиация. Бойцы подходили к городу. Комполка руководил боем. Вдруг на наблюдательном пункте загрохотали взрывы немецких мин.

Огнев только и успел произнести: «Эх, черт возьми, как не вовремя,» – и упал на руки солдата. Комдив очень расстроился, узнав о его ране-

нии. 7 ноября 1943 года, в день праздника годовщины Великого Октября, 232-й Сумской стрелковой дивизии было присвоено еще одно почетное наименование – Киевской. На послевоенном памятнике освобождения Киева золотом написано, что в его освобождении принимала участие 232-я Сумско-Киевская стрелковая дивизия.

В дальнейшем 232-я Сумско-Киевская стрелковая дивизия получила распоряжение преследовать противника в направлении города Белая Церковь. Войска 1-го Украинского фронта развивали наступление на Коростень-Житомир-Фастов. За десять дней они продвинулись на 150 километров и освободили от фашистов многие населенные пункты восточнее Казатина и южнее Фастова. Противник сосредоточил крупные силы танков, артиллерии и пехоты и возлагал на них надежды по ликвидации плацдарма наших частей в районе Киева и захвата его вновь.

13 ноября 1943 года вражеская группировка в составе восьми танковых и моторизованных и семи пехотных дивизий перешла в наступление и в течение всей второй половины ноября вела ожесточенные бои с нашими войсками.

232-я Сумско-Киевская стрелковая дивизия оказалась на направлении главного удара фашистов. К этому времени еще не все части дивизии были переправлены через Днепр, ощущался недостаток и в боеприпасах и горючем для танков и автомашин, а также в продовольствии. И все же, несмотря на это, 24 декабря 764-й полк дивизии совместно с частями 51-го стрелкового корпуса прорвали оборону противника и погнали его к городу Белая Церковь. Во время наступления командный пункт дивизии размещался в городе Фастове, где при обстреле немецкой артиллерией города и был ранен командир дивизии генерал-лейтенант Улитин, которого некоторое время спустя отправили в Москву, а дивизией стал командовать Максим Евсеевич Козырь, бывший заместитель командира дивизии, участник гражданской войны, кавалер двух орденов Красного Знамени. В дивизии его уважали за храбрость и высокую воинскую дисциплину. Ему уже шел 58-й год, и судьба его сложилась нелегко. В первые дни войны в Бресте фашисты расстреляли его жену и двоих дочек, и он предьявлял врагу особый счет. Продолжая наступление уже под командованием нового командира, дивизия 4 января 1944 года освободила Белую Церковь. За высокое мужество личного состава, проявленное в этой боевой операции, дивизия была награждена орденом Красного Знамени и стала именоваться 232-й Сумско-Киевской Краснознаменной стрелковой дивизией.

И снова в бой. Под городом Уманью в это время уже сражалась 80-я гвардейская дивизия сибиряков с Алтая, а рядом с нею – плечом к плечу – чехословацкая бригада Людвиг Свободы. К ним и присоединилась 232-я стрелковая дивизия. В трудных условиях продвигались наши войска по полям Украины, теснили фашистов на запад и на юг. При форсировании реки Горный Тикач особо отличился полк майора Пантелея Александровича Зворыгина. За достигнутые боевые успехи многие солдаты, сержанты и офицеры полка были награждены орденами и медалями, сам Зварыгин был награжден орденом Красного Знамени.

Беспримерный героизм под Уманью проявил младший сержант Илья Нефедов, командир отделения. Под вечер бой стал стихать. Пулеметчик отделения Нефедова заметил схватку наших разведчиков с врагом на близлежащем хуторе и крикнул командиру отделения: «Смотри, отделенный, вроде нашего офицера немцы схватили. Что-то случилось с разведчиками.» Долго не раздумывая, Нефедов крикнул прикрыть его огнем и направился к хутору. Он незаметно преодолел «ничейную» зону, подполз к ограде одного из дворов, быстро перевалился через нее, подскочил к двери избы, рванул ее и увидел схваченного фашистами советского офицера, стоявшего на допросе. Нефедов крикнул: «Лейтенант, ложись!» – и дал очередь по фашистам. Подскочив к лежавшему на полу лейтенанту, приказал: «За мной!» Они оба благополучно возвратились в свое расположение. За этот подвиг Илья Нефедов был награжден орденом Славы III степени.

За последующие бои и форсирование реки Горный Тикач дивизия была награждена орденом Богдана Хмельницкого, а командир дивизии получил звание Героя Советского Союза.

14 мая, не задерживаясь на занятых рубежах, дивизия форсировала реку Южный Буг, освободила город Вроцлав и вышла на государственную границу – реку Прут. 31 мая дивизия форсировала реку Прут. За эту успешную операцию она была награждена орденом Ленина. В этих боях снова отличился младший сержант Нефедов. Отделение Ильи Нефедова форсировало реку Сирет в составе передового отряда полка.

На окраине города Ботошаны из окна дома фашисты вели непрерывный огонь. Нефедов приказал своим бойцам вести огонь по пулеметчику, а сам пробрался к окну и забросал гранатами огневую точку врага, обеспечив продвижение передового отряда. За этот подвиг на груди Ильи Нефедова появился орден Славы II степени.

Радостно встретил весь советский народ весть о переходе государственной границы войсками 1-го Украинского фронта. 232-я стрелковая

дивизия, совершив этот исторический акт, вступила на территорию Румынии. Продолжив продвижение на запад и достигнув предгорий лесистых Карпат, дивизия задержалась, готовясь к новому наступлению. Это наступление состоялось 18 августа 1944 года. Дивизия взломала укрепление румынской армии и вышла на подступы Пятра-Нами. Это были очень тяжелые сражения. 764-й и 794-й стрелковые полки дивизии вели бой в окружении, но наносили врагу существенный урон. Сибиряки сражались храбро и смело, приближая конец ненавистной войне ценою собственной жизни. Навсегда остался в памяти однополчан взвод сержанта М.И. Кузнецова, все бойцы которого погибли, прикрывая выход подразделений полков из вражеского окружения.

Пройдя с кровопролитными боями Румынию, 232-я стрелковая дивизия 17 декабря 1944 года перешла границу Чехословакии и заняла населенный пункт Нерпаду. 28 декабря овладела населенными пунктами Косовце, Карпец, Мехи, Каменец. Затем во взаимодействии с другими советскими войсками участвовала в освобождении города Банска-Бистрица.

Получив в начале января 1945 года пополнение, 232-я стрелковая дивизия продолжала наступление.

Ее путь лежал через словацкие рудные горы, которые снегопады, сменяющиеся весенней распутицей, делали почти непроходимыми, к городу Зволин, крупному узлу дорог, административному и промышленному центру. К его обороне фашисты подготовились заранее, уделив особое внимание укреплению прилегающих к нему высот.

Совершив труднейший горный переход, 232-я Сумско-Киевская Краснознаменная, орденов Ленина и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия, преодолевая разрушенные дороги, 11 марта наконец вышла к городу Зволин. Несколько суток бои шли на городских окраинах, и только 14 числа город был полностью очищен от противника. Его жители горячо приветствовали своих освободителей. За эту боевую операцию 797-у полку дивизии было присвоено почетное наименование – Зволинский.

Продолжая развивать наступление, дивизия вышла к городу Мишкольцу, крупному промышленному центру Венгрии. При освобождении этого города был тяжело ранен и умер от ран командир 794-го стрелкового полка Пантелей Александрович Зворыгин, похороненный на месте геройской смерти.

Конец войны 232-я стрелковая дивизия встретила на территории Чехословакии, за свободу которой отдали жизни многие сыны Алтая.

С июля 1942 года дивизия прошла с боями около 3800 километров, форсировала реки Днепр, южный Буг, Горный Тикач, Прут, Сирет, Молдова, Тисса, Грон Ваг, множество других рек и маленьких речушек; преодолела горы Карпаты, Татры, Словацкие рудные горы.

За мужество и отвагу в дивизии награждено орденами и медалями СССР более 13 тысяч солдат и офицеров, 31 мужественный ее воин удостоен звания Героя Советского Союза.

Дивизия 16 раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего, ставилась в пример другим частям и подразделениям Красной Армии.

Отгремели дни сражений. Возвратились к мирному труду солдаты и командиры, дожившие до победы. Разлетелись по всей стране однополчане. Но все же большинство ветеранов дивизии живут на Алтае. Их ратные подвиги приумножились трудовыми.

Слава им, ветеранам 232-й Сумско-Киевской орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии! Долгих и мирных лет жизни!

Не ждать, а искать врага

178-я Кулагинская Краснознаменная
ордена Суворова II степени стрелковая дивизия

178-я Кулагинская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия сформирована в 1939 году на территории Западной Сибири на базе 386-го стрелкового полка в городах Барнауле, Славгороде, Бийске, Омске. Формирование дивизии было поручено полковнику Николаю Ивановичу Старухину и полковому комиссару Михаилу Михайловичу Таланову. В состав дивизии входили 386-й, 693-й и 709-й стрелковые полки, 332-й легкий и 432-й тяжелый артиллерийский полки, 227-й отдельный батальон связи, 139-й отдельный разведбатальон, 178-й отдельный зенитный артдивизион, 213-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, 218-й отдельный медсанбат.

В дивизии первоначально готовились младшие командиры, лыжные батальоны и маршевые части. На просторах степной Кулунды проводились учения, лыжные переходы на расстояние более 130 километров, бойцов учили наступать, действовать в тылу врага. За короткое время было подготовлено и с началом войны отправлено на фронт 400 младших командиров, два стрелковых батальона и многие другие подразделения.

29 июня 1941 года от перронов алтайских железнодорожных станций отходят эшелоны сибиряков с Алтая. Дивизия отправлялась на фронт. Шумные, тревожные проводы земляков на войну. Наказы вернуться с победой. На всех станциях по пути следования воинских эшелонов люди провожали солдат на войну как своих сыновей.

А навстречу шли поезда с заводским оборудованием, с печальными сообщениями с фронта. Красная Армия отступала, оставляя города и села. На железнодорожных станциях эшелоны не задерживаются, спешат на помощь войскам Западного фронта. Чем ближе к Москве, тем тревожнее на станциях и на дорогах.

Миновали Москву, получили приказ занять оборону по берегу реки Днепр, от деревни Звягино до деревни Холмец. 139-й разведывательный батальон дивизии, командиром которого был отважный капитан Иван

Степанович Воронов, получил задачу не допустить форсирования фашистами реки Вопь в районе Городка западнее города Ярцево.

Полки закапывались в землю. По Смоленской дороге на правом фланге оборону занял 386-й полк (командиром был вначале В.П. Шульга, затем Иван Михайлович Попенко), участок Звягино-Лягушкино оборонял 709-й стрелковый полк (командир – подполковник Михаил Николаевич Сажин, с января 1942 года – полковник Сафиуллин) участок Лягушкино-Холмец оборонял 693-й стрелковый полк (командир – подполковник Василий Иванович Коженев). Артиллерийские полки расположились в глубине обороны.

Трудно вспоминать первые дни войны. Непрерывным потоком идут беженцы, местные жители, старики и дети, бегут на восток, тащат на себе свой скарб, в детских колясках везут детей, а над ними с воем и грохотом проносятся немецкие самолеты и расстреливают их. За что? В чем провинились эти люди?

С 16 июля 1941 года противник начал вести активные действия на реке Вопь, пытаясь с ходу форсировать ее. Массированные удары авиации, артиллерийские налеты, засылка разведчиков и диверсионных групп в тыл дивизии – все пускалось в ход для достижения цели. Но враг жестоко просчитался и в ходе войны был сурово наказан. Все авантюристические планы Гитлера и его клики рухнули в первые же дни войны.

Воины 178-й стрелковой дивизии днем и ночью строили оборонительные рубежи, отрывали траншеи, окопы, блиндажи, сооружали наблюдательные пункты, готовились к неравной схватке с захватчиками. Стояла невыносимая жара.

Вновь назначенный командир дивизии полковник Александр Григорьевич Кудрявцев вначале осмотрел позиции разведывательного батальона на реке Вопь, потом оборонительные участки полков и остался доволен обороной. Разведывательный батальон сдерживал непрерывные атаки противника.

21 июля фашисты силою до ста человек подошли к городу Городок, что в десяти—пятнадцати километрах западнее Ярцево. Завязалась рукопашная схватка, в которой разведывательный батальон капитана А.С. Воронова снова вышел победителем и отбросил фашистов на прежние рубежи. Комбат послал донесение в штаб дивизии о результатах боя и сложившейся обстановке. Посыльному сержанту Сергею Якореву предстоял нелегкий путь – от реки Вопь до штаба дивизии не менее тридцати километров. Дорогой фашистские разведчики напали на наши подразделения в нашем тылу. Случилась беда и с Якоревым. На полпу-

ти на него из засады набросились фашисты и ранили его. Но смелый разведчик, вступив в неравный бой, автоматным огнем и гранатами уничтожил лазутчиков. перевязав себе рану, он с честью выполнил боевое задание, доставив донесение в штаб дивизии.

В это время фашисты снова перешли в атаку на разведывательный батальон. Командир пулеметной роты лейтенант Степан Черкашин был контужен, но чувство долга заставило его подняться и руководить боем. Атаки врага были отбиты, более того, сержанты Павел Щербаков и Иван Писарев, красноармейцы Илья Агеев и Иван Лалко, продолжая бой на реке Вопь, переправились через нее и атаковали гитлеровцев на противоположном берегу.

27 июля на позиции разведывательного батальона была предпринята еще одна атака при поддержке танков, но и она успеха не имела. Танки остановил красноармеец Федор Иванов бутылками с зажигательной смесью, а пехота была отсечена от танков пулеметным расчетом сержанта Г.И. Чередниченко. На помощь разведывательному батальону был послан стрелковый батальон под командованием капитана И.С. Ширкова, который и оказал существенную поддержку разведчикам, подвергавшимся постоянным атакам противника.

Правее 178-й дивизии на Днепре занимала оборону 133-я стрелковая дивизия, левее оборонялась 107-я стрелковая дивизия, сформированная на Алтае (будущая 5-я гвардейская).

28 августа фашисты начали наступление на Ржевском направлении. 22-я и 29-я армии, ослабленные в боях, отходили на Ржев-Калинин и вышли на реку Западная Двина. Командующий 29-й армией приказал 178-й стрелковой дивизии сдать оборонительную полосу московской дивизии народного ополчения, совершить марш по маршруту Холмец-Мякишево-Якушинка-Бибирова, выйти в район Нелидово Калининской области и очистить от противника берег Западной Двины на участке Чижово-Ямище-Ивашково-Хотино. Предстоял многокилометровый марш к новому месту. Жаркая и сухая погода сменилась мелко моросящими дождями, болота наполнялись водой, грунтовые дороги сделались трудно проходимыми, но обстановка требовала ускоренного похода. Враг захватил переправы на Западной Двине в районе Ивашково. В ожесточенных боях подразделения 178-й стрелковой дивизии очистили левый берег Западной Двины от противника и заняли оборону: на правом фланге Чижовка-Ямище – 709-й стрелковый полк, на рубеже Ямище-Хотино – 693-й стрелковый полк, во втором эшелоне находился 386-й стрелковый

полк, который после тяжелого и кровопролитного боя выбил фашистов из Ивашково, Болотова и закрепился на занятом рубеже.

19 сентября противник пробовал форсировать реку на участке 709-го полка, но все его атаки были отбиты. В последующие дни фашисты группами по пятнадцать-двадцать человек пытались проникнуть на наш берег, но и эти попытки были отбиты. Противник, потеряв убитыми более ста солдат, успеха не имел. 4 октября стало известно, что гитлеровцы заняли город Белый, создалась угроза выхода противника в тыл 19-й и 22-й армиям.

Приказом командующего 29-й армией 178-я стрелковая дивизия, двигаясь по маршруту Нелидово-Оленино-Ржев, прикрывала отход войск 29-й армии. В ночь на 5 октября полки дивизии скрытно отошли с занимаемых позиций, оставив только боевые охранения и ложные сооружения, что ввело в заблуждение противника. Не обнаружив отхода 178-й, три пехотные дивизии немцев перешли в атаку после продолжительной артиллерийской подготовки по пустому месту, где никого уже не было, и, естественно, заняли ранее обороняемый 178-й стрелковой дивизией рубеж, израсходовав впустую тысячи снарядов и мин. На преследование 178-й стрелковой дивизии фашисты бросили механизированные отряды 102-й пехотной дивизии. 60 танков вышли в район станции Бахмутово.

178-я дивизия продвигалась к станциям Осуга-Торжок, продолжая прикрывать отход 29-й армии. На второй день фашисты захватили Гришенскую и Муравьевскую переправы через Волгу. Нужно было остановить и уничтожить летучие отряды противника. Части 178-й стрелковой дивизии выполнили поставленную задачу, разгромили передовой отряд фашистов, уничтожив более батальона немцев.

В это время по распоряжению Военного совета дивизия переходит в подчинение 22-й армии и занимает оборону на фронте Торжок-Ржев. В 5 часов утра 16 октября 256-я пехотная дивизия немцев при поддержке 20 танков нанесла удар по боевым порядкам 709-го стрелкового полка 178-й стрелковой дивизии в населенном пункте Молыгино. Двое суток сибиряки вели бой – и восстановили прежнее положение. На поле боя осталось более 700 трупов гитлеровцев. Было захвачено в плен 19 солдат противника, 8 пушек, 5 станковых и 5 ручных пулеметов, 3 батальонных миномета, 2 рации, много винтовочных патронов и гранат.

Личный состав 178-й стрелковой дивизии проявил массовый героизм. Пулеметчик Семен Торопов метким огнем уничтожил более 40 фашистов, в рукопашном бою заколол еще двоих, а троих гитлеровских солдат и одного офицера пленил и доставил в расположение полка. Красноар-

меец Степан Чарда был тяжело ранен, но продолжал бой до тех пор, пока противник не был остановлен и отброшен. Артиллеристы Семена Полторацкого подбили один танк и уничтожили два миномета противника. Фельдшер Полина Гладких, будучи тяжело раненной и обливаясь кровью, под огнем врага спасала жизнь раненых бойцов и командиров. Командир пулеметной роты лейтенант Леонид Мардер был несколько раз ранен, но оставался в строю и продолжал руководить боем. При отражении атак фашистов огнем из пулемета уничтожил 17 гитлеровцев старшина Иван Арсеньев. На самых опасных участках боя появлялся начальник штаба полка Степан Андреевич Калинин. Он лично руководил боем, и, когда взрывом мины был выведен из строя расчет противотанкового орудия, а танки противника надвигались, Калинин сам стал к пушке и метким выстрелом поджег головную машину.

О храбрости и беззаветной преданности сибиряков свидетельствует такой факт. Заметив, как 4-я рота 709-го стрелкового полка остановилась, а огонь противника несколько ослаб, заместитель командира полка личным примером поднял в атаку ослабевших и измученных непрерывным боем бойцов и сам бросился вперед. Рота поднялась и устремилась за своим командиром. Поддержал эту атаку политрук полка Игнат Колядо. Продвигаясь вперед, они уничтожили вражеский расчет противотанкового орудия и повернули это орудие против наступающих фашистов.

Бой перед станцией Фролово носил тяжелый и ожесточенный характер, но он явился хорошей школой воспитания стойкости воинов, их храбрости и взаимной выручки. Он вселил уверенность в возможность разгрома немецких войск, что вскоре и случилось под Москвой.

С 19 по 22 октября гитлеровцы особой активности не проявляли. 22 октября в небе появились 32 фашистских стервятника, которые нанесли массированный удар по расположению 178-й стрелковой дивизии. После ударов авиации снова в наступление перешла 256-я дивизия немцев, ее поддерживали 18 танков, но бойцы и командование 178-й, почувствовав уверенность в победе, прочно удерживали занимаемые рубежи, переходили к активным действиям отдельными отрядами. Так, например, разведывательный взвод 386-го стрелкового полка, которым командовал Александр Григорьевич Филонов, 7 ноября 1941 года незаметно подошел к штабу немецкого пехотного батальона, разгромил его и захватил все штабные документы, которые были использованы нашим командованием для подготовки к последующим боям. 11 ноября политрук С.В. Павлюченко, его заместитель Семен Кошевой и сержант Шерахут-

динов напали на немецкий обоз с боеприпасами, взорвали их, уничтожив в коротком бою службу.

Исключительно дерзкий героический подвиг совершили командир роты П.И. Архипов и группа его бойцов в деревне Городище. Внезапно ворвавшись в село, они уничтожили до 200 фашистов, взорвали склад с боеприпасами, захватили 10 автомашин с грузом, 20 повозок с имуществом. В течение часа фашисты не могли опомниться и оказать сопротивление горстке наших храбрецов. Военный совет 22-й армии ставил в пример действия отрядов 178-й стрелковой дивизии и рекомендовал другим частям использовать в нужный момент этот опыт.

28 ноября 709-й стрелковый полк выбил фашистов из деревни Сельцо и в течение декабря теснил противника на запад.

В начале января 1942 года войска Красной Армии, закончив первый этап контрнаступления под Москвой, разгромив в боях 38 немецких дивизий, имели одно желание: изгнать противника со всей нашей земли. Воодушевленный боевыми успехами и готовясь к дальнейшим наступательным боям, командир 178-й стрелковой дивизии полковник А.Г. Кудрявцев принял решение активными действиями групп охотников изматывать противника и решительными ударами громить его на фронте и в тылу. Во всех стрелковых полках были созданы такие группы.

27 января 1942 года подразделения дивизии штурмом овладели восточной окраиной города Белый. Имея здесь значительное численное превосходство, фашисты окружили дивизию и повели наступление, но истребить не могли. Комдив искал и нашел связь с партизанами, совместно с которыми восстановил советскую власть в 18 районах.

В ночь с 25 на 26 февраля 1942 года дивизия внезапно атаковала врага. Застигнутый врасплох, он вынужден был отходить. Преследуя противника, дивизия освободила 85 населенных пунктов, нанесла ему значительное поражение в живой силе и технике. Особенно отличился первый батальон 693-го стрелкового полка под командованием сибиряка старшего лейтенанта К.А. Капустина, который в районе станции Маево разгромил четыре роты фашистов. Продолжая наступление, 709-й стрелковый полк (командир – полковник Сафиуллин, комиссар С.П. Феоктистов) атаковал противника в деревне Яковка, расположенной в лесу. Местные жители всегда помогали нашим частям в боях с врагами. Так было и на этот раз. Полк шел, соблюдая маскировку, мимо деревни. На дороге, проходящей в 300-400 метрах от деревни, встретился им колхозник Иван Сидоров, коренастый, в полушубке, с топором за поясом, и доложил комполка, что в деревне немцы сидят по домам, гуляют. На вопрос комполка,

как скрытно подойти к селу, охотно согласился провести. Одна рота свернула с дороги, перешла на тропинку и бесшумно двинулась в деревню. Вышли к новому высокому дому, где, по всем признакам, размещался штаб. В доме шумно. Убрал часового, командир роты П.С. Архипов поставил к двери красноармейца Степана Рожкова, слесаря железнодорожных мастерских из города Бийска, высокого плечистого парня, и приказал никого из дома не выпускать, а в случае, если будут вырываться – уничтожать.

Так же бесшумно и быстро поставили своих часовых и в других местах. Начальник штаба батальона взял с собой взвод автоматчиков и пошел к сараю, где располагались гитлеровские солдаты. Все они спокойно лежали на соломе и никак не ожидали встречи с русскими в таком глубоком тылу. По команде «встать и поднять руки» гитлеровцы безоговорочно повиновались. Другие взводы без особых осложнений пленили немцев, разгулявшихся в домах. Так закончился пир для непрощенных «гостей». Утром на широкой улице деревни Яковки запылали костры: колхозники чистили свои хаты и жгли солому, опоганенную захватчиками. Подростки собирали трофейное оружие и имущество, брошенное немцами. Пленных построили в колонны и отправили под конвоем на сборный пункт.

В деревне Яковке было захвачено 11 семидесятимиллиметровых пушек, 5 станковых пулеметов, 10 ручных, 3 противотанковых ружья, 72 велосипеда, 79 лошадей. 1 трактор и тысячи патронов.

После удачной операции в с. Яковке 709-й полк подошел к деревне Ефимово и с криком «У-у-р-ра» с ходу ворвался в село. Немцы бежали к лесу, но на его опушке тоже загрело громкое «У-у-р-р-а!» То кричали местные жители, изгнанные фашистами из родного села. Враги растерялись и сдались в плен. На улице освобожденного Ефимова стало оживленно. Люди, закопченные у костров долгой лесной жизни, обросшие, оборванные, уставшие, но радостные, дружно приводили в порядок свои дома и усадьбы, топили бани, тепло благодарили своих освободителей.

Преследуя противника, полки 178-й стрелковой дивизии смело и уверенно продвигались вперед в район Погорелки по дороге Ржев-Оленино. В районе Погорелки наши атаковали автоколонну фашистов и захватили свыше 200 исправных грузовых машин, 180 мотоциклов, 69 легковых автомашин, свыше 100 велосипедов.

Успех этого боя был достигнут в результате хорошо организованной разведки, правильного решения поставленных задач, смелых и активных действий пехоты и артиллеристов, общего высокого наступательного

порыва наших воинов. Однако фашисты, несмотря на потери, имея численное превосходство в технике, не желали мириться с поражением.

В районе станции Оленино с 22 февраля 1942 года шли непрерывные бои. Противник сосредоточил здесь кавалерийскую дивизию «Мертвая голова» и 235-ю пехотную дивизию и захватил Манстровские хутора, закрепился вдоль дороги на север к станции Чертолино. 178-й стрелковой дивизии была поставлена задача выбить противника с занятых рубежей. 27 февраля 1942 года 693-й стрелковый полк овладел Манстровскими хуторами и продолжал наступление на Манстрово. Отделение Семена Антонова первым ворвалось в населенный пункт, занятый противником, уничтожило две огневые точки и обеспечило продвижение полка вперед.

4 марта 1942 года командир 709-го стрелкового полка получил приказ освободить от фашистов деревню Якимово.

Для организации обороны этого рубежа немцами были построены ДЗОТы в 4-5 накатов, другие укрепления и заграждения, представлявшие серьезное препятствие для 709-го стрелкового полка, насчитывавшего всего 300 бойцов. Несмотря на это, полк ночью перешел в наступление и ворвался в расположение противника. Село Якимово было освобождено. Бойцы взвода Иванова окружили штаб гарнизона и приказали противнику сдаться в плен. Однако в ответ последовали выстрелы. Помня о том, что, «если враг не сдается, его уничтожают», взвод забросал здание гранатами и вынудил фашистов, оставшихся в живых, сдаться.

Освободив Якимово, 178-я стрелковая дивизия перешла к обороне.

Наступила весна 1942 года. Гитлеровцы, получив достойный урок под Москвой, стали значительно слабее и трусливее, понесли огромные потери в живой силе и технике и уже не могли продолжать крупномасштабные операции на всей линии фронта. Все это позволяло нашим войскам вести более решительные наступательные действия.

За время летне-зимнего наступления 1942-1943 годов 178-я стрелковая дивизия прошла с боями более 200 километров, освободила 194 населенных пункта. Летом и зимой 1942 года 178-я стрелковая дивизия продолжала наступление и к марту 1943 года, прорвав оборону фашистов на рубеже Кондаково-Мошево Калининской области, подошла к Смоленску. И как тут не вспомнить 56-ю гвардейскую стрелковую дивизию, ставшую за успехи под Смоленском – Смоленской. Тесно становится на земле, когда народ поднимается на защиту Отечества.

На Кулагинских высотах, выгодных для обороны, фашисты создали сильно укрепленные позиции: 18 линий траншей, минных полей и за-

граждений на глубину 12-15 километров. Попытки прорвать фашистскую оборону с ходу успеха не имели, и поэтому дивизия приступила к подготовке наступления более тщательно. Была организована разведка переднего края и глубины обороны противника. Подразделения дивизии занимали исходные позиции.

15 сентября 1943 года оборона противника на Кулагинских высотах была прорвана. За достигнутый при этом успех 178-я стрелковая дивизия была удостоена почетного наименования Кулагинской.

После освобождения Смоленска, продолжая наступление, дивизия вышла в район Новосokolьники Калининской области и заняла оборону на широком фронте. 29 января 1944 года во взаимодействии с 6-й гвардейской армией 178-я стрелковая дивизия освободила Новосokolьники. Преследуя противника, дивизия 28 февраля вышла к озеру Файна и освободила 12 тысяч советских граждан, согнанных фашистами для отправки в Германию. Со станции Маево дивизия была отправлена в город Ржев Калининской области, 8 мая она получила пополнение и была передана в резерв Ленинградского фронта. 9 июня 178-я вошла в состав 97-го стрелкового корпуса 21-й армии и участвовала в прорыве оборонительной линии Маннергейма на Карельском перешейке.

Преодолевая сопротивление врага, дивизия продвигалась к старинному русскому городу Выборгу.

Сильное влияние на обстановку в Финляндии оказало поражение группы армии «Север» в январе-феврале 1944 года. Правящие классы, втянувшие Финляндию в войну против Советского Союза, давно и с тревогой наблюдали за ходом событий на советско-германском фронте и понимали, что поражение Германии в этой войне неизбежно, а с ним рушились авантюристические планы Финляндии. Пока немецко-фашистские войска находились на Карельском перешейке у реки Свирь и в районе Медвежьегорска, у финской армии теплилась надежда на сохранение захваченной территории. Гроза разразилась, когда была разгромлена группа фашистских войск «Север». Сотрудничество с фашистской Германией привело Финляндию к острому экономическому кризису, а поражение немецко-фашистских войск вызвало внутривнутриполитическую борьбу. Реакционные силы Финляндии, вели разнузданную антисоветскую пропаганду, играли на национальных чувствах, пытались задушить прогрессивные силы страны. Правители Финляндии, Р. Рюти, К. Маннергейм и В. Таннер, видя неминуемый крах, шли на самые жестокие меры, вплоть до смертной казни инакодумцев. В стране начались массовые репрессии.

Правительство Советского Союза 19 февраля 1944 года предъявило Финляндии предварительные условия прекращения войны, однако финская реакционная верхушка отвергла мирные предложения Советского правительства.

Но дни немецко-фашистских войск были сочтены. Советские войска превосходили противника по численности войск, по орудиям и минометам в 3,3 раза, а по самолетам почти в 6 раз. Ставка Верховного Главнокомандования дала специальные указания о подготовке войск к наступлению в специфических условиях местности и обороны финнов. Для разгрома войск противника выделялись части 21-й и 23-й армий, 23-я воздушная армия, части Балтийского Краснознаменного флота, ладожская военная флотилия.

Рано утром 10 июня 1944 года после мощной артиллерийской подготовки 21-я армия, в составе которой действовала и 178-я стрелковая дивизия, перешла в наступление. Попытки фашистских войск остановить его ни к чему не привели. Форсировав в первый же день операции реку Сестру, наши части продвинулись в глубь обороны финнов на 14 километров. Советские бойцы и командиры дрались храбро, героически, умело. Недалеко от Белоострова они окружили огромный финский дот, который мешал продвижению вперед. Артиллеристы 18-й гаубичной гвардейской артиллерийской бригады подтянули на 1200 метров крупнокалиберное орудие и открыли огонь. Тяжелые снаряды сделали свое дело. За проявленный в этом бою героизм командиру батареи капитану И.И. Ведмеденко и комсомольцу В.Р. Николаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

12 июня 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования в специальной директиве констатировала: «Наступление войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке развивается успешно. Противник расстроен, ему нанесены тяжелые потери. Войска фронта имеют превосходство над противником. Все это создает благоприятные условия для дальнейшего наступления».

Для прорыва второй полосы обороны было сосредоточено до 250 орудий на километр фронта. 19 июня воины армии ворвались в полосу обороны противника, 20 июня освободили город Выборг. Части Балтийского флота уничтожили финские гарнизоны на островах. 11 июля 1944 года по указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска Ленинградского фронта перешли к обороне.

Верховное командование и Советское правительство высоко оценили боевые действия Ленинградского фронта. 48-ми соединениям и частям

было присвоено почетное звание Выборгских и Ленинградских, в том числе и полки 178-й стрелковой дивизии стали именоваться Выборгскими.

После освобождения Выборга 178-я Кулагинская стрелковая дивизия выполняла задачу охраны государственной границы с Финляндией. В мае 1945 года дивизия получила распоряжение переправиться по железной дороге на Курляндский полуостров и приступила к приему капитулировавших немецких войск и боевой техники. При прочесывании леса было взято под охрану 52 склада с различным имуществом и военной техникой, 1720 человек пленных, в т. ч. 96 офицеров, 342 унтер-офицера, 1281 рядовой.

До конца войны 178-я стрелковая дивизия находилась на охране границы с Финляндией.

Украина Золотая

149-я Отдельная стрелковая бригада
(в 1943 г. вошла в 92-ю Гвардейскую
Краснознаменную стрелковую дивизию)

В конце 1941 года на Алтае начала формироваться 149-я отдельная стрелковая бригада. В ее состав входили сибиряки-алтайцы и моряки-дальневосточники. До середины 1942 года бригада формировалась и оснащалась боевой техникой, а в августе месяце прибыла на фронт под Сталинград. В ночь на 30 августа, переправившись через Волгу, она с ходу вступила в бой, из которого практически не выходила пять месяцев.

Войдя в состав 62-й армии, бригада успешно провела наступательную операцию в районе тракторного завода, сменив там рабочие батальоны и организовав его оборону. Командный пункт бригады разместился на Спартаковке, одном из поселков тракторного завода, который продолжал работать. Враг рвался к заводу, стараясь любой ценой захватить его.

У проходной тракторного занимал огневую позицию орудийный расчет сержанта Андрея Егоровича Качина. Колонна немецких танков, проравшись через оборонительные позиции, двинулась в направлении проходной. Подпустив танки на верный орудийный выстрел, артиллеристы первыми двумя выстрелами подбили два головных танка, но остальные открыли огонь по орудью и причинили ему значительные повреждения. Однако расчет продолжал в упор расстреливать фашистские танки. Кончились снаряды, появились раненые, но никто не покидал боевую позицию. Бойцы приготовили бутылки с горючей жидкостью и противотанковые гранаты, рассредоточились и ждали, когда вражеские машины подползут поближе, на досягаемый бросок.

Ждать пришлось недолго. Будто обрадовавшись тому, что орудие прекратило огонь, фашистские танки устремились к проходной завода. И тут произошло единоборство фашистской брони с железной волей советского сибирского воина. Со всех сторон во врага полетели бутылки и гранаты, запылали кострами фашистские машины. Расстрелянная и порядком поредевшая танковая колонна противника вынуждена была по-

спешно ретироваться. За мужество и отвагу, проявленные в единоборстве с фашистскими танками, сержанту А.Е. Качину было присвоено звание Героя Советского Союза. Всему орудийному расчету также были вручены правительственные награды.

В этом сражении еще раз проявились стойкость и беспредельная преданность Родине воинов с Алтая. В их числе был и ефрейтор Яков Савельевич Белокуров из Топчихинского района. Вряд ли кого из воинов 149-й бригады можно было упрекнуть в пассивности, тем более – в трусости. Все стояли насмерть, защищая каждую пядь земли Сталинграда. Пехотинцы и артиллеристы, связисты и сандружинницы в тесном взаимодействии мужественно выполняли поставленные перед ними задачи, несмотря на значительные потери, которые несла бригада. 1299 убитыми и 3128 ранеными – таковы потери бригады за пять месяцев сражения в Сталинграде. 2 ноября 1942 года бригада понесла тяжелую утрату – на боевом посту пал смертью храбрых командир бригады полковник В.А. Болвинов, тяжело был ранен начальник штаба подполковник Н.М. Миловидов. Сражение продолжалось вначале под командованием начальника политотдела Скворцова, а вскоре вступил в права комбрига Иван Дмитриевич Дурнев.

7 ноября 1942 года пьяные фашисты, поднявшись во весь рост, пошли в «психическую» атаку. Дорого обошлась эта «психическая» врагу, многие живыми вернулись с поля боя. В решающих боях под Сталинградом враг шкурой испытал силу и мощь нашей армии, стойкость и мужество советского солдата. И, как ни старалось гитлеровское командование захватить Сталинград, бросая в бой все новые и новые подразделения, наши войска осуществили крупнейшую боевую операцию по окружению и уничтожению немецкой группировки.

После окончания сталинградской битвы 149-я отдельная стрелковая бригада вошла в состав 92-й гвардейской дивизии, командовал которой гвардии полковник В.Н. Трунин. За мужество и отвагу, проявленные в боях под Сталинградом, 18 солдат и офицеров 149-й бригады награждены орденом Красной Звезды, 160 человек – орденом Отечественной войны I степени, 13 – орденом Отечественной войны II степени, 427 человек получили медаль «За отвагу» и 358 – медаль «За боевые заслуги».

В августе 1943 года дивизия вошла в состав 57-го стрелкового корпуса, прорвала оборону противника, глубоко вклинилась на оккупированную территорию. Будто заноза, она причиняла большие неудобства фашистам. Они отсекали ее от основных сил. Но праздновали победу наши воины. Отрадив бесчисленные атаки гитлеровцев, дивизия перешла в

наступление, держа направление на запад, расширяя отвоеванное пространство, и в феврале 1944 года освободила сначала Ново-Ивановку, а затем овладела населенным пунктом Рыбасово и подошла к Сухой балке и руднику имени М.В. Фрунзе. В марте месяце дивизия форсировала реку Ингулец и овладела хутором Красный Кут и Ново-Секлетовка.

Командование воспользовалось благоприятным случаем. След в след за 92-й гвардейской двинулись другие части, растекаясь веером в сторону государственной границы, которую мужественно защищали в 1941 году.

Передав полосу обороны 228-й стрелковой дивизии, 92-я гвардейская стрелковая дивизия выступила по маршруту: хутор Червовый – Софиевка. Сбив арьергард противника, подошла к Белокаменке и, вступив в соприкосновение с его основными силами, нанесла удар по передовым частям противника и вышла на Южный Буг.

В конце марта дивизия форсировала Южный Буг, захватила плацдарм и начала теснить фашистов. Несмотря на их отчаянное сопротивление, дивизия продолжала продвигаться вперед и освободила населенные пункты Ак-Мечеть, Птичий, хутор Забора, Дворянка, Красные Каторы, Цыбулятский и вышла к реке Чегеклея. 30 марта она форсировала реку, вновь заняла ряд населенных пунктов и железнодорожную станцию.

Продолжая развивать наступление, дивизия 11 апреля овладела городом Тирасполь. Первым форсировал Днестр и захватил плацдарм 276-ой гвардейский полк. Передав его подоспевшим другим подразделениям, он двинулся вперед и вышел к Кипкань Мерешти. А бой за расширение плацдарма продолжался, при этом противнику были нанесены значительные потери: уничтожено 1250 фашистских солдат и офицеров, захвачено 16 лошадей, 15 орудий, 158 грузовых автомашин, 79 тракторов, 25 вагонов и 12 паровозов.

На этом рубеже дивизия занимала оборону до 20 августа 1944 года, затем вошла в состав 2-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал-лейтенант П.Г. Кузнецов.

Здесь, на берегу реки Прут, где начинались первые километры государственной границы СССР, как-то по-особому ощущалось все величие подвига Советской армии. Начиналось освобождение от гитлеровских захватчиков стран Европы. Спесивые и самонадеянные ученики Хельмута Мольтке и Альфреда фон Шлиффена, считавшие немецкую армию непогрешимой, гадали теперь, как долго они смогут продержаться в Румынии. Через некоторое время стало известно о смещении командующего группой армий «Юг» Эриха фон Манштейна. Он не оправдал надежд Гитлера,

не пробился на помощь 6-й армии под Сталинградом, провалил тщательно подготовленную операцию «Цитадель», не удержал Донбасс, не остановил советские войска на Днепре, Южном Буге и на Днестре.

С 28 августа по 8 сентября 1944 года дивизия прошла с боями 320 километров и вышла в район Гуслар (Болгария), сосредоточилась в Кара-Тона, где и остановилась.

По тылам врага

28-я Отдельная лыжная бригада особого назначения

В тяжелое время для нашей страны – лето и осень 1942 года в далеком тылу продолжалось формирование всё новых частей и соединений для фронта. Нужно было создать необходимые резервы и определенный перевес в живой силе и технике на основных направлениях войны для нанесения решающего удара по противнику. Практика показала, что глубокие рейды отдельных подразделений и целых соединений по тылам врага играли важную роль в разгроме вражеских войск и отвлечении больших сил его с основных фронтовых направлений. В этих целях и формировались специальные подразделения для действий в тылу врага. Одним из таких подразделений и была 28-я отдельная лыжная бригада, почти половину которой составили наши земляки – алтайцы.

В бригаду подбирались физически крепкие люди-спортсмены и охотники, хорошо владеющие лыжами и оружием, верховой ездой и подрывным делом. После укомплектования отдельных подразделений бригады сразу же начинались учебные тренировки, приравненные к боевым условиям окружения, в тылу врага. Лыжные походы сменяли вылазки в ночное время, ориентирование на незнакомой местности, знакомство с подрывными средствами и так далее. Особое внимание этой подготовке уделял командир бригады майор В.И. Бакланов, начальник штаба А.А. Симагин, комиссар В.С. Михалев. Они знали, какие задачи предстоит решать бригаде в скором будущем, и потому подготовка личного состава к выполнению этих задач была их основной заботой, тщательной и продуманной.

В канун 1943 года бригада выехала на фронт.

Из вагонов – на лыжи и – многокилометровыми марш-бросками – во вражеский тыл. Вот как пишет об этом в своей книге «Генеральный штаб в годы войны» С.М. Штеменко: «Выйдя к Десне севернее Новгорода – Северского, конно-стрелковая группа создала реальную угрозу для коммуникации группы армии «Центр». К сожалению, ни развить, ни закрепить этот успех было нечем. Прорыв советской конницы и лыжников,

действующих со свойственной им лихостью, сильно обеспокоил врага. Против конно-стрелковой группы, имевшей в своем составе две кавдивизии и три лыжных бригады, было выдвинуто девять неприятельских дивизий. Завязались яростные бои...»

А вот что вспоминал о фронтовых делах бригады ее боец, участник глубоких рейдов в тыл врага А.Н. Книжников. Мы взяли их из газеты «Алтайская правда», почти ничего не изменив. «Бои действительно были жестокими. И не только на рубеже реки Десны, но и на подступах к ней: ведь мы шли маршем через фашистские тылы. Приходилось взрывать мосты и склады, громить гитлеровские гарнизоны в деревнях, разрушать все средства связи и железнодорожное полотно. С первых же дней лыжники и конники связались с партизанами Сидора Артемовича Ковпака.

У партизан мы многому научились. Тесное взаимодействие регулярных войск Красной Армии и народных мстителей дало свои плоды – мы шли через своеобразный «коридор», прорубленный в тылах фашистов партизанами, выполняя основную задачу. Партизанские разведчики направляли наших минеров и взрывников на стратегические узлы противника, прикрывали с флангов боевые группы.

Главной нашей задачей в этот тяжелый период было сдерживание врага, рвавшегося навстречу своим отступающим частям в надежде выровнять линию фронта в районе Курска. Особо тяжелыми были бои в районе Сосницы, где против лыжников и конников враг бросил новые танки, бомбардировочную авиацию. Удар на себя взяла рота бийчанина лейтенанта Мезенцева. Он повторил подвиг 28 героев-панфиловцев под Москвой. У лыжников не было ничего, кроме гранат и бутылок с зажигательной смесью, но они не дали гитлеровцам выйти в тыл сформировавшемуся тогда Степному фронту. Погибли все в этой неравной схватке, а сам Мезенцев бросился с последней связкой гранат под гусеницы «тигра»...

Нелегкий поединок выдержали и наши минометчики против тяжелой артиллерии гитлеровцев в районе деревни Липницы. Выручало знание военной техники врага – из трофейных «ишаков», как называли тогда шестиствольные немецкие минометы, наши артиллеристы под командованием барнаульца Матвея Петрова громили врага, навешивая их же собственные мины точно по замаскированным расчетам противника, схему расположения которых в бригаду доставили партизанские разведчики.

Важная военная документация врага попадалась постоянно в руки наших разведчиков. Порой среди донесений и приказов были циркуляры берлинского руководства, суть которых сводилась к одному: грабить и грабить, не останавливаясь ни перед чем!.. Эти циркуляры мы перево-

дили на русский язык и с помощью партизанской типографии распространяли среди населения.

Отступая с боями к Севску, бригада постоянно меняла свой маршрут, используя леса и болота, нанося неожиданные удары по стратегически важным узлам, выбивая из них порой довольно многочисленные гарнизоны. Так было, например, в Марчихиной Буде, которую не смогли взять конники генерала Крюкова, входившие в состав нашего формирования. Лыжники под командой Левицкого овладели-таки этим крупным населенным пунктом.

У Севска бригада рассталась с лыжами, заняла свой последний рубеж, окопавшись на крутом берегу реки, получив лаконичный приказ: «Стоять насмерть!»

Предполагалось, что на этом рубеже бригаду заменит свежая дивизия, но ее подход задерживался. Мы все понимали: если врагу удастся смять нас, то он немедленно нанесет удар на Фатеж, сломав всю линию обороны.

Стоять насмерть! А сил для этого уже не было – прошлые тяжелые бои серьезно потрепали наше соединение, мы почти не имели боеприпасов, продовольствия, в крайнюю ветхость пришло обмундирование, из трех раций удалось сохранить лишь одну...

Только смекалка наших командиров, различного рода маскировочные мероприятия помогли нам удержать позицию. Враг прорывался отдельными группами к самому КП. В таких рукопашных схватках погибло немало наших бойцов. Только в конце марта мы дождались обещанной смены, и, отойдя в тыл, получили приказ о расформировании бригады и о слиянии ее со 115-й дивизией...

Выстроив нас на последний парад-смотр, комбриг Василий Ильич Бакланов, поцеловав край знамени бригады, сказал:

– Среди нас не было трусов и паникеров. И я надеюсь, что такими вы останетесь навсегда! Война продолжается...

Тут же огласили указ. Свыше тысячи человек были награждены боевыми орденами и медалями. К сожалению, многие посмертно».

Василий Ильич был прав: «Нам еще пришлось много воевать. Некоторые из нас закончили войну в Берлине и Праге, Кенингсберге и Вене, а для сотен наших бойцов она еще продлилась и на востоке, в боях с японскими самураями...

Долгое время ничего не было известно о дальнейшей судьбе большинства лыжников и конников 28-й особой лыжной бригады. Помогли пио-

неры – красные следопыты Зимаревской и Севской средних школ. Они разыскали генерала Бакланова в Москве, через него – штабных офицеров 28-й ОЛБ, а потом и рядовых бойцов-лыжников и конников. И собрали нас у себя на праздновании Дня Победы в 1961 году. В живых оказалось немного... Из барнаульцев приехали на эту встречу Матвей Петров, Александр Кузьмин, Юрий Добросердов и автор этих строк А.Н. Книжников, к ним прибавились Терентий Кудрявцев из Горно-Алтайска, Федор Карпов, Федор Железнов из Томска, подала голос из Ташкента наша «сестричка» – санинструктор Любовь Захарова. Были найдены по переписке еще двадцать семь человек... И это всё. Время не щадит и отважных.

Вместо послесловия

Сегодня стало модным навязывать людям «свое» видение истории, и все чаще мы слышим, что Вторую мировую войну выиграли исключительно наши союзники. Из-за океана. Не умаляя помощи американцев, мы заявляем, что основной вклад в победу над фашизмом внесла Красная (Советская) Армия. Вспомним здесь, что досрочное наступление в январе 1945 года наших войск было вызвано прежде всего тем, что американский экспедиционный корпус попал в безвыходное положение в битве при Арденнах. Нужно было спасти союзников от разгрома, отвлекая от них силы гитлеровцев.

Такие вещи нужно знать и помнить.

Наши исследования не претендуют на полноту истории, да и возможно ли будет когда-нибудь описать все события, факты, переживания людей, одетых в солдатские шинели. Многотомная история Великой Отечественной войны не охватила и сотой доли материала, который накопила война. Наша книга – лишь капля в море, но рассмотрите ту каплю в микроскоп. Сколько там имен, человеческих личностей! Сколько отваги, бесстрашия!..

Читатели должны были обратить внимание, что половина алтайских дивизий сражалась на подступах к Москве. Они же принимали участие в наступательной операции по разгрому фашистов и изгнании их за пределы Московской области в 1941-1942 годах. Знает ли Москва об этом? Помнит ли?

Две стрелковые бригады, сформированные на Алтае, и две дивизии одновременно вели оборонительные бои с превосходящим противником в Сталинграде. И все на самых ключевых направлениях: высота 133,4 и тракторный завод и мельница. Так что, говоря о «закате немецко-фашистских войск» под Сталинградом, нужно всегда помнить, что в той знаменательной победе очень большой вклад воинов-алтайцев. На протяжении книги ненавязчиво говорится о том, как бок о бок сражались на советско-германском фронте алтайские дивизии, взаимодействуя при решении боевых задач.

В книге нет придуманных имен, описаний героических поступков наших земляков. Пусть узнают о них ныне живущие. Узнают и возгордятся.

Книга написана на основании боевых донесений военных лет. Отсюда некоторая скупость, краткость изложения. На наш взгляд именно это

способствует точному пересказу событий, передачи событий тех далеких лет.

Тысячи городов и сел освободили от фашистов войны с Алтая. В каждом из них стоит памятник или обелиск павшим бойцам и командирам. Нашим землякам. Говоря о победах, мы не скрывали и наши потери, чтоб не думалось кому-то, что война – увеселительная прогулка для Красной Армии и что основная тягота легла на плечи янки.

Наш народ кровью своей доказал право на свободную жизнь.

Это надо не просто помнить, но и использовать при воспитании молодых людей. История – маяк. Она светит и в прошлое и в будущее. Кто хочет иметь будущее, должен знать прошлое, учиться на примере отцов и дедов.

Оглавление

Первая среди равных

5-я гвардейская Городокская Краснознаменная
орденов Ленина и Суворова стрелковая дивизия
(бывшая 107-я) 6

От Сталинграда до Вены

80-я гвардейская Уманская, ордена Суворова
стрелковая дивизия (бывшая 298-я) 38

На острие атаки

56-я гвардейская Смоленская Краснознаменная
стрелковая дивизия 53

Полюшко-поле

15-я гвардейская Мозырская Краснознаменная
ордена Суворова кавалерийская дивизия
(бывшая 73-я кавдивизия) 87

Это нужно живым

87-я Красносельская Краснознаменная
кавалерийская дивизия
(с 1943 года – 64-я гвардейская стрелковая) 99

Они защищали Родину

18-я гвардейская Краснознаменная Инстербургская
ордена Суворова стрелковая дивизия (бывшая 133-я) 122

Под красным знаменем Барнаула

42-я Глуховско-Киевская Краснознаменная
ордена Суворова отдельная бригада 169

От Оби до Одера

380-я Орловская Краснознаменная орденов Суворова
и Кутузова стрелковая дивизия 191

Наука побеждать

312-я Смоленская Краснознаменная, орденов Суворова
и Кутузова стрелковая дивизия 204

Символ вечности	
372-я Новгородская Краснознаменная стрелковая дивизия	212
Ярость благородная	
315-я Мелитопольская Краснознаменная стрелковая дивизия	221
Работа была такая	
232-я Сумско-Киевская Краснознаменная, орденов Ленина, Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия	244
Не ждать, а искать врага	
178-я Кулагинская Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия	264
Украина золотая	
149-я Отдельная стрелковая бригада. (В 1943 году вошла в 92 Гвардейскую Краснознаменную стрелковую дивизию)	275
По тылам врага	
28-я отдельная лыжная бригада особого назначения	279
Вместо послесловия	283

Карначев М.Т., Шелудченко В.М.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

Боевая слава Алтая

Оригинал-макет Н. Поткина

Сдано в набор 31.03.2005 г. Подписано в печать 28.05.2005 г.

Формат 84x60/16. Гарнитура PetrburgC.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18.

Тираж 2000 экз. Заказ № 1686.

ОАО «Алтайский Дом печати»
656049, г. Барнаул, ул. Б. Олонская, 28.

